409026 ка
65.9(2Рос)
740

ЭКОНОМИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
МОСКВА ГОСПЛАН СССР 1926

А
11511

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

265.9(2Рос-255)
Э 40

338(51)
Э-40.

ЭКОНОМИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

СБОРНИК

292882
409026 кн

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Н. КОЛОСОВСКОГО, А. Н. ЛАГУТИНА
и М. И. ЦЕЛИЩЕВА

С приложением „Карты Дальневосточного края и сопредельных стран"

Державна Історична
БІБЛІОТЕКА УРСР
ЗВІРЕНО 1961 р.
Главное Таможенное Управление
БИБЛИОТЕКА
Н. К. В. Т.
4857

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
МОСКВА ГОСПЛАН СССР 1926

3383 (21)
3-40

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. Р.-К.К.А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Гублит № 12685.
Тираж 8.000-28.
Заказ № 161.

Аму... ...ная
БИ... ...А

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Н. Н. Колосовский. Предисловие	5
Н. М. Писцов. Природа русского Дальнего Востока	9
П. Медведев. Ископаемые богатства	19
В. К. Арсеньев и Е. И. Титов. Население, как производительный фактор	50
А. Н. Лагутин. Железнодорожный транспорт	78
А. Н. Лагутин. Речные пути и водный транспорт	96
А. Н. Лагутин. Шоссейные и грунтовые дороги	106
В. С. Хорьинский. Морские пути	115
А. Гачечиладзе. Внешняя торговля	128
П. Крокос. Перспективы лесопромышленности	158
С. М. Колесников. Золотопромышленность	204
П. Медведев. Каменноугольная промышленность	225
Т. М. Борисов. Рыбная промышленность	233
Л. В. Крылов. Сельское хозяйство	253
М. И. Целищев. Колонизация	312
Б. Львов. Современная экономика русской части острова Сахалина	331

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий момент, когда стоят на очереди и всесторонне обсуждаются проблемы перехода от восстановления к плановой реконструкции народного хозяйства СССР, вопросы экономики Сибири и Дальнего Востока все более и более привлекают внимание, в особенности, в связи с перспективой индустриализации Сибири. Все с большей ясностью вырисовывается значительность хозяйственных возможностей, связанных с этими обширнейшими и богатейшими частями СССР. Однако, недостаточная изученность современной экономики Северной Азии весьма затрудняет разработку общей системы подхода к разрешению северно-азиатских хозяйственных проблем.

В наибольшей степени эти замечания справедливы для экономики территорий Дальнего Востока.

За годы войны и революции хозяйственная обстановка на Дальнем Востоке изменилась весьма существенно.

Дальний Восток, оторванный на ряд лет ходом событий от остального тела Союза, жил особой жизнью. Существенное влияние на него оказывала экономическая обстановка сопредельных Тихоокеанских стран—Японии, Маньчжурии и других, облик которых сильно изменился в связи с мировой войной в сторону повышения их хозяйственного уровня. Отголосками послевоенных экономических сдвигов явились некоторые существенные перемены в хозяйстве нашего Дальнего Востока. Особенно характерны в этом отношении материалы по лесопромышленности и внешней торговле Дальнего Востока, публикуемые в настоящем сборнике (статьи Гачечиладзе и Крокоса). До войны лесопромышленность Дальнего Востока едва зарождалась, а в настоящее время она уже занимает значительное место даже по сравнению со старыми экспортными районами СССР. Одной из основных причин этого явления было предъявление большого спроса на древесину со стороны Японии. Жизнь крупнейшего хозяйственного центра Дальнего Востока—Владивостока—также изменилась. До войны и, в особенности, во время войны Владивостокский порт работал, главным образом, на ввоз; ныне это, по преимуществу, экспортный порт, работающий по вывозу хлебных грузов (главным образом, бобовых) из Маньчжурии, сильно развившей за эти годы свое хозяйство. Своеобразную

судьбу имела приморская углепромышленность, не знавшая катастрофических снижений добычи даже в годы гражданской войны и интервенции во Владивостоке. Однако, наряду с развитием экспортных сторон хозяйства в других отраслях наблюдается снижение хозяйственного уровня (напр., золотопромышленность).

Отмечая факт влияния экономики сопредельных стран на наш Дальний Восток за годы отрыва Дальнего Востока от Союза, следует подчеркнуть необходимость внимательнейшего изучения этого явления. Перед экономистом-исследователем и политиком здесь открывается обширная область для изыскания путей социалистического направления системы хозяйственной политики, отвечающей и интересам Союза и интересам трудящихся сопредельных стран.

Небезынтересно отметить некоторые специфические трудности в развитии хозяйства Дальнего Востока, например, наличие низкой заработной платы в сопредельных странах для китайских и японских рабочих является фактором, затрудняющим размещение продукции наших обрабатывающих предприятий на рынках соседних стран. Это же обстоятельство побуждает зарубежного покупателя предпочитать получение нашего сырья, а не готовых продуктов. Второй пример—трудность снабжения Дальнего Востока промышленными товарами широкого потребления. Дальний Восток удален от нашей главной базы обрабатывающей промышленности (Центрально-Промышленной области) на громадное расстояние около 9.000 километров железнодорожного пути, что сильно удорожает товары. Кружной путь сообщения с Дальним Востоком—морским путем через Одессу и Суэц—также не может считаться средством достаточно удовлетворительным для решения проблемы снабжения Дальнего Востока промышленными товарами даже после воссоздания нашего морского флота. Необходимо вспомнить примеры Англии и Индии. Английская промышленность находится в значительно лучших условиях в отношении выхода на индийский рынок, чем промышленность ЦПО по отношению к Дальнему Востоку (более короткий морской путь, отсутствие необходимости преодолевать железнодорожное расстояние, равное пути Москва—Одесса). Тем не менее индийская обрабатывающая промышленность успешно развивается, конкурируя с английской. При учете подобных тенденций современного мирового хозяйства, представляется совершенно своевременным начать изучать вопрос о способах снабжения Дальнего Востока промтоварами по достаточно низким ценам. Совершенно ясна связь этого вопроса с реальной высотой прожиточного минимума на Дальнем Востоке, следовательно с рентабельностью промышленных предприятий, с развитием сельского хозяйства, с проблемой колонизации и рядом вытекающих отсюда вопросов политики государственной и профессиональной.

Правильное решение вопроса о снабжении промтоварами Дальнего Востока, повидимому, надо искать в приближении промышленных центров к Дальнему Востоку, в развитии промышленности на сопредельных частях территории Сибири, рассчитывая эту промышленность в основе не на экспорт, а на внутреннее, Сибирско-Дальневосточное потребление. Следовательно, географически нужно так расположить ее центры, чтобы было обеспечено обслуживание не только Дальнего Востока, но и ряда других сибирских рынков.

Совершенно ясна связь дальне-восточных экономических проблем с проблемой индустриализации Сибири, выдвинутой первым сибирским краевым съездом. Эту тему так же, как и тему об экономике Дальнего Востока нельзя рассматривать изолированно, в масштабе только «Сибирского края», захватывающего губернии Западной Сибири или только Дальнего Востока. Нет изолированных проблем Дальнего Востока и Западной Сибири. Есть лишь одна обширная проблема Северной Азии, как части Союза. Сказанным, конечно, нисколько не исключается возможность индустриального развития Дальнего Востока. Наоборот, именно при такой постановке вопроса создаются надежные предпосылки для развития целого ряда отраслей промышленности, органически свойственных Дальнему Востоку. Специализация промышленного хозяйства Дальнего Востока с учетом производственных особенностей и Сибири и сопредельных стран Востока, выдвигается, как очередная плановая проблема.

В такой единственно правильной постановке надлежит рассматривать и изучать вопросы дальне-восточной экономики.

Логическое следствие этой постановки—специализация хозяйственной деятельности разных частей Северной Азии на принципе наивыгоднейшего разделения труда во всесоюзном масштабе.

Затронув тему о снабжении Дальнего Востока промтоварами и указав на внутреннюю связь этой темы с вопросом индустриализации Сибири, нельзя не оговориться, что даже в случае признания принципиальной правильности линии на создание собственной обрабатывающей промышленности в Северной Азии и приступа к ее сооружению, остается не решенным вопрос о «переходном периоде» в 5—10 лет, пока эта промышленность вырастет.

Как должен снабжаться Дальний Восток в этот период? Вот тема, всю важность которой нельзя не подчеркнуть.

Приведенные примеры достаточно иллюстрируют сложность работы над вопросами Дальнего Востока, предстоящей экономистам и политикам.

Настоящий сборник не является попыткой дать ответ на совокупность этих проблем. Его цель более скромная: дать фактический материал по современной экономике Дальнего Востока,

считая, что вопросы реконструкции хозяйства Дальнего Востока и перспективного плана должны быть темами особых работ. Сборник составлен сотрудниками Дальне-Восточной Краевой Плановой Комиссии по предложению Сибирского Бюро Госплана СССР и издательства «Плановое Хозяйство», под общим руководством и редакцией тт. М. П. Целищева, А. П. Лагутина и Н. Н. Колосовского. Статьи отдельных авторов, помещенные в сборнике, касаются географически не вполне совпадающих районов. Некоторые авторы касаются не только современной территории Дальне-Восточного края, но и территорий, лежащих западнее, некоторые останавливаются на территории 3 южных губерний Дальне-Восточного края, не касаясь Севера, и т. д.

Экономическое изучение края так же, как всей Северной Азии, можно сказать, еще только началось. Завершение экономического районирования Сибири и Дальнего Востока еще вопрос будущего. В течение 1925 года утверждена законодательными инстанциями реформа административной системы в Сибири и на Дальнем Востоке с уничтожением губерний, переходом на новую, районированную, низовую и окружную систему и введением выборного начала в Краевом Управлении. Реформа 1925 года не изменила состава старых областей Северной Азии. Административные границы Урала, Сибири, Дальнего Востока не приведены в соответствие с экономическими районами. Неизбежны дальнейшие усовершенствования областной системы в связи с потребностями правильной организации хозяйства. Районирование Северной Азии, как и всего Союза, не есть единовременный акт, но длительный процесс, следующий за ходом жизни.

При выборе тем сборника редакция стремилась не столько дать исчерпывающий материал по Дальнему Востоку, что невозможно по объему сборника, сколько осветить те стороны хозяйства, которые являются основными и характерными для этого края.

Не представилось возможности по объему сборника включить в него материал по Камчатке, а материалы по Сахалину пришлось поместить в сокращенном виде.

Значительная работа была проделана по составлению и подготовке к печати прилагаемой к сборнику карты Дальнего Востока.

Москва,
март 1926 г.

Н. Колосовский.

ПРИРОДА РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

П. М. Писцов

Территория Дальне-Восточной области, в составе трех губерний Забайкальской, Амурской и Приморской,[1] занимает площадь приблизительно в 1.286.900 *кв. км*, которая расположена на пределах от 108° до 141° восточной долготы и от 42° до 60° северной широты.

В отношении географической широты положение Дальне-Восточной области весьма благоприятно: северная и южная оконечности ее почти совпадают с широтами городов Москвы и Севастополя.

В действительности же природные условия ДВО только в весьма немногих местностях напоминают о южных широтах и в общем они существенным образом отличаются от соответствующих им по географической широте местностей Европейской России. Отличия эти всецело обусловливаются физико-географическими особенностями, присущими материку восточной Азии. Выдающееся значение имеют орографические условия, которые наложили на климат, растительный мир и почву глубокий отпечаток, проявляющийся в крайней пестроте естественно-исторических условий ДВО. Вторым определяющим естественно-исторические условия обстоятельством является непосредственная близость моря, огромной по значению климато-образующей среды.

Устройство поверхности ДВО представляется весьма сложным и как бы хаотическим. Существующие до самого последнего времени воззрения не внесли изменений в план, определяющий строение поверхности восточной оконечности Азиатского материка, намеченный П. Кропоткиным. На основании этого плана строение поверхности ДВО представляется в виде четырех колоссальных, параллельных друг другу, террас, простирающихся

---

[1] В настоящем и последующих очерках природа и хозяйство Камчатской губернии не освещаются, ввиду их крайнего своеобразия, которое требует посвятить Камчатскому краю специальную работу. Исключение составляют лишь главы о населении, морских путях и рыболовстве, вследствие важности последних двух в общехозяйственной жизни Д. В. и этнографического интереса населения. Ред.

из глубины Монголии и Китая с юго-запада на северо-восток и опускающихся обрывом в юго-восточном направлении к берегам Великого Океана.

На двух высоких уступах, верхнем и нижнем плоскогорьи (по Анерту нагорий), расположена Забайкальская губерния и северо-западная часть таежной зоны Амурской губ. Третья терраса или, по Кропоткину, плоская возвышенность, занята центральной частью Амурской губ., юго-восточная оконечность которой заходит на четвертую террасу—Тихоокеанскую низменность. На четвертой террасе—Тихоокеанской низменности—располагается Приморская губерния.

Окраина каждой террасы на всем своем протяжении сопровождается хребтами; так, высокое плоскогорье или первая терраса несет всюду ясно выраженный огромный хребет, носящий в различных частях различное название. Юго-восточный обрыв его известен под названием Яблонового хребта, с относительной высотой над средним уровнем плоскогорья 150—240 метров. На границе между нижним плоскогорьем и плоскими возвышенностями — Большой Хинган, между Тихоокеанской низменностью и плоскими возвышенностями—Малый Хинган.

В промежутках между этими окраинными хребтами и тянутся, большей частью параллельно им, довольно многочисленные другие горные цепи или целые комплексы их. Местами же среди плоскогорий наблюдаются как бы изолированные подпятия, вероятно, остатки разрушенных хребтов.

Средняя высота верхнего плоскогорья 1.060—900 метров, нижнего—600—750 метров, плоской возвышенности от 240 до 300 метров и Тихоокеанской низменности не более 150 метров над уровнем моря.

Глубокая деформация, произведенная в массивах плоскогорий речными системами, и многочисленные горные цепи придают значительной части ДВО характер горной страны и по отношению ко всей площади пространства площадей речных долин, котловин, плато и плоских нагорий, удобных для земледелия, имеется сравнительно незначительный процент. Современное земледелие как раз заняло речные долины и водораздельные плато, выстланные осадочными породами.

Геологическое строение ДВО может быть представлено так: верхнее плоскогорье—слоисто-кристаллические породы слагают горные массивы, впадины выполнены новейшими третичными пресноводными отложениями; нижнее плоскогорье в западной части—слоисто кристаллические породы и граниты, юго-восток характеризуется более сложным геологическим строением. Здесь в основе его залегают граниты и гнейсы. Граниты имеют более широкое распространение. Из горных пород, имеющих местное распространение, отметим порфиры, диориты, кварциты, сланцы, песчаники. Это строение скрыто под послетретичными и частью третичными отложениями, покрывающими огромные

площади. Постплиоценовые и современные образования распространены, главным образом, в долинах рек, образуя долинные наносы и речные террасы, нередко залегающие на основных кристаллических породах.

Тихоокеанская низменность—горные хребты из кристаллических пород, на северо-востоке—трахиты и базальты. Низменности—плато выполнены осадочными породами.

Особенности гидрографии области определяются орографическим строением страны в целом.

Гидрографическая характеристика ДВО может быть сведена к описанию ручьев, речек и рек, составляющих в массе Амурский бассейн. Все реки, за исключением Суйфуна и побережья Татарского пролива, несут свои воды через Амур в Тихий Океан.

Долина реки Тернея в Сихота-Алине.

Наиболее мощные речные системы таковы: Ингода, Шилка, Онон, Аргунь — в Забайкалье; Амур, Зея, Селемджа, Бурея — в Амурской губ.; Амур, Уссури и Суйфун—в Приморской губ.

В силу значительных колебаний абсолютных высот отдельных частей области, в силу внутренней пересеченности нагорий горными системами и, наконец, в силу влияния основного климатического фактора для восточной оконечности Азиатского материка—муссонов, климатические условия здесь чрезвычайно пестры, и детальная характеристика их заставила бы выделить до 30 отдельных климатических районов. В кратком изложении мы можем ограничиться только характеристикой отдельных физико-географических районов в плане орографической схемы Кропоткина.

Отметив значительную роль в распределении и абсолютных величинах элементов климата роль муссона, нам для удобства изложения лучше всего следовать по пути падающего благодаря орографическому строению влияния муссона, т.-е. с востока на запад. Тихоокеанская низменность—Приморская губ.—в значительной своей части находится в области непосредственного влияния муссона, но и здесь внутреннее строение вызывает значительные отклонения. В Амурской губ. в сфере муссона находится юго-восточная часть губернии до Малого Хингана. Этот хребет задерживает муссон, но, однако, хотя и пониженное его влияние доходит приблизительно до границ Большого Хингана, т.-е. до северо-западной части Амурской губ. Вся же Забайкальская губ. находится вне муссона в области взаимодействия климатов Монголии, некоторого влияния Байкала и Ленско-Якутских возвышенностей.

Основные черты климата ДВО в цифровой характеристике по основным элементам могут быть представлены следующим рядом цифр.

Распределение осадков в среднем по губерниям в *мм*

Районы	Зима	Весна	Лето	Средн. годов.	Примечание
Забайкалье	7	25—50	200—250	280	
Амурская губ., с запада до М. Хингана . . .	до 25 [1]	50—75	300—400	450	[1] Достигая в нек. пунктах до 20 *мм* (Дамбуки).
Захинганье, по направлен. к востоку, захватывая часть Примор. губ. по Сихота-Алин .	25—50	75—100	300—400		
Районы, открыт. морск. ветрам (побережье) [2] .	50—170	до 150	300—400	612	[2] Пост Александровский.

На фоне распределения летних осадков выделяются отдельные пятна с наибольшим количеством их выпадения, именно район юго-востока Амурской области имеет общее количество осадков за летний период до 600 *мм*.

Распределение осенних осадков не выявляет такой равномерности, какая отмечается для осадков прочих времен года.

Север второго нагорья выделяется по значительному количеству осенних осадков, до 100 *мм*, тогда как по всей Забайкальской губернии среднее количество осадков за осенний период от 50 до 75 *мм*. и это количество осадков сравнительно равномерно распределяется до Малого Хингана, за которым количество их возрастает от 150 до 225 *мм*.

Так распределяются осадки по ДВО.

Для характеристики температурных условий приведем таблицу средних температур по временам года:

	Забайкалье	Амур	Приморье
Зима	— 29° С	— 26°	— 18°
Весна	— 2	от +1° до —1°	+ 2°
Лето	+ 16°	+ 19°	+ 18—20° [1]
Осень	— 2°	от —1 до 0°	+ 6°
Средн. за год	от —3 до —2°	от 0 до +1°	от +1 до +2°

Резкая континентальность климата чрезвычайно совпадает с орографической схемой Кропоткина. Тихоокеанская изменность имеет наименьшую амплитуду средней годовой, именно от 29° до 40° Цельсия. Район плоских возвышенностей от 41° до 50°. Нижнее плоскогорье от 42° до 48° и верхняя терраса от 48° до 53° для Нерчинска, и уже на запад смягчающее влияние оказывает Байкал, где средние годовые амплитуды от 32° до 36° для Баргузина.

Продолжительность периода с температурой выше 0° в Приморье равна 219 дней, на Амуре—193, в Забайкалье—165.

Для характеристики продолжительности переходных периодов приведем число дней с температурой выше + 5°:

Приморье . . . . . 186 дней
Амур . . . . . 163 „
Забайкалье . . . . . 145 „

т.-е. переходный от 0° до 5° период понижается в таком порядке: 33 для Приморья, 28 для Амура и для Забайкалья 20 дней. Этот момент является чрезвычайно важным для сельского хозяйства.

Температуры вегетационных периодов представляются в следующих цифрах:

Забайкалье—14° Цельсия
Амур и Приморье от 17° до 15° Ц.

Таковы основные черты климата ДВО. Конечно, на этом общем фоне, как было уже сказано выше, можно выделять до 30 совершенно самостоятельных климатических районов, но при этом выделении мы будем находиться в исключительной зависимости от орографических особенностей этих климатических районов.

[1] Для Владивостока и для районов, открытых морским ветрам, до 15°.

В соответствии с устройством поверхности, климатическими условиями и разностями геологического строения почвенный покров ДВО крайне разнообразен, но и здесь, в общих схематических построениях, касательно распределения почвенных типов и установления основных почвообразовательных процессов, он находится в чрезвычайно резко выраженной зависимости от общего плана орографического строения ДВО.

Одним из моментов, нарушающих стройность общей схемы распределения разностей почвенного покрова, является вклинивание чрезвычайно активно действующего почвообразовательного фактора—вечной мерзлоты. И поэтому, чтобы в дальнейшем не возвращаться к описаниям отдельных почвенных районов, чрезвычайно однообразных по своему ландшафту, расположенных в зоне вечной мерзлоты, мы сейчас в чрезвычайно грубых схемах наметим границы ее распространения, при чем необходимо отметить, что в проведении этих границ мы будем держаться следующих подразделений: мерзлота, захватывающая и поверхностные почвенные горизонты, и мерзлота, встречающаяся на значительных глубинах.

Распространение вечной мерзлоты, захватывающей поверхностные горизонты почвенного покрова, значительно уже, чем границы мерзлоты с глубокими горизонтами ее залегания. Границы первой можно наметить приблизительно по 53 параллели (по Вильду), по позднейшими работами наличность мерзлоты установлена в районах значительно южнее вильдовской границы и, повидимому, является весьма вероятным допущение островного распространения вечной мерзлоты в некоторых пунктах до 48 параллели (Малый Хинган, район несколько южнее Хабаровска, Бирский район и т. д.), южнее показаний на наличность вечной мерзлоты не имеется.

Любопытно отметить, что залегание вечной мерзлоты тем ближе к поверхности, чем пониженнее эта поверхность относительно господствующей, и постоянство ее уровня обусловливается механическим и физическим строением подпочвы.

Границы же вечной мерзлоты, встречающейся на значительных глубинах, значительно шире, и по современным литературным данным ее можно наметить так: оставляя сравнительно узкую полосу, прилегающую к озеру Байкал, мерзлота захватывает район Монголии, всю Забайкальскую губ., исключая степную полосу, часть северной Маньчжурии, пересекает Амур несколько западнее Благовещенска, захватывает всю речную систему Селемджи, спускается до истоков Керби и Амгуни и продолжается до Тихого океана, не спускаясь, однако, ниже реки Хор.

Климатические и орографические условия ДВО способствуют выработке двух главнейших типов почв—болотного и подзолистого, при чем для почв болотных по Забайкалью и Амурской губ. необходимо отметить поверхностную заболоченность, с которой

весьма нетрудно бороться. Ничтожные мелиорации, в виде мелких открытых канав, или вспашка коренным образом отражаются на последующем физическом состоянии почвенного покрова. Почвы Приморья в основной своей массе избыточно увлажнены, и благодаря значительному количеству атмосферных осадков борьба с заболоченностью связывается здесь уже с серьезными мелиоративными мероприятиями.

Условия климата и рельефа Забайкалья благоприятствуют значительному разнообразию почвенного покрова. Исследователями Забайкалья установлены следующие почвенные типы: в степных районах встречаются каштановые, черноземные и солончаковые почвы, в переходной зоне, под редкими березо-

Марч.

выми насаждениями—серые лесные почвы, а под ерниками и лиственничными насаждениями обычно встречаются подзолистые почвы. В таежной зоне и, особенно, в районах поверхностной вечной мерзлоты обычны болотные и полуболотные разности почвенного покрова.

Амурская губ. является наиболее однообразной в отношении почвенных типов. Здесь основной тип почвообразования—полуболотный, а на возвышенных точках рельефа эти полуболотные почвы несут следы ясно выраженной оподзоленности.

В целях практических наиболее ценными являются почвы, залегающие на осадочных породах и на аллювиальных. Общая характеристика полуболотных почв как для Забайкалья, так и для Амура, может быть сведена к двум разностям: полуболотные и болотные почвы водоразделов и таковые же почвы речных

долин. Последняя группа почв чаще всего слагается разностями супесчаными, реже всего встречаются суглинистые и хрящеватые почвы.

По морфологическим признакам болотные почвы могут быть разделены на иловато-болотные и торфяно-болотные. Поверхностный горизонт иловато-болотных почв обычно черного цвета с неразложившимися частями растений, пронизанный жилками и пятнами гидратов окисей железа. Второй горизонт характеризуется синеватыми, зеленоватыми и грязно-белыми оттенками, что должно быть отнесено на счет восстановительных процессов. В торфяно-болотных почвах поверхностный горизонт торфянистый, богатый органическими веществами, находящимися в слабой степени разложения.

Что касается с.-х. значения этих болотных и полуболотных почв, то оно определяется степенью увлажнения, характером подпочвы, степенью оподзоленности и характером рельефа местности.

В этом описании необходимо коснуться типичных почв равнинных пространств. Эти почвы являются наиболее ценными в с.-х. отношении. Все почвы равнинных пространств являются разностями полуболотных, но характер подпочвы здесь играет определяющую роль.

Что касается почв Приморской губ., то их в значительной части можно отнести к болотным почвам, залегающим на вязких глинах, и в почвенном отношении в районе Приморской губернии можно различить следующие четыре группы:

а) Почвы низин на падях, луговинах, низинах и марях. К этому типу почв принадлежат различного рода суглинистые, собственно глинистые, иловатые и болотно-перегнойные почвы.

б) Почвы возвышенных мест, залегающие обыкновенно на древних речных валах, гривах, современных релках и т. п. Сюда относятся более или менее перегнойные суглинистые, собственно песчаные и, наконец, боровые почвы. Мощность этих почв незначительна.

в) Почвы пологих склонов. Среди этих групп почв встречаются подзолистые, суглинки и супеси.

г) Почвы хребтов по преимуществу легкие, перегнойные с каменистой подпочвой. Эти почвы отличаются наибольшим плодородием, но, к сожалению, занимают самую подчиненную роль по своей малой распространенности.

Растительный ландшафт находится в полном соответствии с климатическими и почвенными условиями, при чем в отношении почвенных условий степень увлажнения значительно видоизменяет характер растительного покрова.

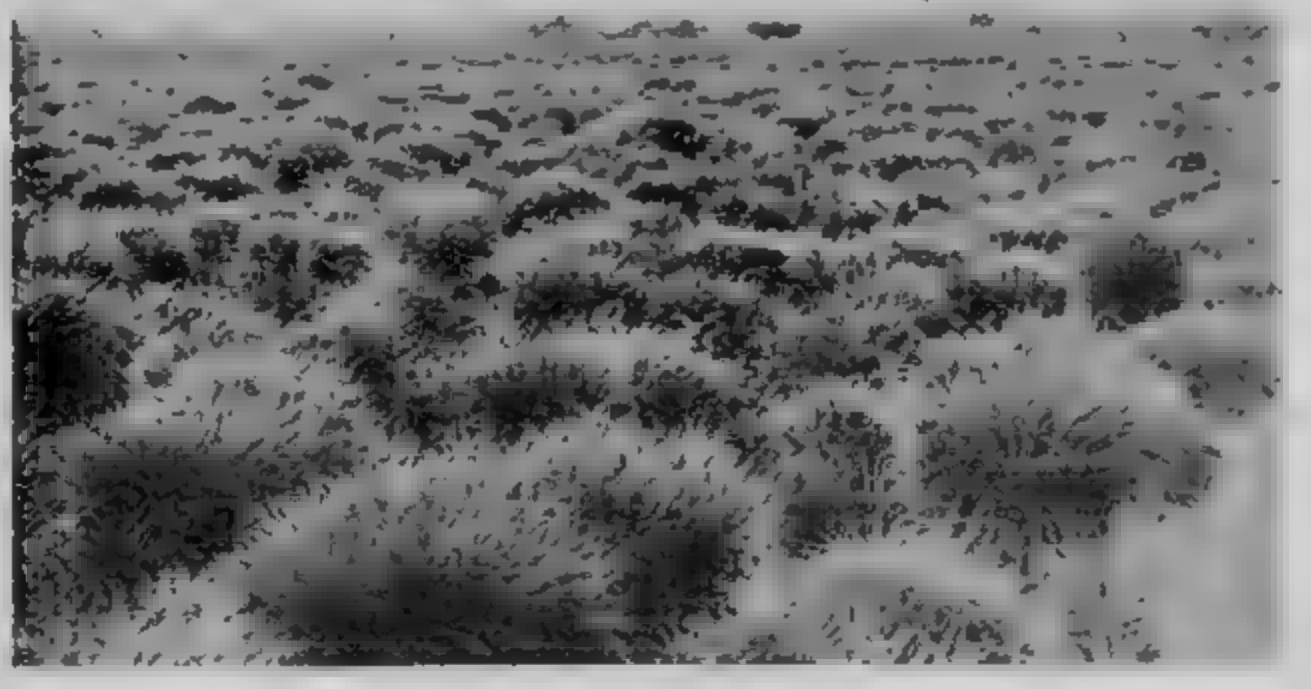
Пространства пониженных точек рельефа, по местному падей, могут быть с точки зрения ботанической охарактеризованы широким распространением маревой и травяной растительности, преимущественно Betula fruticosa, Salix repens, Eriophorum vaginatum и многочисленными видами Carex. Обычно такие

пространства покрыты кочкарником, при чем характер последнего несколько своеобразен. Кочки сотканы корневой системой Eriophorum, Calamagrostis и осок и иногда достигают значительной высоты.

На выходе из падей пологие склоны характеризуются массовым распространением Rododendron parvifolia, Vaccinium uliginosum, Trollius Ledebourii, Sanguisorba officinalis, S. tenuifolia, Calamagrostis, Hemerocallis minor и др.

Водораздельные пространства, увальные их части, обычно покрыты лесными насаждениями довольно однообразного состава с подлеском из Rododendron dahuricum: на юге—дубняки, орешник и Lespedesa bicolor.

2932 109026



Кочкарник

Это однообразие в значительной степени нарушается за пределами Малого Хингана, и максимум разнообразия в характере лесных насаждений наблюдается в Приморской губ., где распространенными породами являются дуб, ясень, клен, бархат, черная и белая береза, тополь, осина и много других.

Из дикорастущих растений, представляющих интерес в с.-х. отношении, отметим следующие злаковые: Trit. pseudoagropirum (острец). Festuca ovina, Bromus ciliatus, Poa pratensis, Beemania cruciformis, Pan. Crus galli, Tr. repens; из мотыльковых: Vicia amoena, Vicia cracca, Vicia villosa, Trifolium lupinaster.

К особенностям, обусловленным естественно-историческими условиями, необходимо отнести массовое распространение в районе непосредственного действия муссонов грибных заболеваний преимущественно злаков грибком из рода Fusarium.

Амурская областная БИБЛИОТЕКА
Державна історична БІБЛІОТЕКА УРСР

Из животных вредителей отметим широкое распространение разных видов кобылок для Забайкалья и грызунов для всей ДВО. В благоприятные годы могут получить широкое распространение мухи: шведская, гессенская, хлебная, а также озимый червь, просяной, кукурузный и луговой мотылек, личинки многих пластинчатоусых, рапсовый пильщик, проволочный червь и много других.

ИСКОПАЕМЫЕ БОГАТСТВА.

П. Медведев

Обширность территории, малонаселенность и бездорожье тормозили изучение недр Дальнего Востока, и имеющиеся материалы по их познанию безусловно не исчерпывают всего, что в действительности имеется.

Даже общее геологическое обследование, которое является обязательной предпосылкой для увязки и систематизации данных о недрах, сводилось до настоящего времени, главным образом, к маршрутным съемкам. Более подробно геологически обследовано в Забайкалье до 18% территории, в Приморье и Приамурье до 12%, а на Камчатке подробных обследований вовсе не было. Совершенно необследованных земель в Приамурье 41% и на Камчатке 81% территории.

Изучение юго-восточного Забайкалья началось со времени возникновения в нем первого в крае и в России Нерчинского серебро-плавильного завода, т.-е. с 1704 года, и потому этот район изучен лучше других районов Дальнего Востока.

Исследование и изучение недр шло, большею частью, вслед за возникновением здесь тех или иных видов промышленности; так, железнодорожное строительство вызвало к жизни добычу каменного угля, а вслед за этим и изучение имевшихся каменноугольных месторождений.

Систематическое научно-исследовательское изучение Амурской и Приморской губернии начинается лишь с конца девяностых годов, а Сахалина и Камчатской губернии—незадолго до империалистической войны.

До этого времени имелись лишь короткие маршрутные данные нескольких экспедиций.

Наличие многочисленных месторождений россыпного золота почти на всем протяжении обширной территории края на долгое время отвлекло внимание от других полезных ископаемых; золото на протяжении свыше 50 лет было почти единственным объектом исследований. Обследование таких полезных ископаемых, как вольфрамит, висмут, плавиковый шпат и пр., приобретает практическое значение лишь в самое позднее время.

Геологическое строение края и связь его с полезными ископаемыми

Забайкалье представляет собой преимущественно горную страну и только юго-восточная часть ее—по среднему и нижнему течению Онона и Урулюнгуя — имеет степной характер и составляет естественное продолжение степной Монголии. Яблоновый хребет рассекает Забайкалье в северо-восточном направлении и является водораздельным между водами Великого и Ледовитого океана. Примерно в том же направлении вытянулся ряд более или менее ясно выраженных других хребтов, как-то: Хамар-Дабан, Цаган-Дабан, Малханский, хребет Черского, Даурский, Боргаевский, Газимуро-Оновский, Нерчинский, Аргунский. Хребты сложены самыми разнообразными породами, начиная от массивно-кристаллических и слоисто-кристаллических, составляющих главное их ядро, и кончая метаморфическими сланцами и палеозойскими отложениями, слагающими склоны и боковые увалы главных хребтов.

Среди массивных пород преобладают граниты, порфиры, фельзиты, их туфы и брекчии. Слоисто-кристаллические состоят из гнейсов, гнейсо-гранитов и сиенито-гнейсов и встречаются преимущественно в центральных частях хребтов. Метаморфические сланцы—глинистые, хлоритовые, серицитовые, а также кварциты, песчаники и конгломераты слагают внешнюю оболочку гнейсо-гранитовых массивов. Палеозойские отложения состоят из глинистых сланцев, филлитов и известняков. Обнажения палеозойских известняков группируются полосами в преобладающем направлении рельефа Забайкалья, т.-е. в направлении ЮЗ—СВ. Одна из таких полос в долине Урова, в бассейнах Зерентуев, трех Борзей и Урулюнгуя в контакте с порфирами вмещает в себе богатые месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд.

Древние породы пересекаются во многих местах жилами диорита и роговообманкового порфирита; с такими выходами связаны некоторые коренные месторождения золота.

В пониженных участках территории Забайкалья, в особенности в речных долинах тектонического происхождения, в значительной степени распространены базальты позднейшего происхождения; они занимают иногда обширные площади и образуют покровы, потоки и плоские возвышенности, прикрывая иногда послетретичные отложения; последнее обстоятельство приходится принимать во внимание при разведках на россыпное золото, встречающееся в указанных послетретичных отложениях.

Следует отметить также весьма часто наблюдаемое пересечение порфиров, отчасти и гранитов, жилами кварцево-турмалинового аггрегата, пронизанного золотосодержащим пиритом. Поэтому по степени развития турмалинизации представляется возможным довольно верно судить о степени золотоносности.

Наиболее богатые месторождения золота, как рудного, так и россыпного, найдены, главным образом, в районах интенсивно развитой турмалинизации.

К контактовым поясам известняков с фельзитами и порфирами в западном Забайкалье приурочены месторождения железных руд.

В долинах современных рек и на окраинах горных хребтов значительно развиты угленосные отложения, главным образом, верхне-юрского и отчасти третичного возраста. Они слагаются песчаниками, рыхлыми глинистыми сланцами и сланцеватыми глинами, а также рыхлыми песками и галечниками. Эти отложения содержат в себе многочисленные месторождения забайкальских бурых углей. Развитие юрских угленосных отложений в современных речных долинах и предгориях хребтов определенно указывает, что со времени юрской эпохи рельеф Забайкалья не претерпел существенных изменений. Аллювиальные слоистые осадки, отложившиеся в обширных послетретичных озерах и, наконец, аллювиальные отложения (галечники, пески и песчанистые глины) заполнили долины хребтов древнего происхождения: они характеризуются присутствием россыпного золота, в особенности, при наличии разрушенных гранитов, гнейсов, а также при наличии резко выраженной турмалинизации.

Приамурье в орографическом и геологическом отношении включает в себе на северо-западе южные предгорья и склоны Станового хребта, с преобладающим широтным простиранием хребтов, а на юго-востоке—обширную горную страну, начинающуюся Буреинским хребтом, имеющим преобладающее северо-восточное направление.

Северо-западная часть представляет собою высокое нагорье с характерным гольцевым рельефом, сближающим его с восточным Забайкальем. Становой хребет отделяет высокое северное нагорье от более низкого южного; он сложен, главным образом, гранитами и отчасти гнейсами и кристаллическими сланцами, пересекаемыми жилами порфира.

В южном нагорье развиты архейские гнейсы, кристаллические сланцы и граниты, местами покрытые песчано-галечными третичными и послетретичными отложениями, содержащими в себе золотоносные россыпи.

К югу, на границе архейского массива и метаморфических сланцев, проходит широтный хребет Джагды-Тукурингра, сложенный помимо гранитов, гнейсов и кристаллических сланцев еще филлитами и метаморфическими сланцами. Южнее этого хребта получили развитие метаморфические сланцы, прикрытые полосами и островами отложений силурийского, девонского и верхне-палеозойского возраста.

К области развития гнейсов и метаморфических сланцев, в особенности в контакте гнейсов и гранитов с амфиболитовыми сланцами, приурочена золотоносность таких районов, как Уркан-Джалиндинский, Зейский, Нижне-Селемджинский.

Районы развития метаморфических сланцев и палеозойских отложений сменяются к югу юрскими отложениями. В этих отложениях местами открыты месторождения каменного угля. Наконец, далее к югу получают мощное развитие третичные и послетретичные осадки Зейско-Буреинской равнины с угленосной свитой бурых углей.

Горная страна между реками Хинганом и Биджаном является началом Буреинского горного хребта и известна под названием Малого Хингана. Контактовый пояс метаморфических известняков, роговиков и сланцев в Малом Хингане изобилует богатыми железными рудами (гематит). Буреинский хребет проходит несколькими грядами, из которых наиболее высокая Нюманская гряда представляет собою высокий массив, достигающий до тысячи метров высоты; ядро этого массива сложено гранитами, на которые налегают мощные свиты гнейсов и метаморфических сланцев, прорванных порфиритами. Свиты гнейсов, кремнисто-глинистых и кварцитовых сланцев имеют здесь сплошное развитие на обширном пространстве в бассейнах рек Селемджи, Нюмана и Верхней Буреи. С областью распространения этих пород связаны многочисленные месторождения россыпного и рудного золота Приамурья.

Главным условием для золотоносности послетретичных наносов является присутствие биотитовых и роговообманковых гнейсов, прорванных выходами более молодых изверженных пород (пегматитов, диабазов, диоритов, порфиритов).

Полоса метаморфических сланцев и гнейсов продолжается далеко на восток в Кербинский золотоносный район и далее до реки Амгуни. Золотоносность Амгунского района подчинена непосредственно метаморфическим сланцам, проникнутым вкрапленностями пиритов. Золотоносный район у Охотского моря в низовьях Амура связан с липаритами, т.-е. породами новейших вулканических излияний.

Приморский район, между нижним течением Амура и реки Уссури, с одной стороны, и Японским морем—с другой, представляет гранитную страну Сихота-Алина, сложенную четырьмя параллельными грядами в направлении ЮЗ—СВ. Гряды сложены гранитами и гнейсами, между которыми залегают метаморфические сланцы и песчаники и реже палеозойские известняки, мезозойские отложения (Юра и Триас) и, наконец, третичными осадками.

Юрские отложения содержат в себе свиты каменных углей; третичные же—месторождения бурых углей.

В прибрежной полосе широко развиты базальты, которые имеются и внутри страны, образуя там покровы, прикрывающие иногда продуктивные толщи угленосных юрских пород.

К контактовому поясу известняков с метаморфическими сланцами и порфирами в южной части Сихота-Алина приурочены месторождения серебро-свинцово-цинковых руд, из которых

месторождение Тетюхе является одним из богатейших в России. В этом же районе в контакте известняков и гранитов имеется ряд месторождений магнитного железняка. Золотоносность приурочена к контактовым зонам метаморфических сланцев с интрузиями гранитов.

Остров Сахалин сложен двумя хребтами меридионального направления восточным и западным, между которыми залегают низменности рек Тыми и Поронай.

Восточный хребет сложен кристаллическими и метаморфическими сланцами, кварцитами и аркозами, повидимому, палеозойского возраста, и со стороны Охотского моря прикрыт меловыми отложениями и широко развитыми третичными и послетретичными отложениями.

К верхнетретичным отложениям восточного побережья Сахалина приурочены месторождения нефти. Там же имеются месторождения каменных углей, приуроченные к нижнетретичным отложениям.

Западный хребет состоит из меловых и нижнетретичных отложений и представляет сочетание двух горстов и грабенов, осложненных изверженными породами—базальтами на севере и сиенитами на юге. Как в меловых, так, главным образом, и в нижнетретичных отложениях содержатся богатые месторождения каменного угля в прибрежной зоне западного Сахалинского хребта на двести тринадцать *км* в длину, при ширине 10.6—16 *км*. Центральная часть Сахалина—по Тыми и Поронаю—также содержит в себе каменный уголь.

В области развития кристаллических сланцев встречается золото.

Районы Камчатки, Чукотского полуострова и Охотского края, входящие в состав бывшей Камчатской губернии, геологически освещены весьма слабо: редкие маршрутные съемки захватили пока 19% общей площади этого обширного края; площадных съемок совершенно не было.

Хребет Джугджур, входящий в состав обширного водораздельного каменного пояса, пересекающего северо-восточную часть материка Азии и известного под наименованием Станового хребта, протягивается с ЮЗ на СВ до 62 параллели и спускается к Охотскому морю рядом крутых уступов. В южной части хребет сложен гранитами, далее же к северу—андезитами. В верховьях рк. Охоты продолжением этого хребта является хребет Колымский, имеющий в общем широтное направление и сложенный диабазами и порфиритами. В строении Охотского побережья, в пределах указанных двух хребтов, принимают участие кристаллические сланцы, филлиты и метаморфические сланцы, относимые по аналогии с Аляской к палеозою; кроме того, имеют развитие осадочные породы в виде белых кристаллических известняков, кварцитов и глинистых сланцев, повидимому, мезозойского возраста, которые прикрыты в некоторых местах

грубыми песчаниками и сланцеватыми глинами третичного возраста. Весь прибрежный Охотский район—от Удской губы до системы рк. Гижиги — является золотоносным, последнее связывается с гранитными излияниями, в особенности в местах преобладания жильных периферических образований в виде пегматитов и микропертитовых гранитов, в контакте с кристаллическими и метаморфическими сланцами; контактовые пояса являются также надежными указателями на присутствие золота.

Обширный район от Гижигинского и Пенжинского заливов, захватывая среднее течение Анадыри до бухты Креста, представляет пониженную область с отдельными группами коротких невысоких хребтов (Пальгимский, Ушканский и др.). В строении этих хребтов принимают участие новейшие излияния андезитов и базальтов и обширные осадочные образования мезозойского и третичного возраста. Третичные образования местами угленосны.

Чукотский полуостров сложен преимущественно гранитами, чередующимися с метаморфическими и кристаллическими сланцами, сходными с Номскими на Аляске, известными своей золотоносностью. Контактовые пояса гранитов и метаморфических сланцев заслуживают особенного внимания при поисках золота, хотя следует иметь в виду, что на Чукотском полуострове установлено присутствие золота и вне области осадочных метаморфических пород, приуроченных к жилам пегматита и кварцита, пересекающим граниты.

Самый полуостров Камчатка сложен двумя параллельными хребтами направления ССВ, между которыми протягивается пониженная полоса долины рек Быстрой и Камчатки. Западный или Средний хребет сложен гранитами, сиенитами, гнейсами и кристаллическими слюдяными сланцами. Граниты к северу сменяются порфирами. Восточный хребет имеет ряд действующих вулканов и сложен, главным образом, вулканитами (трахиты, андезиты, базальты). С районом вулканической деятельности связаны месторождения самородной серы. Широкое распространение на полуострове имеют третичные и постплиоценовые отложения: морские, речные и ледниковые.

К третичным отложениям приурочены месторождения ископаемых углей и не устраняется возможность нахождения месторождений нефти.

Золото

Среди полезных ископаемых золото, особенно россыпное, по своему распространению занимает первое место и составляет предмет эксплоатации во всех четырех губерниях Дальнего Востока.

Впервые его поиски начались, параллельно с добычей в Забайкальской губ., в 40-х годах прошлого столетия, при чем было

установлено, что вся ее территория с горным характером местности может считаться золотоносной; конечно, не все россыпи имеют одинаковое содержание металла, и участки, особенно обогащенные, встречаются не так часто.

В семидесятых годах предпринимательская инициатива из Забайкалья проникла в поисках золота в пределы Амурской губ. Здесь были открыты богатые россыпи по Верхнему Амуру рр. Зее, Селемдже, Бурее и их многочисленным притокам. Позднее открываются месторождения россыпного золота по Нижнему Амуру, в бассейнах Амгуни, Керби и озера Удыль. Наконец, в позднейшее время открыты богатые россыпи по Охотскому побережью. Первое время разрабатывались исключительно богатые площади, а менее богатые оставались неиспользованными. Этим следует объяснить быстрое распространение золотого промысла, который в течение восьмидесяти лет распространился на всей огромной территории от Байкала до Охотского побережья. В настоящее время можно утверждать, что золотоносные фонды ДВО огромны, но подсчет реальных ресурсов невозможен за отсутствием систематических исследований золотоносного фонда.

Делались попытки приблизительного определения запасов золота, но получаемые цифры не дают оснований к твердым предположениям по использованию этих запасов, поскольку они не подкреплены ни разведочными данными, ни геологическими исследованиями. Общеземская организация определила запас золота для Амурской и Приморской губ. в 4.500 тонн. Геолог Анерт, исходя из общероссийских запасов и соотношения площадей золотоносных районов, определил запас золота в ДВО в 6.000 тонн. Это только указывает на необходимость дальнейшего исследования золотоносных районов Дальнего Востока. Лишь сплошные геологические исследования, а за ними — систематические разведки смогут осветить действительную ценность запасов.

В Забайкальской губернии в свое время были открыты богатейшие как по содержанию, так и по величине площади россыпного золота (Тахтоминская, Карийская, Дарасунская), но теперь они выработаны. На смену им придут площади хотя и с слабым содержанием, но с большими запасами, пригодные для механической разработки, а также коренные месторождения золота, которые пока остаются совершенно необследованными. Прежние предприниматели довольствовались исключительно богатым россыпным золотом и совершенно не обращали внимания на рудные месторождения. Не было также обследования глубоко залегающих россыпей, которые, несомненно, имеют здесь значительное распространение. Таким образом, Забайкалье может считаться наиболее выработанным районом, но в то же время и наиболее ценным по количеству оставшихся террасовых и глубоко залегающих россыпей, а также по большому количеству почти нетронутых коренных месторождений.

То же самое можно сказать и относительно Амурской губ.: разрабатывающиеся россыпи Амура и Приморья являются остатками прежних открытий в период 1870—1900 гг. и новых открытий в этом районе почти не сделано.

Все сказанное дает основание предполагать, что дальнейшее развитие золотопромышленности пойдет в трех направлениях: 1) развитие разработки рудного золота, 2) интенсификация разработки старых обедненных приисков механическим способом и 3) открытие новых золотоносных россыпей.

Рудное золото

Коренных месторождений золота зарегистрировано: в Забайкалье—39; в Амурской и Приморской—38; на Сахалине—2; Камчатке—2; всего 81. Из них обследованных специалистами 20, а детально разведанных не имеется ни одного.

Заслуживают особенного внимания следующие рудные месторождения в Забайкальской губернии:

1. Чикойское—в 320 *км* от Петровского завода, в верховьях р. Чикоя. Золото содержится в кварцевых жилах, пересекающих метаморфические сланцы. Характер этот не постоянный, как по мощности, так и по содержанию золота; последнее колеблется от 6 до 45 грамм на 1 тонну кварца. Отход золота в среднем 10,5 грамм на 1 тонну. Разведанный запас 213 *кг* (0,2 тонны), вероятный 655 *кг* (0,65 тонн).

2. Бальджинское—на водоразделе между верховьями р. Бальджи и притоками р. Чикоя. Кварцевые золотоносные жилы приурочены к гранитам, метаморфическим сланцам и конгломератам. Первоначальным обследованием установлено 8 жил с содержанием золота от 5,1 грамм до 0,2 кг. Весь район верховьев Бальджи и притоков Чикоя является весьма важным и многообещающим в смысле развития в нем месторождений рудного золота.

3. Оконское—в 170 *км* к востоку от Бальджинского—по рр. Ср. и В. Хонгорок, Бан-Зурге, Хамаре и Хаверге. Золото приурочено к кварцевым жилам, залегающим в контакте метаморфических сланцев с гранитами и порфирами. Характер жил не постоянный как по мощности, так и по простиранию: местами жилы раздуваются в штоквертки. Имеется несколько рудников; из них часть разрабатывается арендаторами. Содержание золота 25—37 грамм. Месторождение мало разведано. Разведанный запас—2,6 тонны; вероятный, несомненно, больший. Это наиболее оборудованное и благонадежное золоторудное предприятие в ДВО.

4. Ялинское месторождение—в бассейне р. Или. Оруденелая толща биотитового гранита в контакте с кварцевым порфиром. Содержание колеблется от 10,3 грамм до 0,4 кг; разрабатывалось с 1884 г., но слабо; последнее время не разрабатывается. Требует изучения и разведки.

5. Дарасунское месторождение—в 74 км от ст. Шилка у вершины р. Дарасуна, притока р. Перчи. Месторождение приурочено к кварцевым жилам, пересекающим граниты и сиенито-диориты. Жил обнаружено 11; одна из них прослежена на 1.493 метра. Спутниками золота являются серный, медный и мышьяковый колчеданы, свинцовый блеск и кристаллы черного турмалина. В среднем золота отходит 12 граммов. Месторождение разрабатывается 15 лет, но слабо. В настоящее время сдано в аренду частной фирме, приступившей к разведкам. По прежним обследованиям геолога Я. А. Макерова запас золота определяется в обнаруженных жилах в 2,9 тонны.

6. Шундуинское—в районе рч. Шундуи притока рч. Уиды. В свое время сделано 37 рудных отводов, но месторождение не разведано и не разрабатывалось. В настоящее время производятся разведки частным арендатором, дающие благоприятные результаты.

7. Дмитровское—в 133 км от Сретенска в Карийском районе, на водоразделе между рекой Карой и ее правым притоком Ивановкой. Жилы кварцево-турмалиновой породы залегают в диоритах, гранитах и порфиритах. Золото приурочено к колчеданам: спутниками являются мышьяковый колчедан и свинцовый блеск. В 1913—1914 гг. производились значительные разведки алмазным бурением; обнаружено было 9 жил средней мощностью 0,8 м, среднее содержание 4 грамма. Разведанный запас 6,5 тонн. Это наиболее разведанное из всех рудных месторождений Забайкалья.

8. Казаковское месторождение—по правым притокам р. Уиды—р. Казаковой и Юшковой. Основная порода—сильно разрушенный, местами турмалинизированный диорит, с чечевицеобразными скоплениями золотосодержащего кварца. Содержание золота колеблется от 3,8 до 28 г. Месторождение не разведано.

9. Ключевское—представляет собою пластовую, вертикально стоящую жилу, мощностью 4,8—12 м, в контакте кварцевого порфира с гранитом. Жильная порода кварцево-турмалиновая. Рудник был в концессии в довоенное время. Содержание золота 9,7 г. Выработана окисленная зона; предприятие остановилось. Запасы не выяснены. Зафиксирован целый ряд других месторождений, как то: Шахтоминское, Туранское, Харагочинское, Дильмачинское и др., совершенно не разведанные.

В Амурской губ. наиболее интересными месторождениями являются:

1. Золотая гора—в среднем течении р. Гилюя, в 85 км от гор. Зеи. Содержание золота от 5 до 201 г на тонну. Работы производились с 1917 по 1922 год; золото добыто свыше 1,6 т. Месторождение требует разведки. Высокое содержание золота создало о месторождении легенды.

2. Почаянный рудник—в районе Джалинда-Уркан, в 61 км от ст. В. Невер, Чит. ж. д. Совершенно необследован; на нем обнаружена свита кварцевых жил; пройдена одна штольня, установлена толчейная фабрика; работы прекратились во время империалистической войны.

3. Успенский рудник—в районе р. Джеваскита, правого притока р. Гилюя. Рудоносность связана с полосой гнейсов, прослеженных на значительное расстояние. Запасы не выяснены.

4. Ольгинское месторождение, по р. Ольге, в Нижанском районе. Золотоносность связана с кристаллическими сланцами, гнейсами и фельзитами. Разведками Нижанской золотопромышленной компании обнаружено несколько жил; из них три мощностью до 0,75 метра; одна прослежена по простиранию на 400 метров. Содержание золота от 2,5 до 75 грамм на 1 тонну рудного кварца; спутниками являются: арсенопирит, медный колчедан и свинцовый блеск. На руднике была пробная бегунная фабрика и лаборатория, но во время гражданской войны сооружения сгорели.

5. Харгинское золоторудное месторождение расположено в среднем течении р. Харги, в 80 км от поселка Экимчана, между ключами Албын и Дагалдын, впадающими справа в р. Харгу. Кварцевые жилы залегают среди слюдисто-кварцитовых сланцев. Разведка Харгинского месторождения началась с 1902 года, но велась крайне несистематично и не дала исчерпывающих данных для характеристики месторождения. Встречен целый ряд кварцевых жил мощностью от 0,2 до 2,5 м, с падением от 49° до 80°. Среднее содержание золота по лабораторным определениям 40 г в 1 т породы. Результаты разведок и в дальнейшем разработка месторождения дали блестящие результаты, подтверждающие благонадежность месторождения. Ценность месторождения увеличивается еще наличием в жилах шеелита от 5,2—14 кг в 1 т руды, а в некоторых участках шеелит встречается до 36 кг в 1 т руды.

В Приморской губернии нужно отметить:

1. Амурринское месторождение—в районе р. Б. Жармы, притока р. Амури, среди филлитовых сланцев; кварцевая жила, мощностью от 2 до 3 метров, прослежена по простиранию на 2,6 км. В том же районе встречено еще несколько параллельных жил. В кварце встречается колчедан. Содержание золота от 12,5 до 30 г в 1 т. Руды отличаются постоянством содержания золота. Запасы не определены.

2. Аскольдовское месторождение—на о. Аскольде, разрабатывается с 1898 г. Свита кварцевых жил залегает в роговообманковом граните. Жилы сложные, слабой мощности от 1,8 см до 7,5 см, проходят друг от друга в расстоянии 25—43 см; наблюдается соединение таких прожилков в утолщениях до 10—15 см мощности. Строение кварца мелконоздреватое, с включением пирита и землистой охры, реже—свинцового

блеска и халько-пирита. За все время разработки рудника добыто золота амальгамацией до 0,8 тонны; среднее содержание золота в руде отошло в 30 грамм на 1 тонну. Запас золота, исчисленный проф. Гудковым для пяти жил, составляет 1,3 *т* и в измененных породах вблизи всех жил—2,1 *т*, а общий запас—3,5 *т*.

Из приведенного краткого перечня рудных месторождений золота можно заключить, что коренные месторождения золота на Д. В. разработкой до сих пор почти не затронуты и, несмотря на слабую разведанность, промышленные перспективы для большинства из них весьма значительны.

Россыпное золото

Так как правильно поставленных, основанных на научных данных, разведок и обследований золотоносных площадей, за весьма редкими исключениями, не производилось и открытия россыпных золотоносных месторождений носили случайный характер, то не устраняется возможность открытия новых промышленных россыпей в местностях, до сих пор не исследованных. В этом отношении есть основание рассчитывать на районы:

1. Бассейн верхнего течения р. Уды.
2. Нижне-Амурский или Озерный район.
3. Бассейн р. Деша и др. левых притоков р. Зеи к северо-западу от р. Мамына.
4. Склоны хребта Джагды-Тукурингра.
5. Бассейн среднего течения р. Буреи, ниже устья р. Нимана.
6. В верховьях р. Амгуни.
7. Истоки рр. Тырмы, Сутыра и др.
8. Уссурийский склон хребта Сихота-Алине.
9. Охотский район.
10. Анадырский край и Чукотский полуостров.

Переходя к оценке ранее открытых и разрабатывавшихся месторождений, следует заметить, что весь золотоносный фонд выражается в количестве 2.490 промысловых и рудничных отводов, общей мерою 234.928 гектаров; к этому надо прибавить участки, примерно в 19.000 гектаров, бывшие ранее во владении Кабинета и не имеющие отмежеванных приисковых отводов. Но весь этот золотоносный фонд в 250.000 гектаров уже в большей своей части выработан, так как даже отвалы бывших богатых приисков неоднократно перемывались старателями. Степень выработанности старых приисков для каждого района различна. Так, например, для Забайкальской губ. ее приходится принять в 60%, для Амурской в 70%, а для Приморской в 50%. Оставшиеся запасы могут быть использованы при помощи дражных, экскаваторных или гидравлических установок, и лишь частью мускульной силой.

Среди районов россыпного золота надлежит отметить в Забайкальской губ.:

1. Амазарский золотоносный район, приуроченный к распространению темно-серых роговообманковых гнейсов и диоритов. В настоящее время разрабатываются участки россыпей с содержанием от 1,5 до 2,5 з на 1 тонну песков.

2. Черно-Урюмский район в вершине Черного Урюма и соседний с ним Бело-Урюмский; слагающие породы—граниты, сиениты, диориты и фельзиты. Главные золотоносные площади находятся по Ч. Урюму, Б. Урюму и их притокам.

В период 1908—1912 гг. были открыты многочисленные участки с промышленным золотом по Ч. Урюму, запас которого считается в общей сложности до 4,9 тонн. Большая часть этих площадей подверглась, однако, в годы революции беспорядочной выработке, но некоторые разрабатываются и теперь.

По Белому Урюму золотоносность доказана по целому ряду ключей, берущих начало на склонах Арчикойского гольца и впадающих в р. Б. Урюм и по левым его притокам.

Районы Черного и Белого Урюма далеко еще не окончательно исследованы.

3. Карийский и Усть-Черниинский районы расположены по бассейнам левых притоков р. Шилки—Куларок, Кары, Богочи, Чалбучи, Годоя, Чачи и Черной. Золотоносность района связана с выходами роговообманковых пород на востоке и с турмалинизированными на западе. Большая часть россыпей уже выработана или дорабатывается. Остаются нетронутыми целики: один с запасом золота в 1,9 тонн по нижнему течению р. Кары, детально разведанный для дражных работ, и другой—по р. Куларке также для дражных работ с разведанным запасом в 1,5 тонн. Сложное содержание в первом—0.26 г и во втором—0,17 г. Кроме того, имеются мало исследованные террасовые россыпи, могущие увеличить производственные возможности в будущем.

4. Унднинский район—по долинам притоков р. Унды—р. Казаковой с ее отпадком, и Новотроицкий район на 32 км ниже по течению р. Унды и по ее правым падям и отпадкам. Золотоносность района связана с биотитовыми гнейсами, диоритами и аплитами с выходами кварцевых жил. В настоящее время дорабатываются остатки прежних, отличавшихся мощностью и богатством золотых россыпей. На Казаковских приисках разведанных запасов золота осталось до 0.3 тонн, в трудных для разработки участках; на Новотроицких промыслах имеется сохраняемый для дражных работ разведанный участок с запасом золота в 1,06 тонн.

5. Тайнинский район расположен по долинам р. Газимура, Прямой Тайне и ее левому притоку Быстрой, по р. Шире и правым притокам Урюмкана. Золотоносность приурочена к выходам турмалинизированных пород. Район исследован

далеко недостаточно и имеется полная вероятность открытия в нем новых месторождений как россыпных, так и коренных.

6. Кудеинский район—в верховьях р. Кудеи, впадающей слева в р. Уров. Золотоносность обнаружена также и по некоторым правым притокам Кудеи и некоторым левым притокам р. Аргуни. Район мало исследован. можно рассчитывать на открытие россыпей для дражных работ.

7. Нижне-Борзинский—из двух групп: а) по двум Шаманкам, впадающим в р. Б. Зерентуй и б) по Козлихе и Ширкой—правым притокам Ср. Борзи, и самое русло ее. Россыпи расположены в области выходов массивно-кристаллических и сланцевых пород, частью прикрытых изверженными породами, что дает основание к предположению о возможности нахождения золотых россыпей и под их покровами.

Некоторые россыпи дали в прошлом сотни пудов золота. В настоящее время большинство значительно выработаны; возможность новых открытий не исключается.

8. Кручинский район по реке Кручине—левому притоку р. Нагоды; россыпи близ с. Новотроицкого и на прииске Вознесенском отличались большой мощностью и хорошим содержанием золота. Месторождение далеко еще не выработано, имеется ряд отводов совершенно не разработанных, с содержанием золота 0,8—1,0—1,8 г на 1 тонну песков; месторождение интересно для постановки дражных или гидравлических работ. Для драгирования пригодны также нижнее течение р. Туры, рр. Уров, Газимур, Урюмкан и др.

На территории Амурской губ. в течение 50 лет велась наиболее усиленная добыча золота. Все наличные запасы золота, доступные для добычи, были использованы.

Из месторождений россыпного золота в Амурской губернии наиболее производительными являются:

1. Система р. Селемджи, отличающаяся крайней разбросанностью своих приисков—на 426 км от приисков в ее низовьях до приисков, расположенных в верхнем течении.

Содержание золота 2,5—5 г на 1 тонну. Добыча золота не превышает 0,42—0,49 тонны в год.

2. Прииски по р. Семертаку представляют полосу сплошного развития пород сланцевой свиты и гнейсов, прорезанных гранитами и роговообманковыми порфиритами. Площади в общем выработаны, но имеют значительный интерес для дражных установок.

3. Прииски по Б. и М. Караураку—в области распространения глинистых, слюдистых и кварцево-слюдистых сланцев, кварцитов и разрушенных биотитово-роговообманковых гнейсов, пересеченных местами жилами кварца. Среднее содержание от 0,27 до 2,5 г на 1 тонну представляет интерес для дражного дела.

4. Прииски рр. Эльги, Харги и Наергена—в области развития кремнисто-слюдистых, роговообманково-слюдистых

и кварцитовых сланцев, налегающих на толщи блогитово-роговообманковых разрушенных гнейсов, пересеченных жилами кварца и выходами гранита.

Довоенная производительность свыше 1,6 тонн золота в год. Содержание золота 3,7—7.5 г. Со времени открытия система дала 21,5 тонн золота.

Имеются три драги (на Харге), добывающие 0,13—0,17 тонн золота на каждую.

5. Система р. Ниманна—в высокой гольцовой гряде архейских сланцев—кварцево-слюдистых, хлоритовых и метаморфических кварцевых песчаниках и гнейсах. Среднее содержание золота высокое—от 5 до 12,5 грамм на 1 тонну.

Система дала до 32,7 тонны золота. Представляет интерес для механических приемов эксплоатации.

Несомненно пригодными для дражных работ должно считать районы в системах рр. Джалинды, Большого и Малого Урканов, р. Улуни, р. Ольги, рр. Ольдоя, Мамына, М. Биры; в системе р. Зеи возможно драгирование по р. Гилюю, на всем протяжении, начиная от устья р. Иликана, по р. Джалтулаку, по рр. Унахе, Депу, Сутаму, Сугужару, Току и др.; в системе р. Селемджи по Верхнему и Нижнему Мыну, Семертаку (где уже работает драга), по рр. Караурак, Кендурах, Харге (где работает 3 драги).

Возможность применения гидравлических работ выяснена пока в отношении ряда золотоносных площадей, а на некоторых проверена и опытом. Такие работы возможны по рр. Унье, Бому, Джалте, Бряпте, Джалону, Моготу и Ульдегиту, где гидравлика прииска Стрелочного работает технически успешно и в настоящее время.

На оставшихся целиках, степень золотоносности которых не позволяла до сих пор разрабатывать их мускульным трудом, могут быть применены экскаваторные работы, что в свою очередь увеличит добычу золота за счет эксплоатации площадей, которые были экономически недоступны и лежат втуне.

Золотоносные площади Приморской губ. сосредоточены в четырех главных обширных районах, которые далеко еще не выработаны, а часть месторождений лишь начата разработкой: эти районы Амурский, Амуро-Кербинский, Озерный и Иманский.

1. Амурский, площадью до 682 *кв. км*, расположен по бассейну р. Амури—одному из значительных левых притоков р. Амура. Слева в р. Амури впадают золотоносные речки Б. и М. Жармы и Амуркан. Долины этих речек, в особенности М. Жармы и Амуркана, богаты промышленным золотом, открытым сравнительно недавно, в 1911 г., добыча же началась только с 1915 г. Особенностью россыпей в этом районе является расположение их на обширном пространстве по всей площади, в несколько верст шириной, при чем на этом, сплошь золотоносном пространстве спорадически разбросаны участки с более богатым золотом.

Содержание золота, свойства пласта и почвы весьма благоприятны для эксплоатации дражными способами. По приблизительным подсчетам небольшой разведки запас золота в невыработанных частях россыпи, пригодный для драгирования, исчисляется свыше 11,9 тонн. В общем район должен считаться только тронутым разведкой; имеются полные основания ожидать в нем дальнейших открытий и постановки в широких размерах механической добычи золота.

2. Амгуно-Кербинский обширный район, расположен в бассейне верхнего течения р. Амгуни и ее левого притока р. Керби. Золотоносность обусловлена присутствием кварцевых жил и колчеданов в сланцах. Наиболее богатые по содержанию золота и мощные золотые россыпи расположены по рр. Гангрену, Сулакиткану и Семи. Добыча золота производилась, главным образом, крупными хозяйскими и в последние годы. механическими работами (драги). Содержание золота на 1 тонну песков в разрабатываемых участках отходило в среднем не менее 1.7 и до 7,5 г, более бедные участки остались неразработанными; район имеет все данные для широкого развития в нем золотого промысла в будущем.

3. Озерный район расположен в низовьях р. Амура, близь озер Чля и Орель, весьма слабо освещен в геологическом отношении, а также и разведками, тем не менее может считаться одним из имеющих большую будущность, так как золото находится почти во всех речных долинах. Наиболее богатые прииски—по р. Колчану, левому притоку р. Коль. Работавшие на них две драги Орской Золотопромышленной К° добывали до 0.65 тонн и мускульными работами до 0,19 тонн золота в год. Дражное предприятие теперь восстанавливается Гострестом «Дальзолото».

4. Иманский золотоносный район в бассейне р. Имана, притока р. Уссури. Золотоносность обнаружена в верхнем течении Имана на 373 *км.* Площадь золотоносного района равняется примерно 20.500 *кв. км.* Золотоносность была подтверждена исследованиями как русских инженеров, так и иностранных. Присутствие россыпного золота наблюдается в большинстве речных долин; золотоносность связана с присутствием имеющих широкое распространение черных сланцев с вкраплениями серного колчедана. Большинство русловых россыпей пригодны для драгирования, а также для гидравлической разработки. До настоящего времени район вследствие своей труднодоступности не мог привлечь предпринимателей; он требует крупных капиталов и потому остается совсем нетронутым разработкой.

В последние довоенные годы особое внимание золотопромышленников как русских, так и иностранных, работавших в Приморье, обращено было на новый золотоносный район—Охотско-Камчатский, преимущественно на более легко доступное побережье около г. Охотска. В короткое время было сделано

несколько сот заявок на россыпное золото, производились разведки. Наиболее золотоносными оказались реки, впадающие в Охотское море: Охота, Кухтуй, Гусинка, застолбленные сплошь заявителями. Правильных работ по добыче золота не велось и при отсутствии разведочных данных не представляется возможным дать обоснованное заключение о богатстве Охотского района, но по имеющимся сведениям о работе старателей можно надеяться, что этот район имеет огромные запасы золота.

Ископаемый уголь

Ископаемое минеральное топливо в виде настоящего каменного и бурого угля имеет значительное распространение на Дальнем Востоке, но промышленное значение в настоящее время приобрели лишь месторождения, расположенные вблизи железнодорожных магистралей и крупных промышленных центров края.

Особо стоят месторождения каменного угля на Сахалине, имеющие мировое значение, но требующие для организации массового вывоза постройки порта для погрузки угля.

В Забайкалье эксплоатируются исключительно месторождения бурого угля, имеющего значительное распространение от озера Байкала (Танхойское) и далее на восток по речным долинам Хилка, Чикоя и Уды; за Яблоновым хребтом по долине рек Нингоды, Шилки и Аргуни и у границ сев. Маньчжурии—в Даурских степях.

Все эти месторождения приурочены к озерным отложениям, главным образом, юрского возраста, имеют характер отдельных складчатых, мульдообразных залежей, что облегчает эксплоатацию угля, допуская в некоторых из этих месторождений эксплоатацию открытым разрезом.

Из всех многочисленных месторождений бурого угля лучше других изучены нижеследующие шесть месторождений, непосредственно прилегающих к железнодорожной магистрали, на которых и возникли первые промышленные предприятия после сооружения железной дороги.

Танхойское месторождение расположено вдоль юго-восточного берега озера Байкала, где по р. р. Мурино́й, Выдрино. Кедровой, Мышихи и Осиновки зафиксировано до 25 отдельных выходов угля.

Месторождение представляет собою свиту пластов, мощностью от 0,5 до 3 метров, с вероятным запасом до 20 миллионов тонн.

Месторождение сильно нарушено, обильно водой, залегает в неустойчивых глинистых породах и содержит бурый уголь невысокого качества, с большим содержанием влаги; хранения на воздухе уголь не выдерживает.

В начале девятисотых годов здесь возникло промышленное предприятие (Танхойские копи), но не выдержало конкуренции

соседних Тарбагатайских копей, обладающих углем лучшего качества, и ликвидировалось в 1910 году.

На возобновление эксплоатации в ближайшем будущем рассчитывать нельзя.

Тарбагатайское месторождение, у 37 разъезда Читинской ж. д., занимает обширную мульду в долине р. Хилка. Ширина мульды доходит до 2,1 км, длина ее прослежена на 2,1 км, глубина залегания угольного пласта достигает 96 м, что доказывает дальнейшее продолжение мульды на восток, но конец ее не прослежен. Мощность пласта 11 метров. Разведанный запас 50 миллионов тонн. Вероятный—100 миллионов и возможный 150 миллионов тонн.

По качеству уголь является лучшим в Забайкалье, средний состав угля: калорийность 5.200; золы 11%.

Месторождение эксплоатировалось с 1902 г. по 1920 г.; остановилось вследствие вывоза мощной электростанции в Черемхово. Добыто за все время работ до 2 миллионов тонн угля.

Неблагоприятная сторона месторождения: 1) залегание угля в долине многоводной реки, что требует установки ряда экскаваторов для многоярусной вскрыши.

Промышленное значение Тарбагатайского месторождения несомненно, так как имеется целый ряд данных к возрождению эксплоатации этого месторождения.

Халяртинское месторождение, в 18 км на восток от Тарбагатайского, содержит один пласт бурого угля, средней мощностью 4,5 метра. По качеству уголь близок к Тарбагатайскому. Видимый запас, установленный разведкой, 1.500.000 тонн, но имеются данные, заставляющие предполагать значительное распространение месторождения за пределы разведанного участка. Месторождение разрабатывалось с 1910 по 1913 гг. и с 1920 по 1923 гг.; добыто всего до 120.000 тонн угля. Предприятие остановилось за отсутствием сбыта.

Черновское месторождение представляет собою мульду, размерами до 4,5 квадратных километров; залегание угля слабонаклонное, не свыше 5° у выходов мульды. Пластов два, из них эксплоатируемый верхний имеет мощность 5—8 метров; нижний, не эксплоатируемый -от 1 до 3 метров; последний отделяется от верхнего сланцами, мощностью до 5 метров.

Прикрывающие эксплоатируемый пласт породы (пески, галечник, песчанистые глины и глинистые сланцы) от 4 до 30 метров.

Запасы угля в верхнем пласте свыше 25 миллионов тонн. По качеству уголь уступает Тарбагатайскому и Халяртинскому: средний состав: влаги 18,5%, золы 6,8%, летучих 31,5%, беззольного кокса 42,75%. Теплотворная способность 4.885, серы 0.45%. Эквивалент к 1 кб. саж. дров (или 9,7 куб. метров)—2,9 тонны.

К положительной стороне месторождения относится спокойное залегание, отсутствие грунтовых вод, удобство разработки открытым разрезом. Неблагоприятная сторона месторождения—присутствие в наносах вечной мерзлоты.

Месторождение эксплоатируется с 1909 года; до настоящего времени добыто всего до 2 миллионов тонн.

Арбагарское месторождение—в 8,5 *км* от разъезда Холбон, Чит. ж. д.—содержит два рабочих пласта, мощностью в 2,5 и 1,2 метра; залегание мульдообразное с падением пластов в разрабатываемой части мульды 10—15°. Запас разведанного угля до $3^1/_2$ миллионов тонн.

Эксплоатация производилась с 1910 по 1921 гг. Всего добыто до 500.000 тонн угля. Работы прекратились вследствие перехода Читинской ж. д. на дровяное отопление. Копи находятся в состоянии консервации.

По качеству уголь несколько лучше Черновского, но подвержен самовозгоранию.

У разъезда Холбон, на берегу р. Шилки имеется месторождение угля, которое, несомненно, является продолжением Арбагарского. Работы велись до 1911 года и остановились вследствие большого притока воды.

Харанорское месторождение—в 2,1 *км* от 79 разъезда Читинской ж. д., в Агинском аймаке Бурятско-Монгольской республики.

Пластов 2, из них верхний мощностью в 16—18 метров, прикрытый наносами толщиной от 10 до 18 метров; второй пласт, ниже первого на 32 метра, обнаружен бурением, но качество не выяснено, вследствие наличия артезианской воды. Верхний пласт прослежен на площади до 2,2 *кв. км* с запасом угля до 20 миллионов тонн. Уголь низкого качества: влаги 27,7%, золы 8,93%, летучих 35,75%, беззольного кокса 35,20%, теплотворная способность—4.165 калорий. Эквивалент куб. саж. дров 4,1 тонны; лежания на воздухе не выдерживает. Месторождение разрабатывалось с 1908 года; работы прекратились в 1923 году вследствие пожара. За все время добыто до 800.000 тонн угля.

В 2,1 *км* от эксплоатируемого месторождения имеется неглубоко залегающий пласт, мощностью до 10.6 *м*; пласт прослежен на площади до 4,5 *кв. км* и пронизан многочисленными включениями льда.

Харанорский уголь хорошо брикетируется, что сулит ему значительное будущее.

Кроме перечисленных месторождений надлежит отметить Букачачинское, в 21 *км* от ст. Бушулей Читинской жел. дор.

Месторождение заслуживает особенного внимания, как единственное пока месторождение в Забайкалье настоящего каменного угля (длиннопламенный, газовый), по данным Читинской ж. д. с эквивалентом 125.

Недокопченные в прежнее время разведки этого месторождения теперь продолжаются. Распространение угленосного бассейна определяется в 27 *кв. км*, мощность пласта в среднем 4 метра. Запасы пока не определены, так как предварительные разведки еще не позволяют с точностью установить, имеет ли

месторождение сплошной пластовый характер или же оно представляет ряд отдельных залежей.

Кроме описанных, в Забайкальской губернии зафиксировано еще до 27 отдельных месторождений ископаемого угля, из них:

а) В западном Забайкалье, около озера Гусиного, вблизи г. Верхнеудинска, по р. Чикою, в Боднинской степи и около Петровского завода; последнее разведывалось, но не дало надежных результатов; месторождения около Гусиного озера и по Чикою являются весьма мощными месторождениями, но не имеющими пока промышленного значения, вследствие отдаленности от железной дороги и промышленных центров.

б) В Борзинском округе по р. Витиму и его притокам зафиксированы три месторождения бурого угля.

в) В восточном Забайкалье известно до 13 месторождений, из них Дуроевское, по р. Аргуни, является одним из первых месторождений ископаемого угля, открытых в Забайкалье, и содержит в себе 3 пласта на глубине 12, 23 и 32 метров.

Заслуживает также быть отмеченным Горбуновское месторождение настоящего каменного угля, в 12,8 *км* от Нерчинского завода, глубина залегания пласта—26 метров. Будет иметь значение при разработке серебро-свинцовых руд в этом районе.

Перечисленные месторождения в настоящее время промышленного значения не имеют.

В Амурской губернии также преобладают бурые угли, приуроченные к третичным отложениям; хотя юрские отложения, к которым приурочены типичные каменные угли в Приморье, имеют широкое распространение также и в Амурской губернии, но месторождений угля в них пока зафиксировано только два—Депское и Бирское.

Из буроугольных районов наиболее изученным и выясненным является Буреинско-Завитинский район, где на протяжении до 227 *кв. км* по речкам Райчихе, Дармакану, Тюкану, Кивде и другим определены запасы угля в 375 миллионов тонн.

В этом районе находятся единственные действующие в настоящее время копи в Амурской губернии—Кивдинские.

Продуктивный пласт, мощностью от 2 до 6 метров, залегает в увалистой возвышенности, сложенной из легко размываемых песчано-глинистых пород; пересекающие месторождение речные долины являются удобными подступами к месторождению, допуская разработку его штольнями. Уголь низкого качества с содержанием: влаги 28,41%, золы 9,98%, летучих 36,19%, беззольного кокса 35,40%, теплотворная способность 4.450, эквивалент 1 кб. саж. дров (9,7 *куб. м.*)—3,6 тонн.

Далее на восток, в районе между ст. Архара и разъездом Богучан имеется другое месторождение смолистого бурого угля, из 2 рабочих пластов, общей мощностью в 4 метра, залегающих в слабых глинистых сланцах, на глубине 20—25 метров. Уголь

более высокого качества по сравнению с Буреинско-Завитинским районом.

В настоящее время на этом месторождении производится дополнительная разведка для организации на нем промышленного предприятия.

Денское месторождение настоящего каменного угля по притоку р. Зеи—Дену обладает незначительным запасом—в 330—410 тысяч тонн и отстоит далеко от железной дороги; в настоящее время промышленного значения не имеет.

Бирское месторождение, на р. Б. Бире, содержит 3 пласта, из которых работался один. мощность рабочего пласта от 1,3 до 3 метров; месторождение крайне нарушенное, что усложняет разработку и подсчет запасов. По мнению геологов Анерта и Иванова Бирское месторождение является небольшим остатком когда то существовавшего, но размытого месторождения. Запас угля определяется от 100.000 до 170.000 тонн.

Уголь с значительным содержанием золы; его анализ дает: влаги от 2,96 до 3,81%, летучих от 32,25 до 26,57%, золы от 15,05 до 10,75%, беззольного кокса от 49,15 до 62,72%: теплотворная способность 5.963—6.932. Кокс спекающийся.

Заслуживает быть отмеченным обширный район распространения каменного угля по среднему течению р. Буреи, где зафиксировано до 7 выходов каменного угля, но совершенно не разведанных. Район может иметь в будущем важное значение в связи с возникновением и развитием эксплоатации Малохинганского месторождения железных руд.

В Приморской губернии (в Уссурийском крае) имеются многочисленные месторождения бурых и каменных углей.

Среди буроугольных месторождений надлежит отметить обширное месторождение бурого угля у ст. Угольной, в 32 *км* от г. Владивостока, представляющее в настоящее время центр буроугольной промышленности в Приморье.

Рабочих пластов два, общая их мощность 4,5 метра.

Запас вероятный—20.000.000 *т.*; возможный—30.000.000 тонн. Здесь находятся главнейшие государственные копи Приморья—Артемовские, добывающие до 350.000 тонн угля в год. На этом же месторождении работали копи Угловские, Натановские и Краеугольно-Спасовские, которые со времени своего возникновения добыли свыше 3.500.000 тонн бурого угля. Качество угля: влажность 25,64%, летучих—35,28%, кокса зольного 39,08%, золы 7.20%, серы, 0,39%, теплотворная способность 4.800.

На западном берегу Амурского залива нужно отметить: 1) Таврическое месторождение, из двух рабочих пластов, общей мощностью 4 метра; вероятный запас—2.500.000 тонн и возможный—5.000.000 тонн; месторождение эксплоатируется с 1919 г., размер годовой добычи до 15.000 тонн; уголь смолистый, бурый, высокого качества, калорийность 6.000. 2) Николаевское—из 6 рабочих пластов, общей мощностью 8,5 метра; запас вероятный—3.000.000 тонн.

Каменные угли Приморья приурочены к юрским отложениямо и пользуются значительным распространением в Южно-Уссурийском крае. Всего насчитывается 69 месторождений. По качеству угли изменяются от полуантрацитов до длиннопламенных. Различается четыре главных группы каменных углей, вытянутые с ЮЗ на СВ.

Первая группа по западному берегу Амурского залива и Верхнего Суйфуна; в ней отмечаются месторождения: а) **Монгугайское** по р. Монгугай, из 2 пластов, общей мощностью в 1,7 метра. Запас несомненный—1 миллион тонн, возможный—2,5 миллиона тонн; полуантрацит с 20% золы; подготовлено к выемке 300.000 тонн; предприятие не разрабатывается. б) **Верхне-Суйфунское** по р. Суйфуну у дер. Константиновки; пока открыт один пласт мощностью в 1.5 метра; уголь высокого качества, аналогичный Сучанскому.

Вторая группа, параллельная первой, проходит по Муравьево-Амурскому полуострову с продолжением на север до деревень Радчихи и Суражевки. В ней следует отметить: 1) Подгородненское месторождение, содержащее один пласт полуантрацита, мощностью 1.5 метра, вероятный запас—3 миллиона тонн; 2) Липовецкое у разъезда Липовцы—с одним рабочим пластом и возможным запасом в 3.000.000 тонн. Уголь длиннопламенный, богатый битуминозными веществами; на предприятии имеется завод по химической обработке; 3) месторождение у Радчихи содержит три рабочих пласта, общей мощностью 5 метров, антрацита и полуантрацита с вероятным запасом в 50 миллионов тонн.

Третья группа—Петровско-Васильевская—на восточном берегу Уссурийского залива, мало выясненная, но, повидимому, аналогичная Сучану.

Четвертая группа—самая восточная—группа Сучана и его верховьев. Уголь Сучана изменяется от полуантрацита через спекающиеся до длиннопламенных. Геологический запас определяется в 40 миллионов тонн, рабочих пластов 7, общая их мощность 7,5 метра. Лучшими являются коксовые спекающиеся угли, с содержанием золы 8—12% и летучих 15—28%, при теплотворной способности в 7.200 калорий и испарительной—7.

Сахалин. Главный угленосный район тянется вдоль западного побережья острова от японской границы на север на 213 км до деревни Трамбаус. Угленосные отложения третичного и мелового возраста. Качество угля изменяется от длиннопламенных до переходных к полуантрацитам. Общим качественным признаком сахалинских углей является малозольность, незначительное содержание серы и большой выход кокса высокого качества.

Общий запас западной прибрежной зоны оценивается в $1^1/_2$ миллиарда тонн.

Из месторождений надлежит отметить:

Мгачинское—в 21 *км* к северу от Александровска. Рабочих пластов 6; общая их мощность 11 метров; вероятный запас—16 миллионов тонн. Уголь газовый, длиннопламенный; теплотворная способность 7.300; выработано 3% всего запаса; размер добычи 20.000 тонн в год.

Владимировское—в 3,2 *км* от первого и ему аналогичное по количеству пластов и их мощности. Разрабатывалось во времена сахалинской каторги, теперь стоит.

Дуйско-Невельское месторождение в 9,6 *км* от Александровска к северу; запас в 2-х пластах—5 миллионов тонн: эксплоатация с 1914 года, добыто всего 30.000 тонн.

Макарьевское—в 10,6 *км* от устья Дуйки. Рабочих пластов 10, общая их мощность 20,5 метра, возможный запас—18 миллионов тонн; состав: влаги 0,53%, золы 4,35%, серы 0,45%, летучих 22,82%, беззольного кокса 71,85%; теплотворная способность 8.376. Месторождение разрабатывается с 1914 года; добыча в год 20.000 тонн.

Месторождение у мыса Рогатого,—в 21 *км* на юг от г. Александровска. Рабочих пластов 9, общей мощностью 13 метров; запас несомненный—10 миллионов тонн, возможный—15 миллионов. Разрабатывается с 1917 года. По качеству уголь близок к макарьевскому.

Средний Сахалин, по Тыми и Пороною, и восточный Сахалин, западнее нефтеносной зоны, также изобилует выходами угля по рекам Валу, Аскасаю, Даги и Набилю. Угли преимущественно длиннопламенные и переходные к бурым. Промышленного значения пока не имеют. Имеется отдельное угленосное поле на крайнем севере Сахалина, на запад от залива Кураа.

Ископаемый уголь имеет также значительное распространение в Камчатской губернии как на самом полуострове Камчатке, так и в Анадырском крае и в Гижигинской губе. Возраст третичный, преобладают угли каменные, длиннопламенные. Лучшие угли встречены в бухте Корфа и Угольной бухте, аналогичны мгачинским углям на Сахалине.

Значение Камчатских месторождений для морского пароходства несомненно, так как при организации дела пароходы могут быть обеспечены углем на обратные рейсы и не придется завозить туда уголь из Владивостока и Японии, что имеет место в настоящее время.

Железо

Железные руды, преимущественно в виде магнитного железняка, распространены, главным образом, в западном Забайкалье и в прибрежной полосе Приморской губернии, а в виде гематита—в Амурской губернии.

Забайкальские месторождения магнетита приурочены к контактам известняков с порфирами и фельзитами. Из месторождений известны:

Балягинское—по р. Баляге, единственное разрабатываемое месторождение на Дальнем Востоке, предназначенное для снабжения рудой Петровского чугуноплавильного завода. Запасы руды исчисляются в 400.000 тонн. Содержание металлического железа в руде 54,3%. Месторождение связано с Петровским заводом рельсовым путем, протяжением 19 *км*.

Группа Курбинско-Удинских месторождений, в 106 *км* к северу от Петровского завода, является более значительной по запасам руды, чем Балягинское месторождение, слагается отдельными многочисленными штоками магнетита, с общим запасом руды до 1.700.000 тонн. Месторождение не эксплоатируется.

В районе Нерчинского завода, по Нижней Борзе, имеется ряд месторождений магнетита в контакте глинистых сланцев и известняков, на обширной площади до 10 *кв. км*, при чем отдельные скопления руды достигают мощности до 64 *м* при длине до 426 *м*. Район заслуживает большого внимания.

В Амурской губернии, в районе Малого Хингана, имеют значительное распространение гематиты, в контакте метаморфических известняков, роговиков и сланцев.

Месторождение расположено двумя полосами почти меридионального направления: одна южная—от станции Екатерино-Никольской на Амуре до р. Помпеевки, и другая—северная, от ст. Londoko Уссурийской ж. д. до верховья р. Биджана.

В южной полосе обнаружено 6 месторождений: Бараниха, Поперечная, Кабанья, Мельничная, Дражкин хребет и Рудная гора. В северной полосе, едва затронутой исследователями, известны месторождения Кайланжурское и Булакское.

Общее протяжение рудоносной полосы до 96 *км*. Ни одно из перечисленных месторождений детально не разведано. По определению геолога Полевого общий запас руды южной рудоносной полосы на глубину 42 *м* выражается в 5 миллионов тонн. Для Кайланского месторождения средние образцы руды, из толщи в 13—15 *м*, дают до 50,8% металлического железа.

Будущее этого района несомненно большое, при чем топливом явится месторождение каменных углей по Средней Бурее.

В Приморской губернии месторождения железных руд имеют преимущественное распространение в Уссурийском крае, в виде магнетита, приуроченного к контактам известняков и гранитов.

Главным районом таких руд является прибрежный Ольгинский район, между бухтами «Ольга» и «Владимир» и по р. Арзамазовке. Месторождения состоят из отдельных штоков и гнезд различной величины. Наиболее известными месторождениями являются:

Белогорское—у деревни Серафимовки, на восточном склоне Белой горы. Общий запас руды, определенный магнитометрическим способом, выражается в 1.700.000 тонн. Требуется выяснение залегания руды на глубину специальным бурением.

Магнитная гора—у истоков Колывайской речки, впадающей в бухту Ольгу; запас руды, по магнитной съемке, один миллион тонн.

Месторождение Мраморного мыса—по южному берегу залива Ольги; запас руды около 50.000 тонн.

Среднее содержание железа в руде перечисленных месторождений 40%. Потребуется обогащение для отделения кремнезема.

Кроме перечисленных, в том же районе зафиксированы, но мало обследованы еще месторождения по склонам горы Зарода, на Халувайском рубце, в истоках р. Лиственной, по пади Малой Кабаньей и вблизи залива Владимира. Общий вероятный запас руды в этих месторождениях до 1.500.000 тонн.

Вследствие отсутствия плавильного завода использования руд не было, и добыча за десятилетие до войны и революции ограничивалась выполнением обязательных норм частными предпринимателями, в среднем до 2.000 тонн в год; всего имеется добытой руды до 25.000 тонн.

Сергиевское месторождение—у разъезда Талового, Уссурийской ж. д., и Судзухинское заключают в себе до 250.000 тонн магнетита.

Вблизи г. Николаевска, на Амуре, имеется месторождение бурого железняка, с запасом руды до одного миллиона тонн и с содержанием железа в 40—43%. Систематического обследования на глубину всех перечисленных месторождений не делалось и потому окончательные выводы о запасах может осветить организация разведок.

Железные руды открыты также и на Камчатке среди угленосных отложений в виде охры, болотной руды и сферосидеритов.

Серебро-свинцовые руды

Месторождения серебро-свинцовых руд в Забайкальской губернии распространены на обширной площади, ограниченной с юга р. Урулюнгуем, с запада р. Быркою и с севера—через верховья р. Газимура и Оленгуя к Нерчинскому заводу и к р. Серебрянке.

Залегание руд в виде кварцевых жил, со свинцовым блеском, цинковой обманкой и галмеем, а также штоками, мешками, в контакте доломитовых известняков, чередующихся с глинистыми сланцами и песчаниками. Обязательными спутниками руд являются—сурьма, мышьяк, железная охра и окислы марганца. Общее количество месторождений или, вернее, групп месторождений зарегистрировано свыше 400; из них крупных до 90. Некоторые месторождения содержат также золото. Разработка руд имела давнюю историю, так как начало выплавки свинца относится еще к 1704 году и продолжалось до 1907 года, когда закрылся последний завод Кутомарский, вследствие примитивности оборудования.

Комиссия инженера Озерского, осматривавшая месторождения в 1852—1853 году, пришла к заключению, что рудоносность, несмотря на полуторовековую разработку, исследована так мало, что все истекшее время следует считать только опытом, доказывающим полную благонадежность всех эксплоатировавшихся месторождений.

Наибольшим содержанием металлов отличались группы:

Благодатская, с содержанием свинца от 92 *г* до 140 *г* на 1 *кг* руды (10 -13%) и серебра—5,3 *г* на 1 *кг* руды.

Алгачинская, с содержанием свинца в 168 граммов (17%) и серебра в 9,3 грамма. По данным Озерского на килограмм выплавленного серебра приходилось до 4 *г* золота.

Наибольшей золотоносностью отличались руды Акатуевского месторождения.

Шесть разрабатывавшихся месторождений не могут считаться ни выработанными, ни окончательно разведанными. Всего добыто с 1704 года по 1907 год—свинца 21.300 тонн и серебра 466 тонн.

Обилие месторождений, обширная площадь их распространения и незначительная глубина залегания сулят большое будущее Нерчинско-Заводскому району серебро-свинцовых руд, но рациональная постановка дела потребует крупных затрат на оборудование и сооружение подъездных путей до магистрали Читинской ж. д. (266—290 *км*).

Серебро-свинцово-цинковые руды Приморья имеют широкое распространение в прибрежной зоне хребта Сихота-Алин, главным образом, в южной его части.

Детально обследовано и хорошо изучено лишь одно месторождение—Тетюхинское, расположенное в 370 *км* к СВ от Владивостока и в 30 *км* от берега моря.

Прочие серебро-свинцовые месторождения: Пхусунское, Ванчинское, Лудзухинское, Охобинское и др. мало обследованы и изучены.

Месторождение Тетюхе является контактово-метаморфическим и представляет собою обширную линзообразную залежь в контакте кварцевого порфира с известняком.

Верхние горизонты месторождения, содержавшие богатые галмейные руды, уже выработаны, и запасы руды в месторождении состоят из серебро-свинцового блеска и цинковой обманки. Среднее содержание металла в руде, поступающей на обогатительную фабрику: 12% свинца, 17% цинка и 280 граммов серебра на тонну руды. Месторождение на глубину еще не вполне разведано, что не позволяет определить весь имеющийся запас руды. До горизонта нынешних нижних работ установлен несомненный запас в 200.000 тонн. Ниже этого горизонта на 152 метра, у подошвы рудоносной горы, установлено наличие тех же руд и вероятный запас руд устанавливается не менее 1.800.000 тонн, а возможный—до 2 миллионов тонн.

Всего добыто с 1911 года (начало работ) до 1919 года (прекращение работ) свинцово-цинковой руды—292.760 тонн и галмея—114.000 тонн.

Месторождения серебро-свинцовых руд имеются также и в Камчатской губернии, где встречены серебро-содержащие колчеданы с 230 граммами серебра в 1 тонне руды. На Чукотском полуострове, у мыса Сердце-Камень встречены серебро-свинцовые руды, приуроченные к метаморфическим известнякам.

Медь

В Забайкальской губернии медь встречается как спутник других рудных месторождений, главным образом, серебро-свинцовых: типичных же медных месторождений промышленного значения здесь пока не обнаружено.

Из месторождений, в которых медный колчедан, медная зелень и синь встречаются, как спутники свинцового блеска, белой свинцовой руды и свинцовой охры, следует отметить Агинское месторождение. Из этого месторождения за период 1818—1824 гг. было добыто 278 тонн руды, с содержанием серебра 0,11 грамма, свинца 29 грамм и меди 51 грамм на килограмм руды.

Разведками последнего времени этого месторождения установлена мощность рудоносной жилы в 2—3 метра, прослеженной на 4 км, с содержанием меди до 7%.

Курунзулайское месторождение содержит жилу мощностью в 0,4 метра; была попытка создать плавильное дело еще в XVIII столетии и за 4 года было выплавлено 8,2 тонны меди.

В Приморской губернии разведано пока два месторождения меди—между бухтами Озерной и Пластун и по р. Яудзыхе, впадающей в Б. Пластун. Руды состоят, главным образом, из халькопирита, приуроченного к кварцевым жилам в виде зальбандов в метаморфических сланцах; мощность зальбандов от 0,8 до 1,7 метра. Содержание меди в отдельных образцах колеблется от 5 до 8 и даже до 11%, но средняя проба, взятая из выработок, дает 1,25%.

В некоторых пробах открыто серебро, в количествах от 158 до 340 граммов на тонну и золото от 1 до 3 граммов на тонну. Немецкий геолог Цензес сравнивает эти руды с известными по своему богатству сербскими медными рудами, но запасы руды вследствие незначительности разведок пока не выяснены.

Добыча руды сводилась к выполнению обязательных норм; добыто всего до 327 тонн руды.

Заслуживает внимания месторождение по Мае, впадающей в Уру, где зафиксировано два месторождения: одно в верховьях Маи, по ручью Селегу-Чайдак, в кварцевых жилах, приуроченных к гранитам, с халькопиритом и золотом (пробы на золото давали 29 грамм на 1 тонну руды), и второе – в нижнем течении

Ман вблизи р. Немерикана, в виде прослоев малахита, с включением самородной меди.

Учитывая отсутствие достаточно богатых как по содержанию меди, так и по запасам месторождений медных руд, следует признать, что перспективы к развитию медной промышленности на ДВО мало благоприятны, в особенности если учесть богатые руды, имеющиеся в соседней Японии; повидимому, медь будет получаться, как побочный продукт при обработке серебро-свинцово-цинковых и золотых руд.

Вольфрамовые руды

Район распространения вольфрамовых руд—юго-восточная часть Забайкалья, между средним течением Онона, рекой Ундой и Борзей. В этом районе зафиксирован целый ряд вольфрамовых месторождений, из которых главнейшими являются:

Белухинское—в 98 км от ст. Хадабулак на горе Белухе. Месторождение приурочено к гранитам. Жильной породой является кварц, в котором вольфрамит обычно встречается в виде довольно крупных выделений, сопутствуемый пиритом, медным колчеданом и изредка висмутовым блеском и блеклой медной руд

Среднее содержание вольфрамита в руде 1% или несколько более. Видимый запас вольфрамита определяется в 295 тонн. Главных рудоносных жил, прослеженных на протяжении от 106 до 430 метров, установлено четыре; средняя их мощность от 300 до 380 миллиметров.

Жилы разведаны только с поверхности на глубину до 6,4 метра. Эксплоатационные работы велись на государственные средства с 1916 по 1919 год, исключительно с поверхности. Добыто всего 33,6 тонны вольфрамового концентрата, с содержанием до 70% вольфрамовой кислоты.

Букукинское месторождение — на горе Букуке. Характер месторождения тот же, но рудоносные жилы отличаются меньшим постоянством как в мощности (колебание от 180—200 мм до 0,7 метра и более), так и в своем составе; среднее содержание вольфрамита в руде колеблется от 0,2% до 1% и несколько более. Запасы не выяснены; разведанный запас вольфрамита до 180 тонн.

Месторождение эксплоатировалось средствами государства с 1915 по 1919 год, добыто всего 71,8 тонны готовых концентратов, с содержанием до 70% вольфрамовой кислоты.

Стоимость концентратов обходилась от 9 до 11 руб. за килограмм.

Сравнительно слабое содержание вольфрамита в рудах пока не допускает выгодной их разработки при существующих ценах на вольфрамит на мировых рынках.

Мало-Сокгуевское месторождение—на невысоком гранитном массиве, в вершине пади Тутхалтуй—левый приток

р. М. Соктуя. Месторождение открыто в 1916 году. Разведками с поверхности установлено 3 жилы; более богата одна, мощностью 150—200 *мм*; содержание вольфрамита в ней 1,2%. Вероятный запас ее до уровня пади Душуруи 75 тонн вольфрамита. Добыто всего в 1916—1917 гг. 24,5 тонны вольфрамового концентрата.

Шерловогорское месторождение, в 5,3 *км* от Харанорских каменноугольных копей, приурочено к гранитам и представляет собою гнездового характера жилы с частыми пережимами и выклиниваниями, неясно выраженного простирания и с крутым падением (70—80°). Жильная порода представляет собой кварцево-топазовую породу с включением рудных минералов вольфрамита и его спутников—оловянного камня, молибденового блеска, мышьякового колчедана и углекислого висмута. Содержание вольфрамита в среднем 0,5%. Запасы не выяснены.

В период 1915—1917 гг. всего частным предпринимателем добыто 13,1 тонны вольфрамовых концентратов.

В Амурской губ. в золотых россыпях по р. Харге, притоку Селемджи, вольфрамит также встречен в значительном количестве, как примесь к пескам в виде шеелита. Содержание вольфрамовой кислоты 78,7%.

Висмутовые руды

К указанным выше месторождениям вольфрамита приурочены также и месторождения висмута.

В Букукинском месторождении имеется висмутовый блеск, который хотя и встречается спорадически, но в количествах, достаточных для получения висмутового концентрата. Лаборантом Академии Наук К. А. Непадкевичем в 1920 г. было получено 500 килограмм металлического висмута.

В Шерловогорском месторождении также встречается висмут в виде углекислого в топазовой породе и самородного совместно с вольфрамитом в отношении 1:9.

Запасы висмута не выяснены.

Молибден

На Дальнем Востоке зарегистрировано 29 пунктов по присутствию молибдена; осмотрено геологами 7 и только на одном, а именно Гутайском, по среднему течению р. Чикоя (в Забайкалье) производилась в 1916 году незначительная добыча молибденового блеска (добыто было всего 4 тонны концентрата). Работы прекратились в связи с революцией. Область распространения выходов молибденовых руд охватывает правый берег р. Чикоя на протяжении 6—8 *км*, а также и на левом берегу Гутая.

Месторождение приурочено к кварцевым жилам, залегающим в гранитах, мощностью от 9 до 31 *см*; спутниками молибденового блеска являются пириты и халькопириты. Среднее содержание молибденита в кварце в разработавшейся жиле было 5—6%. Запас не выяснен, так как детальных разведок не было.

В Амурской губ. открыто месторождение молибденового блеска по р. Умальте—правому притоку р. Буреи, около ст. Половинка. Молибденит содержится в кварцевой жиле мощностью в 17 *см*, залегающей в гранитах. Содержание молибденита от 2 до 6%.

В Приморской губ. в 10 *км* к юго-востоку от бухты Пластун, в гранитном массиве на берегу моря, находится месторождение молибденового блеска, приуроченного к гранитам. Молибденит пронизывает гранитную толщу в виде вкраплений, общей мощностью в 2,5 метра; обнажено по падению на 10 метров, по простиранию на 5,5 метров. Разведки не производилось. Содержание точно не установлено и по одним сведениям составляет 1,15%, а по другим—10,6%.

Другое месторождение зарегистрировано между бухтами Преображения и Валентина, около мыса Бодиско, в виде обильных вкраплений мелкого молибденита в жилах темной сплошной породы и в кварцевых прожилках в сером граните. Такие жилы прослежены вдоль берега на 0,4 *км*.

Олово

Месторождения оловянных руд известны в Забайкалье по левому берегу р. Онона, близ ст. Оловянной, Чит. ж. д., и далее по обеим сторонам р. Малой Кулинды.

Оловянный камень вкраплен в кварцевых жилах, которых по некоторым сведениям—16.

Среднее содержание металлического олова в общей массе руды—1,5—2%.

Там же имеется россыпь, содержащая олово, мощность ее 0,2—1 метр.

Такое же месторождение открыто в вершине р. Завитой и Слюдянки, в 106 *км* от первого, что заставляет предполагать значительное распространение оловянного камня в районе нижнего Онона.

Месторождение заслуживает особого внимания и организация детальной разведки этого единственно выясненного источника олова в Союзе необходима.

Плавиковый шпат

Плавиковый шпат привлек к себе внимание в связи с войной и в 1915 году было разведано месторождение флюорита близ деревни Дулдурги, по ручью М. Шабартай и подсчитаны запасы

в 8.200 тонн. Флюорит залегает жилами в гранитах, мощностью от 0,40—0,70 метра. Тогда же было обследовано месторождение флюорита у станции Ново-Троицкой, на правом берегу р. Унды. Здесь открыта одна жила небольшой мощности с флюоритом большой чистоты.

В 16 км от поселка Абагатуй известно месторождение плавикового шпата из нескольких вертикальных жил, прослеженных на 0,6 км при средней мощности 0,80—1,10 метра. Запас в нем плавикового шпата около 16.000 тонн.

Нефть

Нефть восточного побережья русского Сахалина подчинена верхнетретичным отложениям, собранным в складки и прикрытым горизонтально постплиоценовыми отложениями. Наличие антиклиналей установлено японцами, откопавшими западные их крылья, что и дало возможность заложить удачно разведочные скважины.

Главных нефтеносных бассейнов, начиная с севера, 8: Оха, Эхаби, Пильтун, Нутово, Боатасин, Ноглик, Уйглекуты, Катангли.

Стратиграфическая связь и даже тектоническая между отдельными бассейнами еще не установлена. Несомненно существует несколько нефтяных горизонтов, но связь между ними не выяснена.

В период 1919 по 1924 гг. окончательно установлено промышленное значение сахалинской нефти. За этот период японцами пройдена 31 скважина; из них 3 скважины дают суточный приток нефти от 18 до 30 тонн; 6 скважин от 1,6 до 4 тонн и только 5 скважин не обнаружили нефти. Наименьшая глубина до 85 метров (11 скважин) и наибольшая 437 метров (5 скважин).

Наиболее богатым пока является Охинское месторождение, где и находятся три наиболее мощные скважины.

Установлено также месторождение нефти на Камчатском полуострове в Кроноцком районе, но оно пока еще совсем не исследовано.

Графит

В Забайкальской губ. месторождения графита встречены близ Шилковского завода, в логу Покойном, где среди каолинизированных гранитов включены прожилки графита, мощностью 9—13 см. В Баргузинской тайге и на полуострове св. Нос на Байкале открыты месторождения графита в виде включений шестиугольных пластинок в сланцах, связанных с полево-шпатовыми и кварцевыми жилами.

В Амурской губ. по р. Белой, выше поселка Союзного, среди кристаллических известняков встречены толщи графитовых сланцев, включающих местами гнезда чистого графита.

мощность отдельных слоев иногда доходит до 1 метра. Анализ отдельных образцов дает содержание графита от 19 до 22,5%.

В Приморской губ., по Казачинскому ключу, близ Амурского залива встречены графитовые сланцы, мощностью более 106 метр., прослеженные на 320 метров, содержащие графита от 55 до 59%; месторождение допускает удобную разработку открытыми работами и обладает запасами графитовых сланцев, до уровня Казачинского ключа, в несколько сотен тысяч тонн.

В Камчатской губ., на Чукотском полуострове, у залива Лаврентия, вблизи горы Тельгакар известно месторождение графита, в виде линз чистого графита, залегающего в графитистых гнейсах; последние прослежены почти на 2,1 км; среднее содержание графита в гнейсе 15—20%; отдельные линзы графита достигают 1—3 метров по падению и 0,5—0 7 метра мощности.

Горькосоленые озера в Забайкалье

Горькосоленые озера, заключающие в себе поваренную и глауберову соль, известны в западном и восточном Забайкалье. В первом надлежит отметить Киранское озеро, в 37 км от Кяхты, близ Монгольской границы. При озере имеется соленаренный завод, добывающий поваренную и глауберову соль. В восточном Забайкалье известно Борзинское самосадочное озеро в Акшинском уезде; при благоприятном состоянии погоды летом, озеро дает садку соли. В 144 км на ЮЗ от г. Читы близ берега р. Ингоды расположено содовое Доронинское озеро, содержащее до 4% растворенной соды, что составляет до 250.000 тонн соды, заключающейся в озере в растворенном состоянии; в глубоких частях озера встречается в иле дна озера совершенно чистая сода в виде отдельных гнезд, почти без примеси поваренной соли; запас такой гнездовой соды составляет до 125.000 тонн.

25/VII-25 г.

НАСЕЛЕНИЕ,[1] КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР

В. К. Арсеньев и Е. И. Титов

I

Этнографические группы Дальнего Востока

Состав населения

Формы хозяйственной жизни связаны с трудовыми навыками населения, а эти последние находятся в известной зависимости от национального прошлого. С этой точки зрения, все население Восточной Сибири можно разделить на четыре основных группы:

1. Европейцы (великороссы, украинцы, белоруссы и молдаване).

2. Культурные народы Восточной Азии (китайцы, корейцы и японцы).

3. Аборигены (турко-татары, тунгусо-маньчжуры и палеазиаты).

4. Метисы (забайкальские камчадалы, местные жители Гижигинского уезда и бассейна Анадыря).

Эти четыре этнические группы, общей численностью в 1.627,901 чел., расселены на пространстве в 2.250.000 *кв. км.* Следовательно, на 1 *кв. км*, в среднем, приходится 1,4 чел.

Более плотное население мы видим на границе русского Дальнего Востока с Китаем (1,8 чел. на *кв. км*) и наиболее редкое в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае (0,026 человека на 1 кв. километр).

Кроме перечисленных народностей, колонизовавших край, на Дальнем Востоке имеются еще и другие, которые не занимают определенной территории, а как бы вкраплены отдельными семьями в основную массу великороссов, украинцев и туземцев.

Чаще всего их можно встретить в Забайкалье, Амурской губернии и в Уссурийском крае. Ниже они указаны в порядке убывающей их численности.[2]

---

[1] Тема настоящей главы и размеры ее заставили авторов пренебречь целым рядом важных этнографических данных, как напр., вероваше, социальный строй, язык и т. п., и взять только экономический материал.

[2] Статистический справочник, издание Дальне-Восточ. Области. Статистического Управления. Гор. Хабаровск, 1925 г.

1. Поляки	10.715 чел.	6. Эстонцы. . .	2.168 чел.
2. Евреи	7.829 »	7. Литовцы . .	1.824 »
3. Татары	5.978 »	8. Греки	571 »
4. Латыши . . .	3.082 »	9. Цыгане . . .	226 »
5. Немцы	2.220 »	10. Проч. неизв. .	18.174 »

Размер статьи не позволяет остановиться подробнее на этих народностях. Несмотря на устойчивость своих национальных черт, по своему незначительному численному составу они не могут играть сколько-нибудь видной роли в общей массе населения ДВО.

Молдаване и финны

Почти 20.000 душ населения приходится на прочие неизвестные национальности. В приведенной таблице, напр., не указаны молдаване и финны. Первые вышли из Бессарабии в 1906—1910 гг. и расселились, главным образом, в Ольгинском уезде, Приморской губернии. Там есть целые деревни, населенные молдаванами, и одна даже (на р. Аввакумовке) носит название «Молдаванки». Вторые — переселились в край в 80-х годах и осели по берегам залива Петра Великого, променяв рыбный промысел на более выгодное в то время занятие—охоту за «пантами».

В число этих «прочих неизвестных», вероятно, и вошли финны и молдаване.

Этнографическая карта

Было бы ошибочно думать, что все перечисленные выше большие и малые народности занимают резко-обособленные территории. Места их расселения переслаиваются или частично заходят друг на друга, вследствие чего этнографическая карта получается мозаично-пестрой.

II

Европейцы

В голове этнической группы, названной «европейцами», стоят великороссы, численностью в 953.753 души обоего пола. Появление их на территории Дальнего Востока разновременно.

Великороссы

Сначала движение великороссов было направлено на Якутск (1632 год, основание Якутского Острога), оттуда уже, как по радиусам, двигались они к Ламскому (Охотскому) морю и далее на Камчатку, к Ледовитому океану и на юг, в Амурскую область, которую, после Нерчинского трактата, должны были временно оставить. Вторичная колонизация нынешней Амурской губернии началась с 1858 г., после Айгунского договора с Китаем, а в следующем, 1859 году мы уже застаем русские поселения и в Уссурийском крае.

Первые засельщики—великороссы—шли в Восточную Сибирь на свой страх и риск. В начале 80-х годов прошлого столетия русское правительство вмешивается в это стихийное движение и начинает направлять колонистов на пароходах Добровольного флота морем через Владивосток.

Еще раньше, с целью закрепления границы по левому берегу Амура и по правому Уссури, были посажены переселенные из Забайкалья казаки.

Когда же вновь приобретенные земли соединились со своей метрополией железнодорожным путем, явилась возможность вести их заселение более успешно сухопутьем. В особенности массовое переселение крестьян землеробов произошло в период с 1906 по 1910 год.

Местами выходов великороссов были по преимуществу северные области Европейской России. Говоры русского старожильческого населения Сибири относятся к «северно-великорусской» диалектической группе и только небольшая часть старинного русского населения Сибири говорит на южно-русских диалектах. [1]

В настоящее время мы застаем великороссов, расселившихся более или менее плотной массой, по южной приграничной полосе Забайкалья, по всему левому берегу Амура (особенно в низовьях рек Бурея и Зея), по обе стороны Нижнего Амура от гор. Хабаровска до устья, затем по нижнему течению правых притоков Уссури, в Ханкайском и Сучанском районах и в бассейнах мелких рек (к востоку от хребта Сихота-Алине), несущих свои воды непосредственно в море.

Чем дальше от Амура на север, тем великороссов меньше. В северной части Забайкалья, в Амурской губернии, в частях, прилегающих к Якутской Автономной Республике, и в особенности в обширном Охотско-Камчатском и Анадырском крае, вследствие своей малочисленности и подавляющего количества туземцев, они смешались с последними и утратили свои самобытные черты. Потомки их превратились в метисов, о которых речь будет ниже.

В Камчатской губернии, обнимающей все земли, как Охотского, так и Чукотско-Анадырского края, русские живут одиночными семьями кое-где по берегам морей и по р. р. Охоте, Гижиге, Большой, Камчатке и Анадырю. В этой стране главными центрами местообитания великороссов будут административные пункты: Охотск, Гижига, Большерецк, Петропавловск, Усть-Камчатск и селение Мариинское при устье реки Анадыря.

Те великороссы, которые осели в земледельческих районах, продолжали свои родные занятия, а те, которые попали в северные районы, где земледелие было совершенно невозможно или крайне невыгодно, быстро утратили свои земледельческие традиции и занялись, как и туземцы, охотой и рыболовством.

Отказавшись на севере от телеги, за отсутствием путей сообщения, великоросс отказался и от лошади и перешел на собачье хозяйство. Попав в страну, где было в полном расцвете оленеводство, великороссы (оленеводы их буквально окружали)

---

[1] Черных П. Я. Итоги и задачи диалектического изучения Сибири. Издание Восточн. Сибир. отд. русск. геогр. общ. Гор. Иркутск, 1925.

так никогда и не занялись этим делом. И все же, несмотря на варварское к себе отношение, суровый климат, глубокоснежные на севере зимы, лошадь медленно, но верно вытесняет собаку. Но есть предел, через который лошадь никогда не перешагнет и за которым вечно будут царить олень или собака.

За полярным кругом великоросс усвоил уклад жизни и привычки гиперборейца.

В южных частях Восточной Сибири великороссы занимаются земледелием, а на севере они смешались с туземцами и перешли к туземному образу жизни.

Что касается до скотоводства у великороссов Забайкалья, то в бытность их на родине оно находилось на более высокой

Усадьба переселенца великоросса в Амурской губ.

ступени. Придя же на вольные пастбища Восточной Сибири, они спустились до уровня бурят, а потому скотоводство их сделалось таким же примитивным, как и у соседей туземцев. Но вместе с тем великороссы тут же рядом создали совершенно новую форму хозяйства—мараловодство, дающее им значительные барыши.

По характеру своему великоросс—человек достаточно подвижной и в то же время оседлый, энергичный и порывистый: у него периоды равнодушия и апатии часто сменяются весьма напряженной деятельностью; переход от мысли к делу чрезвычайно быстр.

На Дальнем Востоке нельзя брать великоросса изолированно: его нужно рассматривать, сравнивая с желтыми соседями,

в особенности с китайцами. Там, где нужно произвести спешную работу, в короткий срок, великоросс является незаменимым работником, но при условии, чтобы эта работа не имела затяжного характера и не была однообразна и монотонна; где же работа длительная и методично-однообразная, приходится отдавать предпочтение китайцу. Когда тот и другой работают рядом, то великоросс сначала быстро обгоняет китайца, а затем начинает отставать. Первый ищет большого заработка, второй не придает особого значения расценке труда; для него важно только, чтобы источник его заработков был длительный.

Такие свойства характера великороссов объясняют нам их всестороннюю деятельность и в связи с этим приспособляемость к окружающей обстановке.

Мы видим великороссов на золотых приисках, на различного рода земляных работах, на постройках железных дорог; они рубят и возят лес, занимаются охотой, разными отхожими промыслами. Великороссы часто меняют работу, переходят с одного места на другое и в то же время мы застаем их на таких, казалось бы, оседлых занятиях, как садоводство и пчеловодство.

Большинство из них, прибыв сюда из лесистых северных губерний, старались не природу приспособить к себе, а сами старались приспособиться к новым условиям жизни. В этом отношении лучше всего сумели устроиться староверы в Уссурийском крае. Они занимаются земледелием, но не считают его главным своим занятием, попутно промышляя поисками ценных руд, охотой и соболеванием; разводят пятнистых оленей, ищут жень-шень, ловят и солят рыбу, собирают ягоды и орехи, сушат грибы и т. д.

Где бы великоросс ни поселился, он строит дом из леса, который к месту своего жительства доставляет иногда издалека. Лишь волжане избегают леса, селятся на более открытых местах и всю свою энергию направляют в область земледельческой культуры. У них наблюдается удивительная консервативность. Живя рядом с китайцами, земледелие которых более приспособлено к условиям края, они упорно не хотят расстаться с теми приемами, которые принесли их отцы и деды, и ведут земледелие по старому, как в России.

Все эти свойства великоросса—консервативность и в то же время приспособляемость, завоевательные стремления и умение подойти к туземцу,—делают из него замечательного колонизатора, особенно, когда эта энергия направлена в более южные широты, где его способности находятся под меньшим давлением природы, чем на севере.

Здесь уместным будет отметить, что земледельческие традиции лучше всего сохранились у сектантов—молокан и старообрядцев—беспоповцев. Люди эти шли на Дальний Восток по собственной инициативе, преследуемые за религиозные убеждения. На новые места они смотрели, как на вторую родину,

и обосновывались прочно, как настоящие колонисты. Природные земледельцы—они не стремились проникать далеко на север, сторонились туземцев и потому наиболее сохранили чистый тип русских людей со всеми присущими им свойствами.

Сектанты почти не дали метисов.

Украинцы

Второе место в численном отношении занимают украинцы-малороссы, всего 356.654 души обоего пола.

Первые украинцы появились на Амуре в 1882 году, когда началась перевозка переселенцев морем на пароходах Добровольного флота.

Украинцы—выходцы из южных русских губерний, обитатели степной и черноземной полосы с теплым климатом—по прибы-

Усадьба переселенца-украинца в Приморье

тии на Дальний Восток естественно стали искать такие места, которые по своим физико-географическим условиям ближе всего подходили бы к Украине. Это собственно и вынудило их занять Южно-Уссурийский край и жаться к государственной границе с Китаем, где было большинство мест, свободных от леса.

Украинцы занимаются, главным образом, земледелием, огородничеством и скотоводством. Они больше земледельцы, чем великороссы, и любят жить хуторами.

Степняки-украинцы не выносят леса и уничтожают его не столько топором, сколько огнем.

Поселившись в стране, изобилующей лесом, украинцы строят свои хаты-мазанки из глины, а крыши кроют соломой, пол жилища устраивают земляной и печку складывают из сырца. Иногда, несмотря на близость реки, они все-таки роют колодцы, объясняя это тем, что вода из колодца вкуснее и холоднее. Они не

удобряют землю, а предпочитают корчевать и подымать целину, лишь бы только не унаваживать.

Если у великоросса мы наблюдаем тенденцию сеять рожь, то у украинца—всегда пшеница, даже в тех случаях, когда он забрался слишком далеко на север. У украинского поселка всегда имеются бахчи с арбузами, дынями, тыквой, помидорами и подсолнухами.

В противоположность великороссам, которые снизили свое скотоводческое хозяйство до туземного уровня там, где они его застали, украинцы, наоборот, приобретая скот у соседей в отвратительном состоянии, тщательным уходом за ним в короткий срок всегда достигают хороших результатов.

Кроме рогатого скота, они держат свиней. Постоянными поставщиками свиного сала на городские базары являются именно украинцы.

Охотой занимаются они мимоходом и только по птице, около дома. Они совершенно игнорировали пушные промыслы, в том числе и соболевание. Исключение составляют украинцы, осевшие в Уссурийском крае, среди которых встречаются страстные охотники и даже тигробои.

Если они и не гнушаются совсем рыболовством, то во всяком случае относятся к нему равнодушно, а между тем здесь рыболовство в значительной степени могло бы улучшить их материальное благополучие. Великоросс не мыслит хозяйства без лошади, а украинец—без вола. Но и у них рогатый рабочий скот вытесняется лошадью.

Характеризуя в общем украинцев, мы должны сказать, что они настойчивы и трудолюбивы, но менее великороссов приспособлены к жизни на Дальнем Востоке. Выдержка их в работе не выходит из границ хозяйственного консерватизма. Именно это обстоятельство и является самым большим препятствием к возможности поднятия производительности их труда. Влияние окружающей обстановки рано или поздно должно будет, конечно, сказаться и вывести их из состояния неподвижности.

Белорусы

Третью группу русского населения составляют белоруссы—всего обоего пола 30.884 души.

На Дальнем Востоке они появляются очень поздно, именно только в 1906—1910 гг. Общая волна переселения захватила и их с собою.

Переселенцы—белоруссы хуже всего приспособились к новым условиям. Прибыв в богатый дарами Приамурский край, они занялись только тем, чему научились у себя на родине. Земледелие их носит весьма примитивный характер, скотоводство тоже не поднялось выше уровня «второстепенного дела», в огородничестве они наибольшее внимание уделяют картофелю, т.-е. тому предмету, который лучше всего произрастал в Белоруссии.

Побочными занятиями их являются еще охота на мелкого зверя и пчеловодство.

Жилища свои, несмотря на то, что они живут вблизи крупного леса, они делают из тонкоствольника. В обиходе их мы видим лыковые туяски, деревянные бадьи, ведерца; лыковые веревки, плохенькую сбрую, бороны с деревянными зубьями и деревянные колышки там, где надо железные гвозди, и т. д.

Белоруссы занимаются также сплавом леса и отхожими промыслами.

Молдаване

Говоря о трудовых навыках, нельзя не отметить, насколько привычки по месту выхода крепко и долго держатся. Классическим примером этого явления служат молдаване.

Поселившись около большого леса, а иногда и просто среди девственной тайги, эти люди, по правилам, заведенным их отцами и дедами со старой родины, где нет лесов и где лучина продается как растопка по весу на фунты, строят дома свои из всякого хлама. В основу здания ставятся не крепкие столбы, а тонкие жерди, по две, по три связанные вместе и подпираемые с двух сторон; стены складываются из частей лодок, купленных у соседей на слом, обломков телег, разбитых керосиновых ящиков, хвороста и т. д. Все это густо обмазывается глиной, а крыша кроется травой. Часть дома занимают сами жители, а другую—рогатый скот. В доме две печи: одна большая для варки пищи, другая маленькая для разогревания ужина с целью экономии топлива. Дымоходы устроены так, чтобы в летнее время дым можно было направить на скотную половину и получить даровой дымокур. К рыбному промыслу молдаванин относится с отвращением и упорно пытается заводить садоводческие культуры.

III

Культурные народы Восточной Азии

Вторую большую группу населения Дальнего Востока составляют иностранные пришельцы: китайцы, корейцы и японцы.

Китайцы

В литературе и обществе существуют мнения, что Уссурийский край принадлежал когда то китайцам—это совершенно неправильно.

После XIII столетия в нынешней Приморской губернии обитали разрозненные маньчжурские племена. С 1386 года по Р. Х. история страны остается невыясненной. В XVII столетии император Тайцзун посылает свои войска завоевывать земли «воцзи», обитавших в Южно-Уссурийском крае. Часть населения была перебита, а остальные уведены в плен в Маньчжурию. С той поры страна пребывала в том запустении, в котором ее застали русские в 1857 году.

Первые китайцы появляются в Уссурийском крае весьма недавно, лет за тридцать до русских. Это были самовольные засельщики, в большинстве случаев беглые из Маньчжурии.

Можно по годам проследить продвижение китайцев в пределах нынешнего Приамурского края. Появление русских переселенцев положило предел китайской эмиграции.[1]

По строению внешних границ географическое положение Уссурийского края весьма неблагоприятно. Сравнительно узкой полосой он спускается к югу и как бы вклинивается в исконные и густонаселенные земли Китая. С запада к нему примыкает многолюдный Китай (Гиринская провинция), с юга—земледельческая Корея и с востока—огромный водный бассейн, который японцы называют «Внутренним Японским Морем».

Совершенно естественно, что китайцы и корейцы из густо населенных мест эмигрируют в соседнюю страну, богатую естественными дарами природы, но почти пустынную. Ничего нет удивительного, что китайцы хищничают в тайге, корейцы захватывают земли, годные для распашки, а японцы занимаются морскими промыслами около русских берегов.

Китайское население, находится ли оно в Забайкалье, Амурской губернии или в Уссурийском крае, имеет целью не колонизацию страны, а эксплоатацию естественных ее богатств. Нажившись, каждый китаец стремится возвратиться обратно на родину, где у него остались семья, друзья и знакомые.

Китайцы—не колонисты. Земледелием они занимаются лишь в таком размере, чтобы можно было обеспечить себя на время зимних промыслов и кредитовать туземцев, доставляющих им большие барыши. Все живущие в Уссурийском крае китайцы—земледельцы и в то же время или лавочники в торговле или промышленники и звероловы.

Расцвет китайской эмиграции в пределы русского Дальнего Востока был в период с 1895 по 1905 год. В эти годы в Забайкалье, Амурской области и в Уссурийском крае проживало не менее 100 тысяч человек китайцев. Занимались они оптовой и розничной торговлей, скупкой пушнины, эксплоатацией туземного населения, земледелием, огородничеством и звероловством, добыванием трепангов и морской капусты, сбором грибов и корней с целебными свойствами, в том числе и знаменитого женьшеня и т. д. Теперь их можно видеть в качестве бродячих мастеровых, сапожников, слесарей, рабочих на золотых приисках; в качестве поденщиков, на всякого рода земляных работах при постройке железных дорог, в роли каменщиков, водовозов, прачек, возчиков, носильщиков и даже в роли фокусников. Словом, нет такого ремесла, за которое не берется китаец, и, надо отдать ему справедливость, он везде успевает, скоро усваивает сущность новой работы и в короткий срок делается специалистом. Он как то умеет стать в положение человека, не только полезного, но прямо-таки необходимого, без которого

---

[1] См. историю китайского движения в книге В. К. Арсеньева: «Китайцы в Уссурийском крае». Хабаровск, 1913 г., стр. 35—55.

никак обойтись нельзя. Это работник, которого не терпят, а ценят.

Поражает удивительная организованность и солидарность китайцев между собою; поддержка, доверие, кредит, кооперация и сделка на словах—отличительные черты их взаимоотношений. Если прибавить к этому дешевизну рабочих рук и ничтожные потребности их, то портрет китайца с точки зрения его трудоспособности в полной мере готов. Он работает не торопясь, методически и потому на больших длительных работах всегда являлся победителем.

Корейская фанза в Приморье

Трудовые ресурсы китайца неисчерпаемы и потому говорить о поднятии производительности труда не приходится. Чуждым для них промыслом является рыболовство. Это народ континентальный. Они боятся моря и всячески его избегают. Морские промыслы их ограничены полосой мелководья.

Сами китайцы смотрели на пребывание свое в пределах Восточной Сибири, как на временное. Этим объясняется, почему они так легко покинули пределы Приамурского края; достаточно было одного появления русских переселенцев и заявления, что земли будут заняты новыми колонистами, как китайцы, забрав все, что было у них ценного, побросали свои фанзы и без всякого сопротивления ушли к себе на родину. В настоящее время в пределах русского Дальнего Востока остались, главным образом, торговцы, прачки, возчики грузов, носильщики, огородники, в количестве 50.183 человека.

Корейцы

Корейцы в численном отношении значительно превосходят китайцев. Эмиграция их в пределы Уссурийского края началась с 1864 года.

Ныне корейцев во всем крае насчитывается 110.280 человек. Они расселились, главным образом, в Южно-Уссурийском крае по долине реки Уссури и ее правых притоков, в Амурской губернии, по нижнему Амуру и по всему побережью Японского моря от Владивостока до залива Де-Кастри. Ныне корейцы стали проникать в Забайкалье и Охотский край; одиночек мы найдем в Гижигинском уезде и на полуострове Камчатке.

Эта многолетняя эмиграция привела к окоренению Южно-Уссурийского края.

Корейца нельзя назвать трудолюбивым: форма его земледелия и хозяйствования автоматически заставляет его работать без передышки. Он целый день с утра до ночи копается в земле. У корейцев до сих пор сохранились весьма яркие пережитки медного века и неолитической эпохи: каменные ступы, большие каменные молоты, медная посуда. Кореец склеивает одежду, что имеет место еще и до сих пор в деревнях, употребляет завязки вместо пуговиц, двухколесные примитивные арбы и т. д. Словом, можно сказать, что корейцы одной ногой стоят еще в доисторической эпохе.

В особенности примитивный характер имеет жилище корейца. Это глинобитная фанза, которую он строит, куда бы ни пришел, всегда по одному и тому же плану, без малейших вариаций.

В противоположность китайцам, корейцы прибывают в край с семьями и прочно садятся на землю. Это настоящие колонисты.

Любопытно отметить следующее явление. Как украинцы, в противоположность великороссам, не выносят общения ни с какой другой народностью, живущей с ними по соседству, так и корейцы, в противоположность китайцам, проявляют такую же нетерпимость к инородцам, кто бы они ни были — «белые» или «желтые». Корейцы, как и украинцы, не выносят леса и уничтожают его всякими способами — выжиганием, вырубанием, подсушиванием и т. п. Также они предпочитают рогатый скот лошадям и живут разбросанными хуторами, а около городов плотной массой, занимаясь огородничеством.

В Южно-Уссурийском крае у корейцев развит береговой каботаж, но шаланды их и парус до нельзя примитивны. Плавают они по морю так, чтобы не потерять из виду берегов. В тайге занимаются звероловством и при том самым хищническим способом. Их можно встретить на золотых приисках, рабочими на лесных разработках, пильщиками теса, но они никогда не бывают рабочими на земляных работах при постройке

тоннелей, дорог, плотин и вообще больших технических сооружений.

Японцы

К числу культурных народов Восточной Азии, временно проживающих в Уссурийском крае, относятся и японцы.

У русских берегов Японского и Охотского морей они появляются только в период рыбной ловли.

Если мы корейцев назвали хищниками тайги, то японцев должны назвать хищниками моря.

С открытием навигации мы застаем их около берегов Уссурийского края на всем протяжении от устья реки Тюмень-Ула до Амурского лимана, затем в Охотском море и, главным образом, на полуострове Камчатке. Здесь на берегу моря они воздвигают свои временные постройки из тонкоствольного леса, крытые соломенными циновками. С наступлением осени японцы разбирают их, нагружают корабли добычей и возвращаются к себе на родину.

Японских рыболовов нельзя считать населением, колонизовавшим страну. В недавнем прошлом японцы подолгу проживали в городах Приамурского края, главным образом, во Владивостоке и Никольск-Уссурийске. Небольшой процент их проникал в Забайкалье, в Амурскую губернию, в гор. Николаевск и в Петропавловск на Камчатке. В большинстве случаев это были чиновники консульств, коммерсанты и рыбопромышленники, а также прачки, парикмахеры и часовщики. Японцы не были постоянным населением Дальнего Востока, это был текучий элемент. Одни прибывали, другие уезжали. Сами они смотрели на свое пребывание в Приамурском крае, как на временное и лишь только во время революции обстановка изменилась к худшему, они с удивительной легкостью ликвидировали свои дела и уехали, одни в Маньчжурию, другие на родину.

Насколько ничтожно было влияние японцев на русское население на материке, настолько оно сказалось на берегу моря. Многие русские переняли от них промышленные способы рыболовства. Мало того, есть вещи, которые русским до сих пор еще не удалось усвоить; так, например, ни одна рыбалка не может обойтись без японца—«синдо» (специалиста по постановке неводов в море).

Вообще, для японца море является родной стихией. Слабый и неуклюжий на материке, японец ловок, энергичен и неутомим в море. Русский во время хода рыбы не представляет себе ночи без сна, японец с увлечением работает 2—3 дня подряд, не смыкая глаз.

По переписи 1923 года японцев на Дальнем Востоке значилось 1.095 человек (в 1897 году 2.522 человека).

IV

Аборигены

Туземное население Дальнего Востока состоит из трех главных этнических групп: тунгусов, турко-татар и палеазиатов.

Первые из них—тунгусы—распадаются приблизительно на 11 племен, образуя две группы: собственно тунгусов и собственно маньчжур. Численность первых по переписи 1911 г. определяется в следующих цифрах: орочен—4.725, ламутов—4.549, самогиров—421, негидальцев—527, манегров—111. Всего 10.333 человека.

Численность второй тунгусской группы немного меньше, а именно гольдов—4.920, ороков—387, ольчей—1,921, орочей—(в том числе и удехейцев)—1.344, всего 8.372.

Тунгусы

Древней родиной собственно тунгусов был бассейн р. Лены, откуда их вытеснили якуты. Разрозненные племена тунгусов, разбросанные к тому же отдельными семьями на обширной территории нынешней Якутской области, отступая под напором южных пришельцев, которые шли плотной массой, должны были уступить свою родину якутам. Тунгусы разбились: часть их ушла на запад, в бассейн Енисея, часть в Забайкалье, а другие к берегам Великого океана и на Амур.

Забайкальские тунгусы, левобережные на Амуре, кочующие в бассейне правых притоков Лены, Охотские, ламуты колымские, равно все те, которых мы находим ныне на полуострове Камчатке и в верховьях р. Анадыря,—все оленеводы и все до известной степени находятся в зависимости от животных, которых пасут. Не они гонят оленей туда, куда хотели бы итти сами, а, наоборот, олень принуждает их следовать за собою. Поэтому тунгусы являются настоящими кочевниками и только те, которые на южных границах оленьего хозяйства потеряли свои стада, осели и завели лошадей, как например, манегры, которым лошадь дала возможность распространиться на юг в горную область Большого Хингана в Маньчжурии.

Впрочем, лошадь встречается и у настоящих оленеводов тунгусов. В Гижигинском районе (уезде) у ламутов мы находим верховых лошадей, которые и здесь прокладывают себе дорогу, конкурируя с оленями.

Что же касается негидальцев, самогиров, килей и биралов (искаженное «бирары»), то эти тунгусы по выходе на Амур превратились в рыболовов, при чем первые огилячились, а вторые и третьи огольдились.

Тунгус имеет животное—«северного оленя», который сам себе добывает пропитание и в то же время кормит хозяина и водит его за собою. Вот чем объясняются громадные расстояния, покрываемые тунгусами.

Раньше тунгусы скитались по всему необъятному простору Восточной Сибири. По удачному выражению одного из исследователей, [1] они кочевали так, как будто вся земля принадлежала им и в то же время они собственной земли не имели. С появлением русских места кочевок тунгусов стали ограниченными.

По мнению Миддендорфа, тунгусы — это самые искусные охотники в мире. Огнестрельное оружие не изменило их способов звероловства. Ловушки остались все те же.

Тунгусы лучшие проводники на дальние расстояния. Они знают самые низкие перевалы через горные хребты, выходы руд на дневную поверхность, источники нефти, залежи каменного угля, наиболее удобные броды через реки, состав и качество леса, нравы и привычки пушного зверя и т. д.

За последние 20 лет тунгусы стали заниматься извозным промыслом, употребляя для этого своих вьючных животных.

Изящные меховые изделия их (кухляики, торбаза, малахаи, рукавицы, коврики и оленьи кожи, выделанные под замшу) мы часто видим в городах.

Тунгус-оленевод обитает в тех местах, где есть олений корм, следовательно, в местах не пригодных для колонизации. Он обитает в стороне от земледельца. Приходится с ним сталкиваться только великороссам, которые в поисках золота углубляются в тайгу и в этих случаях всегда пользуются их услугами.

Это вторжение постороннего элемента в места кочевок оленеводов всегда гибельно отзывалось на последних.

При встрече с великороссом тунгус прежде всего старался откочевать в горы, но с выжиганием лесов и с потерей родовых угодий он разорялся и нередко погибал.

Под натиском с юга и запада жизнеспособный тунгус вырождался, но, если ему удавалось «от греха уйти подальше», он вновь оживал.

Маньчжурскую группу тунгусов мы, в свою очередь, должны разделить на две части: рыболовов, по преимуществу осевших по берегам рек, и охотников звероловов, обитателей тайги.

К первой относятся гольды и ольчи. Сюда же надо причислить и собственно тунгусов: килей, самогирцев и негидальцев.

Ко второй группе относятся орочи, удейхецы и ороки на острове Сахалине.

Гольды и ольчи

Маньчжуры-рыболовы обитают частью по р. Уссури, по всему нижнему Амуру до р. Тугура включительно и в бассейне левых притоков того же низового Амура, а также по р. Амгуни.

---

[1] Г. И. Розенфельд (Нордштерн) путешествовавший в Колымском крае в 1908—1916 гг. Прекрасно владея пером, исследователь этот, к сожалению, до сих пор не обработал своих материалов и, повидимому, не будет печатать их вовсе.

Их нельзя назвать бродячими кочевниками, потому что они живут постоянно на одних и тех же местах и многие селения их имеют весьма почтенную давность.

Как только вскроются реки, прибрежный амурский туземец, если только голодовка и цынга не свалили его с ног, принимается за ловлю рыбы, которой он должен поймать столько, чтобы можно было прокормить семью и всех своих собак.

Но вот прошла пора рыболовства—тогда он принимается ковать стрелы для луков и починяет свое охотничье снаряжение, а когда замерзнут реки и глубокий снег в лесу завалит колодник, рыболов превращается в зверолова. В ту пору все население, исключая стариков, больных, женщин и детей, на добрые пять месяцев уходит в горы. Здесь в глубокой тайге, в маленьких юрточках они проводят долгие зимние месяцы и занимаются соболеванием.

Никто лучше гольдов не приспособился совершать длительное путешествие с грузовыми нартами по тайге, заваленной буреломом. Для этого необходима хорошо продуманная организация. На зимнюю охоту гольды всегда уходят артелями под руководством старшего, наиболее опытного охотника; самый младший исполняет обязанности артельщика по продовольствию.

Китайские купцы всегда пользовались услугами туземцев, чтобы с помощью их проникнуть в самые глухие таежные районы.

Такие реки, как Уссури и Амур, являются естественными путями сообщения. Летом по ним происходит передвижение на лодках и пароходах, а зимой по льду на нартах, запряженных собаками, и на лошадях.

За последние годы амурские туземцы понемногу стали усваивать новые формы жизни. Многие из них завели лошадей, занялись извозом и поставкой дров на пароходы, усвоили русский язык, новую одежду, завели школы.

Но утратив в значительной степени свой старый жизненный уклад, они не усвоили в достаточной степени всего того, что принесли к ним русские и китайцы и потому в борьбе за существование стали быстро от них отставать.

Тайга с каждым годом стала давать меньше пушного зверя, начались недоходы рыбы, а потребности увеличились. Приход стал неуравновешиваться с расходом. Только те инородцы, которые живут в стороне от главных путей сообщения и предоставлены самим себе, сохранили свой первоначальный уклад жизни.

Ольчи проявляют жизнедеятельность только во время хода лососевых рыб. В остальное время года эти люди апатичны и производят впечатление забитых нуждой.

Влияние цивилизации сказалось на них весьма плохо. Они опустились и утратили охоту на морского зверя, за которым в прежнее время с Амура ходили в бухту Таба и залив

Де-Кастри. Теперь они не всегда успевают заготовить достаточно рыбы для себя и своих собак и кредитуются на соседних рыбалках в счет будущих благ и в расчете на поддержку со стороны казны.

Русские и китайцы занесли к аборигенам низового Амура разные болезни, что отразилось на здоровьи всего племени.

Уклад жизни туземцев начал претерпевать ряд изменений, а психика осталась все та же. У них нет выдержки, столь необходимой в борьбе за существование при столкновении с пришельцами.

Несмотря на то, что люди эти живут на воде, они боятся быстрых горных рек и не рискуют далеко подыматься по ним против течения, предоставляя дальнейшее продвижение грузов и пассажиров удэхейцам, о которых речь ниже.

В настоящее время туземное население Амура, которое встретила русская колонизация на пути своего следования к морю, переживает период ассимиляции. Идет коренная ломка их общественного строя и всего уклада жизни. Кто из них уцелеет от этой ломки и кто совсем уйдет со сцены жизни, покажет ближайшее будущее.

Орочи и удэхейцы

Охотники-звероловы, обитатели лесов—орочи и удэхейцы обитают по бассейнам рек, текущих к западу и к востоку от водораздельного хребта Сихота-Алина.

Орочи издавна расселились по долинам рек Тумнику, Чжуанко, Уй, Ма, Хади и Копии. С тех пор, как в лесах, окружающих Советскую Гавань, застучали топоры на лесных концессиях, орочи оставили веками насиженные места и ушли за водораздел в верховье р. Хунгари, куда к ним очень нелегко проникнуть. Эти последние больше всего сохранили в чистоте своей физический тип, а вместе с тем и тот образ жизни, который также безыскусственен и прост, как просты они сами.

Их соседи, удэхейцы, когда то занимали почти весь Уссурийский край до рек Судзухе и Сучана включительно. Те, которые обитали в южных частях нынешней Приморской губернии, большею частью вымерли, а остальные подвергались двойной ассимиляции, сначала со стороны китайцев, а потом русских.

Потесненные к северу теми и другими, они стали удаляться в места мало доступные.

Это оттеснение продолжается и теперь. В настоящее время удэхейцев можно найти по верховьям рр. Имана, Бикина и Хора, по среднему течению Хунгари и к востоку от Сихота-Алина по рр. Хойлошку, Едину, Самарге, Ботчи и частью на р. Копии.

Летний период эти лесные люди употребляют на рыбную ловлю, а все остальные 8 месяцев занимаются охотой и звероловством.

Способы передвижения их: зимой—с нартами на собаках, а в другое время года—на особых долбленых лодках, которые устроены так, что они не разрезают воду, а идут по поверхности.

Удехейцы удивительные мастера плавать на своих легоньких лодочках по быстринам горных рек в области каскадов и порогов. К этому они привыкают с детства. Тут нужны ловкость, сообразительность и глазомер. Малейшая оплошность грозит гибелью всем находящимся в лодке.

Когда требуется быстро и в сохранности доставить ценный груз какой-нибудь экспедиции или на прииска, для этого всегда нанимают удехейцев. Они прекрасные носильщики. Русский человек пронесет больший груз, но на короткое расстояние, удехейцы меньше, но будут нести его две—три недели подряд. Удехейцы молчаливы, ко всему относятся с опаской, подозрительно. Завидя другого человека, они прежде всего стараются спрятаться. Все эти свойства типичны для обитателей леса.

Они обладают природным чутьем масштаба и ориентировки. Так как им постоянно приходится видеть земную поверхность с высоты гор в проекции, то они быстро осваиваются с топографическими картами и легко разбираются в них.

Уссурийские туземцы—лучшие звероловы Восточной Сибири, наиболее добычливые охотники и замечательные следопыты. Они могли бы быть использованы в качестве лесных сторожей. Об этом много писалось и много говорилось, но хорошим намерениям так и не суждено было сбыться.

Ороки

Сахалинские ороки тоже представляют ветвь маньчжурской группы. По этнографическим признакам и судя по лингвистическим данным они являются родными братьями ольчей на Амуре. Заимствовав оленеводство у тунгусов, они сохранили свой охотничий уклад жизни. Ороки кочуют на острове Сахалине в таких местах, куда европейцам трудно проникнуть.

Турко-татарская группа

Турко-татарская группа на Дальнем Востоке представлена двумя народностями: бурятами (7.368 человек) и якутами (3.103 души обоего пола).

Буряты

Буряты, сыгравшие столь видную роль в истории Забайкалья, расселились в юго-западной его части, в бассейне р. Селенги и к югу от Читы, в районе Акши и Аги.

В настоящее время они объединены в Автономную Бурято-Монгольскую Республику и потому в вышеприведенную цифру вошли только те из них, которые живут на территории Дальнего Востока.

Буряты в прошлом номады, но с тех пор, как поселились в Сибири, стали народом оседлым, при чем те, которые колонизовались в Иркутской губернии, сделались земледельцами, а те, что осели в Забайкалье, остались скотоводами.

Скотоводство бурят осталось таким же примитивным, как было и ранее. Они мало заботятся о заготовке корма на зиму, предоставляя рогатому скоту, а также овцам и лошадям самим добывать его из под снега. В этом мы видим еще древнюю традицию номадов—выходцев из привольных степей Монголии.

Ведение такого примитивного хозяйства дает буряту большой досуг, который позволяет ему проводить время праздно. Этот досуг, граничащий с ленью и склонностью к созерцательности, создали из него человека флегматичного.

Но как только бурят сел на коня, он тотчас же преображается в наездника, чрезвычайно подвижного.

Ко времени водворения великороссов в Забайкалье у бурят еще сохранились воинственные традиции, что и дало возможность создать из них туземное казачье войско.

Время, обстановка и влияние соседей великороссов принудили бурят переходить от примитивного скотоводческого хозяйства к рациональному. Они стали заводить у себя сепараторы, маслобойки, сенокосилки и теперь снабжают все Забайкалье маслом, мясом и шерстью. Интересно отметить, что хотя забайкальские буряты и вводят в свое хозяйство разные усовершенствования, но упорно остаются скотоводами и решительно отказываются от земледелия.

Якуты

Настоящая турко-татарская народность, якуты, исторически появилась на территории Дальнего Востока весьма недавно—не больше, как лет 20—25 тому назад.

Представителей турко-татар мы находим на Балканском полуострове, в Малой Азии, на Иранском плоскогорьи, у Гималайских гор, в Центральной Азии, на р. Иртыше и у берегов Ледовитого Океана. Такая рассеянность служит доказательством их энергии и предприимчивости, качеств, присущих долговечным историческим народам. Вследствие таких свойств характера, якуты не смогли окончательно осесть в бассейне р. Лены. Якутская область явилась для них лишь этапом или вернее базой, откуда они могли проникать в соседние земли, занятые другими народами. Ныне якутов не только отдельными семьями, но и целыми поселками мы находим в северных частях Амурской губернии, в Николаевском уезде Приморской губернии и в Охотском крае, при этом нигде они не перешли Амур, даже в районе между Хабаровском и Николаевском. С каждым годом стремление якутов выйти к югу на Амур и на восток к морю становится интенсивнее.

Мы должны отметить удивительную приспособленность якутов к окружающей обстановке. Так, в южных частях занимаемых ими территорий они ведут настоящее сельское хозяйство и даже занимаются земледелием, но отдают предпочтение древнему своему занятию—скотоводству и коневодству; дальше на север якут становится оленеводом, но в то же время держит и лошадей, а за полярным кругом он усваивает привычки и уклад жизни гиперборейцев.

Любимым их занятием является торговля. Они скупают пушнину, берут товары на комиссию и становятся посредниками между купцами и промышленниками.

Якуты, подобно китайцам, обладают особенной способностью ассимилировать все народы, с которыми приходят в соприкосновение. Так, они объякучивают не только тунгусов, но и великороссов. Они сумели заставить всех говорить по якутски. Во времена Миддендорфа (1840 г.) в доме якутского губернатора приемным языком был якутский. В настоящее время среди якутов, равно как и среди буряг, есть много лиц, получивших среднее и высшее образование.

Вообще, якуты—народ очень жизненный, способный и энергичный.

Палеазиаты

Третью группу туземного населения составляют палеазиаты: гиляки—4.298 чел., коряки—7.943 чел., чукчи—12.968 чел., эскимосы—1.415 чел., юкагиры—(чуванцы) 569 и алеуты—362 человека.

Гиляки

По роду занятий все они делятся на три подгруппы: рыболовов, оленеводов и охотников на морского зверя. Рассмотрим каждую из этих групп по порядку. Рыболовами будут самые южные из них—гиляки.

Археология и лингвистическая палеонтология (древнейшие названия рек, гор, утесов, мысов, урочищ и т. д.) с неоспоримой ясностью свидетельствуют о том, что когда-то гиляки занимали весь бассейн Амура и на юге доходили до Кореи, но потом были вытеснены тунгусами-маньчжурами в места нынешнего их обитания—к устью Амура и на остров Сахалин.

Гиляки—настоящие ихтиофаги.[1] Весь уклад их жизни приспособлен к рыболовству и только отчасти к охоте на морского зверя.

Хотя туземцы эти живут при устье Амура и на своих досчатых лодках совершают путешествия на Сахалин, но тем не менее они боятся моря, и плавание их ограничивается Амурским лиманом.

Так как колонизация Амура шла в двух направлениях, от верховьев и со стороны устья, гиляки раньше других столкнулись с русскими и потому уклад их жизни больше других подвергался ломке со стороны социальной и хозяйственной.

Крупные капиталистические рыбопромышленные предприятия с их соблазнами и, в особенности, торговля спиртом имела на гиляков весьма развращающее влияние.

Обилие рыбы, которую легко было ловить заездками, удобства доставки ее рыбопромышленниками, обмен на деньги и предметы роскоши, все это разрушило их строй и из людей трудоспособных сделало ленивых, беспечных приживальщиков около больших рыбалок. По характеру гиляк медлителен в движениях,

---

[1] Ихтиофаг—человек, питающийся одной рыбой.

хитер и мстителен. Он любит покупать вещи, перепродавать их, выменивать, взять под залог, в долг и т. д.

Гибель г. Николаевска и всех рыбопромышленных предприятий во время революции принудила гиляков стряхнуть с себя апатию и искать других заработков. Некоторые из них завели лошадей и занялись огородничеством.

Доставка грузов, почты и пассажиров на остров Сахалин в летнее время производится на катерах, а зимой по льду лимана на нартах и собаками. Этим извозным промыслом всегда занимаются гиляки.

Жилище коряка на Камчатке

Коряки оленные

Как чукчи, так и коряки делятся на оленных и сидячих. Первые, как показывает самое название, занимаются оленеводством, вторые — сидячие — охотой на морского зверя. Было время, когда коряки занимали весь Охотский край и на юге граничили около Шантарских островов с гиляками. Потом они были оттеснены к северо-востоку. Ныне местообитанием коряков служит Тайгоносский полуостров, северная часть Камчатки и громадная тундра в востоку от Пенжинской губы, известная под названием Парапольского Дола. Восточной границей области, занятой корьками, будут верховье р. Анадыря, а на север они доходят чуть ли не до Среднеколымска.

Коряк тоже оленевод, но совсем иного склада, чем тунгус. Суровая природа Гижигинского уезда, глубокоснежная зима, где пурги дуют иногда по две недели подряд, тундры и болота сделали коряков практичными, расчетливыми и несколько флегматичными.

Коряки фактически живут тем, что получают от оленей и для них. Все остальное носит характер случайный.

Наученные опытом, что олени хорошо размножаются на отборных пастбищах, тогда как постоянные скитания по тайге, сопряженные с переменою обстановки, только утомляют животных (они теряются, дичат), коряки устроились полуоседло на горных плато и окружающих тундрах, дабы легче было обозревать стада. Только по мере окончательного вытравления корневища они постепенно передвигаются к свежему.

Никуда они не спешат, большинство имеет постоянные юрты столь внушительных размеров, что в каждой из них вмещается до десятка пологов. Теперь они завели у себя лампы «Чудо», керосиновые машинки «Примус» и дорогие полевые бинокли.

Оленный коряк—человек спокойный и рассудительный, с практическим укладом ума, он бережет своих оленей и на сторону продает или для себя закалывает только слабосильное животное.

Гижигинский уезд является центром торговли кустарными изделиями из оленьих мехов; расшитые цветной мозаикой ковры из оленьих шкур, великолепные из хорошо подобранных пыжиков кухлянки, узорчатые унованы и разукрашенные торбаза, малахан и рукавицы—все это указывает на достатки оленеводов и на досуг, который они употребляют для художественно-творческой деятельности.

Тундра для европейцев—гиблое место, не пригодное для жизни, туземец же сумел освоить, казалось бы, жалкие и ничтожные ресурсы страны.

Чукчи оленные

Оленные чукчи, обитающие к востоку от р. Колымы, на Чукотском полуострове и в Анадырском крае, не выносят никаких стеснений, никакой опеки.

Олень и тундра—вот все, чем поглощена жизнь чукчей. И то и другое они не променяют ни на какие блага в мире.

Многочисленное племя чукчей по характеру своему представляет нечто среднее между коряками и тунгусами. Оленное хозяйство тунгусов легко и подвижно, у коряков оно основательно и солидно, а хозяйство чукча есть в буквальном смысле слова торговый караван.

Для кочующего чукча, коммерсанта в душе, северные олени составляют капитал, а охота и рыбная ловля оплачивают его ежедневные расходы.

В условиях своей подвижной жизни чукча чрезвычайно вынослив. Летом, вследствие обилия комаров, олени, которых он пасет, ведут себя неспокойно, и чукче, не приучившему собак пасти оленей, самому приходится бодрствовать; он постоянно бегает и проводит по несколько суток подряд без сна.

Езда в нартах, запряженных оленями, также способствует тренировке: все время приходится спрыгивать с саней, поддерживать их то с одной, то с другой стороны и т. д.

Все это выработало из чукчей отличных бегунов.

Несмотря на окружающую их бедную природу, они жизнерадостны, любят всевозможные состязания, в которых принимают участие и старики, и женщины, и дети. Чукчи не пропустят ни одной ярмарки и часто отправляются на них без всякой видимой нужды.

На севере это лучшие проводники и знатоки внутренней части страны, которая без чукчей была бы для европейцев совершенно недоступна.

Береговые племена

К береговым жителям, занимающимся охотой на морского зверя, относятся сидячие коряки, сидячие чукчи и эскимосы.

Чукча с оленями

Первые живут по берегам Пенжинской губы, по обе стороны перешейка полуострова Камчатки и в Олюторском районе от бухты Караги до мыса Наварина. Далее к востоку обитают сидячие чукчи, а еще далее по окраинам Чукотского полуострова (по побережью Берингова пролива и Ледовитого океана)—частью чукчи, а, главным образом, эскимосы (пеэки, вутенцы и айвуаны).

Обитателей прибрежной полосы Берингова моря и Ледовитого океана—чукчей, коряков и эскимосов объединяет между собою сходство тяжелых жизненных условий. Море заменило им тундру, собака, как способ передвижения, и морской зверь, как средство питания, заменили оленя.

Между оленными чукчами и коряками и сидячими их сородичами произошло как бы разделение труда, связывающее их в единое промышленное хозяйство.

Насколько сидячие туземцы палеазиаты нуждаются в продуктах промысла оленеводов, настолько последние, в свою очередь, не могут обойтись без береговых жителей, как торговцев и посредников между ними и европейцами. Кроме того, оленные чукчи и коряки нуждаются в продуктах морской охоты, которые они могут получить только у береговых жителей.

Сидячие коряки и чукчи

Эти последние развитее и предприимчивее оленных и славятся, как хорошие кузнецы и резчики по кости. Зато вторые богаче и здоровее своих береговых собратьев.

Наиболее сохранившимися в своем первобытном состоянии являются коряки, обитающие по побережью Пенжинской губы, и чукчи к юго-западу Анадырского залива, живущие в таких местах, куда европейцы очень редко заходят. Тяжелые условия жизни выработали в коряках большую гибкость и изобретательность.

То, что для берегового жителя является обычным трудовым навыком, европейцу всегда дается с немоверными трудностями: и собаки у него хуже бегут, и рыба гнилее.

Юрта коряка своим странным внешним видом может поразить непривычный глаз, но на самом деле она сконструирована так, что ее во время пурги совершенно не заносит снегом. Если бы какому-нибудь инженеру поручить составить проект такой юрты теоретически, он непременно должен был бы сопровождать его целым рядом довольно сложных формул и вычислений.

Эскимосы

Они живут по морскому побережью от устья р. Анадыря до Берингова пролива, отдельными семьями; по восточному берегу Чукотского полуострова — целыми селениями, по островам Лаврентия, Диомидовым и по берегу Ледовитого океана — довольно плотной массой.

Эскимосы среднего роста, крепкого телосложения. Это хорошие моряки: на своих утлых ладьях они иногда уходят от берега более, чем на 100 миль.

Эскимосы народ весьма трудолюбивый. Они мало бывают дома и большую часть времени проводят на охоте.

Условия работы на севере крайне тяжелые, особенно, когда приходится по торосам льда уходить далеко от берега. Часто случается, что ветром взламывает лед и охотников уносит в море, где они зачастую и погибают.

Жилища эскимосов — углубленные землянки или ямы в скалах, сверху прикрытые дерном и торфом. Летом они живут в ярангах, сшитых из кож убитых ими морских зверей. Строительным материалом служат выкидник и ребра кита. Жилища освещаются и отапливаются нерпичьим жиром, горящим в особых жировых лампах.

Крайне суровая обстановка, полярные зимние ночи, длящиеся несколько месяцев подряд, почти полное отсутствие растительности нашли отражение в их характере. Они серьезнее чукчей, решительнее и все лишения и невзгоды встречают стоически.

Большим злом в жизни этого края является торговля спиртом, в которой участвуют американцы, канадцы и даже русские. Спиваются, главным образом, береговые жители, тогда как оленные туземцы, находясь вдали от моря, меньше подвержены алкоголизму.

В заключение остается упомянуть об остатках, когда то многочисленных, юкагиров (чуванцев) и алеутах.

Караван на собаках

Юкагиры

Первым не повезло. Сначала их выкосила оспа и корь, завезенные к ним русскими, а потом как то случилось так, что они больше всего пострадали во время войны, когда чукчи отстаивали свою независимость от нашествия русских.

Этот мирный и незлобивый народ доживает свой век в верховьях р. Колымы, в бассейне р. Чауна и по верховьям левых притоков Анадыря.

Для передвижения юкагиры пользуются собаками, занимаются охотой на дикого оленя и рыбной ловлей. Они терпят хронические голодовки и медленно вымирают.

Алеуты

Туземцы под именем алеутов обитают на Командорских островах. Сами они называют себя «креоламп» и представляют смесь многих кровей: алеутской, русской, американской, камчадальской, корякской, курильской, японской, еврейской, польской, киргизской и даже негрской. Однако они сохранили свой язык и ревниво оберегают его от русских.

Алеуты занимаются убоем морских котиков, ловлей сетями бобров (морских выдр) и охотой на голубых песцов.

Командорские острова составляют государственный промысел, а алеуты—рабочие этого промысла.

Они все поголовно заражены венерическими болезнями, чрезвычайно падки на спирт и находятся в состоянии вымирания.

V

Метисы

Более чем двухсотпятидесятилетнее пребывание русских в Охотско-Камчатском, Чукотско-Анадырском, Приамурском краях и в Забайкалье не могло не оставить следов на туземном населении Дальнего Востока с антропологической точки зрения.

Русские прибывали сюда в большинстве случаев одинокими и вступали в браки с туземными женщинами. Так образовались метисы.

Довольно явственные следы метизации мы можем усмотреть в физическом типе русского старожильческого населения, в частности, в забайкальских, амурских и уссурийских казаках.

В данном случае нас особенно интересуют настоящие метисы.

Конкубинат великороссов с бурятами и тунгусами в Забайкалье, смесь русских с первобытными насельниками Камчатки ительменами, получившая название «камчадалов», и смесь русских с чукчами и коряками, которые совершенно неосновательно в Чукотско-Анадырском крае тоже называются «камчадалами»,— все это метисы.

Последних в отличие от настоящих камчадалов мы будем называть «местными жителями».

Метисов Забайкалья следует разделить на две группы: метисов бурятской крови и метисов, образовавшихся от смешения русских с тунгусами. Есть еще смесь тех и других, но она не многочисленна и не типична.

Метисы бурятской крови живут, главным образом, в бассейнах рр. Нагоды, Онона и Аргуни. Это земледельцы и скотоводы. Кроме рогатого скота они разводят много овец. Именно они и являются поставщиками известных лошадей забайкальской породы. За последние годы наблюдается упадок в их хозяйстве и сокращение посевных площадей. Многие

бросают землю и уходят на золотые прииска, железную дорогу и заработки в города.

Метисы северной половины Забайкальской губернии несколько иного склада. Их разбросанные поселки находятся в бассейне Верхней Ангары, Баргузина, верховьев Витима, по левым притокам Ингоды (начиная от Читы) и по р. Шилке.

Эти полутуземцы занимаются земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством и сплавом леса.

Тунгусо-метисы живут большими семьями, не разделяясь. Если есть в семье три брата, один занят преимущественно земледелием, второй—охотой, третий—пчеловодством или лесным делом. Однако такое разделение труда не исключает возможности ухода в тайгу всех членов семьи, если это не приносит ущерба хозяйству.

Метизация с тунгусами создала тип человека с инициативой, предприимчивого, способного и сумевшего освоить все промыслы Забайкалья. Наоборот, бурято-метисы несут на себе черты азиатских номадов со всеми их недостатками. Занятием их служит скотоводство в столь же примитивной форме, как и у настоящих бурят. От великороссов они позаимствовали слишком мало.

В Амурской и Приморской губерниях русские появились так недавно, что говорить о появлении в этих местах нового антропологического типа еще преждевременно.

Камчадалы

В камчадалах мы видим интересный пример, когда смешение представителей двух народностей (великороссов и ительменов), стоящих в антропологическом отношении далеко друг от друга, дало быстро вымирающее население.

Аборигены полуострова Камчатки—ительмены—относились к палеазиатам. Это был народ чрезвычайно энергичный, воинственный, подвижной, коварный и мстительный. Они отличались хвастовством и упрямством, убийство не считали пороком, и, наоборот, доброту и ласковое обращение считали за глупость.

В культурном отношении несколько продвинулись вперед камчадалы, живущие около Большерецка, Петропавловского уезда, и в долине Камчатки. Те же, которые обитают во внутренних частях полуострова, и по сие время живут так, как 100 лет тому назад—их убогие домики часто построены одним топором; они не знают никаких ремесл: ни кузнечного, ни столярного, ни слесарного, ни бондарного; при передвижениях зимой пользуются собаками, а летом долбленными лодками; их пути сообщения—реки и тропы, протоптанные медведями.

При том обилии рыбы, которая имеется на Камчатке, камчадалы питаются плохой юколой. Некоторые из них имеют около своих домиков маленькие огородики, на которых сажают картофель и репу.

«Местных жителей» (смесь русских с коряками и чукчами) мы находим в Гижигинском уезде и в долине р. Анадыря. В культурном отношении эти люди, в особенности обитатели Тауйской, Ямской и Гижигинской губ., стоят еще ниже, чем камчадалы.

Небольшие селения их, изолированные друг от друга бездорожьем. Реки в местах их обитаний текут в таком направлении, что не только не облегчили сообщений между селениями, но, наоборот, послужили препятствием.

Зимой они живут в таких же домиках, как и камчадалы, а лето проводят в особых юртах, называемых летниками, построенных на берегу моря из выкидника и обложенных дерном и землею. Все они алкоголики, зараженные венерическими болезнями.

Оленные чукчи и коряки, конечно, развитее и более материально обеспечены, чем «местные жители». Голодовки у последних стали обычным явлением и, если бы их не выручали коренные обитатели страны со своими стадами, они все вымерли бы поголовно.

Заключение

Из всех рассмотренных выше групп населения, с точки зрения хозяйственной, наиболее жизнеспособными и прогрессивными являются великороссы, китайцы, якуты и чукчи.

Первые имеют колоссальный жизненный опыт не только в смысле успешной борьбы с природой, но и в умении ладить с самыми различными народностями, с которыми они входят в соприкосновение. В то же время они меньше других находятся под давлением традиций и привычек по местам их выходов в Сибирь.

Стране первобытной и дикой они стараются, по возможности, придать вид страны цивилизованной и в то же время сами приспособляются к окружающей обстановке.

Китайцы обладают особой силой ассимиляции народов, стоящих не только ниже, но и выше их в культурном отношении. В течение тысячелетий китайцев били монголы, гунны и тунгусы, и все победители превратились в китайцев. Ярким примером на наших глазах является окитаивание маньчжуров.

Якуты начали продвигаться на юг к Амуру и на восток к Охотскому морю. Это продвижение только что началось и несомненно будет продолжаться и впредь все в больших и больших размерах. Такую же роль, какую сыграли китайцы по отношению к народам, попадавшим в сферу их влияния, возможно будут играть и якуты по отношению ко всем прочим туземным народностям русского Дальнего Востока.

И, наконец, чукчи—жизненное и довольно многочисленное племя, оказавшее столь сильное сопротивление русскими завоевателям, быстро и легко поддалось американскому влиянию.

Перед нами знаменательный факт. Сравнительно небольшая народность, еще 25 лет тому назад находившаяся в стадии каменного века, в настоящее время, через посредство американцев, не ломая в корне старинного уклада своей жизни, быстро стала усваивать не только такие достижения европейской культуры как бинокли, скорострельные ружья, швейные машины, моторные катера, граммофоны и т. д., но даже и английский язык.

Через посредство чукчей американские товары сухопутным путем стали проникать в Колымский край и даже еще далее к западу до Якутска.

Насколько позволяют современные знания, мы с великой долей опаски все же попытаемся поставить этнологическую проблему на Дальнем Востоке.

Будущее принадлежит, повидимому, четырем упомянутым народам—великороссам, китайцам, якутам и чукчам.

Все же остальные народности русского Дальнего Востока, повидимому, будут постепенно ассимилироваться.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

А. Н. Лагутин

1. Эксплоатация железных дорог

Общее протяжение и техническое состояние сети жел. дор. Дальнего Востока

В пределах Дальне-Восточного края находится Читинская жел. дор. общим протяжением 2467 *км* и Уссурийская жел. дор. общим протяжением 1997 *км*.

Обе эти дороги примыкают к Китайско-Восточной жел. дор. имеющей протяжение 1726 *км*.

В довоенное время Забайкальская и Уссурийская жел. дор. находились в благоустроенном состоянии, отвечая требованиям обеспеченного и безопасного движения.

Амурская жел. дор. от Куенги до Хабаровска, протяжением 1998 *км*, находилась в периоде достройки. Большинство мостов за неполучением железных ферм было заменено временными деревянными сооружениями. Большинство водоснабжений или не было выстроено или имело временный характер. Более половины паровозных зданий отсутствовало, мастерские при них были почти не оборудованы, а главные мастерские и не начаты постройкой.

В военный период 1914—1917 гг. не только достройка, но нормальный ремонт Амурской дороги не мог производиться, эти обстоятельства сказались и на Забайкальской и на Уссурийской жел. дор., но в меньшей мере. Период гражданской войны и интервенции сказался на дорогах Дальнего Востока более тяжело, чем на прочей сети СССР. Уничтожались станции, водокачки и гражданские сооружения; особенно сильно пострадали мосты, большинство которых были деревянными. Всего было разрушено на этих трех дорогах 826 мостов.

Восстановление железнодорожного хозяйства началось с 1922 г. К настоящему времени значительно улучшено шпальное хозяйство, пополнен балласт на всех линиях и даже забалластирован участок в 213 *км* от Биры до Хабаровска, который от постройки остался совершенно без балласта. Мостов восстановлено в постоянном виде 265 штук. В числе их такие крупные, как Томский, Бикинский, Ононский, Уссурийский, Амурский и Архаринский. Прочие мосты частью отремонтированы.

Железнодорожная сеть Дальнего Востока, приноровленная для большей пропускной способности, в период войны и интервенции понизила свою пропускную способность, главным образом, в зависимости от расстройства водоснабжения.

В настоящее время по магистрали мы имеем следующую пропускную способность:

Верхнеудинск—Карымская	7	пар	поездов	в сутки
Карымская—Куенга	5	»	»	»
Куенга—Утумун	3	»	»	»
Утумун—Бочкарево	4	»	»	»
Бочкарево—Хабаровск	3	»	»	»
Хабаровск—Никольск-Уссурийский .	6	»	»	»
Ник.-Уссурийский—Владивосток . .	15	»	»	»
Ник.-Уссурийский—Пограничная . .	10	»	»	»

При существующем в данное время слабом грузовом движении эта пропускная способность оказывается неиспользованной и существующий грузооборот может быть значительно увеличен: на самом слабом месте участка бывшей Амурской жел. дор.—на 35%, на Читинской на 200%, на Уссурийской—на участке Хабаровск-Никольск—на 300%, на участке Никольск-Пограничная на 35% и только участок Никольск-Уссурийск-Владивосток уже сейчас работает в полной пропускной способности. Очередные задачи восстановительных и ремонтных работ все же остаются весьма значительными. Необходимо приступить в больших размерах к смене 18 фунтовых рельс на Уссурийской жел. дор. от Хабаровска до Евгеньевки. Необходимо усилить смену шпал, доведя до пятилетнего срока службы и пополнить до нормы балласт. Гражданские сооружения и водоснабжение также требуют значительных работ.

Изменившееся положение КВжд уже теперь дает усиленный грузовой поток на Эгершельд (часть Владивостокского порта), так что пропускная способность южного участка Уссурийской жел. дор. исчерпана, и сам Эгершельд работает с значительным напряжением, угрожая при дальнейшем усилении экспорта вызвать затор во Владивостоке.

Таким образом увеличение пропускной способности южного участка Уссурийской жел. дор. (оборудование магистрали I класса), развитие Владивостокского узла и погрузочной и пропускной способности Эгершельда являются работами внеочередного характера.

Тяговое хозяйство и вагонный парк на Дальне-Восточной сети жел. дор. находятся в удовлетворительном состоянии.

Транспортная работа и грузооборот Дальне-Восточных жел. дор.[1]

Размеры перевозок Дальне-Восточной сети жел. дор. характеризуются нижеследующими данными по перевозке пассажиров, багажа и грузов пассажирской скорости:

---

[1] См. докл. Экон.-Стат. отд. ДВРК перевозок о трансп. работах и грузообороте за 1923/24 год.

Наименование данных	Читинская		Уссурийская	
	1913 г.	1923/24 г.	1913 г.	1923/24 г.
I. Пассажиров колич.	1.778.318	1.745.221	2.651.967	927.337
В том числе воинск.	149.937	115.110	432.481	126.039
Общий пробег пассаж. км в тысяч.	236.503	176.267	460.882	205.673
Средн. пробег 1 пас. км.	133	101	174	222
II. Багаж в тоннах	7.495	3.399	6.480	2.081
Общий проб. в тыс. км.	45.739	70.755	181.912	100.371
Ср. проб. 1 т. баг. тон. км.	6,1	20,8	280	478
III. Грузы, пас. скор. тонн	816	1.810	4.143	1.769

Из таблицы видно, что перевозка пассажиров по Уссурийской жел. дор. в 1923/24 году была лишь на 2% меньше чем в 1913 г.; средний пробег одного пассажира—101 км против 133 км 1913 года.

Перевозки пассажирского багажа составляют 45% количества 1913 года, с уменьшением количества багажа на одного пассажира на 50%.

Грузы пассажирской скорости, наоборот, возрасли более, чем в два раза, по сравнению с 1913 годом; рост этих перевозок относится, главным образом, к скоропортящимся грузам; главный оборот падает на ввоз и вывоз через станцию Пограничную, по сообщению с КВжд.

По Читинской жел. дор. пассажирские перевозки в 1923/24 г. составляли 35% количества 1913 года. Перевозки багажа близко подошли к 1913 году; количество багажа, приходящегося на одного пассажира, понизилось незначительно. Грузы пассажирской скорости снизились в 2,5 раза.

Обращаясь к перевозкам коммерческих грузов в 1923/24 г., приведем их сравнение с 1913 годом в нижеследующей таблице:

Род грузов	Уссурийская			Читинская		
	1913 г.	1923/24 г.	%% отнош. к 1913 г. бол. мен.	1913 г.	1923/24 г.	%% отнош. к 1913 г. бол. мен.
1) Части. груз. тыс. тонн.	1.321	1.365	— 10	868	332	— 66
2) Воинск.	116	106	— 8	98	71	— 27
Итого части. и воин.	1.637	1.471	— 10	1.066	403	— 23
3) Общий пробег тонн км в тыс.	24.862.400	27.630.992	10 —	40.367.710	16.731.400	46 54
4) Средн. проб. 1 тонны гр. в тыс. км	15,2	18,7	9 —	37,8	41,5	18 —

Перевозки на Уссурийской железной дороге

Коммерческие перевозки 1923/24 г. на Уссурийской жел. дор. дают лишь 10% уменьшения по отношению к 1913 году, а по отношению к 1922/23 г.—увеличение на 9%.

Хозяйственные грузы в 1913 году составляли только 50% количества 1922/23 г. и 30% против 1923/24 года. Здесь надо отметить, что эксплоатационная длина Уссурийской жел. дор. в 1913 году была 971 км, а в 1923/24 г. с присоединением Амурского участка до станции Ушумун составляла 2.044 км. что, естественно, отразилось на увеличении перевозок хозяйственных грузов.

Категории грузов, следующих по коммерческому тарифу, дают такую картину: перегозки хлебных грузов 1923/24 г. дали 708 тыс. тонн вместо 634 т. тонн в 1913 г. или на 24% увеличились, что объясняется ростом перегозок транзитных маньчжурских хлебо-экспортных грузов через станцию Пограничную на Эгершельд, в 1923/24 году маньчжурский хлебоэкспорт через Эгершельд составлял 573.000 тонн вместо 370.2 тонн в 1913 году. В то же самое время местные перевозки хлебных грузов в 1923/24 году составляли лишь 9% довоенных.

Лесные строительные материалы в 1923/24 году составляли сравнительно с 1913 годом 253.6 тыс. тонн вместо 144 тыс. тонн, показав увеличение на 30%, что относится, главным образом, к возрастанию экспорта через Владивосток на заграничные рынки, который достиг цифры свыше 30% по сравнению с 1913 годом. Маньчжурский лесоэкспорт на Эгершельд в 1923/24 г. составлял всего лишь 8.200 тонн.

Перевозки угля в 1923/24 г. дали 265 тыс. тонн вместо 199 тыс. тонн в 1913 году, т.-е. увеличились на 25%, из указанного количества вывезено на КВжд. 57,3 тыс. тонн, превышая на 29% цифры 1913 г.

Перевозки дров в 1923/24 году понизились до 16.183 тонн против 84 тыс. тонн в 1913 году, составляя 19% довоенных перевозок.

Нефтяные перевозки несколько понизились: 4.930 тонн против 5.900 тонн, в Маньчжурию переотправлено 2.014 тонн.

Рыбные перевозки упали с 16.000 тонн до 11.100 тонн, дав понижение на 31%.

Также сократились перевозки соли в Маньчжурию через Пограничную из Владивостока, которые составляли в 1913 году 45,2 тыс. тонн; в отчетном году перевозки эти почти совершенно прекратились.

Растительные масла дали увеличение перевозок до 27 тыс. тонн против 2.700 тонн, что падает, главным образом, на маньчжурский экспорт масла через Эгершельд, куда поступило 23.800 тонн из указанных 27 тыс. тонн. Успех перевозок в значительной степени объясняется устройством новых маслохранилищ на Эгершельде.

Перевозки первого квартала 1924/25 операционного года по сравнению с первым кварталом 1923/24 года дали увеличение пассажиро-перевозок на 3%, с увеличением пробега на 17%; перевозки багажа увеличились на 5%, грузо-пассажирской скорости на 70%. Коммерческие грузы увеличились на 45%.

В общем грузы в поездах коммерческого движения на Уссурийской жел. дор. за первый квартал 1924/25 года увеличились на 39%, составив 679.790 тонн против 434.000 тонн первого квартала предыдущего отчетного года.

Увеличение падает за счет перевозок хлебных грузов, которые возросли на 106%; главное увеличение составляет маньчжурский транзит, давший продукцию работы в отчетном квартале в три раза большую против первого квартала 1923/24 года.

Экспорт масла возрос в 5 раз, лесные грузы удвоились, перевозки ископаемого угля возросли на 6%. Нефтяные грузы возросли вдвое. Таким образом развитие перевозок на Уссурийской жел. дор. в текущем году проходит под знаком значительного увеличения.

Перевозки на Читинской жел. дор.

Перевозки на Читинской жел. дор. дают следующую картину за 1923/24 г. по сравнению с 1913 годом. Общее количество коммерческих грузов сократилось на 60%, а по отношению к 1922/23 году увеличилось на 45%.

Служебные грузы в 1923/24 г. составляли 3.374 тонны против 5.634 тонн, т.-е. сократились на 38%.

Хозяйственные грузы в 1913 году составляли 920 тонн и были на 60% выше 1923/24 года и на 40% выше перевозок 1922/23 г.

Размер перевозок главнейших грузов по коммерческому тарифу представляется в следующем виде: хлебные грузы в 1923/24 году дали 119 тыс. тонн вместо 140 тыс. тонн 1913 г., сократившись на 15%.

Перевозки угля сократились на 20%, составляя 33,2 тыс. тонн вместо 38,9 тонн.

Перевозки дров дали 36,3 тыс. тонн, составляя около 1/3 перевозок в довоенное время.

Перевозки лесных материалов достигли почти довоенного уровня—53,1 тыс. тонн против 55,9 тыс. тонн, преобладающее количество перевозимого леса падает на маньчжурский экспорт.

Перевозка чаю упала до 3.550 тонн против 76,2 тыс. тонн довоенных.

Рыбные грузы составили 5.800 тонн против 48,3 тыс. тонн.

Металлы и металлические изделия 2.800 тонн против 66,5 тыс. тонн.

Также упали перевозки сахара и мануфактуры; перевозки соли остались почти на довоенном уровне—8.812 тонн против 9.828 тонн.

В общем можно отметить, что количество грузов за 1923 24 г., главным образом, увеличилось по сравнению с 1922 23 г. за счет дешевых грузов.

В первом квартале 1924/25 года по сравнению с первым кварталом 1923,24 года мы наблюдаем снижение на 10% пассаж. перевозок с уменьшением пробега на 8%; перевозки багажа пали на 65%; грузы пассажирской скорости, наоборот, увеличились на 61%, в общем все грузы в коммерческих поездах несколько обнаруживают тенденцию к понижению — 16,5 тыс. тонн против 178,5 тыс. тонн.

Тарифная политика на жел. дорогах Дальнего Востока [1]

Железные дороги Дальнего Востока действовали в своеобразных условиях применения особых тарифов и расчетов, производившихся на Дальнем Востоке с начала 1921 года в русской золотой и иностранной валюте. Эти обстоятельства делали необходимым существование так называемого Верхнеудинского тарифного перелома.

Только с 15 февраля 1925 г. был уничтожен Верхнеудинский перелом и грузовые тарифы унифицированы с остальной сетью СССР. Окончательно введен тарифный режим общий с остальной сетью СССР только с 1/VII 1925 года, когда на дорогах Дальнего Востока были приняты общесоюзные тарифы для перевозок пассажиров, багажа и грузов пассажирской скорости. Этими мероприятиями положен конец автономности тарифного дела на железнодорожной сети Дальнего Востока.

Начиная с 20 XI 1924 года в сообщении дорог Дальнего Востока с дорогами остальной сети СССР действовали общесоюзные тарифы без всякого увеличения, но в таксировке существовал перелом, т.-е расчет провозных плат за расстояние по дорогам Дальнего Востока производился по первоначальной ставке данного класса, или дифференциала. В отношении пассажиров и багажа с 1 февраля 1925 года введены тарифы СССР в полном объеме без всякого увеличения и перелома.

До проведения унификации тарифов—на Дальнем Востоке для грузов массового потребления—были введены беспереломные тарифы и частью пониженные, исключительные тарифы по соображениям общегосударственного значения и в силу условий товарной конъюнктуры. Подобные тарифы были введены для хлеба в зерне, каменного угля (Черемховских копей), железных изделий, бумаги, сахара, рыбных грузов и проч.

Таким образом, до отмены Верхнеудинского перелома значительная часть грузооборота дорог Дальнего Востока с дорогами остальной сети СССР фактически шла по общему тарифу сети СССР.

---

[1] См. доклад Н. Д. Катина «Тарифная политика и работа тар. совещ. на п. с. Дальнего Востока в 1923,24 году».

Особо надо отметить местные тарифы в сообщении дорог Дальнего Востока на монгольские экспортные и импортные грузы.

Тарифы для транзитных монгольских грузов по экспорту и импорту через посредство комбинированных железнодорожно-водных сообщений, включая реку Селенгу и гужевые пути от пристаней Селенги до Урги, были построены с понижением ставок, действовавших на Дальнем Востоке; в некоторых случаях они были даже ниже тарифов СССР.

Основной задачей в этом случае было привлечение грузов на пути сообщения Дальнего Востока с конкурирующих путей, работающих в направлении на Калган.

Тарифные ставки в этих случаях строились ниже средней себестоимости тонно-километра, а в некоторых случаях (для грузов из СССР), ниже себестоимости тонно-километра и по расходам, зависящим от движения.

Точно такие в отношении экспортных перевозок местной краевой продукции приходилось создавать тарифы, близкие по существу к покровительственным.

Таким образом, тарифы на лес, уголь, овес и проч. были установлены и частью продолжают действовать по ставкам ниже средней себестоимости тонно-километра; для дальних расстояний применялись ставки, близкие к средней себестоимости, зависящей от движения (до 853 *км*—98 р. 80 к.—104 р. 30 к. с тонно-километра).

С восстановлением нашего влияния на КВжд работа в прямом Уссурийско-Китайском сообщении обнимала, главным образом, транзитные хлебо-экспортные перевозки, тарифы и сборы для которых имели формально устойчивый характер, обусловленный прежними соглашениями с японской Южно-Маньчжурской жел. дор. (ЮМжд).

Фактически же тарифные ставки подвергались постоянным колебаниям по условиям непрерывной и напряженной конкуренции с Дайренским направлением в силу разницы в курсе валюты и тарифного рубля, банковских финансовых комбинаций и широко применявшейся системы рефакций.

Принципы построения группы тарифов для транзитных экспортных и импортных грузов для северной Маньчжурии намечались, учитывая конкурирующее Дайренское направление, и были в общем аналогичны соображениям при построении монгольских тарифов.

Местные тарифы, устанавливаемые распоряжением каждой дороги и Амурского государственного пароходства, регулировались ДВ Тарифным Совещанием только в случае протестов со стороны заинтересованных гос. и хоз. органов.

В практике установления местных тарифов приходилось учитывать факторы специфического характера, обусловленные своеобразием хозяйственной жизни Дальнего Востока. В частности,

на Дальнем Востоке имеется довольно резко выраженное порожнее направление от Владивостока на КВжд, в котором ежегодно проходит до 40.000 конвенционных вагонов порожняком для взятия экспортных грузов; точно также существует порожнее направление с востока на запад по Уссурийской и Читинской жел. дор.

Составы этих порожних направлений необходимо загрузить. Эти обстоятельства имели существенное влияние на построение местных тарифов.

Финансовое положение жел. дор. сети Дальнего Востока

Бюджет жел. дор. сети Дальнего Востока по сметам на 1923/24 г. выражался в круглых цифрах:

Чит. жел. дор.	дох. 5,8 м.р.	расх. 9,0 м.р.	дефиц. 3,2 м.р.
Усс. » »	» 9,8 »	» 11,4 »	» 1,6 »

При этом надо отметить, что денежные поступления не достигли в этом году сметных заданий на 1,2 милл. руб. Таким образом в общем финансы Дальне-Восточной сети жел. дор. еще находятся в довольно тяжелом положении.

Перспективный план работы ДВ жел. дорог в 1925/26 году

Перспективный план размеров перевозок на 1925/26 год составлен на основе учета работы дорог в 1922/23/24 и за первое полугодие 1924/25 года.

На основе переработки этих данных составлены следующие таблицы грузовых потоков и таблицы общей грузовой работы по погрузке и приему, исходя из нарастания грузооборота, которое принято для Читинской дороги в 20%, а для Уссурийской — в 14% для 1924/25 года.

Перспективы развития экспорта и импорта через Эгершельд [1]

Постройка КВжд вызвала усиленный рост колонизации и сельского хозяйства в северной Маньчжурии. Современным показателем этого роста служат цифры перевозок по КВжд в настоящее время, которые составляют по вывозу маньчжурских хлебо-экспортных грузов в направления на Эгершельд и Дайрен — 1.965 тыс. тонн: в экспортном сезоне 1925/26 г. ожидается вывоз свыше 2.129 тыс. тонн.

В 1903 году грузооборот КВжд с портом «Дальним» был около 65,5 милл. тонн, а с Владивостоком 81,9 тыс. тонн. С потерей для нас Южно-Маньчжурской жел. дор. начало возрастать влияние Владивостокского порта, через который в 1906 году отправлено 11 тыс. тонн; в 1907 году 91,6 тыс. тонн; и в 1909 г. — 302 тыс. тонн; перевозки на Дайрен в этот период составляли всего лишь 8% маньчжурского экспорта. С этого момента начинается экономическая борьба Южно Маньчжурской жел. дор. за отвлечение экспорта на Дайрен. Однако до 1918 года доминирующее значение принадлежало Владивостоку, что характеризуется следующими данными:

---

[1] По данным Управления Уполномоченного Наркомпути на Дальнем Востоке.

В 1914	году	на	Дайрен	14%	на	Владивосток	86%
» 1915	»	»	»	22%	»	»	78%
» 1916	»	»	»	25%	»	»	75%
» 1917	»	»	»	34%	»	»	66%
» 1918	»	»	»	73%	»	»	27%
» 1919	»	»	»	64%	»	»	36%
» 1920	»	»	»	88%	»	»	12%
» 1921	»	»	»	66%	»	»	34%
» 1922	»	»	»	55%	»	»	45%
» 1923	»	»	»	54%	»	»	46%

Сохранение величины экспорта на Владивосток с 1914 по 1918 год частью объясняется падением русской валюты, при сохранении действующих тарифов на КВжд; таким образом, в 1917 году КВжд получала от перевозок в золотом рубле не более 17% прежнего тарифа, что побуждало экспортеров работать в восточном направлении.

С 1918 года ввиду резкого повышения КВжд своих тарифов и вследствие политических событий в Приморье экспортные грузы повернули на юг и к 1920 году движение их на Владивосток свелось почти на нет.

Владивостокский порт за это время начал терять свое импортное значение для грузов, идущих в СССР и в Маньчжурию, в это же время Дайрен; наоборот, развивает свои импортные операции.

Грузооборот через Владивосток характеризуется следующими цифрами:

В 1909	году	ввезено	379	тыс. тонн,	вывезено	505	тыс	тонн.
» 1910	»	»	495	» »	»	386	»	»
» 1912	»	»	910	» »	»	459	»	»
» 1913	»	»	955	» »	»	515	»	»
» 1915	»	»	1335	» »	»	596	»	»
» 1916	»	»	2100	» »	»	529	»	»
» 1917	»	»	1064	» »	»	564	»	»
» 1920	»	»	229	» »	»	160	»	»
» 1922	»	»	134	» »	»	611	»	»
» 1923	»	»	103	» »	»	822	»	»
» 1924	»	»	139	» »	»	955	»	»

С момента советизации Приморья благодаря ряду мероприятий—удешевлению перевалочных работ на Эгершельде, улучшению оборота подвижного состава, также благодаря тарифным мероприятиям—Уссурийская дорога увеличила хлебо-экспортные перевозки в 1922 г. на 33%, 1923—на 34% против 1920 года. Успехи эти получены в результате жестокой конкурентной борьбы с ЮМжд.

Хотя Владивостокское направление имеет бесспорные преимущества в силу географического положения, благодаря более короткому пробегу по железной дороге и отсутствию перегрузки в пути, однако в силу значительных тарифных и банковских льгот, предоставляемых экспортерам ЮМжд, благодаря развитой системе скрытых рефакций на этой железной дороге, преимущество Владивостокского направления до последнего времени в значительной степени сводилось на нет.

Благодаря интенсивному росту импорта через Дайрен в северную Маньчжурию получается загрузка подвижного состава и тоннажа в обоих направлениях, что дает возможность ЮМжд, значительно дальше пойти в вопросах снижения фрахтов и тарифов.

Между тем, перевозки на Эгершельд являются односторонними, и подвижной состав за хлебоэкспортными грузами в северную Маньчжурию подается порожняком.

Цифры роста импорта в Маньчжурию по ЮМжд и его падения через Эгершельд усматриваются из следующих данных:

в 1912	году с	Уссур.	жел.	дор.	52.0.9	тонн	ЮМжд	23.419	тонн.
» 1913	»	»	»	»	69.581	»	»	58.526	»
» 1914	»	»	»	»	62.626	»	»	116.354	»
» 1915	»	»	»	»	54.880	»	»	203.672	»
» 1916	»	»	»	»	73.295	»	»	190.497	»
» 1917	»	»	»	»	61.745	»	»	180.518	»
» 1918	»	»	»	»	35.613	»	»	145.262	»
» 1919	»	»	»	»	43.130	»	»	151.657	»
» 1920	»	»	»	»	12.592	»	»	201.012	»
» 1921	»	»	»	»	13.189	»	»	287.919	»
» 1922	»	»	»	»	26.337	»	»	322.024	»
» 1923	»	»	»	»	14.348	»	»	362.860	»
» 1924	»	»	»	»	45.787	»	»	268.667	»

Рост импортных перевозок по Уссурийской жел. дороге за последние годы происходит, главным образом, за счет каменного угля, доставляемого на КВжд. На долю прочих грузов падает всего лишь около 800 тонн.

Основной причиной слабого развития импорта через Владивосток являлись существовавшие до настоящего времени сложные стеснительные формальности в порту и в таможне, а также высокие ставки хранения.

Последние мероприятия по созданию транзитной части на территории Эгершельда направлены к сокращению до минимума стеснений и накладных расходов, падающих на морское судоходство и торговлю.

На территории транзитной части созданы все необходимые условия для приема, хранения и производства торговых и промышленных манипуляций с привозимыми товарами до отправки их в пределы СССР или на иностранные рынки.

С открытием функций транзитной части Эгершельда для экспортных и импортных грузов созданы особые льготные условия по их завозу в склады для долгосрочного хранения с правом производства сортировки, перекладки, отбора образцов, переработки на местных фабриках и проч. Суда, прибывающие в транзитную часть, освобождаются от таможенного досмотра. Ставки хранения транзитных грузов на складах таможни понижены в три раза. Одновременно во Владивостоке организуется Русско-Китайская Акционерная Хлебная Биржа, благодаря чему

План грузовых перевозок по направлениям

Наименование	Уссурийская жел. дорога			
	1923/24 г.	1924/25 г.	В сметном периоде бо-	
	Отчетный	Сметный	лее +, менее — против отчетного	
	В тоннах			
1. Местное сообщение и вывозе со станций Уссур. ж. д. для экспорта	610 853	688.525	+ 77.672	—
2. Маньчжурск. транзит через Пограничную на Эгершельд	574.541	786.885	+ 212.344	—
3. Грузы района Турьего Рога.	7.118	32.787	+ 25.639	—
4. Ввоз и вывоз на Читинскую ж. д. и обратно через ст. Ушумун	74.574	98.361	+ 23.787	—
5. Транзит заграничный и свой вывоз на КВжд.	71.377	99.361	+ 28.531	—
6. Ввоз с КВжд в пределы ДВ.	28.033	24.590	—	— 3.443
Итого комм. грузов . .	1.366.516	1.729.509	+ 362.993	—
7. Воинские перевозки	106.410	73.770	—	— 32.640
Итого комм. и воинск. .	1.472.926	1.803.279	+ 330.353	—
8. Хозяйственные грузы в коммерческих поездах	513.836	459.016	—	— 54.820
Всего с хоз. грузами . .	1.986.762	2.262.295	+ 75.533	—
В русских мерах тыс пуд.	121.192	138.000	+ 16.808	—

1924/25 год сравнительно с 1923/24 годом

Наименование	Читинская жел. дорога		
	1923/24 г. Отчетный	1924/25 г. Сметный	В сметном периоде более +, менее — против отчетного
	В тоннах		
1 Местное сообщение . .	116.681	144.628	+ 27.938
Вывоз: на Заб. ж. д. . . .	9.151	14.180	+ 5.029
» Уссур. ж. д. .	13.847	18.232	+ 4.385
» КВжд	54.799	84.934	+ 20.135
2 Ввоз: с Заб. ж. д.	74.855	116.000	+ 41.145
» Уссур. ж. д. . . .	16.320	25.295	+ 8.975
» КВжд	2.749	4.262	+ 1.513
3. Транзит: с Забайк. на Уссур. ж. д. . . .	27.051	41.918	+ 14.864
с Забайкальск. на КВжд.	2.221	3.425	+ 1.203
с Уссур. на Забайк. ж. д. . . .	14.040	21.738	+ 7.698
с КВжд. на Забайкальск.	600	952	+ 352
Итого комм. перевозок .	332.320	475.559	+ 143.239
4. Войск. перевозки	71.566	32.001	— 39.565
Итого комм. и войск. .	403.886	508.197	+ 93.673
5. Хоз. грузы в комм. посылах	338.592	319.941	— 18.651
Всего с хоз. грузами . .	742.478	828.138	+ 75.660
В русских мерах тыс. пуд.	45.291	49.868	+ 4.577

грузовладельцам будет удобно совершать необходимые коммерческие и банковские операции. Благодаря этим мероприятиям Владивосток приобретает значение центрального распределительного пункта для импортных перевозок. Указанные мероприятия отразятся на общих торговых оборотах, на работе морского тоннажа и на промышленной деятельности Владивостока.

В ближайшие годы рост импорта через Владивосток в пределы СССР и северную Маньчжурию надо оценивать цифрами не менее 130—160 тысяч тонн ежегодно.

Работа КВжд и хозяйственные перспективы С. Маньчжурии

Основные цифры, характеризующие КВжд следующие:

Общее протяжение путей 1725 км.

Строительная стоимость дороги (1917 г.) 371 милл. рублей.

Дефицит по эксплоатации за время с 1903 по 1914 гг. 176 милл. рублей.

Техническое состояние пути тягового и вагонного хозяйства сохранилось на довоенном уровне и частью значительно улучшилось.

Пассажирское движение с 1913 года возросло с 1.777 тыс. чел. до 2.155 тыс. чел. в 1922 году.

Коммерческое грузовое движение грузов малой и большой скорости за этот же срок возросло с 1.300 тысяч тонн до 2.489 тысяч тонн.

Главнейшие категории грузов в настоящее время: хлеб, лес, уголь, дрова, соль, масла, строительные материалы, мешки, мануфактура.

Южная линия перерабатывает, главным образом, хлебоэкспортные грузы и лесные материалы.

Транзитные перевозки в Россию возросли с 98 тыс. тонн в 1903 г. до 409 тыс. тонн в 1915 г. (в связи с войной), сейчас выражаются в незначительных цифрах.

Доходная смета 1923 года исчислена в сумме 37,6 милл. руб., расходная—30,4 милл. руб., прибыль—7,25 милл. руб.

Экспортные излишки в северной Маньчжурии возросли с 1.711,6 тыс. тонн до 2.129,4 тыс. тонн в 1925 году при посевной площади, составлявшей в 1922 году только 14% общей площади.

Импорт в сев. Маньчжурию составлял в 1922 г. 515 тыс. тонн.

Одновременно отмечаемый интенсивный рост народонаселения в сев. Маньчжурии (ежегодный прирост 6 — 7%) через 17—20 лет приведет к увеличению народонаселения в ней вдвое: с 13 милл. человек до 26 миллионов человек. За это же время народонаселение нашего Дальнего Востока, если оно также удвоится, будет составлять всего 3,2 миллиона человек.

---

[1] См. Статистический ежегодник Экон. Бюро КВжд. за 1923 г.

II. Проекты развития железно-дорожной сети на Дальнем Востоке

План железнодорожного строительства на Дальнем Востоке до настоящего времени не подвергался основательному и исчерпывающему обсуждению. Между тем, несомненно, что проблема эта одна из основных в ряду задач по освоению и развитию Дальнего Востока.

Особое Совещание 1915—1917 гг. для выработки плана жел. дор. строительства в России намеченную им схему сибирских жел. дор. передало на заключение Сибирского Бюро при Совещании съездов представ. бирж., торг. и сельского хозяйства. [1]

План М. П. С. 1915—1917 гг.

Сибирское Бюро в 1917 году признало для Дальнего Востока необходимым только следующие дороги:

I-ю очередь, Залив Ольги—Сучан—Уссур. жел. дор. . . . . 266 км
II-ю очередь, гор. Свободный (Алексеевск), Николаевск на Амуре 960 км

Несомненно, что Дальне-Восточный план в области жел. дор. строительства должен быть также увязан с проблемами, выдвинутыми в этом отношении в пограничных сибирских областях, а также с проблемами жел. дор. строительства в северной Маньчжурии и Монголии, план этот нам представляется в целом гораздо более сложным.

Схема Сибирского Бюро Госплана СССР 1921 года

По схеме развития жел. дор. сети в Сибири, разработанной Госпланом СССР в 1921 году, предусматривается для ДВ приступ к жел. дор. строительству лишь через пять лет по выполнении плана работ первого внеочередного пятилетия, предусматривающего достройку и развитие жел. дор. сети только в западной Сибири. [2]

По плану работ первой очереди (первого основного пятилетия) намечена постройка следующих жел. дорог на ДВ.

1. Хабаровск—Советская (б. Императорская) гавань . . . . . 526 км

По плану работ второй очереди (второе пятилетие):

2. Аян (Эйкан)—Нелькан . . . . . 224 км
3. Чита—Верхний Витим—Бодайбо . . . . . 885 »
4. Борзя—Нерчинский завод . . . . . 224 »

---

[1] См. План жел. дор. строительства в Сибири на ближайшее десятилетие—издание Сибирского бюро при Сов. съезд. представ. бирж., торговл. и сельск. хоз. Петрограда, 1917 г.

[2] П. В. Кругликов и В. С. Вотоскович. Схема развития жел. дор. сети в Сибири. Материалы Госплана, кн. 1. 1924 г.

По плану работ третьей очереди (третье пятилетие):

5. Бочкарево—Караурак . . . . . 485 км
6. Продолжение Аян — Нельканской жел. дор. через Устьмайскую до Якутска . . . . . 803 »
7. Продолжение Чита—Болайбинской жел. дор. до Мачи (пристань на Лене) . . . . . 352 »

По плану работ последующих очередей:

8. Хабаровск—Николаевск . . . . . 938 км
9. Сахалинские дороги . . . . . 506 »
10. Усть-кут (на Лене)—Мача—Олекминск—Устьмайская—Охотск . 2714 »
11. Усть-кут—Северный Байкал—Могоча . . . . . 1013 »

Указанный план является сводкой предположений, выдвинутых в предшествующие периоды разными организациями, работавшими в восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

По существу изложенных выше проектов необходимо указать, что вопросы очередности жел. дор. строительства на Дальнем Востоке, вообще говоря, требуют пересмотра; в частности можно полагать, что именно Сахалинские дороги будут дорогами первых, а не последующих очередей.[1]

Затем в схему развития жел. дор. сети спроектированную Сибирским Бюро Госплана необходимо включить кратчайший выход на Якутск со стороны Амурской жел. дор., каковым является направление Сковородино (Рухлово)—пр. Лебединый—пр. Незаметный—город Якутск, протяжением 1.377 км.

Одновременно необходимо отметить, что спроектированная Сибирским Бюро Госплана СССР сеть жел. дорог с севера требует общей увязки в плоскости создания Великой северно-сибирской жел. дор. магистрали, которая, начинаясь на западе в районе Нарыма и Енисейска, продолжалась бы к востоку через Олекминск—Якутск на Чукотский полуостров (так называемый проект Лойк де-Лобеля) с выходом далее тоннелем через Берингов пролив на Аляску для соединения с сетью американских железных дорог.

Схематический проект Лойк де-Лобеля,[2] с поправками, внесенными на основании последних исследований и проектов, а также увязанный с линией Амурской жел. дор., построенной позднее возникновения этого проекта, представлялся бы в настоящее время в виде следующих магистралей и ответвлений, увязанных с ними:

а) Северо-восточная Сибирь—Аляскинская магистраль: Канск — Братск — Илимск — Усть-кут — Киренск — Витимское — Мача — Олекминск — Сапыхтат — Якутск — Усть-Амгинское—Средне-Колымск -Уэлен (Чукотский пол.), длиной в 4.800 км.

---

[1] В период оккупации японцами проложена на Сахалине узкоколейная жел. дор. Александровск—Рыковское.

[2] См. Колотилов Н. Н. Сибирь—Аляскинская жел. дор. Доклад в Совещании о путях сообщения в Сибири 1906 г.

б) Северная-Тихоокеанская магистраль: Киренск — Бодайбо — Лебединый прииск — Сутджари — Экимчан — Умальта — Хабаровск — Советская Гавань, длиной 2.450 км.

От этих основных магистралей проектируются ответвления и соединительные линии:

в) Чита—Бодайбо,

г) Сковородино (Рухлово)—Лебединый—Саныядтат,

д) Якутск—Охотск,

е) Бочкарево—Умальта—Керби-Николаевск.

Всего длина магистралей 7.250 км.

Всего длина ответвлений 3.950 км.

Несомненно, что в ближайшие десятилетия в процессе дальнейшего освоения северо-востока Азии проблемы, выдвинутые больше 20 лет тому назад, уже не будут казаться столь несбыточными и фантастическими. Во всяком случае из сравнения схемы Лойк де-Лобеля со схемами жел. дор. линий, признаваемыми нами необходимыми для осуществления в ближайшие очереди, вытекает, что только линия Якутск — Средне-Колымск — Чукотский полуостров — Аляска не вошла в наши схемы по сравнению со схемой Лойк де-Лобеля.

Если считать, что система дорог на Дальнем Востоке намечается нами условно, как схема дальнейших работ по изучению вопроса, то схемы Лойк де-Лобеля должны быть также учтены.

В ближайшую очередь надо поставить производство технических и экономических исследований по проектируемым для Дальнего Востока магистральным жел. дор. линиям.

Подъездные жел. дор. пути

В вышеуказанную схему не вошли подъездные пути; из них титульно надо отметить следующие необходимые в первую очередь линии: ст. Мучная — Турий Рог, ст. Сучан — бухта Находка, Софийск на Амуре—де Кастри. [1]

Последний из перечисленных подъездных путей имеет все основания быть продолженным по побережью Татарского пролива до мыса Лазарева, с пересечением Татарского пролива в самом узком месте дамбой и мостом, с выходом на Сахалин для увязки с островной Сахалинской сетью жел. дор. план сооружения которых тесно связан с концессионными проблемами, а также с проблемами постройки вывозных портов на западном и восточном побережьи Сахалина, при этом портов, действующих круглый год.

Постройка линий: Хабаровск—Совгавань (с оборудованием порта), Сковородино—Лебединый — Якутск, Сахалинской сети с оборудованием портов и подъездных путей (3 линия) представляет большое значение с точки зрения концессионных и колонизационных возможностей.

---

[1] В 1924 году произведены изыскания по этому направлению по инициативе Дальлеса.

III. Планы железнодорожного строительства Японии в северной Маньчжурии

Южно-Маньчжурская железная дорога является базой экономического и политического господства Японии в Маньчжурии. В последние годы ЮМжд становится все более в зависимость от транзитных грузов (наиболее доходных), поступающих с чужих дорог: число транзитных грузов за десятилетие с 1913 по 1923 гг. возросло с 1,3% до 24,8%. Исключая же из коммерческого грузооборота фушунский уголь, собственницей которого является ЮМжд, получим за тот же период еще более показательные цифры возрастания—с 6% до 41%. Наибольшая масса транзитных грузов, следующих на Дайрен (до 60%), поступает на ЮМжд с КВжд. Отсюда стремление ЮМжд освободиться от зависимости КВжд, для которой естественным и ближайшим портом является Владивосток.

С другой стороны, по стратегическим соображениям Япония стремится иметь несколько кратчайших рельсовых выходов к морю и возможно длинные пути по основным стратегическим направлениям, а именно, на юг против Китая и на запад и север против СССР. [1]

В 1913 году Японией было заключено с Китаем условие о займе китайским правительством у Японии на постройку следующих железнодорожных линий:

1. Сыпингай—Таонаньфу (через Чженьцзянтунь),
2. Джеголь—Жехе—Таонаньфу,
3. Гирин—Хайлуньсян,
4. Хайлуньсян—Кайюньсян,
5. Чонгунь—Таонаньфу.

В 1918 году заключено условие о займе на постройку дороги Гирин—Хойрен (в сев.-вост. углу Кореи).

В последнее время были получены Японией разрешения на постройку дорог:

6. Таонаньфу—Цицикар,
7. Баинталай—Жехе,
8. Баинталай—Кайлу,
9. Мукден—Гирин,
10. Дунъхуа—Омо—Нингута.

Естественным продолжением линии Таонаньфу—Цицикар является линия Цицикар—Сахалян [1] (Благовещенск), вопрос о проведении которой по этому варианту или по варианту Харбин—Сахалян (Благовещенск) все время дискуссируется в маньчжурской прессе.

---

[1] См. Яшнов. «Тихоокеанская проблема». «Вести. Манчж.» № 3—4 1925 г.

[1] Линия Пекин—Жехе—Сахалян (Благовещенск) была задумана в 1909 году группой англо-американских банков и санкционирована императорским эдиктом в 1910 году, но приостановлена выполнением по протестам России и Японии.

Точно также имеются сведения о том, что японцы добиваются концессии на постройку линии Таонаньфу—Хайлар с ответвлением на Хорго. К изложенному надо добавить стремление Японии получить также возможность устройства ряда местных подъездных путей, частью и севернее КВжд. например, естественным продолжением линии Гирин—Нингута являлся бы выход в Приханкайский район, имеющий большие экспортные перспективы; также имеются сведения о проектируемых стратегических ветвях в Посьетском районе. Значение проектируемой в Маньчжурии японской сети жд заключается в следующих реальных достижениях.

1. Путь из Цицикарского (Андинского) хлебоэкспортного района, составляющий от Цицикара до Владивостока 1059 *км*, сократится через Таонаньфу на Дайрен до 1130 *км* против существующего пути Цицикар—Харбин—Дайрен 1196 *км*. Таким образом на эту новую линию уйдет почти весь экспорт Цицикарского и в значительной степени Андинского района КВжд.

2. Линия Чаньчун—Гирин—Омо—Хойрен—Кенгшен (Корейский порт) будет иметь длину 586 *км* против линии Чаньчун Дайрен 700 *км*; линия, кроме экономического, имеет явно выраженное стратегическое значение.

3. При завершении проектируемых линий получается новая железнодорожная магистраль Таонаньфу — Чаньчун—Гирин—Кенгшен, параллельная КВжд и конкурирующая с последней.

4. Юго-северная магистраль Пекин—Жехе—Сахалин (Благовещенск) с переходом района Жехе в сферу Мукденской политической ориентации имеет ярко выраженное стратегическое значение, усиливая для Японии маньчжурский тыловой плацдарм.

Таким образом планы железнодорожного строительства Японии в северной Маньчжурии включают постройку ряда линий в обход КВжд и побочных ветвей местного значения. Последствия этого строительства:

1. Экономический, политический и стратегический охват Японией сев. Маньчжурии.

2. Получение подступов к Приамурью и Приморью, что создает угрозу русскому Дальнему Востоку.

3. КВжд потеряет на четыре пятых ее протяжения значительное количество перевозок маньчжурских хлебоэкспортных грузов.

4. В связи с этим работа южной части Уссур. ж. д. и Эгершельда должна значительно понизиться.

РЕЧНЫЕ ПУТИ И ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

А. Н. Лагутин

Водные пути

Главнейшие водные пути, находящиеся в пределах Дальне-Восточного края, принадлежат к бассейну реки Амура.

В судоходную сеть рек Амурского бассейна входят следующие главные реки: Шилка, Аргунь, Амур, Зея, Уркан, Деп, Селемджа, Томь, Бурея, Уссури, Сунгача, оз. Ханка, Тунгузка, Кур. Урми, Иман, Бак, Бира, Керби, озера нижнего Амура Кизи, Удыль, Орель, Чля и Дальдзи.

Протяжение водных путей Амурского бассейна определяется следующими цифрами:

Общая длина сплавных и судоходных рек	26.130 км.
» » судоходных рек	20.310 »
» » сплавного протяжения рек	17.511 »
» » судоходного протяжения рек	13.178 »

Навигация открывается между 1 и 19 мая на Шилке и Амуре, на Уссури и Сунгари двумя—тремя неделями раньше. Закрытие навигации—15—25 октября, на Уссури и Сунгари несколько позднее. Продолжительность навигации по основной судоходной магистрали края—Сретенск—Благовещенск—Хабаровск—Николаевск — определяется в 150—160 дней для северных широт и в 170—180 дней для южных.

Минимальные транзитные глубины на магистрали Сретенск—Хабаровск 0,9—1.5 *м*; на притоках глубины падают до 0,6—0.7 *м*. Ниже Хабаровска наименьшие глубины Амура значительны—3,6—4,5 *м*; в дальнейшем проблема пропуска морских судов через Амурский лиман до Хабаровска должна быть поставлена для разрешения.

Содержание водных путей Амурского бассейна

Водные пути Амурского бассейна обслуживаются Управлением Водных Путей Амурского бассейна (АВУ), находящимся в гор. Благовещенске.

В настоящее время дневная обстановка фарватера Амурского бассейна имеется на протяжении 4.557 *км*; из них освещается в ночное время около 32 *км*. Обстановка Амура восстановлена

теперь на 85%. Амурский лиман имеет бакенную обстановку фарватера—северного и южного. Пограничная часть судоходного Амура от устья Аргуни до устья Уссури имеет обстановку фарватера, которая поддерживается на совместные средства СССР и Китайской Республики в порядке особого временного соглашения, заключенного в 1922 году дирекцией Амурского Государственного Водного Транспорта.

На р. Селенге обстановка фарватера имеется на протяжении 234 км в русских пределах и частью в пределах Монголии. Сунгари имеет установленную Россией в довоенное время обстановку фарватера от Харбина до устья на протяжении 944 км.[1]

Дноуглубительные, землечерпательные и камнеуборные работы на реках Амурского бассейна и в Амурском лимане в последние годы не производились; восстановлены эти работы с навигации 1925 года. Исследования и изыскания на водных путях в Амурском бассейне, очень интенсивные до 1917 года, в последние годы не производились. Точно также пока не восстановлено производство гидрометрических работ. Ведутся только водомерные наблюдения на водомерных постах. Годовая смета Амурского Водного Управления (АВУ) ныне составляет до $^1/_2$ милл. руб. ежегодно. Довоенные ассигнования на водные пути Амурского бассейна равнялись в 1913 г. 2.096 тыс. руб.

При этих размерах ассигнований говорить о планомерной работе по поддержанию водных путей в исправном, вполне годном для интенсивного судоходства, виде не приходится; это видно особенно из следующих сопоставлений:

Род обслуживания	Протяжение участков в километрах			
	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Обстановка:				
а) без освещения	1.412	3.103	3.073	3.912
б) с освещением	4.347	28	18	121
Поставлено новых знаков шт.	—	200	35	544
Отремонтировано знаков	—	600	100	2.712
Посты действовавшие:				
а) перекати	—	8	—	7
б) пропуски	—	4	6	4
Убрано камней *куб. м*	3.520	1,1	—	351
Произведено землечерпания *куб. м*	370.190	23.339	60.260	124.232

[1] Обслуживается ныне китайской таможней, находящейся в заведывании англичан.

Очередной задачей является создание безопасного и хорошо оборудованного затона в районе г. Хабаровска.

В распоряжении Амурского Водного Управления имеются 5 землечерпательных снарядов, мощностью в 580 инд. сил, общей производительностью 1.058 *куб. м* в час, и 24 землесводные шаланды, вместимостью по 1340 *куб. м* грунта. В истекшую навигацию работы на водных путях обслуживались пятью небольшими катерами. Остальной свой технический флот Амурское Водное Управление предоставило для коммерческих целей Амурскому Госпароходству. Состав флота АВУ выражается следующими данными:

Пароходов буксирного типа	14 мощн.	3.520 инд. сил.
Катеров паровых	13 »	623 » »
» моторных	9 »	120 » »
Баржей	12 грузоподъемн.	5.570 *т.*
Дебаркадеров	4 »	1.360 »

Искусственные соединительные водные системы

Из технических мероприятий по улучшению судоходных условий рек Амурского бассейна, проектировавшихся в довоенное время, необходимо отметить проекты соединения шлюзованными системами рек Амурского бассейна с побережьем Тихого Океана: Уссури—Сунгач — оз. Ханка — Лефу — Осиновка — Раковка — Суйфун — Амурский залив.

По разным вариантам соединения необходимо преодолеть падение с Тихоокеанской стороны от 104 до 125 *м*, а в сторону оз. Ханки от 36 до 57 *м*.

Подсчет стоимости работ определялся в сумме до 80 милл. руб. При современных экономических условиях осуществление этого проекта явно невыгодно.

Точно также проблематичен проект создания Байкало-Амурского Водного Пути: Селенга—Холок—Кука—Ингода—Шилка—Амур.

На этом пути со стороны Байкала надо преодолеть шлюзованием 544 *м*, а со стороны Амура—726 *м*. Стоимость сооружений исчисляется сотнями миллионов рублей. Более осуществимым и практически выгодным представляется соединение низовьев Амура с побережьем Тихого Океана по варианту от озера Кизи до бухты Табу или до бухты Де-Кастри. Горизонт озера Кизи—18,5 *м*: горизонт водораздельного бьефа при 21 *м* выемке—49 *м*. Длина водораздела всего 12,8 *км*, а длина водораздельного канала с двадцатиметровой выемкой 3,7 *км*. Устройство шлюзованного канала потребует незначительного числа сооружений и будет выражаться в сравнительно приемлемых цифрах стоимости.

Выгоды этого сооружения заключаются, главным образом, в сокращении водного пути по Амуру и Татарскому проливу на 480 *км* и в использовании естественной бухты Де-Кастри, доступной для судов до 9,1 *м* осадки и выше.

Это соединение может отчасти разрешить проблему выхода в море из р. Амура, который имеет в устье бар, заполняющий отчасти и Татарский пролив и затрудняющий подход морских судов в порт Николаевск. Бар имеет только два фарватера, ведущих к Николаевскому порту: южный из Японского моря глубиной 4,2 м и северный из Охотского моря глубиной 5,4 м.

Расходы по доведению глубин до 7,3 м исчислялись в довоенное время в сумме 823 т. рублей единовременных и 286 т. рублей ежегодных расходов. Параллельно с проектом дноуглубительных работ в Амурском лимане необходимо рассмотреть и проект устройства плавучих элеваторов-перегружателей (с базой в районе Хагемифских островов) для экспорта хлеба и леса.

Флот Амурского бассейна

Амурское Госпароходство (АГП) является главнейшим судоходным предприятием в Амурском бассейне. Стоимость принадлежащих ему судов на 1/XI—1924 г. определялась в сумме 3.964.275 руб.

В цифрах состав флота АГП представляется следующей таблицей.

Номенклатура флота	Имелось на 1 дек. 1924 г.				Приобретено в 1924 г.		Арендовано у Амурского Водного Управления.	
	Работоспособные		Треб. знач. ремонта		Работоспос.			
	Количество	Мощн. в инд. силе / Грузоподъем. в тоннах	Количество	Мощн. в инд. силе / Грузоподъем. в тоннах	Количество	Мощн. в инд. силе / Грузоподъем. в тоннах	Количество	Мощн. в инд. силе / Грузоподъем. в тоннах
I. Товаро-пассажирский флот								
1. Пароходы товаро-пассажирские	22	5.875 / 3.432	8	2.212 / 1.343	6	892 / —	—	— / —
2. Парох. вспомог.	2	400 / —	—	—	—	—	2	275 / 49
3. Баржи товаро-пассажирские	2	— / 229	—	—	—	—	—	—
4. Дебаркадеры	3	900	—	—	—	—	4	1.360
II. Буксирно-сухогрузный								
5. Пароходы буксирные	9	67,1	6	36,7	1	6,5	7	33,6
6. Рейдовые и вспомогат.	5	8,8	3	3,7	—	—	5	6,3
7. Баржи сухогрузы	68	30.720	4	0,8	1	450	11	5.487

Техническое состояние корпусов, надстроек и машин пока поддерживается удовлетворительно ежегодным ремонтом. Что касается котлового хозяйства, то за невозможностью в последние годы произвести смену котлов, последние сильно изношены, и в течение ближайшего пятилетнего периода потребуется произвести значительную смену котлов на 42% паровых судов работоспособной группы.

Частное судовладение в русской части Амурского бассейна выражалось на 1/X—1823 г. в следующих цифрах:

Товаро-пассаж. пароходов .	25	мощн.	4200	грузопод.	4120 *т*
Буксирных . .	6	»	610	»	—
Баржей . . .	10	»	—	»	2800 *т*

После покупки АГП части частных судов и разборки их за негодностью на 1922 г. на 1/X-1924 г. в распоряжении частных владельцев осталось:

Товаро-пассажирских парох. .	16	мощн.	2000	грузоп.	2.047 тонн
Буксирных парох. и катеров .	5	»	210	»	—
Барж ей	9	»	—	»	2.620 тонн

Перевозки на частных судах составляли:

Пассажиров в 1924 г. около	800	ч.;	в 1923 г.	—	20.285 ч.
Грузов	»	»	4.500 т.;	»	24.157 т

Таким образом частное судовладение обнаружило симптомы умирания и хотя еще сохраняет в своих руках значительную группу судов. но количество эксплоатируемого флота сократилось до незначительных размеров и также резко упал грузо- и пассажиро-оборот на частных судах.

Речной флот быв. русских владельцев в пределах р. Сунгари, в большей своей части состоящий из судов, укрывшихся из русских вод Амурского бассейна в китайские воды р. Сунгари в период гражданской войны и интервенции, образовал 4 группы судовладельцев:

1. флот общества КВжд;
2. флот Китайского пароходного о-ва «УТУН»;
3. флот частных русских судовладельцев;
4. флот частных китайских судовладельцев.

Общее число судов в этих группах 180, мощность 23 тыс. индик. сил, грузоподъемность 52.420 тонн.

Общее изменение состояния торгового флота в Амурском бассейне характеризуется следующими таблицами: (стр. 102 и 103).

Техническое состояние флота Амурского Госпароходства

Техническое состояние флота [1] можно характеризовать временем постройки, так как все суда имеют весьма почтенный возраст, а полного ремонта они не имеют уже по крайней мере лет десять.

---

[1] По отчету инж. В. С. Хорывского.

По возрасту флот АГП разбивается на следующие группы по 1924 году:

Наименование судов и частей	До 10 л.	От 10 до 15 л.	От 15 до 20 л.	От 20 до 30 л.	От 30 до 40 л.	Старше 40 л.
	В	п	р	о	ц	е	н	т	а	х
Корпуса: парох. .	[illegible]—8%	14/26—4%	[illegible]	19/38—1%	4/11—3%	[illegible]
» барж. .	1/1—2%	6/[illegible] 5%	14/17 3%	[illegible]	[illegible]—3%	10/12—5%
отлы.	2/8—8%	14/28—4%	10/19	[illegible]	[illegible]—9%	1/[illegible] 5%
Машины.	1/11—9%	19/32—4%	[illegible]—3%	[illegible]	[illegible]—7%	[illegible]—4%

Наиболее старыми являются:

Корпус парохода	возраста	62 года
» баржи	»	40 лет
Котел	»	59 лет
Машина	»	62 года

Свыше 56% паровых судов по мощности имеют близкий к критическому возраст. Грузоподъемность старых судов составляет 34,5—36,3%. Товаро-пассажирские суда более молоды, нежели буксирные суда.

В отношении непаровых судов % старых судов достигает до 62.8% по числу и 65,1% по грузоподъемности.

Из приведенных цифр ясно, что как паровой, так и непаровой флот, в ближайшие годы потребует крупных затрат на восстановление и приведение его в техническое соответствие с современными эксплоатационными требованиями.

Работа АГП

В последнюю и текущую навигации АГП обслуживало:

Еженедельное почтово-пассажирское сообщение

по Амуру от Сретенска до Никол. . . .	3237	км
» Зее Благовещенск-Зея.	658	»
» Аргуни Николаевск-Керби.	491	»

товаро-пассажирское сообщение

по Амуру Сретенск-Николаевск	3237	км
» Зее Благовещенск-Дамбуки	779	»
» Селемдже Благов.-Экимчан	741	»
» Уссури Хабаровск-Иман	404	»

Нециркулярные рейсы совершались

по Бурее Благовещенск-Чекунда . . .	639	км
» Аргуни Покровка-Олочи.	421	»
» Тунгуз Хабаровск-Ивановка.	227	»

и грузовые рейсы до всех пунктов русской части Амурского бассейна.

ПАРОВЫЕ СУДА

Годы	РУССКИЙ ФЛОТ						СУДА ВОСТ.-КИТ. ЖЕЛ. ДОР.						КИТАЙСКИЙ ФЛОТ					
	Число судов		Мощн. в инд. сил		Грузопод. в тоннах		Число судов		Мощн. в инд. сил		Грузопод. в тоннах		Число судов		Мощн. в инд. сил		Грузопод. в тоннах	
	метал.	дерев.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.
1880 . . .	26	—	5.193	—	2.150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1890 . . .	32	6	6.918	575	3.270	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1900 . . .	84	56	21.059	5.218	2.490	9.170	4	—	1.235	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1911 . . .	145	116	28.943	10.682	5.610	13.560	20	—	6.305	—	28	—	—	—	—	—	—	—
1917 . . .	177	100	40.079	12.589	8.100	6.701	13	—	4.600	—	—	—	2	16	330	488	237	376
1918 . . .	176	96	40.039	12.279	8.100	13.730	12	—	4.200	—	—	—	2	16	330	488	237	376
1919 . . .	137	48	28.509	3.722	6.160	6.490	12	—	4.200	—	—	—	39	51	11.740	5.958	2.163	6.700
1920 . . .	137	47	28.509	5.642	6.160	6.460	12	—	4.200	—	—	—	39	51	11.740	5.958	2.163	6.700
1921 . . .	107	35	22.719	4.562	4.830	5.398	12	—	4.200	—	—	—	40	53	14.960	6.598	2.647	7.350
1922 . . .	107	35	22.719	4.562	4.830	5.398	12	—	4.200	—	—	—	46	52	14.960	6.358	2.647	7.110
1923 . . .	107	35	22.719	4.187	4.830	4.904	12	—	4.200	—	—	—	46	52	14.960	6.358	2.647	7.110

НЕПАРОВЫЕ СУДА

Годы	РУССКИЙ ФЛОТ				СУДА ВОСТ.-КИТ. ЖЕЛ. ДОР.				КИТАЙСКИЙ ФЛОТ			
	Число судов		Грузопод. в тоннах		Число судов		Грузопод. в тоннах		Число судов		Грузопод. в тоннах	
	метал.	дерев.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.	мет.	дер.
1880	20	1	3.760	163	—	—	—	—	—	—	—	—
1890	28	6	5.446	1.064	—	—	—	—	—	—	—	—
1900	98	54	31.390	8.756	40	20	19.656	9.140	—	—	—	—
1911	139	132	53.050	33.470	39	5	19.100	2.100	.	—	—	—
1917	161	125	74.710	30.340	29	—	15.30.0	—	—		—	—
1918	161	116	74.710	29.540	30	—	15.800	—	.	—	—	—
1919	119	78	49.8.0	16.750	30	—	15.800	—	42	14	25.000	6.730
1920 . . .	119	64	49.829	11.970	30	—	15 800	—	42	14	25.000	6.730
1921 . . .	104	55	45.130	8.747	30	—	15.800	-	43	15	25.490	7.387
1922	104	55	45.130	8.747	30	—	15.800	—	43	15	25.4 0	7.387
1923	103	46	44.950	7.764	30	-	15.800	—	43	15	25.490	7.387

Фрахты АГП В целях наибольшего облегчения пользования услугами водного транспорта и снижения стоимости перевозимых товаров, фрахты на 1924 г. были установлены с значительным снижением против 1923 г.

Стоимость провоза главнейших грузов по основным направлениям с тонно-км представляется следующей таблицей:

Наименование груза	Главная линия				Боковые линии			
	В копейках		С тонн. км		В копейках		С тонн. км	
	Вниз		Вверх		Вниз		Вверх	
	от	до	от	до	от	до	от	до
Местные								
Хлеб.	0,46	0,86	0,80	1,10	1,03	2,36	2,04	6,33
Соль.	0,52	0,64	0,70	0,75	1,03	2,36	2,04	6,33
Рыба	—	—	1,09	2,01	—	—	—	—
Лес.	0,34	0,57	—	—	—	—	—	—
Грузы I класса. . .	0,80	1,32	1,30	2,01	2,13	5,75	3,17	10,
Транзитные								
Хлеб.	0,16	0,17	—	—	—	—		
Соль.	0,23	0,23	—	—	—	—	—	—
Рыба	—	—	0,97	2,36	—	—	—	—
Чай байхов. . . .	—	—	1,50	1,15	—	—	—	—
» кирпичн. . . .	—	—	0,59	0,97	—	—	—	—

Дополнительные сборы при перевозках продолжали в 1924 г. оставаться чрезвычайно высокими, колеблясь в следующих пределах:

погрузка-выгрузка от 1 р. 83 к. до 4 р. 57 к. с тонны за обе операции.

судоходный сбор от 61 к. до 1 р. 32 к. с тонны;

взвешивание 30 коп.

Финансовые обороты Амурского Госпароходства составили за 1924 год: по доходу 1.375 тыс. руб., по расходу 1.345 тыс. руб.

В 1925 ожидается уменьшение оборотов.

Перспективы развития судоходства в Амурском бассейне Развитие судоходства на реках Амурского бассейна находится в зависимости от экономической ситуации ближайших лет на Дальнем Востоке.

Данные о грузообороте за последние годы в общем не дают признаков оживления в области судоходства. По статистическим сведениям АВУ, грузооборот бассейна определялся в следующих размерах:

	1922	1923	1924
Перевезено груза на судах в тыс. тонн . .	94,5	114,2	106,3
Сплавлено в плотах и на плотах	53,2	125,8	145,9

Перевозки на судах с навигации 1924 года обнаружили тенденцию с н и ж е н и я, которая особенно резко выразилась в текущую навигацию 1925 года.

По сплаву, наоборот, отмечается у в е л и ч е н и е грузооборота вследствие развития местной лесопромышленности.

Начавшееся в 1924 году и продолжающееся снижение грузооборота объясняется прежде всего фрахтовой конкуренцией между Уссурийской ж. д. и АГП, при чем первая определенно выходит победительницей в этой борьбе, отвлекая на линию ж. д. не только транзитные, но и местные перевозки.

Транзитные грузы, следовавшие в довоенное время и частью до 1923 года из Владивостокского и Николаевского портов, через Хабаровск на Сретенск, сняты с Амура так же работой Госторгфлота в сообщениях от Владивостока на южные порты СССР.

В связи с запрещением китайцами нашего плавания по р. Сунгари маньчжурский хлебоэкспорт, следовавший до 1923 г. по р. Сунгари через Хабаровск, на Эгершельд, а также на Николаевск—в настоящее время совершенно прекратился и пока нет перспектив на его восстановление.

Точно так же прекратился довольно оживленный обмен судов между Амурскими русскими пристанями и Сунгарийскими—в местном сообщении.

С навигации в 1924 году флот Общества КВжд утратил право плавания по реке Сунгари, на которой теперь постепенно осуществляется монопольное право плавания китайского флота.

В ближайшие годы роль АГП сведется к работе в местном сообщении, главным образом, на плесе Хабаровск-Николаевск по перевозкам рыбных, соляных, хлебных и лесных грузов. Таким образом в основе работа АГП сведется к подсобным операциям по подвозу грузов для Уссурийской ж. д.

ШОССЕЙНЫЕ И ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ

А. Н. Лагутин

Общие задачи дорожного строительства на Дальнем Востоке

Создание на Дальнем Востоке сети шоссейных и грунтовых дорог, комбинированных с сетью железных дорог и системой речных судоходных и сплавных путей—является основой создания политической и экономической устойчивости края и обеспечения развития в нем земледелия, колонизации речных, морских промыслов, горной и золотодобывающей промышленности—этих основных, частью между собою связанных, занятий населения Дальнего Востока.

Основная сеть магистральных дорог общегосударственного и стратегического значения должна представлять постоянные, а не сезонные дороги (каковыми являются зимники), годные для автомобильного и тракторного движения.

В прежние годы дорожные изыскания и работы в Восточной Сибири были начаты Управлением Речных и Дорожных Исследований и Работ в Ленско-Байкальском районе, преобразованном в Ленско-Байкальский округ Путей Сообщения, а затем в Восточно-Сибирское Управление шоссейных и грунтовых дорог (в Иркутске в 1916—1921 гг.).

На Дальнем Востоке дорожные работы и изыскания велись дорожным отделом при Управлении Водных Путей Амурского бассейна; впоследствии Отдел этот был преобразован в Сибирское Управление шоссейных и грунтовых дорог в Хабаровске (1910—1920).

Кроме того, в дореволюционное время дорожные работы велись рядом других организаций.

Схема строительства грунтово-дорожных путей, выработанная Сибирским Бюро Госплана СССР в 1921 г.

Общее протяжение шоссейно-грунтовых дорог ДВ края по схеме Сибирского Бюро Госплана СССР 1921 г. представлялось в следующем виде: [1]

---

[1] См. Матер. Госплана, кн. I, 1924. Н. Н. Колосовский—Проблемы грунтово-дорожного строительства в Сибири.

	Протяжение в километрах						Всего дорог в километрах
	Новые магистр. госзнач.	Новые дор. Норм. типа	Новые дор. Облег. типа	Зимники	Улучш. магистр. госзнач.	Улучш. норм. дороги	
Забайкалье . .	2.085	1.567	—	—	2.273	—	5.925
Приамурье . . .	117	421	693	—	—	6.359	7.590
Приморье	—	2.475	746	—	—	1.824	5.045
Камчатка	—	21	—	4.917	—	—	4.938
Всего в киом. .	2.202	4.484	1.439	4.917	2.273	8.183	23.498
Ориентировочная стоимость километра в руб. . .	4.700	2.800	560	140	940	700	—
Общая стоим. в тыс. рубл. . .	10.330	12.658	810	691	2.132	5.754	32.375

Очередность постройки дорог и затраты на дорожное строительство ДВ края (с Камчаткой) по схеме Госплана СССР 1921 г. представлялась в следующем виде:

Очереди	Протяжение км	Затраты рублей
Первая	1.266	2.991
Вторая	5.430	9.564
Третья	12.238	14.858
Четвертая	4.564	4.962
Всего . . .	23.498	32.375

С организацией в настоящее время ДВ Управления местного транспорта планы и типы дорог ДВ края подвергаются коренному пересмотру. Необходимо, однако, отметить, что расхождения в этих планах, частью довольно существенные, требуют более тщательной проработки для установления конкретного плана шоссейно-дорожного строительства на Дальнем Востоке.

Общее протяжение шоссейно-грунтовых дорог Дальне-Восточного края по проектам сооружения и по учету Дальне-Восточного Управления местного транспорта в 1925 году:

Округа районированного ДВ края	Протяжение в километрах					Всего дорог в километрах
	Государственн. магист.	Окружные дороги	Районные дороги	Сельск. дороги	Дороги спец. назнач.	
1. Владивосток. .						
2. Хабаровск. . .	1.338	2.691	843	3.642	—	8.514
3. Николаевск. .						
4. Зейско-Алдан.	2.820	2.694	612	1.283	3.440	10.849
5. Амурск. . . .						
6. Сретенск. . .	1.251	1.232	1.336	3.530	—	7.349
7. Читинск. . . .						
8. Камчатский . .	—	—	—	—	—	—
9. Сахалинский .	—	341	—	—	—	341
Всего в километрах . .	5.409	6.958	2.791	8.455	3.440	27.053

Довольно существенное расхождение этого последнего плана 1925 года со схемой, разработанной Госпланом СССР в 1921 г., объясняется более конкретным подходом к учету шоссейно-дорожного хозяйства Дальне-Восточного края и более реальной увязкой этого плана с очередными задачами народно-хозяйственной жизни Дальнего Востока.

Схема Дальплана 1925 г.

Однако необходимо установить, что в плане ДВ Управления есть известные недочеты и пропуски. По нашему представлению в основу дорожно-строительной программы ДВ края должна быть положена схема Госплана СССР, являющаяся разработанным Ленско-Байкальским округом И. С. и Водно-Шоссейным Управлением министерства транспорта Д.-В. Республики планом шоссейно-дорожного строительства на Дальнем Востоке.

По введении современных коррективов, основанных на увязке этого плана с текущими требованиями народно-хозяйственной жизни на Дальнем Востоке, нам представляется более правильной нижеследующая программа — первоочередного шоссейно-дорожного строительства на Дальнем Востоке, в основе совпадающая со схемой 1921 года Госплана СССР.

I. Магистральные дороги восточного Забайкалья.

1.	Забайкальский пограничный тракт: Урлук—Мензa—Кыра—Акша—Борзя—Нерчинский завод—станция Часовинская Ам. ж.-д.—1.400 верст .	1.500	км
2.	Московский тракт: Петровский завод—Чита—Нерчинск—Сретенск	640	»
3.	Петровский завод—Красный Яр—Пограничный тракт	256	»
4.	Хилок — Ямаровка— Семиозерье—Пограничный тракт	310	»
5.	Маккавеево—Дарасун—Акша	208	»
6.	Нерчинск—Ложниково—Хадабулак—Борзя . .	230	»
7.	Сретенск—Нерчинский завод	220	»
8.	Могзон—Сосновка	102	»
9.	Чита—Романовская—Баунтово—Бодайбо . . .	903	»
10.	Нерчинск—Кыкер—Усть-Каренга	394	»
11.	Могоча—Тунгир—Енюка—Олекминск . . .	906	»
12.	Онон—Абагайтуй	357	»
13.	Газимурский завод—Зорголь	192	»
	Итого	6.308	»

II. Магистральные дороги в Приамурье.

1.	Времянка вдоль Ам. ж-д.	1386	км
2.	Береговой пограничный тракт—Покровка—Благовещенск	960	»
3.	Амурская колесная дорога—Благовещ.—Хабар .	863	»
4.	Джалиндинская магистраль: Рейново—Сковородино—Лебединый	396	»
5.	Пр. Лебединый—г. Якутск	1049	»
6.	Игнашино—Ерофей Павлович	72	»
7.	Черняево—Зея-пристань	164	»
8.	Зея—Дамбуки—Потехинский склад	211	»
9.	Благовещенск—Стойба — Екимчан — Софийский пр.—Керб. склад	949	»
	Итого	6.050	»

III. Магистральные дороги Приморья.

1.	Аян—Нелькан	288	км
2.	Чумукан—Барабаш—Джана — Улькан (на реке Учуре)	373	»
3.	Кербинский склад—гор. Николаевск	320	»
4.	Г. Николаевск—Софийск—Малмыж—Хабаровск	560	»
5.	Хабаровск—Ватское—Советск. Гавань	480	»
6.	Пограничный тракт — Хабаровск — Никольск-Уссурийский—Раздольное—Посьет—Хунчун . .	933	»
7.	Никольск-Уссурийск — Гродеково — Камень-Рыболов—Турий Рог (Приханкайский тракт) . . .	237	»
8.	Софийск—Де-Кастри	91	»
9.	Маго—Николаевск—Озерпах	106	»
10.	Шкотово — Владимиро-Александровское — Зал. Ольги—(Приморский тракт)	402	»
11.	Керби—Тугур—Чумукан	320	»
	Итого	4.510	»

Мы сознательно наметили для обсуждения план строительства магистральных дорог государственного значения и не останавливаемся на детальном перечне дорог окружного и районного значения, полагая, что более конкретный подход к закреплению и утверждению этой сети может быть произведен на местах в связи с проведением реформы районирования ДВ края и планом его земледельческой и промышленной колонизации.

Шоссейно-грунтовые дороги Забайкалья и Приамурья находятся в известном соотношении с железнодорожной магистралью Великого Сибирского пути и с Шилко-Амурской основной водной артерией. От этих магистралей широтного направления первоначально в историческом процессе присоединения и освоения Амура со стороны Восточной Сибири, а затем обратно по мере заселения Приамурья и роста в нем земледельческой и промышленной колонизации — наметился процесс промышленного освоения северной и северо-восточной тайги по мере развития в ней золотопромышленности, которая в своем экстенсивном распространении перевалила за Становой хребет далеко к северу.[1]

Массовое снабжение северной промышленной тайги было построено, главным образом, на подвозке в зимнее время по трактам и тропам-зимникам, а также по льду рек — к основным пристаням на водных путях края, для распределения затем этих грузов в навигацию, пользуясь сетью судоходных и сплавных речных путей.

Для снабжения Витимско-Олекминского и Алдано-Тимптоно Учурских золотопромышленных систем существуют нижеследующие группы комбинированных дорожных и речных сообщений.

1. Западно-Байкальская (Иркутская) группа грунтово-дорожных путей.
2. Восточно-Байкальская (Читинская) группа путей.
3. Амурская группа.
4. Ленская группа.
5. Охотско-побережная группа.

Вообще говоря, в собственно золотопромышленных районах мы еще не имеем путей сообщения, созданных за счет государства. Дорожные вопросы, являющиеся главными при возникновении всякого золотопромышленного предприятия, обычно всякое предприятие решало за свой страх и риск. Пока еще не созданы проторенные и удобные пути, по которым во всякое время года без неимоверных трудностей и затрат, золотопромышленность могла бы двигаться вглубь таежных пространств, ожидающих разработки.

Признавая за золотопромышленностью общегосударственное значение, мы должны тем самым признать и необходимость

---

[1] До постройки Сибирской жд. роль основной магистрали играл Московский тракт, который путем многолетней натуральной повинности был достаточно хорошо шоссирован.

создания за счет государства основной магистральной сети путей сообщения в золотопромышленных районах.

Основное значение указанных выше групп дорожно-грунтовых путей в деле снабжения северной золотопромышленной тайги заключается в следующем (1 и 4 группы, как лежащие полностью вне пределов Дальнего Востока, не освещаются).

Восточно-Байкальская (Читинская) группа грунтовых и дорожных путей

Со стороны Читинской жд. имеется ряд путей, частью в виде выходов к сплавным участкам рек бассейна Лены, частью примыкающих к восточному побережью Байкала.

1. Связь Забайкалья с Бодайбинским золотопромышленным районом возможна по тракту длиной 195 км от Читы до Усть-Холоя (Романовское)—начального пункта сплава по Витиму. Ввиду плохих сплавных и судоходных качеств Витима от Усть-Холоя до Усть-Каренги (426 км) проектировалось продолжение этого тракта через Баунтово—Нюрундукан (начальный пункт судоходства по В. Ангаре) до гор. Бодайбо. Общее протяжение этого тракта, обслуживающего Баргузинский и Витимский золотопромышленные районы, 885 км от Читы до Бодайбо. Начальный участок тракта длиною 195 км построен Переселенческим Управлением и требует в настоящее время капитального ремонта.

2. С запада к тракту Чита—Бодайбо примыкает тракт, идущий вдоль восточного берега оз. Байкал—ст. Татаурово—Баргузин, длиною 281 км. Запроектировано было продолжение этого тракта на соединение с предыдущим у оз. Баунтово. Общая длина тракта Татаурово—Баргузин—Баунтово 660 км. Почтовый тракт Татаурово—Баргузин находится также в упадке и требует капитального ремонта.

3. Для выхода к судоходной части р. Витима существует тракт Нерчинск—Зюльзя протяжением 85 км; необходимо продолжение его до устья Каренги, откуда Витим становится рекой, пригодной для судоходства. Общая длина тракта Нерчинск—Устькаренга 394 км.

Амурская группа грунтово-дорожных путей

1. Первой дорогой, построенной для связи северных золотопромышленных районов с Амурской жд., является тракт от ст. Могочи до р. Тунгир (пос. Тупик) протяжением 102 км. Далее возможен сплав по Тунгиру и Олекме через порожистую часть последней до пос. Енюка 768 км и по судоходной части Олекмы от Енюки до Олекминска 458 км. Данный путь является первым с запада выходом во вновь открытый Томмотский золотопромышленный район на В. Алдане.

От Енюки возможен вьючный путь прямо до пр. Незаметного—резиденции Томмотского золотопромышленного района, длиной 370 *км* или же комбинированный путь по волоку от Енюки до Алдана 85 *км*, далее сплавом по Алдану до устья Салегдара 320 *км* и снова вьючным путем от Усть-Салегдара до Незаметного 75 *км*.

Дорога Могоча—р. Тунгир требует значительного ремонта; тропы на Незаметный от Енюка находится в первобытном труднопроходимом состоянии.

2. Основным трактом для связи Амурской *жд.* с Тымптонским (пр. Лебединым) и Томмотским (пр. Незаметный) золотопромышленными районами является Джалиндинский (магистральный тракт б. Невер (Ларинский поселок) [1] до пр. Лебединого, длиною 328 *км*. Длина зимней тропы от приска Лебединого до пр. Незаметного около 405 *км*; тропа проходит по глухой безлюдной тайге.

В распоряжение Дальне-Восточного Управления Местного Транспорта в 1924—1925 гг. отпущено на ремонтные и изыскательские работы по Джалиндинской магистрали 630 т. р.

Общая длина магистрали Б. Невер (Сковородино)—пр. Незаметный 733 *км*. Начальный участок до приска Лебединого требует капитального ремонта, участок Лебединый-Незаметный должен быть построен заново.

3. Из Зейского района существуют тропы на пр. Лебединый и в бассейн р. Учура. Ближайшим выходом от Амурской жд является станция Уланга. От станции Уланга до гор. Зеи (по старому почтовому Черняево-Зейскому тракту) 84 *км*. От г. Зеи до Дамбуков по приисковому тракту 186 *км* (прямым путем 128 *км*). Далее от пристаней б. Зеи: Потехинского склада, Бомнакского склада и Суджарского склада существуют тропы и старые приисковые дороги в бассейн реки Учура. До пр. Незаметного весь путь от станции Уланга (или Тыгда) через гор. Зею, Дамбуки, Потехино, пр. Викторовский, пр. Незаметный составляет всего около 960 *км*.

4. Из приисковых магистральных путей к северу от Амурской ж. дороги основным путем является так называемая Николаевская магистраль от города Свободного через Экимчан до Кербинского склада на реку Амгунь протяжением 950 *км*. С продолжением дороги от Кербинского склада до города Николаевска общая длина всей магистрали 320 *км*. От этой магистрали запроектированы ветви в систему Нимана и в систему реки Уды.

Охотско-побережная группа путей имеет только вьючные тропы-зимники до судоходных сплавных рек Алдана, Майской и Учурской систем; в числе этих путей главнейшими являются:

---

[1] Или от станции Сковородино (б. Рухлово).

а) Аян (Эйкан)—пр. Нелькан 266 *км.*
б) Чумукан—Джана (на Учуре) 320 *км.*
в) Охотск -Юдома (приток р. Маи) 266 *км.*

Значение развития дорожной сети на Дальнем Востоке

Общее состояние дорожной сети Дальнего Востока в данное время довольно печально. Дороги не ремонтировались с начала империалистической войны и частью серьезно пострадали за время гражданской войны.

Большинство дорог Дальнего Востока, возникших естественным путем в процессе колонизации края, не может быть признано построенными рационально с точки зрения техники дорожно-строительного дела. Уклоны значительно превышающие предельные, плохое состояние полотна, мостов и пр.—все это делает многие из дорог непроезжими, особенно в дождливые периоды.

Здесь не приходится доказывать все значение поддержания магистральной дорожной сети Дальнего Востока в деле развития его производительных сил. Необходимо установить очереди устройства этой сети и сметные ежегодные ассигнования в плановом порядке на ее устройство.

В отношении устройства грунтовых дорог мы должны широко использовать американские опыты механизации дорожно-строительного дела и широкого развития автомобильного и тракторного движения по дорогам. Исключительно благоприятные условия Забайкалья в почвенном и грунтовом отношении в особенности будут содействовать успеху применения дорожных машин. Опытные работы с конными лопатами, плугами и проч., организованные быв. Ленско-Байкальским округом Путей Сообщения, показали серьезное значение даже этих примитивных машин, перелагающих работу с человека на животное. Данная замена мускульной силы значительно упрощает вопросы снабжения продовольствием рабочих, обеспечения жилищами и пр. за счет увеличения количества лошадей, пропитание которых, особенно в летнее время, упрощается наличием подножных кормов.

Основным недочетом работы дорожно-грунтовых дорог Дальнего Востока надо признать большую высоту тарифов на них—от 5.7 коп. до 1,24 коп. с тонно-километра.

Несомненно, что на Дальнем Востоке необходимо создать в золотопромышленных и колонизационных районах транспортные условия, обусловливающие низкие тарифные ставки.

Непормальная высота наших ставок в особенности чувствительна в пограничных с С. Манчжурией районах, где наблюдается конкуренция за распределение потоков хлебоэкспортных грузов, например, в Приханкайском районе. Дороговизна тарифов и значительно большие, чем в Европейской России, средние пробеги по сети грунтовых дорог Дальнего Востока особенно интенсивно выдвигают проблемы развития автомобильно-тракторных перевозок.

По условиям малой рентабельности пионерных жел. дорог в условиях Дальнего Востока особенное значение получат пути годные для механической тяги, проектируемые с расчетом использования дорожного полотна для последующей укладки верхнего строения ж.д. Опыт подобного рода наших построек шоссейных дорог в Персии в довоенное время необходимо иметь в виду.

МОРСКИЕ ПУТИ

В. С. Хорынский

Владивостокский порт

Центром сплетения всех внешних водных путей русского Дальнего Востока в настоящее время является Владивосток, который после потери Россией в результате японской войны Порт-Артура стал ее естественной и единственной тихоокеанской базой.

Владивосток, по природным условиям являющийся одной из лучших гаваней в мире, опирается на величайшую железнодорожную артерию -Великую Сибирскую дорогу, с которой он связан двумя ее ветвями—Китайско-Восточной и Уссурийской. Первая помимо русской территории, втягивает в сферу его влияния громадные и богатейшие пространства Северной Маньчжурии, а вторая связывает с системой Амура, охватывающего почти всю территорию русского Дальнего Востока вплоть до самых отдаленных ее уголков, лишенных не только железных дорог, но и каких бы то ни было средств сообщения.

Такая связь должна была обеспечить развитие порта и города, что блестяще оправдалось на деле, так как общий грузооборот порта за время с 1908 года по 1913 год включительно вырос от 410.000 тонн до 1.480.000 тонн в год, которые распадались на три главные ветви: ввоз в Россию и Китай 65%, вывоз с Дальнего Востока, Сибири и России 11% и вывоз из Маньчжурии 24%, т.-е. порт имел характер ввозного порта, что видно из следующей таблицы:

Годы	Ввоз		Вывоз		Общий грузооборот	
	тонн	% %	тонн	% %	тонн	% %
1910	495.000	56,0	386.000	44,0	881.000	100,0
1911	590.000	50,5	575.000	49,5	1.165.000	—
1912	910.000	67,0	450.000	33,0	1.360.000	—
1913 . . .	955.000	65,0	515.000	35,0	1.470.000	—
—	—	—	—	—	—	—
1923 . . .	103.000	11,5	822.000	88,5	925.000	—
1924	139.000	12,7	955.000	87,3	1.094.000	100,0

В годы империалистической войны, начала революции, гражданской войны и интервенции, грузооборот получил искусственную форму, которая не может дать представления о нормальной работе. Последние годы дали ясный характер отпускного грузооборота. Весь экспорт делится на две главные ветви—наш (русский) и маньчжурский, а последний еще на разный груз и специальный (бобы), которые дают нам следующее соотношение:

Годы	Общий вывоз		Русский вывоз		Разный манч. вывоз		Бобы	
	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %
1923 . . .	882	100	157	28,8	283	31,9	382	42,7
1924	955	100	210	31,9	200	18,3	545	49,8

Т.-е. за два года работы порта под флагом СССР увеличился наш вывоз не только в абсолютных цифрах, но и в отношении общей величины. Тоже получилось с экспортом бобов. Увеличение экспорта бобов является результатом удачной конкуренции с Дайреном и увеличения площади засева их в Маньчжурии. Что касается роста нашего экспорта, то здесь приходится констатировать начало перехода хозяйства края к формам, обещающим быстрый рост промышленного уклона в сельском хозяйстве. Главные предметы нашего вывоза за границу и их соотношение к общему количеству этого вывоза видны в следующей таблице за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.

Годы	Продукты сельск. хоз.		Лес		Проч. грузы		Всего за границу	
	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %	тонны (в тыс.)	% %
1924 . . .	29	18,5	111,8	71,2	16,2	10,3	157	100

Таким образом доминирующее количество нашего вывоза за границу через Владивостокский порт дают лес и продукты сельского хозяйства, которые приблизительно состоят на 60% из риса и другого зернового хлеба, на 10% из бобов—сырых и переработанных и 20% разных семян.

Лесное дело, дающее 71% всего нашего экспорта, начало развиваться сравнительно недавно. Данных, вызывающих сомнение в интенсивности дальнейшего роста лесоэкспорта как будто не предвидится; могут быть только временные колебания.

Движение маньчжурских грузов через Владивосток по таможенным данным [1] видно из следующей таблицы:

Годы	Маньчжурск. экспорт (тонны)	Маньчжурск. импорт (тонны)
1913	371.000	31.750
1914	353.000	7.830
1915	497.500	10.700
1916	402.000	45.000
1917	444.000	нет свед.
1918	141.000	2.830
1919	115.300	3.830
1920	71.750	нет свед.
1921	314.000	2.150
1922	535.000	2.360
1923	669.000	нет свед.
1924	746.000	» »

За эти годы весь экспорт Сев. Маньчжурии распределялся следующим образом:

Годы.	Всего вывезено (тонны)	В Россию по ж д и водн. путем (%%)	Через Владивосток (%%)	Через Дайрен (%%)
1913	836.000	22	45	33
1914	854.000	19	39	42
1915	1.030.000	10	49	41
1916	870.000	9	41	50
1917	1.210.000	15	36	49
1918	1.080.000	8	12	80
1919	1.230.000	11	8	81
1920	18.400.000	4	3	93
1921	20.350.000	4	19	77
1922	17.700.000	8	32	60
1924 (за 6 месяцев)	783.000 (мор. пут.)	—	40	60

Из таблиц можно сделать определенный вывод, что, пока Россия была в состоянии уделить достаточное внимание Дальнему Востоку, Дайрен не мог получить перевеса в Маньчжурском вывозе, но как только это внимание было отвлечено в другую сторону Европейской войной, а Владивосток начал работать по

[1] Цифры маньчжурского импорта через Владивосток, приводимые в статье А. И. Лагутина (стр. 87) даются по другим источникам. *Ред.*

военному привозу, Дайрен начал сначала слабо, а потом все сильнее доминировать в вывозе из Северной Маньчжурии. Особое преимущество в этом отношении получил Дайрен во времена интервенции. С присоединением Владивостока к остальной России роль Дайрена опять начала падать. Экспорт через Дайрен широко кредитуется рядом банков, в том числе и японским правительственным банком; флот, обслуживающий бобовый экспорт обоих портов, в подавляющем количестве японский; в Дайрене развита промышленность по переработке бобов для облегчения дальнейшего транспорта, облегчены до минимума все операции по транспортированию, введена система стандартизации товара, обезличения груза, приняты меры к привлечению тоннажа в порт путем переложения всех портовых расходов на железную дорогу, организован гужевой транспорт для подвоза к станциям железной дороги, введены прямые документы на перевозку и т. п.

Мы же с своей стороны в начале советского владения портом (1922—1923 гг.) могли противопоставить во Владивостоке усложненную до крайности обрядность по приему и отпуску судов, плохо организованную работу перевалки с жел. дор. на суда, обложение приходящих судов основательными сборами и полное отсутствие кредитования этих грузов. Однако, несмотря на все это, транзитный экспорт в 1922 году дал резкий скачок в пользу Владивостока. Постепенное же упорядочение работы порта, установление твердого порядка и облегчение таможенных и других формальностей дали рост маньчжурского экспорта не только в абсолютных цифрах, но и в относительных величинах по сравнению с Дайреном. Меры, которые были приняты для привлечения грузов и тоннажа в течение 1923—1925 гг., привели к тому, что сейчас мы имеем строго регламентированный порядок приема и отпуска приходящих в порт судов, по мере нашей финансовой возможности кредитуем операции по экспорту, имеем вполне налаженные перегрузочные работы и даже частичную их механизацию (конвейеры), облегчены до последней возможности таможенные обрядности, а в последнее время открыта транзитная часть порта, работающая при почти полном отсутствии таможенных формальностей, и установлены значительные льготы по хранению и переработке транзитных грузов как импортных, так и экспортных. Предположено также устройство маслобойного завода с гидрогенизацией бобового масла.

Несмотря на то, что условия экспорта через Владивосток были более тяжелыми, чем через Дайрен, что Владивосток стоит в стороне от главных путей Тихого океана, что Южно-Маньчжурской дорогой затрачиваются громадные средства на конкуренцию, бобы идут через Владивосток в возрастающем количестве, что в итоге должно привести Владивосток к прежнему положению. Из мер, которые следовало бы еще провести во Владивостокском порту, необходимо указать на унификацию

портовых сборов, развитие промышленности по переработке бобов и других продуктов сельского хозяйства Маньчжурии, всемерное привлечение транзитного импорта вплоть до его премирования и, наконец, улучшение технического оборудования порта.

Вся перевалка грузов до сего времени производится в порту в ручную, хотя намеки на механизацию перегрузки имеются в виде конвейеров, которых пока мало и которые обслуживаются переменным составом работников, что ускорению работ служить не может. Кроме конвейеров предполагается устройство механической транспортировки и погрузки леса. В виду отсутствия финансовой возможности механизировать быстро перевалочные работы, на месте приняты меры к упорядочению и ускорению этих работ в их настоящей форме, так что пока еще большого неудобства отсутствие механизации не представляет, за исключением погрузки лесных грузов, благодаря их громоздкости.

Владивостокский порт, имея вполне достаточное количество крытых складочных помещений, не располагает открытыми площадями, что сказывается на лесных операциях, требующих именно этих площадей. Таким образом получается парадоксальное положение—порт, принявший с моря в 1916 году 2.620 тыс. тонн груза, в 1924 году испытывает серьезное затруднение в пропуске 160 тыс. тонн лесных материалов на море. В настоящее время это учтено и ведутся работы по засыпке территорий и оборудованию пристани специально для лесных операций.

Относительно подхода со стороны моря никаких неудобств не встречается, тем более что портом приняты меры к углублению причалов у набережной и сейчас принимаются океанские пароходы с самой большой осадкой. Много хуже обстоит дело со стороны суши, так как естественных подходов к берегу у порта нет, благодаря высоте и крутизне обращенных к воде окружающих ее склонов, состоящих из скалистого грунта, не допускающего необходимых земляных работ. В настоящее время железная дорога подходит к порту с одной только стороны бухты, где находится станция и наиболее развитая часть порта, а другая сторона бухты обслуживается веткой от этой станции, идущей кругом всей бухты. Так как кругом бухты нет достаточного количества горизонтальных площадей, то станция развита весьма слабо, и во время разгара бобовой кампании она не успевает одновременно с бобовыми поездами обслуживать и ветку, что сильно отзывается на работе порта. Выход из этого положения был предусмотрен устройством новой ветки жел. дор. в порту, помимо существующей станции железной дороги, но для этого необходимо прорыть туннель, который был начат, но за недостатком средств работы прекращены. Устройство такого второго выхода важно в том отношении, что он будет обслуживать лесную пристань порта, операции которой непрерывно растут.

Ремонт судов, заходящих в порт, и их машин обеспечивается наличием специальных мастерских Дальзавода, достаточно для этого оборудованного и располагающего двумя исправными сухими доками и одним плавучим доком.

Снабжение топливом не встречает никаких затруднений, благодаря находящимся вблизи порта сучанским угольным копям с углем превосходного качества, связанным с портом и железнодорожной магистралью специальной железнодорожной веткой. Некоторое затруднение встречается в снабжении судов пресной водой, благодаря тому, что район Владивостока не имеет текучих пресных вод, а снабжается водой из буровых скважин с сильно колеблющимся дебетом и из водосборных бассейнов, устроенных в складках берега. В последнее время начаты работы по оборудованию портового водосборного бассейна фильтрами.

Тихоокеанское побережье Дальнего Востока

Попробуем сделать краткое обозрение пунктов побережья Татарского пролива, Японского и Охотского морей и берегов Камчатки, принадлежащих Дальне-Восточной области. В настоящее время мы имеем отпуск местной продукции из ряда пунктов, начиная с юга, с залива Посьета, который обладает удобной стоянкой в одной из своих бухт. В прежнее время он работал по вывозу каменного угля из близлежащих копей и рыбы, улов которой доходил до 8.000 тонн в год. Как порт, залив Посьета обслуживал также соседний Хунчунский район Северной Маньчжурии по транзитному экспорту бобов и импорту соли. Работа эта затормозилась как по общеполитическим причинам, так и благодаря полному расстройству грунтовой дороги от Ново-Киевска до китайской границы. По указанию местных жителей восстановление этого пути обновило бы работу и дало бы заработок населению по гужевому транзиту. Грузооборот Посьета в 1913 году был 17.100 тонн, а в 1922 году -5.375 тонн, в 1923 году—2.630 тонн. Улов рыбы в Посьете определялся в 1921 году—1.700 тонн. в 1922 году—1.023 тонн, в 1923 году—1.190 тонн.

В виду того, что залив обслуживает узкую территорию между китайской границей и берегом моря с неразвитой совершенно промышленностью, рассчитывать на серьезное развитие своего экспорта не приходится. Транзитное движение грузов можно было бы усилить при наличии железнодорожного пути через границу, но так как японцами принимаются все меры для привлечения грузов на Южно-Маньчжурскую жд и в этот район прокладывается ими железнодорожная ветка, то вообще приходится усомниться в возможности крупного развития грузооборота Посьета в течение ближайших лет; мечтать о серьезной отпускной гавани здесь не приходится, тем более, что близость Владивостока благоприятствует переброске туда грузов мелкими партиями для их концентрации и дальнейшей переотправке за границу. Импортный же груз обслуживается возвратным тоннажем, так как Владивосток является естественным распределительным

пунктом для русского побережья приблизительно от Советской Гавани до Кореи.

В таком же положении находятся и другие пункты побережья Японского моря, а именно: Славянка, Мангугай и т. п., с той только разницей, что они не имеют транзитных грузов и грузооборот их значительно меньше Посьета. Севернее Владивостока по берегу Уссурийского залива идет ряд удобных бухт, близкое расположение которых к Владивостоку ставит их в зависимое к нему положение и все свое снабжение они получают из Владивостока. Всю продукцию своего района, главным образом, продукты сельского хозяйства, они направляют туда же. Исключение представляет только бухта Кангауз при впадении р. Сучана, которая может стать самостоятельной угольной гаванью по отпуску сучанского угля для непосредственного снабжения судов и заграничного экспорта. Развитие Кангауза связано также с работой Владивостокского порта, так как усиление посещаемости его судами дальнего плавания вызовет усиление спроса на уголь.

Бухты, расположенные севернее рассматриваемого района, до залива Ольги ничем похвалиться не могут. Сейчас в некоторых из них идет отпуск только леса в небольших, сравнительно, количествах. Данных, обещающих их рост, до сего времени нет, так как развитие таких пунктов связано с уплотнением населения, которого придется ждать довольно долго.

Залив Ольги имеет удобное место для стоянки судов, природную гавань, так называемую «тихую пристань», и допускает заход судов любой осадки, так как глубина ее доходит до 38 метров, а водная площадь достаточна для помещения большого количества судов. Сама гавань замерзает на 4—5 месяцев, но море остается свободным от льдов круглый год, так что при наличии ледокольных работ всегда можно иметь свободный прием и отпуск судов. Создание в заливе Ольги порта согласно всем необходимым для этого условиям вполне возможно. Залив является центром огромной, около 700 кв. километров, площади месторождения железных руд высокого качества, с содержанием чистого железа свыше 50%. Если мы к этому присоединим возможность морского подвоза угля сучанских и сахалинских копей, вполне пригодного для железоделательного и чугуноплавильного производств, то вывод напрашивается сам собою тем более, что по соседству мы имеем и рынки неограниченной емкости для сбыта не только продуктов обработанных, но и сырой руды в Японии и Китае. В настоящее время залив Ольги обслуживает только отпуск леса на внешний рынок.

Подтверждением осуществимости таких перспектив может служить район бухты Тетюхе, где создался грузооборот исключительно благодаря наличию серебро-свинцовых и железных руд. Разработка этих руд велась до войны, во время последней она прекратилась, а сейчас разработка восстанавливается

средствами вновь созданной концессии. Размеры добычи руды в прежнее время до 96.000 тонн серебро-свинцовых и до 33.000 тонн железных руд, которые в сыром виде вывозились за границу. Кроме руды, из бухты Тетюхе вывозился лес, который и сейчас идет отсюда в довольно большом количестве. Необходимо отметить, что бухта эта никаких удобств для стоянки судов не дает.

Кроме указанных пунктов, по берегу Татарского пролива представляют большой интерес еще два — Советская Гавань и залив Де-Кастри, на которых надо остановиться, так как недалекое будущее, вероятно, выдвинет их на положение портов и потребует средств на их оборудование.

Природные условия Советской Гавани ставят эту гавань на одном уровне с норвежскими фиордами — удобнейшими естественными портами мира. Гавань делится на четыре залива, расходящихся веером, из которых каждый представляет отдельную гавань. Глубина общего входа в гавань около 40 метров, уменьшается в отдельных бухтах до 17 метров, кроме самых вершин их, при чем глубины у берега 10—12 метров. Замерзаемость непродолжительна и при наличии свободного круглый год ото льда моря гавань при ледокольных работах будет всегда доступна для судов. Пресной водой гавань может быть обеспечена в изобилии. В случае политических осложнений Советская гавань имеет большое преимущество пред Владивостоком в том, что тыл ее больше обеспечен, так как магистраль, питающая Владивосток,—Уссурийская жел. дор. от Хабаровска, идет все время вдоль границы, а в случае соединения Советской Гавани жел. дор. с Хабаровском, последняя будет расположена в стороне от границы.

По грузообороту Советская Гавань в настоящее время является второй гаванью Дальнего Востока. Отпуск ее состоит только из лесных материалов, вывозимых за границу, что объясняется отсутствием связи с материком и, благодаря этому, ограниченным районом влияния. Соединение Советской Гавани жел. дор. с Хабаровском создало бы эру в развитии этого порта, так как расстояние его по прямой линии от Хабаровска меньше, чем до Владивостока. Жел. дор. открыла бы для эксплоатации громадные, ныне почти необследованные, лесные массивы, увеличила бы удобные площади под заселение и создала бы кратчайший путь для экспорта Забайкалья, Приамурья и Северной Маньчжурии (по Сунгари и Амуру).

Залив Де-Кастри далеко не в состоянии предоставить тех удобств, которые имеются в Советской Гавани. Залив этот мельче, имеет отмелые берега с подводными камнями и, кроме того, он не защищен от всех ветров, как предыдущий. Иногда даже во внутреннем рейде бывает волнение. В настоящее время Де-Кастри ведет небольшой отпуск леса и в бурную погоду служит убежищем для судов, приходящих в Александровск на Сахалине, так как последний имеет совершенно открытый рейд.

При взгляде на карту бросается в глаза непосредственная близость залива к озеру Кази (всего около 8,5 *км* по прямой линии), связанному с р. Амур. В этом месте само собой напрашивается желание соединить залив и озеро транзитным путем. Но этот вопрос еще недостаточно изучен.

Николаевск на Амуре, по сравнению с другими портами Дальнего Востока, имеет своеобразное положение. Он является единственным в области естественным устьевым портом. Недостатками Николаевского на Амуре порта являются мелководные подходы, требующие искусственного углубления, и продолжительная замерзаемость в течение почти полугода. Грузооборот порта, около 50.000 тонн, весьма разнообразен и составляется из рыбы, леса, соли, хлебных продуктов, а в прежнее время металла, чая и др. товаров. Спорным вопросом является возможность регулярного вывоза маньчжурских бобов из района низовьев р. Сунгари по поводу которого необходимо указать, что, в силу климатических условий и условий плавания по рр. Амуру и Сунгари, некоторый регулярный экспорт возможен, но большие партии должны преимущественно пойти на Владивосток через Хабаровск или в будущем на Советскую гавань. Порт для своего развития требует углубления подходов со стороны открытого моря и устройства искусственного рейда у города для стоянки судов.

Дальше идут бухты и порты Охотского моря. По берегу Охотского моря идет высокий Становой хребет, отделяющий берег от материка и только в нескольких местах имеются сравнительно удобные для прохода тропы, так как дорог в общепринятом смысле этого слова здесь нет. Через эти тропы Якутский край весьма слабо связан с морем. Наиболее старым путем из Якутской республики к морю является дорога от г. Якутска к г. Охотску, откуда в свое время и поддерживалась связь России с восточным ее побережьем. Охотск тогда был административным и военным центром всей восточной окраины. С течением времени Охотск, расположенный у крайне неудобного, открытого и мелководного рейда, потерял свое значение.

Сильным конкурентом Охотска одно время был Аян, имеющий очень удобный, хотя небольшой по размерам, но защищенный рейд. От Аяна шла тропа к Нелькану [1] через горы и было налажено даже конное сообщение для грузовой перевозки товаров. От Нелькана грузы шли по р. Майе до р. Алдана, и дальше по р. Алдану и р. Лене до Якутска. Кроме речного летнего пути, существовал еще зимний санный путь на Якутск. Этим путем, главным образом, шел в Якутск чай; ныне этот путь заглох.

Близ бухты АЯН, несколько севернее, расположены бухты Алдома и Эйкан. Одна из этих трех бухт может стать в будущем,

---

[1] Село на р. Майе, притоке р. Алдана, впадающего в р. Лену; от с. Нелькан р. Майя судоходна.

при сооружении жел. дор.—через Становой хребет, основным портом для Якутской республики и центром рыбопромышленности Охотского побережья.

Северная часть Охотского моря не имеет удобных бухт и заливов, а так как здесь по устьям речек производится значительный рыбный промысел, то эти промысла обслуживаются проходящими большей частью японскими мелкими шкунами с открытого моря. Центром самой северной части Охотского моря является Гижига. Из Гижиги, а также из Олы возможно снабжение Колымского края. В Гижигу ввозятся всякие предметы обихода туземцев, продукты питания и оборудование рыболовства, а вывозится рыба, пушнина и т. п. местная продукция.

На западном побережьи Камчатки условия те же, что и на противоположном материковом берегу, а на восточном имеются удобные стоянки для судов. К ним относятся Авачинская бухта у гор. Петропавловска на Камчатке, устье р. Анадыря у поселка Мариинского и устье р. Камчатки с поселком Усть-Камчатск с несколькими крупными консервными заводами. Авачинская бухта представляет собою небольшой залив, в котором выделяются еще две бухты. Залив этот глубоководный, почти незамерзающий и защищенный от всех ветров. Город Петропавловск является административным и частью торговым центром всего полуострова.

Р. Анадырь протекает в богатом золотоносном районе, который сейчас хищнически эксплоатируется разным международным сбродом, а, главным образом, хищниками-американцами.

Усть-Камчатск представляет центр японской рыбопромышленности и в зработки рыбных продуктов, консервов, туков и т. п. Здесь имеется несколько консервных заводов, принадлежащих японцам.

Сообразно приведенному описанию сама собой напрашивается сеть опорных пунктов русской части побережья Тихого океана. Центром судоходства, снабжения, распределения и провоза является сейчас Владивосток, обслуживающий в главной части своей работы Северную Маньчжурию и южную часть Приморской области. Порт в Советской Гавани должен будет получить в будущем полное развитие во всех отношениях. Подобный же центр, но несколько слабее первого, вероятно, разовьется в Петропавловске на Камчатке, в виду удобств самого порта, его центрального расположения для северной части Охотского моря и восточного берега Камчатки и полной возможности создания прямых рейсов в Канаду и С.-А. Соединенные Штаты, к которым Петропавловск лежит ближе, чем Владивосток.

Снабжение побережья Японского моря можно производить глубокосидящим флотом океанского типа, который найдет себе здесь подходящий экспортный груз в виде леса, руды, каменного угля, хлебных грузов, а в будущем, может быть, и продуктов их переработки. Охотское побережье с мелкими подходами к берегу требует для своего обслуживания и мелкого флота,

приспособленного, кроме того, к условиям работы на рыбалках, главном промысле этого района.

Выход русской продукции, естественно, будет направляться через Владивосток или Советскую Гавань на рынки Тихого океана и даже всего мира, а также для снабжения всего своего побережья продуктами, мануфактурой и др. товарами.

Петропавловск является естественным пунктом концентрации мелкого флота для северной части берега, а также распределителем товаров для снабжения пунктов Охотского и Камчатского побережья и вывоза рыбных, пушных и других местных грузов.

Кроме этих центральных пунктов по отпуску, должны работать Николаевск на Амуре, естественный устьевой порт такой магистрали, как Амур и Аян, как наиболее удобный порт Охотского моря и как естественный выход для громадной территории Якутии. Можно предвидеть развитие в будущем залива Ольги, как центра по отпуску железа сначала в виде руды, а в дальнейшем, может быть, в виде сырого чугуна и железа; Тегюхе по отпуску руд и леса своего района; Усть-Камчатска по отпуску рыбы и пушнины за границу. Остальные пункты должны будут играть подчиненную роль по приему и отпуску грузов местного потребления и производства в небольших количествах.

Что касается северной части острова Сахалина, то пока его отпускным товаром является уголь высокого качества, идущий через Александровский порт, и небольшое количество леса, а в ближайшем будущем нефти, месторождение которой находится на восточной стороне острова, почему необходимо создание там своего отпускного пункта в одном из заливов Рыбная промышленность северного Сахалина базируется сейчас отчасти на Николаевске на Амуре, а частью перерабатывает свой грузооборот в открытом море.

Схема морских сообщений ДВостока

Из предыдущей оценки спорных пунктов по берегу Тихого океана сама собой напрашивается сетка линий морских сообщений между берегами Дальнего Востока. Основным узлом всех линий в ближайшее время явится Владивосток. Из этого центра лучами расходятся главные линии распределения питания всех пунктов берега основными товарами, в виду связи с промышленными центрами СССР железной дорогой и большим каботажем. Крупные суда большого, сравнительно, тоннажа должны связать основные пункты побережья: Советскую Гавань, Александровск Сахалинский, Николаевск н/Амуре, Охотск или Аян, Петропавловск на Камчатке и Усть-Камчатск. Эти основные линии охватят все русское побережье.

В настоящее время обслуживание идет именно таким путем и Совторгфлотом установлены рейсы из Владивостока в трех направлениях: одно непосредственно на Камчатку и Петропавловск с дальнейшим заходом в пункты севернее Петропавловска на Камчатке; другое направление с заходом во все пункты

побережья Татарского пролива, Николаевск н/Амуре, Александровск на Сахалине и пункты побережья Охотского моря. Южное же направление, третье, обслуживается местным рейсом с конечным пунктом в заливе Посьет.

Дальнейшая работа должна быть предоставлена мелкому каботажному флоту, тем более, что значительная часть подходов к берегам мелководна. Такой является вся северная часть Охотского моря в заливах Пенжинском и Гижигинском, Удский район, Николаевский район. а также весь север Сахалина.

Кроме задачи связи между отдельными пунктами русского берега, у Совторгфлота имеется еще очень серьезная задача раскрепощения нашей промышленности и вообще всего экспорта от иностранной. главным образом японской, опеки. Весь наш лесной и рыбный экспорт обслуживается японским флотом почти на 100%, так как небольшое количество судов, которое имеется у бывшего Доброфлота на ДВ. совершенно не приспособлено к лесному экспорту. В нашем распоряжении нет ни одного парохода-рефрижиратора. ни одного парохода. приспособленного для перевозок жидких грузов наливом. Как на пример нашей зависимости можно указать еще, что владивостокские цистерны для бобового масла опоражниваются исключительно в иностранные пароходы. и развитие налаженного сейчас экспорта бобового масла из Маньчжурии со всеми необходимыми приспособлениями зависит не только от нас. но и от посторонних. возможно. неблагоприятных влияний. То же можно наблюдать с экспортом из Маньчжурии и Монголии мороженого мяса, баранины. через стационарные рефрижираторы Владивостока, которое направляется в Лондон. Рыба и рыбные консервы нашего побережья вывозятся исключительно в Японию и оттуда уже попадают в Америку, которая, при наличии нашего собственного флота, могла бы предоставить нам неограниченный рынок сбыта и тем самым содействовать развитию жизни края. Сахалинский каменный уголь вывозится в Японию и Шанхай японцами. Кроме указанных примеров, много других, подобных же можно найти еще при более подробном обозрении нашего дальне-восточного экспорта. Насколько это засилие велико, можно видеть хотя бы по итогам 1924 года, где из всего работавшего по Владивостоку флота в процентах было:

Японского	по числу судов	61%	по тоннажу	41%
СССР	»	»	15%	»	»	10%
Голландии	»	»	3%	»	»	9%
Английск.	»	»	10%	»	»	25%
Др. наций	»	»	11%	»	»	15%
		Итого	100%			100%

Из этого краткого перечня видно, что если нам необходимо создание своего каботажного флота для объединения жизни ДВ и для исполнения закона, коим право каботажного плавания

предоставляется исключительно флоту СССР. не менее необходимо создание океанского флота заграничного плавания, для раскрепощения нашего экспорта и промышленности.

В широком масштабе будущих перспектив необходимо установление рейсов с Дальнего Востока в направлениях на Шанхай по экспорту бобов, бобового масла, угля, леса, продукции моря (капуста, крабы и т. п.) и импорту в Маньчжурию разного рода товаров не японского происхождения, чая для СССР и Монголии, а также постепенного создания из транзитной части Владивостокского порта распределителя маньчжурского ввоза и вывоза в противовес Дайрену; на Японию по экспорту леса, бобов, а в будущем риса и отчасти рыбы, на Европу по экспорту бобов, леса, монгольского мяса, шерсти, руды, пушнины и в обратном направлении для дальне-каботажного ввоза продукции южной и центральной части СССР, т.-е. соли, мануфактуры, сахару, хлеба, нефти и т. п., на Северную Америку для экспорта бобов, рыбы, консервов, пушнины, а в обратном направлении сельскохозяйственных и других машин, металлических изделий, на Австралию и Зондские острова по экспорту леса и бобов.

Тот флот, который сейчас имеется на Дальнем Востоке, настолько незначителен, что указанные задачи ему совершенно непосильны.

В настоящее время установлены регулярные рейсы Совторгфлота (а другого нет) на север по линии на Николаевск на Амуре и в частях этого пути в пункты берегов Татарского пролива, а также в Петропавловск на Камчатке и севернее один ежегодный рейс в устье р. Колымы, регулярные заграничные рейсы на Шанхай и случайные на Японию. Кроме того имеются регулярные рейсы в ближайшие к Владивостоку пункты, в том числе и в Посьет.

Все это обслуживается 10 пароходами Добрфлота, которыми перебрасывается малым каботажем грузов около 36 т. тонн в год и заграничными рейсами с большим каботажем около 737.000 тонн. Остальные каботажные перевозки в размере около 51.000 тонн по Владивостоку и около 20.000 тонн по Николаевску на Амуре, т.-е. всего около 70.000 тонн обслуживаются мелким парусным флотом китайского и корейского типа, часть коего принадлежит иностранным подданным.

Предполагаемое развитие грузовых потоков вызывает необходимость обновления и увеличения флота, которое предусмотрено пятилетней программой в количестве 26 единиц, включая специально приспособленные рефрижератор и пароход с наливными помещениями. Необходимо отметить в заключение, что развитие своего флота СССР является вопросом жизни Дальнего Востока, так как, не считая заработка на фрахтах, свой флот откроет нам новые рынки, избавит от значительных комиссионных переплат иностранцам и даст больший простор в использовании природных богатств края.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

А. Гачечиладзе

Общий обзор внешней торговли Д. Востока

Внешняя торговля русского Дальнего Востока велась в прошлом и ведется в настоящее время по преимуществу с Китаем, Японией, Кореей, Монголией и в очень незначительных размерах с прочими странами. По характеру и размеру внешне-торговые операции резко отличаются в период до мировой войны, в период войны и последующей интервенции и в период советизации. К сожалению, как статистика довоенного периода, так и последующего до советизации, не выделяла Дальне-Восточную область из общего товарооборота по России. В опубликованных данных имеются сведения лишь о количестве и стоимости иностранных товаров, прошедших через Дальне-Восточные там учреждения, но нет никаких указаний о товарах, выпущенных на внутреннее потребление области или на размеры экспорта товаров продукции Дальне-Восточной области.

Лишь со времени советизации края и проведения плановости во внешне-торговых операциях удалось подойти к исчислению объема этих операций по ДВО. Выделение же из общих товарооборотов за прошлые годы транзитных перевозок из прочих и в прочие местности представляется крайне затруднительным и может быть сделано лишь условно, с весьма большой приближенностью к действительности.

В первый довоенный 1913 год, с которым обычно принято сравнивать все последующие годы, через границы ДВО ввезено товаров на 75.670.000 руб. и вывезено на 23.447.000 руб.

Из общей суммы ввоза выпущено на внутреннее потребление ДВО товаров на 35 милл. руб.; на всю остальную сумму товары переотправлены в прочие местности. Точно также из общей стоимости экспорта в 23.447.000 руб. на вывоз из центральных губерний приблизительно падает 12 милл. руб., а на остальную сумму вывезены товары собственно Дальне-Восточной продукции.

Торговый баланс по ДВО в прошлом из года в год был отрицательным. Превышение ввоза колебалось в пределах от 5 до 82 милл. рублей.

С началом мировой войны товарообмен по Дальне-Восточным границам стал еще более пассивным. Невозможность использования западных границ для снабжения армии вынудила к усилению операций через Дальний Восток и, главным образом, через Владивостокский порт. С первого же года войны, с одновременным сокращением вывоза, усилился ввоз иностранных товаров, достигший в 1916 году 520 милл. руб. Значителен ввоз товаров и в течение 1917 года, но затем он резко пал, что отразилось и на посещении иностранными судами Владивостокского порта. Движение судов заграничного плавания по их приходу в порт характеризуется ниже приводимой таблицей:

Годы	Число судов	В том числе под иностран. флагом	Регистровых тонн	С грузом в тоннах	В том числе под флагом русским и СССР
1913	566	320	970.670	413.000	57.520
1914	541	311	840.781	346.860	108.003
1915	730	453	1.244.159	813.907	271.000
1916	958	666	1.557.303	1 509.000	327.123
1917	611	387	894.891	880.845	207.500
1918	418	247	383 839	97.557	17.865
1919	369	181	653.574	409.007	103.313
1920	369	303	621.444	119.755	22.250
1921	351	322	449.420	52.874	5.842
1922	409	368	618.109	64 662	7.833
1923	395	346	657.303	27.913	11.613
1923/24 [1]	431	340	686.838	28.654	15.400
За первое полугодие 1924/25	223	203	443 912	21.666	10.416

Падение количества прибывших в порт грузов шло значительно более резким темпом, чем сокращение числа захода судов. Некоторое повышение количества прибывших грузов можно отметить лишь за 1919 г. в период развернувшихся операций Омского правительства, но вслед затем ввоз товаров резко падает и начинает медленно нарастать лишь с 1923 24 операционного года.

Интересно при этом отметить, что ввоз товаров под флагом СССР начал быстро возрастать вследствие оживления деятельности Доброфлота. Привоз товаров этими судами повысился до 11.613 тонн в 1923 году против 5.842 тонны за 1921 год, при чем в течение 1923/24 г. ввоз товаров поднялся до 15.400 тонн, а за первое полугодие текущего года достиг 10.416 тонн.

Громадное превышение общего тоннажа посетивших порт судов против количества завезенных грузов объясняется вывозом этими судами транзитных Маньчжурских грузов.

[1] С 1/X 23 г. по 1/X 24 г.

Из общего числа иностранных судов, прибывших в порт, свыше 80% был под японским флагом с грузом, составившим 37% общего ввоза товаров.

Суда под американским флагом составили всего 3% от общего числа прибывших судов с грузом в 4%.

Под китайским флагом прибыло всего лишь 154 судна с грузом всего лишь 855.000 тонн.

За 1923 24 операционный год под японским флагом прибыло 229 судов, из общего числа их 431 с грузом в 5.963 тонны, при ввозе 28.654 тонны. Число японских судов за 1-е полугодие 1924/25 г. поднялось до 150 из числа 223 судов, посетивших порт.

Как на внешнем товарообмене ДВО, так и на грузообороте порта крайне болезненно отразились годы мировой войны и последовавшая затем гражданская война, сопутствуемая интервенцией.

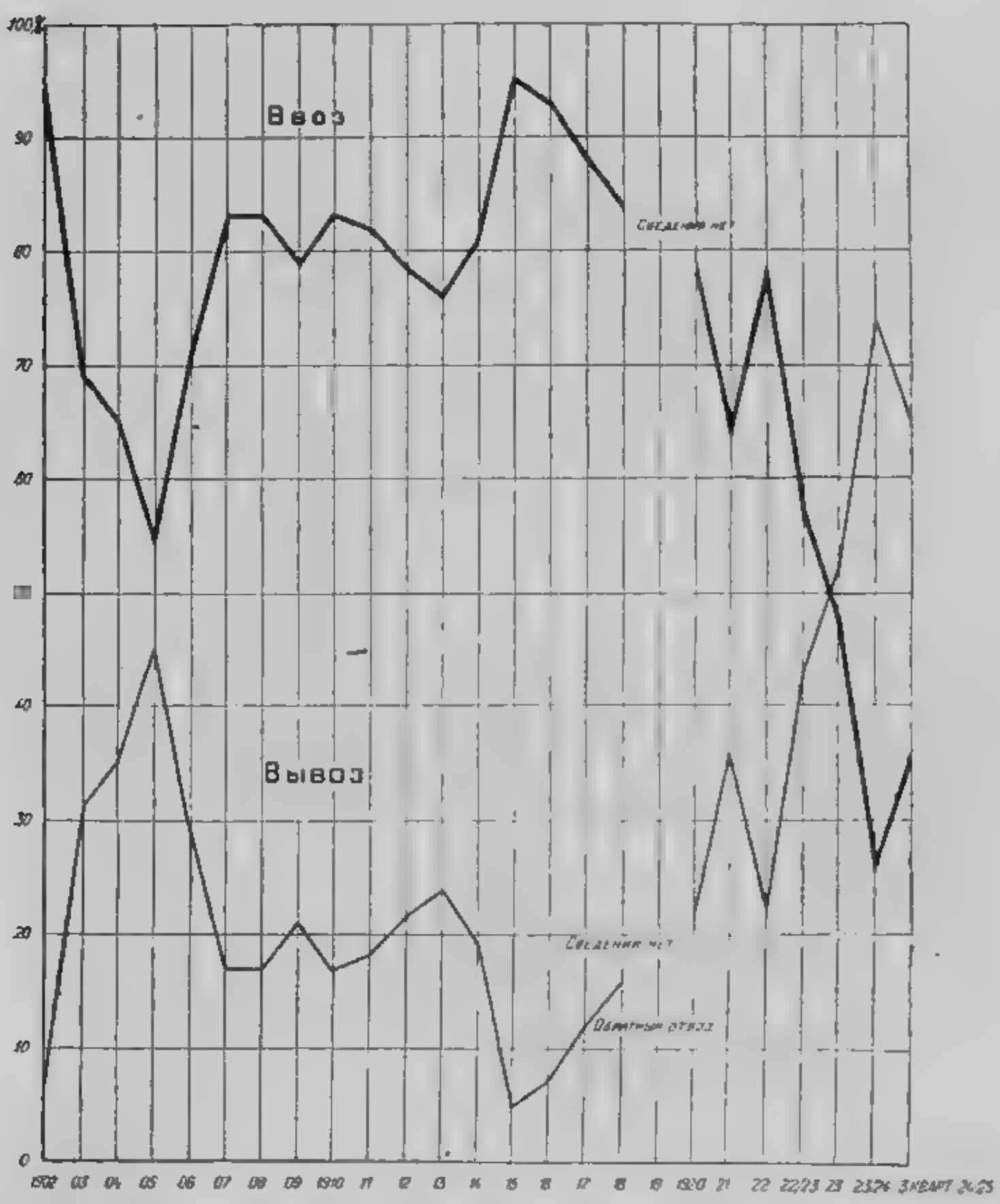
Деятельности Наркомвнешторга в центре СССР и на ее далекой окраине весьма различны. Если деятельность НКВТ в центре опиралась на госторговлю и кооперацию при почти полном прекращении деятельности частного капитала, то на Дальнем Востоке ему пришлось столкнуться с сильным аппаратом частного торгового капитала, почти безраздельно властвовавшего во внутренней и, в особенности, внешней торговле. В момент присоединения Приморья здесь не было ни одной госторговой организации; низовая кооперация влачила крайне жалкое существование, так как кооперативные объединения усилиями контр-революционных правительств, видевших в них оплот революции, были совершенно разрушены, а имущество, ценности и товары конфискованы. Таким образом частный капитал получил широкое поле деятельности, что сказалось на первых же шагах органов НКВТ на Дальнем Востоке.

Для иллюстрации достаточно сказать, что к 1 апреля 1923 г., после $1^1/_2$ месячной работы Бюро Лицензий, товарооборот по внешней торговле частного капитала составил 88%, а госторговли и кооперации всего лишь 12%. Принудительное прекращение выхода на внешние рынки частного капитала без замены последнего аппаратом госторговли и кооперации не было допущено, и лишь по мере роста операций последних, а также открытия Дальгосторгом и Дальцентросоюзом торговых контор в Маньчжурии, Монголии и Китае, явилась возможность сокращать долю участия частного капитала во внешней торговле. К настоящему времени в импортных операциях частный капитал не имеет совсем выхода на внешние рынки, а доля его участия в экспортных операциях колеблется в пределах от 15 до 20%. Значительная доля участия частного капитала объясняется стремлением к усилению экспортных операций и невозможностью пока охватить эти операции госторговыми и кооперативными организациями.

По сравнению с довоенным временем импортные операции значительно сократились при сохранении размеров довоенного экспорта. Так, за 1913 год, как указано выше, было выпущено на

Ввоз и вывоз товаров через Дальне-Восточные границы с 1902 по 1924-25 год.

(в % к общей сумме товарооборота)



внутреннее потребление ДВО импортных товаров на 35 милл. руб., а вывезено товаров дальне-восточной продукции на 11.447.000 руб. По ценам 1913 года было в тысячах рублей:

Годы	Ввезено	Вывезено
В 1913	35.000	11.447
» 1922/23	13.723	10.861
» 1923/24	6.224	11.836
За первые 3 квартала 1924/25	4.614	7.703 [1]

С 1923 г. впервые торговые балансы по ДВО свелись с превышением вывоза над ввозом, при чем размеры экспорта в абсолютных цифрах оказались несколько выше таковых же за 1913 год.

За эти же годы товарообмен по всему Союзу составил в тысячах рубл. по ценам 1913 года:

Годы	Ввоз	Вывоз
1922/23	148.000	133.000
В том числе по ДВО	13.723	10.861
» %	9,27	8,15
1923/24	208.000	340.000
В том числе по ДВО	6.224	11.836
» %	3,00	3,50

Сокращение ввоза в период 1923/24 года находит себе объяснение в крайне жесткой политике дальне-восточных Бюро Лицензий, стремившихся путем запрета ввоза иностранных товаров, с одной стороны, увеличить активность торгового баланса, а с другой, — облегчить проникновение на Дальний Восток товаров советской продукции, чего в значительной степени и удалось достигнуть: советских товаров за этот год ввезено на 35 милл. рублей против 10 милл. предшествующего года.

Структура внешнего товарообмена ДВО изменилась по сравнению с довоенным временем. Увеличение экспорта объясняется появлением новых экспортных объектов и расширением продукции других. Так, например, ранее составлявший предмет значительного ввоза—рис (до 320.760 тонн в год) с 1923 года начал вывозиться в Корею и Японию. Ранее составлявший предмет ввоза каменный уголь ныне также стал экспортным товаром. Сильно возрос и экспорт лесных материалов, вывоз каковых до 1922 года не превышал 6 милл. куб. футов (14.500 *куб. м*), а в 1922 году составил 14.403.000 куб. фут. (40.700 *куб. м*), в 1923 году—16.500.000 куб. фут. (46.700 *куб. м*), на 1924/25 операционный год предположено к экспорту 17,5 милл. куб. фут. (49.500 *куб. м*).

Возрос экспорт и рыбных продуктов до $7\frac{1}{2}$ милл. рублей. Наконец, увеличился экспорт пушнины до 3,5 милл. рублей.

[1] Кроме того заготовлено было, но еще не реализовано, только аппаратом Дальгосторга пушнины и зернопродуктов на 2.300 тысяч довоенных рублей.

вследствие прекращения вывоза на европейские рынки через Москву. В настоящее время вся почти скупаемая на территории Дальнего Востока пушнина подвергается сортировке и браковке Дальгосторгом, экспортирующим пушнину по преимуществу в Америку.

Пушной промысел служит одним из основных промыслов среди инородческого населения области и является довольно значительной статьей в балансе народного хозяйства области. По сумме стоимости общегодовой продукции пушной промысел занимает третье место в экспорте после рыбопромышленности и лесопромышленности.

Пушнина промышляется почти на всей территории области, при чем здесь добываются наиболее ценные сорта белки, лучшие сорта соболей, белые и голубые песцы и редкие экземпляры серебрянки и дорогостоящей чернобурой лисицы, а также вымирающие, редкие, ценные морские животные: морские бобры и морские котики. Морские бобры водятся только в водах Дальне-Восточной области и ежегодный убой в 30—35 штук грозит полным уничтожением этого ценного зверя, шкуры которого оцениваются от 500 до 3—5 тыс. рублей, а в среднем не менее 1.000 рублей за невыделанную шкуру. Лежбища этого зверя находятся на Командорских островах, имеется небольшое стадо на м. Лопатке. Для сохранения этого зверя необходимо воспрещение его убоя в течение длительного периода времени.

Чрезвычайно сократился и промысел морских котиков. Невыделанные шкурки этого животного расцениваются в среднем по 30 рублей на месте. Современное состояние численности котиковых стад позволяет ежегодно забивать до 1.000 штук, но в этом случае стадо будет оставаться в прежнем размере.

Падение котикового промысла сильно отражается и на снижении продукции другого ценного представителя мрачных Командорских островов—белых и голубых песцов. Командорский песец и по своим размерам и по своим качествам лучший в мире. Питается он тушками котиков, а потому сокращение котикового промысла рикошетом отражается и на падении промысла песцового.

Затрата полумиллионных средств на три — четыре года, полное прекращение убоя морских бобров на 10 лет и котиков года на 4 дадут возможность на 5-м году получить не менее 500.000 рублей с песцов, бобров и котиков при затрате не более 200.000 рублей, а в дальнейшем, при той же сумме затрат, по 200.000 рублей; стоимость добываемой на островах пушнины по современным ценам к 10-му году достигнет не менее $1^1/_2$ милл. рублей. С этой целью в дальне-восточных водах предполагается организация островного хозяйства для разведения пушных зверей в неволе и снабжения ими, как производителями звероводных питомников на материке, с использованием остатка на пушнину.

Меньшие изменения произошли в структуре импортных операций. Как и в довоенное время, Дальний Восток пока не в состоянии удовлетворять население жизненными припасами собственной продукции и ввоз этой группы товаров занимал и занимает первое место среди прочих товаров (54,50%), хотя и в экспорте жизненные припасы составляют 28,50%, главным образом, благодаря вывозу рыбных продуктов и зернопродуктов.

Продукты животных и изделия из них составляют, как предмет вывоза (пушнину), так и предмет ввоза (техническое сало, кожсырье). Появились в импорте металлы и металлические изделия, мануфактура и писчебумажные товары, доставляемые из центральных промышленных районов России.

Следующая таблица рисует доли отдельных групп товаров в %% отношении к общей сумме ввоза и вывоза товаров:

Группы товаров	По ввозу	По вывозу
Жизненные припасы	54,50	28,50
Животные продукты и изделия из них	6,25	15,00
Лесные товары и семена	0,06	44,20
Керамические изделия	0,10	0,10
Топливо, смолы, нефтепродукты	0,30	5,00
Химические продукты	3,80	0,70
Руды, металлы и изделия из них	9,20	3,50
Писчебумажные товары	5,00	0,15
Прядильные товары	10,27	0,25
Галантерея и канцелярские принадлежности	0,17	0,10
Прочие товары	10,15	2,50
	100	100

По сравнению с 1922/23 г. можно проследить значительное улучшение и в структуре импортных операций. Благодаря доставке товаров из СССР, совершенно исчез ввоз нефтепродуктов, табачных изделий, а также сократился ввоз металлов, металлических изделий и прядильных товаров. Тот же характер внешнего товарообмена сохранился и в первом полугодии текущего операционного года.

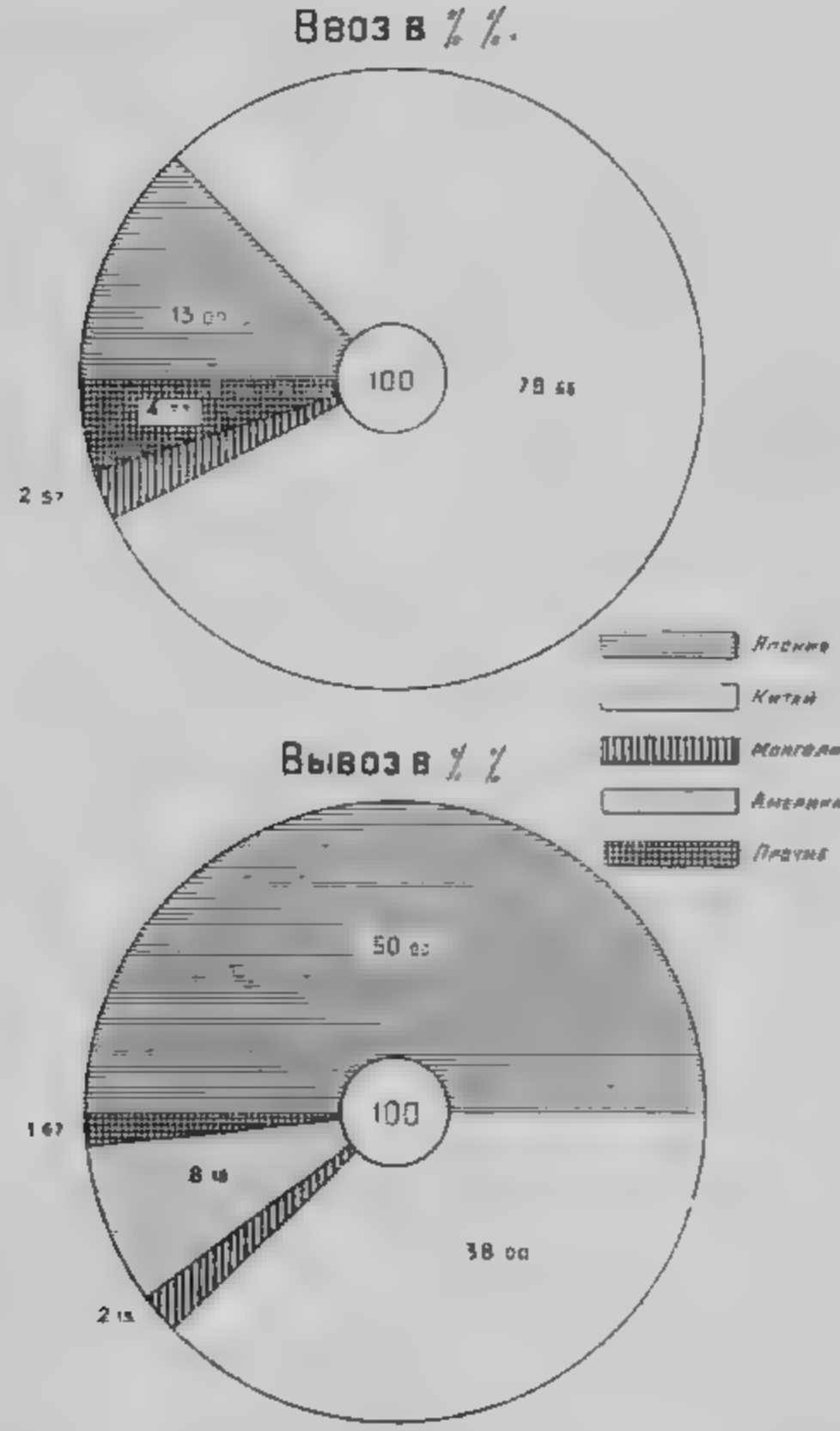
96,11% от всего импорта и 98,40% вывоза падает на страны Тихого океана. При чем ввоз из Китая и Японии составляет 92,66%, из Монголии 2,57% и из Америки 0,88%.

Точно так же и главная масса экспорта направлена в Китай и Японию, составив 88,06% от всего экспорта, в Монголию—

2,16% и в Америку—8,18%. В Америку вывозилась исключительно пушнина; ввоз же был совершенно случайным.

ДИАГРАММА

ВНЕШНЕ-ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ДВО С ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ ЗА 1923/24 ОПЕРАЦИОННЫЙ ГОД.



Из приведенных данных видно, что внешний товарообмен Дальне-Восточной области ведется по преимуществу с Китаем и Японией, отчасти с Монголией и Америкой и в очень ограниченных размерах со всеми прочими странами.

Торговля с Китаем

Торговые связи России с Китаем возникли с 1619 г.

После революции формальное восстановление сношений СССР с Китаем произошло 31 мая 1924 года.

Необходимо, однако, отметить, что торговые связи Дальне-Восточной области с Китаем фактически не прекращались и по своим размерам мало отличаются от операций довоенного времени. Период гражданской войны и интервенции сильно отразился на транзитных перевозках, как в прочие области СССР, так и в другие, в особенности, европейские государства. Восстановление торговых связей центра с Китаем началось с занятием Приморья 26 октября 1922 года. Импортные операции СССР с Китаем за 1923 24 операционный год составили 14,50% импорта 1913 года, а экспортные—18% экспорта 1913 года.

По данным китайских таможен ввоз товаров из России в Китай в тысячах таможенных таэлей [1] составляет:

ПОРТЫ и ГРАНИЦЫ	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Через Европейские порты . .	145	254	294	—	34.810	165.682
Через сухопутные границы Сибири и Дальнего Востока .	9.346	11.788	12.253	1.731.810	7 111.932	5.858.531
Через Амурские порты	455	470	515	520.643	1.079 033	108.745
Через порты Тихого Океана .	7.320	8.721	9.087	6 758.710	6.050.506	4.169.861
Всего-же . .	17.266	21.233	22.154	8.758.710	14.276.281	10.202.819
Весь ввоз в Китай	471.504	473 097	570.163	906.122 439	945.049 650	923.402.887
Ввоз из России в %	8,66	4,48	3,71	0,96	1,51	1,10

За 1923 24 операционный год в Китай из СССР вывезено товаров на 5.194 тыс. рублей по ценам довоенного времени, при чем из Дальне-Восточной области вывезено товаров на 4.549.440 руб.

Главными объектами Дальне-Восточного экспорта в Китай были жизненные припасы, лесоматериалы и уголь. По ценам довоенного времени из ДВО вывезено в Китай жизненных припасов на 1.389.000 рублей, что составляет 21.4% от всего ввоза жизненных припасов из России в Китай за 1913 год. Главнейшими продуктами вывоза являются рыбные продукты и прочие продукты моря: трепанги, крабы, морская капуста. Имевший место в довоенное время вывоз сахара и спирта совершенно прекратился.

[1] Хайгуанский или Хайкванский лан (таможенный таэль) приблизительно равен 1 рублю 50 коп.

Лесоматериалов вывезено на 2.265.000 рублей, между тем в 1913 г. вывоз лесоматериалов в Китай едва достигал 183 тысяч рублей.

Как указано было выше, развитие Дальне-Восточного лесоэкспорта оживилось с 1922 года. Емкость японского и китайского рынков такова, что позволяет почти полностью разместить весь годовой прирост древесины лесных площадей ДВО, доступных для эксплоатации, но, к сожалению, отсутствие денежных средств и невозможность широкой постановки лесной промышленности не дают возможности конкурировать с дешевым американским лесом, доставляемым на рынок Китая и Японии.

В прошлом каменный уголь был предметом ввоза, а не вывоза. За 1923 24 год в Китай вывезено из ДВО каменного угля на 795 тысяч довоенных рублей. Однако, рассчитывать на развитие этого экспорта в будущем трудно. В полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги имели обращение к западу от Харбина преимущественно уголь Джалайнорских (принадлежащих дороге) копей и в очень ограниченных размерах уголь наших Черновских и Черемховских копей. Район Харбина обслуживался богатейшими Фушунскими копями, принадлежащими Южно-Маньчжурской жел. дороге; Восточная часть Китайской Восточной жел. дороги и гор. Харбин обслуживались нашими Сучанскими копями и бурыми углями других копей Приморской губернии. Выход наших бурых углей на Шанхайский рынок затруднителен по их малоценности, что же касается сучанских углей, то хотя качество их не уступает лучшим сортам, обращающимся на Шанхайском рынке, но размещение этих углей встречает некоторые затруднения в высокой себестоимости сучанских углей. За последнее время делаются попытки к проникновению на Сингапурский рынок, но там пришлось столкнуться с конкуренцией старых, давно работающих там фирм.

Хотя и незначительным (всего в размере не превышающем 50.000 рублей), но интересным представляется экспорт специально китайских товаров — пантов пятнистого оленя и женьшеня.[1] То и другое в большом спросе в китайской медицине. Корня женьшеня ввозится в Китай на 4 милл. рублей и главным образом из Америки. Стоимость корней зависит от возраста, цвета, сорта, красоты корня, его происхождения (дикорастущий в несколько раз дороже). Нередко стоимость корней в несколько раз дороже того же количества по весу золота. Размеры экспорта могут быть значительно увеличены, что дает значительный доход для сельских хозяев, так как выращивание корня женьшеня не представляет затруднений. Спрос на панты (неокостенелые рога пятнистого оленя) служит стимулом к домашнему разведению и сохранению этого вымирающего, красивого и нежного животного.

[1] Лекарственное растение.

Экспорт в Китай всех остальных товаров весьма незначителен и составляет всего около 100 тысяч руб. по ценам довоенного времени, при чем почти целиком этот экспорт относится на счет обратного отвоза товаров, не нашедших себе сбыта на рынках Дальнего Востока. Имевший место в довоенное время экспорт прядильных товаров, фаянсовых, фарфоровых, стеклянных, чугунных и металлических изделий, косметики и проч. совершенно выпали из экспортных операций. Отмечаемый таможнями экспорт—в сущности обратный отвоз товаров и не может быть расцениваем как экспорт. С 1924/25 года в Китай стали проникать туркестанские фрукты, асбест, резиновые изделия (галоши), нефтепродукты, довольно успешно конкурируя с американским керосином и галошами. Последние, несмотря на свою дешевизну (1 иена 50 сен), с трудом конкурируют с лучшими советскими по 4,5 иены.

Ввоз из Китая в Россию в 1911, 1912 и 1913 гг., а также в СССР в 1921, 1922 и 1923 гг. виден из нижеприводимых таблиц (в тыс. таможен. таэлях):

Ввезено из Китая в Россию через:	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Европ. порты .	8.187.577	4.643.035	4.987.725	206.450	675	8.060
Сибирь и сухопутные границы	3.114.124	3.639.877	3.005.826	3.678 025	7.597.051	1.611.981
Амурские порты	2.830.719	11.203.093	7.969.063	2.129.626	2.703.974	508 537
Тихоокеанские порты . . .	29.585.392	25.698.884	28.808.823	16.851.308	28.042.448	31.902.805
Всего . . .	50.717.812	45.190.789	44.921.437	22.865.428	39.244.148	34.072.022
Общий вывоз Китая	377.338.106	370.520.403	403.305.546	601.253 537	654.891.065	752.917.416
В % % отношении . . .	13,4	12,2	11,1	3,8	5,9	4,5

За 1923/24 операционный год из Китая ввезено в СССР товаров на 11.070 тыс. руб. по довоенным ценам против ввоза на 75 милл. руб. за 1913 год. Вывоз из Китая в ДВО по ценам довоенного времени определился в 4.500 тыс. рублей.

Чрезвычайное сокращение ввоза в СССР объясняется почти полным прекращением импорта чая из Китая, составлявшего почти 50% импорта 1913 года. С 1924/25 г., с открытием в Китае Чайного Бюро, операции с чаем несколько оживились. Что же касается операций Дальне-Восточной окраины, то ввоз мало отличается от довоенного периода.

Максимум ввоза падает на ввоз жизненных припасов, составивших 60% от всего импорта Китая в ДВО. Эта далекая окраина и в довоенное время никогда не удовлетворялась сел.-хозяйственными продуктами собственного производства и вынуждена бывала обращаться к китайскому рынку за пшеницей, мясо-продуктами, куриными яйцами и пр. Ввоз этих продуктов имел место и в течение 1923/24 г., происходит и в настоящее время.

Следующим значительным предметом ввоза являются животные продукты, составлявшие 15% от всего ввоза. Как и в довоенное время для нужд мыловаренных и кожевенных заводов ввозилось сало техническое и кожевенное сырье.

Ввоз остальных товаров совершенно случаен и зачастую не является даже китайским производством, как, например, медикаменты, химические продукты, канцелярские принадлежности, гарнцы и пр. Все эти товары, хотя идут из Китая, будучи приобретены в Шанхае или Харбине, но в большинстве не туземного происхождения.

Тот же характер операций можно отметить и в период истекшего полугодия 1924 25 операционного года.

Благодаря сокращению импортных операций, при одновременном стимулировании экспортных, результаты внешне-торговых операций с Китаем изменились в благоприятную сторону. Превышение ввоза за 1922 23 год составило 1.200.000 рублей, а за 1923/24 г. оказалось, хотя и незначительное, но превышение вывоза на 49.000 руб. Однако, за первое полугодие текущего операционного года, вследствие расширения импортных операций, обнаружилось значительное превышение ввоза. По современным ценам допущено к ввозу товаров на 5.302 тыс. рублей, а к вывозу всего лишь на 3.818 тыс. руб.

Кроме внешнего товарообмена с Китаем, ДВО имеет значительные операции по транзитным перевозкам из Маньчжурии и в Маньчжурию. К развитию этих операций принимаются энергичные меры, как местными органами, так и центральными с одновременным стремлением вернуть утерянный за годы войны и интервенции Маньчжурский рынок, на котором размещалась продукция Российской промышленности. Годы войны и прекращение снабжения Китая европейскими товарами послужили стимулом. во-первых, к усилению влияния японцев, а, во-вторых, положило основание к развитию китайской местной промышленности. Однако, 420 миллионное население Китая требует такой массы фабричных изделий, какую еще долгое время не в состоянии дать собственная индустрия Китая.

Внешне-торговые операции Китая имеют колониальный характер: баланс его внешней торговли пассивен, экспортируется сырье, импортируются промышленные изделия. Некоторое ослабление пассивности балансов в период мировой войны объясняется прекращением ввоза из стран, вовлеченных в мировую войну, но вслед за прекращением мировой войны, ввоз иностранных

товаров быстро рос, увеличивая пассивность внешне-торговых операций Китая. Рост этот виден из нижеприводимой таблицы (без обратного отвоза):

В тысячах таможенных таэлей:

Годы	Ввоз в Китай	Вывоз из Китая	Пассив
1913	570.162	403.305	166.857
1914	569.241	356.221	213.015
1915	454 475	418.861	35.614
1916	516.406	481.797	34.609
1917	549.518	462.931	86.587
1918	554.893	485.883	69.010
1919	646.997	630.809	16.188
1920	762.250	541.631	220.619
1921	906 122	601.225	304.867
1922	945.049	654.891	190.158
1923	923.402	752.920	170.482

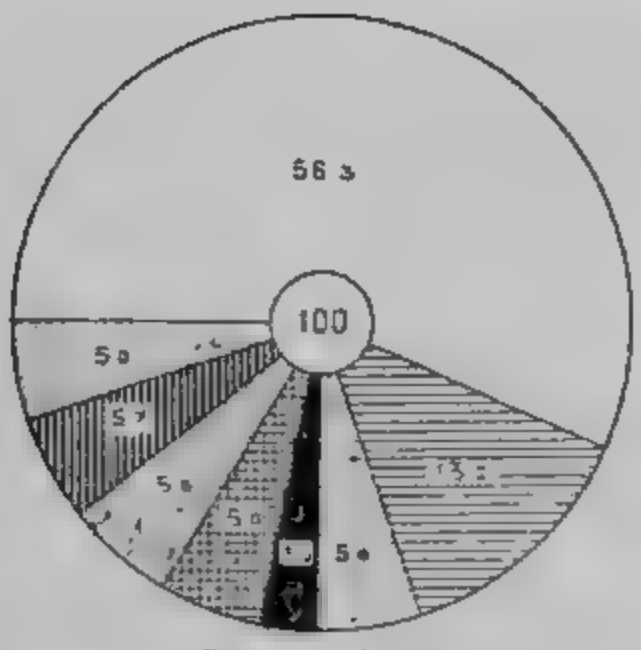
Главнейшими продуктами экспорта Китая являются бобы, бобовые жмыхи, пшеница, шелк, чай, мануфактура, каменный уголь, растительные масла и хлопок. Экспорт последнего, несмотря на увеличение посевных площадей и общего сбора, с каждым годом сокращается. Так, было вывезено в 1911 году—1.484.885 центнеров, а к настоящему времени вывоз пал до 438.070 центнеров. Объясняется это понижение экспорта внутренним потреблением хлопка сильно развивающейся китайской текстильной промышленностью. В 1901 году в Китае было две фабрики с 65.000 веретен, а к 1924 году имелось уже 119 фабрик с 3 милл. веретен. Первая табачная фабрика была открыта в 1902 году, а к 1924 году их число возросло до 42. Пшеница, ранее составлявшая предмет ввоза, стала экспортироваться на 18—20 милл. таможенных таэлей.

Экспорт бобов и многоразличное применение его создают благоприятную почву для колонизации северной Маньчжурии, где наибольшее распространение имеют бобы. Чрезвычайно значительной статьей экспорта является шелк, вывозимый через Кантон на сумму до 125 милл. таможенных таэлей. Экспорт чая, ранее занимавший первое место, значительно сократился, вследствие конкуренции чая цейлонского.

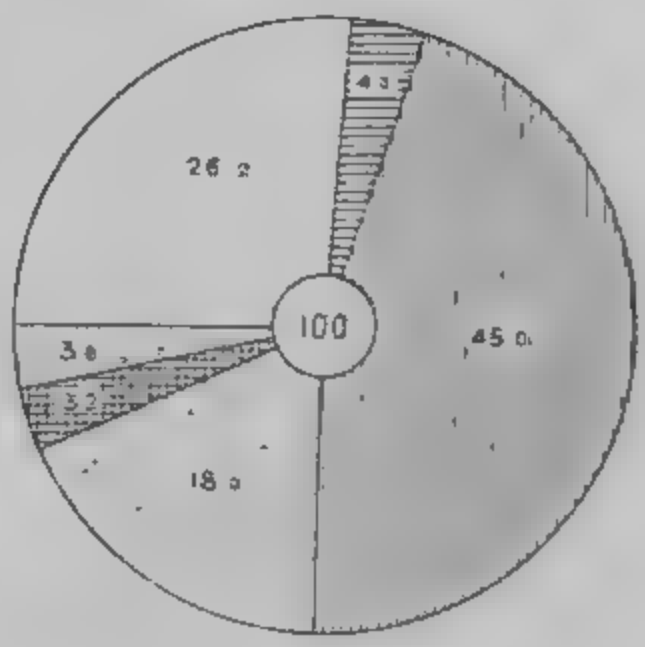
Каменный уголь является и предметом ввоза и вывоза. Вывозится уголь в Японию и Корею. Несмотря на огромные залежи железной руды, Китай ввозит железо и железные изделия. Вывозит же железную руду. Большинство имеющихся в Китае чугуно-плавильных и железоделательных заводов находятся в зависимости от японцев, при чем единственный, высокодоходный сталелитейный завод в Хань-Яне принадлежит целиком японцам.

Диаграмма
товарооборота с Китаем и Японией в 1923/24 г.

Товарооборот с Китаем.

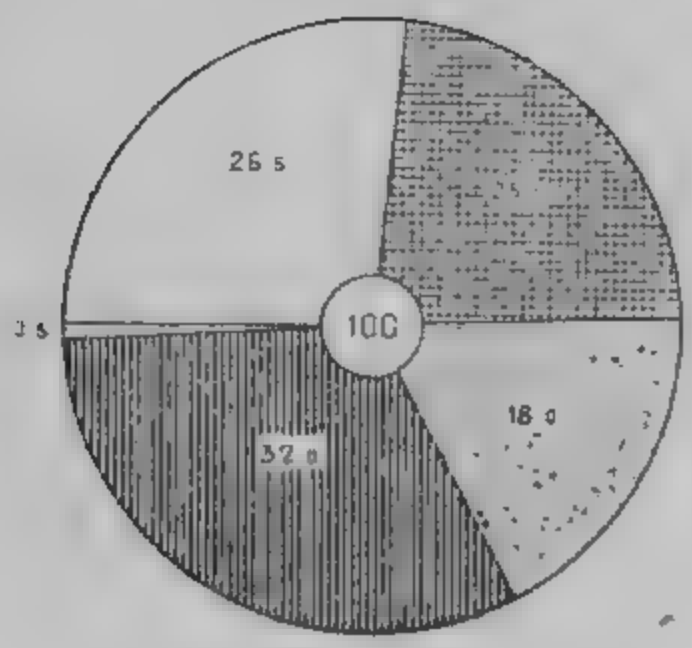


Ввоз в %

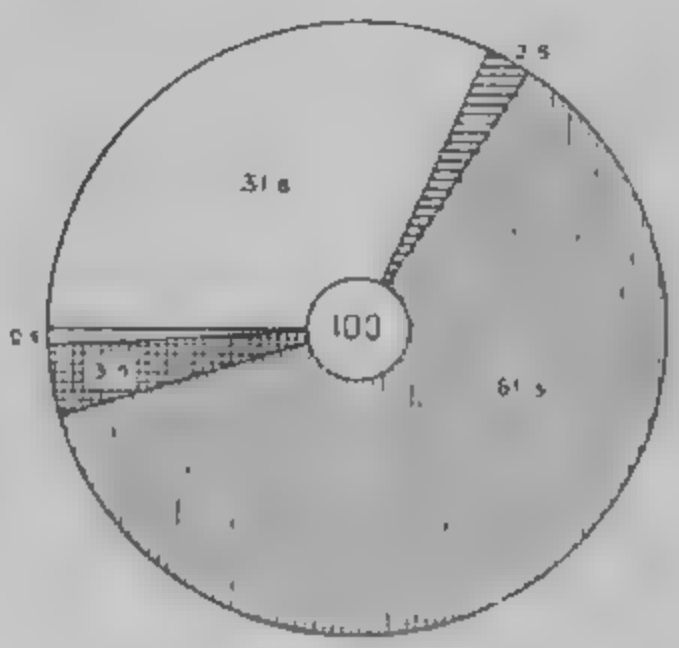


Вывоз в %

Товарооборот с Японией



Ввоз в %



Вывоз в %

Вообще надо сказать, что годы войны и последовавшая за ней гражданская война в России чрезвычайно облегчили распространение влияния Японии, как на Китай вообще, так и в особенности на северную Маньчжурию. Достаточно сказать, что японцами в Маньчжурию за 1924 год доставлено товаров на 25 милл. иен, т. е. приблизительно на 20 милл. рублей, Америкой всего лишь на два милл. руб., Германией на 1½ милл. руб., Англией на 1 милл. руб., Польшей на 500 тыс. руб. и СССР на 1.350 тыс. рублей.

Вне всякого сомнения, что Китай еще долгое время будет нуждаться в нефтепродуктах, текстильных, металлических, табачных и разных изделиях, в лесоматериалах, в цементе и многих других товарах, в довоенное время доставлявшихся в Китай и северную Маньчжурию.

В будущем возможно рассчитывать и на значительное оживление восстанавливающихся торговых связей СССР и Китая.

Для дальнейшего успешного развития торговых связей с Китаем необходимо самое ближайшее ознакомление не только с экономическим положением районов потребления советских товаров, но и с теми навыками и приемами в торговле, которые свойственны китайцам. Ни одна страна не представляет таких неожиданностей, с какими приходится сталкиваться торгующим организациям, работающим в Китае.

Трудности торговли с китайцами заключаются в почти полной невозможности непосредственных сношений с потребителем, в необходимости обращения к содействию шроффа или компрадора и в чрезвычайном колебании курса китайских денежных знаков. Китай имеет серебряную валюту, тогда как все остальные страны, торгующие с ним, за исключением Индии, перешли на золотую. Поэтому коммерческому аппарату особенно внимательно приходится следить и быть в курсе всех банковских операций и курсовых колебаний, дабы избежать в своих торговых операциях возможных потерь на курсе. Колебания же курсов в Китае временами бывают катастрофическими.

Вести деловые операции с китайцами довольно трудно. В большинстве торговые фирмы и очень часто практикуемые товарищества состоят из членов одной и той же семьи и ближайших родственников. Посторонних служащих они обычно не имеют и все функции распределяются между членами родни. Китайские торговые фирмы и даже мелкие торговцы, даже при наличии конкуренции между собой, крайне сплочены и способны оказывать согласованное давление на рынок. Этим и объясняются нередко дружно проводимые ими бойкоты и не только по отношению отдельных фирм, но и целых наций, как это имело место в отношении японцев. Эту систему сплоченности и давления испытал на себе и Дальгосторг в текущем году при экспорте в Чифу морской капусты. Ранее туда же в количестве от 2,5 то 3,2 тысяч тонн капуста вывозилась китайцем Ли-фу.

С ним же был заключен договор Дальгосторгом и в 1923/24 г., но в текущем году Дальгосторг решил выступить самостоятельно.

Имея в наличности 2,9 тыс. тонн, зная китайские сноровки и опасаясь противодействия, Дальгосторг завез в Чифу всего лишь 490 тонн, но не смог продать и этой партии,—китайцы категорически отказались от ее приобретения, предлагая невероятно дешевые цены.

Провинциальные покупатели, главные проводники капусты вглубь страны к потребителю, требовали продажи капусты Чифуским оптовикам, не решаясь входить в непосредственные сделки с Дальгосторгом из опасения потерять доверие и связь с китайским оптовиком.

Вообще надобно сказать, что непосредственные связи в Китае не только с провинциальным торговцем, но даже с крупным оптовиком возможны и до настоящего времени почти исключительно при посредстве шроффов и компрадоров. Китаец-торговец не считает в большинстве случаев для себя возможным иметь дело с фирмой, компрадор которой торговцу лично не известен.

Он работает предпочтительно с той фирмой, с компрадором которой он находится в личных дружеских отношениях. В то же время и компрадор воздерживается гарантировать выгодность сделки с торговцем, ему мало известным.

Компрадор является необходимым звеном каждой торгующей в Китае фирмы. Попытки некоторых фирм избавиться от их услуг заменой европейцами, давно живущими в Китае, хорошо знающими язык и торговые китайские привычки, не принесли желательных результатов и послужили к сокращению операций этих фирм,—китайские торговцы избегали сношений с этими фирмами.

Компрадор фирмы должен быть честным, осведомленным в товарах, знающим рынок, пользующимся уважением среди китайцев и обладающим репутацией в деловых кругах. На нем зиждется все благополучие фирмы. Он выбирает клиентов, скрепляет своей подписью каждую сделку и материально ответственен за аккуратность расчетов рекомендованного им клиента.

Компрадоры состоят на определенном жаловании и, кроме того, получают определенное процентное вознаграждение с суммы проведенных ими сделок. Весь необходимый штат сотрудников компрадор содержит на свой счет, но фирма обязана предоставить ему соответствующее помещение для конторы, для склада товаров и для образцов товаров.

Компрадоры пользуются вообще хорошей репутацией; многие из них делаются участниками фирмы, другие открывают свои собственные торговые предприятия, применяя в них усвоенные ими в бытность компрадорами, навыки чисто европейской торговли и тем самым являясь до некоторой степени реорганизаторами китайской торговли.

Даже при наличии компрадора полезно непосредственное знакомство с покупателем и продавцем.

Китаец-торговец любит подходить к делу не спеша, сначала познакомиться, обменяться комплиментами, поговорить о чем угодно, проникнуться уважением и лишь под конец перейти к делу. Разговор происходит в присутствии компрадора и произведенное впечатление решает дело.

В дальнейшем китаец предпочитает хотя бы дешевле продать или дороже купить у знакомой фирмы через дружеского компрадора, чем обращаться к неизвестной фирме с малознакомым компрадором.

В условиях китайской денежной неразберихи немаловажное значение для фирмы имеет институт шроффов. Шрофф состоит у фирмы на определенном жаловании и редко на процентах. Он является посредником, переводчиком фирмы и ответственен перед фирмой за все поступающие и выплачиваемые последней китайские денежные знаки. Обращение в Китае большого количества фальшивых и неполновесных монет, а также поддельных бумажно-денежных знаков вынуждает прибегать к содействию специалистов-шроффов. Шрофф должен свободно владеть соответствующим иностранным языком и объясняться на возможно большем числе китайских наречий. Для успеха дела шрофф должен быть человеком интеллигентным и что называется «светским»: уметь поговорить, быть вежливым и приятным в обращении, интересным в беседе, могущим быть партнером в играх и допущенным к участию в торжественных обедах.

Имея широкий круг знакомств, шрофф обязан сообщать фирме настроение рынков, имеющиеся в наличности запасы товаров, состояние денежного рынка и денежных курсов, колеблющихся в течение дня, финансовое положение клиентов фирмы и заботиться о привлечении новых.

Пока иностранцам затруднен и почти невозможен доступ вглубь страны, пока торговля их ограничена определенными портами, до тех пор успехи иностранных торговых предприятий в значительной степени находятся в зависимости от удачного подбора компрадора и шроффа при личных благоприятных качествах возглавляющего фирму лица.

Не избегла услуг компрадора и шанхайская контора Дальгосторга, хотя без такового обходится контора Харбинская. В Северной Маньчжурии, вообще, вследствие значительного влияния русских в полосе отчуждения К. В. ж. д. и наличия в прошлом многих русских фирм, дело обошлось без этих, не всегда полезных, а нередко и вредных, разоряющих фирмы, посредников.

Торговля с Японией

В несколько ином положении, отличном от торговых сношений с Китаем, находятся торговые связи СССР с Японией. Довоенный товарооборот России с Китаем достигал 102.702 тыс. руб., а с Японией

всего только 6.252 тыс. рублей, при чем ввоз товаров из Японии на 4.844 тыс. рублей значительно превышал вывоз в сумме 1.408 тыс. рублей. К настоящему времени операции с Японией возросли до 15.484 тыс. рублей довоенных, при чем ввоз товаров за 1923/24 год оказался значительно меньше 1913 года и составил лишь 1.744 тыс. рублей, и увеличение товарооборота целиком находится в зависимости от увеличения экспортных операций до 13.730 тыс. руб. Необходимо отметить, что вывоз товаров на 12.200 тыс. рублей произведен из пределов ДВО, ввезено товаров в ДВО из Японии на 1.300 тыс. рублей. Таким образом 88% всего товарооборота СССР с Японией производится Дальне-Восточной Областью и лишь 12% остальными частями Республики, впервые возобновившими операции с Японией лишь с 1923 года. Оживление торговых сношений ДВО с Японией началось значительно раньше, хотя имело и совершенно иной характер: если в 1923/24 году мы имели значительное превышение экспортных операций над импортными, то в предшествующие годы, наоборот, импортные значительно превышали экспортные. Годы войны сократили экспортные ресурсы России, а с другой стороны военные потребности вынудили использовать единственно оставшуюся отдушину для снабжения армии—Владивостокский порт. Естественно, что ближайшая соседка—Япония не преминула воспользоваться возможностью расширения своих отвозных операций, торгуя с Россией товарами не только собственной продукции, но и скупленными на иностранных рынках. Размеры торговых операций между Японией, Россией и СССР видны из нижепомещаемой таблицы (в 1.000 иен).

Годы	Ввоз из Японии	Вывоз в Японию
1913	9.168	791
1914	12.381	1.066
1915	89.538	4.172
1916	151.115	2.879
1918	40.196	5.061
1920	23.090	4.217
1921	54.210	7.301
1923/24 оп. г.	1.300	13.730

Влияние регулирующего органа сказалось и на операциях с Японией. Первоначальное снисходительное отношение к выступлениям различных организаций на внешний рынок и льготное допущение ввоза товаров сменилось более жесткой системой, что и отразилось на результатах товарообмена. Так, в период с 1-го февраля по 1-е октября 1923 года дано разрешений:

На ввоз товаров, оцениваемых в . . . . . 9.986.423 руб [1]
» вывоз » » » . . . . . 8.956.423 »

[1] По современным ценам.

В период с 1-го октября по 1 января 1924 г.:

На ввоз	2.963.082 руб.
» вывоз	4.290.603 »

В операциях до октября 1923 года получился отрицательный результат внешне-торговых операций, несмотря на то, что было отказано в разрешении ввоза товаров на 2.559.905 рубл. В дальнейших операциях получилось превышение вывоза над ввозом на 1.327.521 рубль.

За весь же 1923/24 операционный год по ДВО выдано разрешений:

На ввоз	8.644.054 руб.
» вывоз	21.186.377 »

а за первое полугодие текущего операционного года:

На ввоз	7.817.667 руб.
» вывоз	8.654.631 »

Доля участия во всех этих операциях Японии выразилась в следующих размерах (в 1.000 черв. рубл.):

Периоды	По вывозу в Японию	По ввозу из Японии
С февраля по 1-е октября	2.249	5.088
1923/24 года	1.360	12.266
Первое полугодие 1924/25 года	640	4.181

Здесь можно отметить значительное сокращение импортных операций, с одновременным ростом экспортных. В первом полугодии 1924/25 г. экспортных операций менее, чем за 1923/24 год, но надобно иметь в виду, что экспортные операции 2-го полугодия 1924/25 г. с Японией будут более таковых же за первое полугодие.

Значение отдельных групп импортных товаров в разные периоды видно из следующей таблицы, рисующей процентное отношение отдельных групп товаров к общему ввозу товаров из Японии (стр. 147).

Из приведенных данных видно, что ввоз животных продуктов и изделий из них совершенно прекратился, ввоз топлива сошел на нет (0,03%), и чрезвычайно пал ввоз жизненных припасов, с 66,30 до 2%, при общем крайнем понижении в абсолютных цифрах вообще ввоза товаров с 2.249 тыс. рублей за 8 месяцев 1923 года и до 640 тыс. рублей за первое полугодие текущего операционного года.

Структура импорта из Японии к настоящему времени улучшилась: выпали из операций все товары, доставляемые ныне из СССР, а комиссионные операции заменены непосредственными заготовками Дальгосторга.

Если в импортных операциях с Японией мы наблюдаем падение, то в экспортных, наоборот, заметно некоторое повышение.

Группы товаров	Из Японии в Россию за 1913 г.	В %/% по ввозу из Японии в ДВО		
		С февраля по 1-е октября 1923 года	1923/24 год	1-е полугод. 1924/25 г.
Жизненные припасы . .	66,30	30,77	29,90	2,00
Животные продукты . .	—	2,55	0,90	—
Лесные товары	—	0,80	0,70	5,00
Керамические изделия	—	0,50	0,42	1,00
Топливо и смолы . .	14,24	1,64	1,20	0,03
Химические продукты .	1,70	2,30	0,90	2,47
Металлы и изделия . .	10,07	9,07	9,00	26,90
Писчебумажные товары.	0,73	14,42	20,70	39,90
Прядильные изделия . .	2,11	16,95	36,25	20,30
Галантерея, канцелярские принадлежности и прочие	4,85	0,40	0,03	2,40
	100	100	100	100

Значение отдельных групп экспортных товаров в разные периоды видно из следующей таблицы, рисующей процентное отношение групп товаров к общему вывозу товаров в Японию из ДВО.

В %% по вывозу из ДВО в Японию

Группы товаров	Из России в Японию в 1913 г.	С февраля по 1-е октября 1923 г.	1923/1924 год	1-е полугодие 1924/1925 г.
Жизненные припасы	56,80	14,20	26,04	1,27
Животные продукты .	5,71	0,35	2,01	0,03
Лесные товары	12,39	51,70	68,61	95,23
Керамические изделия .	—	0,02	—	—
Топливо, смолы и пр. .	—	0,15	0,03	—
Химические продукты .	—	2,80	0,06	—
Металлы и металлические изделия	0,14	0,18	3,16	—
Писчебумажные товары.	—	0,06	0,01	—
Прядильные товары . .	—	0,20	0,09	0,35
Канцелярские принадлежности, галантерея и прочие [1]	24,96	0,34	—	—
	100	100	100	100

[1] Сюда вошли сырые и полуобработанные материалы, не включенные в соответствующие группы.

Только лесные товары и жизненные припасы являются предметами экспорта в Японию. Экспорт животных продуктов, керамических изделий, химических продуктов, писчебумажных товаров, металлов и металлических изделий, а также галантереи и канцелярских принадлежностей был совершенно случаен и в большинстве случаев представлял обратный отвоз товаров, завезенных в Приморье и не нашедших там сбыта.

Наиболее существенными предметами экспорта в Японию являются лесоматериалы. Рост экспорта их возрастает, как в относительных, так и в абсолютных величинах.

Несмотря на значительный рост современного товарообмена с Японией по сравнению с довоенным временем, все же эти операции занимают весьма скромное место не только в общем товарообороте Японии, превышающем 3 млд. руб., но даже и в общем товарообороте СССР.

За 1923—1924 год товарооборот с Японией составил 0,40% от общего товарооборота Японии и 2,20% от общего товарооборота СССР.

Надо полагать, что состоявшееся признание Японией СССР и предстоящее заключение торгового договора послужат к укреплению и расширению взаимных торговых связей. Япония довольно быстро оправляется после двух последовательных жесточайших потрясений: послевоенной депрессии и осеннего землетрясения 1923 г., нанесшего стране огромные убытки.

Можно рассчитывать на экспорт из СССР в Японию табачного листа, ввозимого японцами на 2.846 тыс. иен в среднем в год, сои, бобов и жмыхов, составляющих предмет значительного ввоза, масла сливочного, ввозимого на 249 тыс. иен, куриных яиц на 17.000 тысяч, лесоматериалов на 87.000 тысяч, сырой кости на 2.302 тысячи, костяной муки на 2.375 тыс., конского волоса на 418 тыс., рыбных продуктов на 27.000 тыс., рыбных туков удобрительных на 194 тыс., железной руды на 10.082 тыс., цинковой руды на 182.000 т., соли поваренной на 5.066 тыс., минеральных масел на 22.300 тыс., керосина на 16.000 тыс., крахмальной муки на 5.821 тыс., пшеницы на 59.000 тыс. иен, шерстяных тканей на 52.900 тыс. иен и асбестовых изделий на 1.112 тыс. иен.

Все указанные выше товары, несомненно, могут быть предметами нашего торга с Японией по мере восстановления промышленности, понижения себестоимости нашей продукции, сокращения транспортных расходов и уменьшения прочих накладных расходов. Некоторые товары могут быть размещены на японском рынке и ныне при некотором снижении жел.-дор тарифов. К сожалению, в экспорте сибирской пшеницы, коровьего масла, куриных яиц, картофельной муки и вообще с продуктами сельского хозяйства приходится сталкиваться с крайне дешевыми продуктами, приобретаемыми японцами в Маньчжурии и Китае. Особенно трудно конкурировать с китайцами в экспорте

яиц и битой птицы. В Китае сильно развито инкубаторное выращивание кур, что облегчает массовое разведение их и удешевляет их стоимость. Затруднительным представляется конкурировать с маньчжурской пшеницей и с картофельной мукой. Постоянными и прочными экспортными товарами на Японию нужно признать рыбные продукты, рыбные туки, лесные материалы, нефтепродукты, соль, табак, цинковую руду, бобы, жмыхи, рис и льняное семя.

Импорт из Японии вряд ли может когда либо покрыть экспортные операции СССР. Большинство товаров, экспортируемых японцами, изготовляются на территории СССР. В целом ряде экспортных товаров Японии СССР не нуждается совсем, имея их в изобилии у себя, так, например, лен, жмыхи, лесоматериалы, рыбные продукты, спичечная соломка, медь, мука, крахмал, цемент, фарфоровые изделия. Не будет смысла обращаться к японскому рынку и за товарами, приобретение которых с большей выгодой возможно на других рынках, откуда они приобретаются самими японцами и затем лишь перепродаются, как например, хлопок, сахар.

Значительным предметом ввоза в настоящее время являются и могут быть в будущем писчебумажные товары, ввозимые на 600—700 тысяч рублей. Возможен и выгоден ввоз из Японии разных растений, фруктов, рыболовных сетей.

Хотя сети в настоящее время изготовляются и в СССР, но японские сети и неводная дель значительно выше по своим качествам, служат вдвое больший срок (до 3—4-х лет), а главное менее гигроскопичны, значительно легче при выеме сетей из воды, а потому на промыслах возможно использование более легких судов. Несомненно, еще долгое время все преимущества будут на стороне рыболовных сетей японского происхождения. То же надобно сказать и в отношении судов, катеров и судовых частей. Близость японских судовых верфей, быстрота выполнения, сравнительная дешевизна и вполне удовлетворительные качества дают возможность обращения со всеми заказами в Японию.

Наконец, предметами ввоза к нам могут быть галантерейные товары, ныне понемногу допускаемые ко ввозу. К числу их можно отнести войлочные и соломенные шляпы, пуговицы, гребни, мундштуки, разные портмонэ и проч.

Торговля с Монголией

Нам остается сказать несколько слов и о взаимоотношениях с Монголией.

Внешне-торговые операции России с Монголией были и ранее весьма незначительны, а за годы гражданской войны почти сошли на нет.

По данным таможенной статистики за 1923/24 операционный год из пределов СССР вывезено в Монголию товаров на 1.697 тыс. рублей, в том числе из пределов ДВО на 570 т. руб., а ввезено на 2.112 тыс., в том числе в ДВО на 695 тыс. руб.

Развитие внешне-торговых операций с Монголией до начала мировой войны видно из следующей таблицы.

В тыс. золот. рублей

Годы	Вывоз в Монголию	Ввоз из Монголии	В том числе через Кяхту	
			Вывоз	Ввоз
1900	967	15.032	594	свед. нет
1901	626	15.130	212	14.480
1902	1.300	7.581	752	1.209
1903	1.264	9.671	768	8.483
1904	971	8.247	677	6.413
1905	1.676	8.464	1.239	7.883
1906	2.142	8.896	1.592	6.923
1907	1.310	7.947	747	7.693
1908	920	6.516	556	6.381
1909	1.391	7.630	627	5.094
1910	свед. нет	9.809	—	5.787
1911	1.311	10.303	807	5.936
1912	Сведений не имеется			
1913	2.689	8.403	1.553	свед. нет.

В общем структура товарооборота за истекший операционный год мало отличается от 1913 года. Со времени же начала мировой войны внешне-торговые операции с Монголией претерпели чрезвычайные колебания, как по общей сумме товарооборота, так и в своей структуре.

Нижепомещаемая таблица рисует движение импортных и экспортных операций с 1913 по 1923/24 год с подразделением по основным группам товаров (стр. 151).

Размеры довоенного товарооборота, определившиеся свыше 2½ милл. рубл., продолжали стоять почти на этом уровне вплоть до 1917 года. Бурный 1918 год с переходом на Дальнем Востоке политической власти от временного правительства к большевикам, от них к Сибдуму, а от последнего к Комучу,[1] снизил в этом году товарооборот до 1.900.000 рублей.

С появлением на Дальнем Востоке Советской власти, с водворением порядка, товарооборот с Монголией достиг 50% довоенного оборота. При чем импорт и экспорт близки друг к другу по своим размерам: за 1923 год 553,5 тыс. руб. и 762,6 тыс., а за 1923/24 год—595,3 тыс. и 569 тыс. рублей.

Из приведенных выше таблиц видно, что импортные операции последних двух лет весьма близки по своей структуре с операциями 1914 года и являются вполне нормальными и желательными для будущего развития в том же направлении.

[1] Комитет членов учредительного собрания.

Оборот торговли с Монголией по группам и по годам

(В тысячах довоенных рублей)

Группы товаров	Вывоз в Монголию				Ввоз из Монголии			
	1913 г.	1919 г.	1923 г.	1923/24 г.	1914 г.	1919 г.	1923 г.	1923/24 г.
Жизненные припасы	642,1	4,8	340,9	502,7	255,5	693,5	236,0	271,6
Животные продукты и изделия из них	2,3	77,5	105,1	67,1	255,5	345,7	223,6	314,9
Лесные товары и семена	—	—	—	3,7	7,4	—	—	—
Керамические изделия	—	0,2	5,6	4,0	1,0	—	—	
Топливо, смолы и пр.	—	—	10,9	28,6	—	—	—	—
Химические продукты	15,9		225,4	20,4	1,1	6,4	0,2	—
Руда, металлы и изделия из них	40,8	2,0	28,7	65,5	57,4	—	—	—
Бумага и произведения печати	8,3	—	1,0	2,0	—	—	—	—
Прядильные товары	813,7	—	3,7	25,7	3,4	1681,8	—	—
Одежда, галантерея, канцелярские принадлежности и пр.	23,4	7,9	11,3	42,3	395,1	246,0	18,7	8,8
Итого	1552,5	92,4	762,6	569,6	176,4	3076,4	533,5	695,3

Наибольшая сумма импортных операций падает на ввоз жизненных припасов и животных продуктов. В процентах к общему итогу ввоз за год выражается:

Товары	1914 г.	1923 г.	1923/24 г.
Жизненные припасы	26,12%	12,68	45,65
Животные продукты	26,12%	52,98	52,92
Всего	52,24	95,66	98,57

Предметами нашего ввоза были из числа жизненных припасов мясо, скот, коровье масло и, главным образом, техническое сало, по недоразумению попавшее в группу жизненных припасов вместе со съедобным салом. Недостаток в мясных продуктах будет ощущаться на Дальнем Востоке еще долгое время и вряд ли удастся в скором времени отрешиться от этого ввоза. что же касается ввоза технического сала, то оно обслуживает промышленные задачи, входя составной частью при изготовлении различных сортов мыла.

Ввоз животных продуктов по преимуществу составляется из невыделанных кож и овчин, а также немытой шерсти: овечьей. коровьей и верблюжьей.

Экспортные операции за последние годы по структуре своей приближаются к довоенному периоду. Так, в процентах к общему итогу вывоза по годам мы имеем:

Вывоз	1914 г.	1923 г.	1923/24 г.
Жизненные припасы	41,37	44,74	54,10
Промышленные изделия:			
Мануфактура, кожевенные, химические, металлические изделия, бумага и проч.	47,13	54,00	38,53
Всего	88,5	98,74	92,63

Вывоз жизненных припасов в процентном отношении возрос по сравнению с 1914 годом и имеет тенденцию к дальнейшему росту; что же касается экспорта промышленных изделий, то он пал. Некоторое повышение в 1923 году объясняется вывозом на крупную сумму охотничьих принадлежностей, вывоз коих в будущем уже не будет возможен. так как Монгольскому кооперативу Хурулданом предоставлено монопольное право снабжения населения порохом и охотничьими принадлежностями. Если исключить эту операцию, то за 1923 год промышленных

изделий окажется ввезенными всего лишь на 27% от общей суммы ввоза.

Последние годы отличаются от довоенных большим разнообразием номенклатуры экспортных товаров; чрезвычайно сократился вывоз прядильных товаров, а за годы войны появилась пушнина. Последние направлялись не в адрес Монголии, а шли транзитом в Америку.

Значительная часть завозимых нами в Монголию товаров имеет иностранное происхождение; фабрикаты Советской промышленности пока еще мало приемлемы по своей дороговизне.

Наибольшим спросом в Монголии из прядильных товаров пользуются далемба, цуемба, шандадаба, чесуча и шелк. В большом спросе и вне всякой конкуренции русская нефть. Кирпичный зеленый чай в 27 кирпичей, сорт «Дзузан» и в 36 кирпичей— «Кымынган»; продаются первый по 29 — 30 долларов, а второй по 30—31 доллар. Чай доставляется в Ургу на верблюдах из Калгана в количестве 48.000 мест. Керосин в спросе американский в банках. Русский керосин доставляется в бочках, что затрудняет его реализацию. По качеству он не хуже американского керосина. Бензин же лучший в 1924 г. продавался по 16 долларов, а американский по 13—14 долларов за банку. Потребность Монголии в бензине до 60.000 банок в год. Размещение спичек затруднительно, так как китайцами доставляются дешевые фосфорные спички. Ввоз спирта в будущем не будет допущен, в виду предстоящей государственной монополии.

Главная масса всех этих товаров притекает через Калган (4/5 всего грузового потока).

Доход от скотоводства составляет 70% от общего дохода народного хозяйства Монголии. Большая часть продукции животноводства идет на внутреннее потребление страны, а излишки экспортируются.

Размеры экспортного фонда Монголии по различным данным определяются в количестве:

Крупного рогатого скота	100.000	голов
Мелкого » »	800.000	»
Лошадей	70.000	»
Конской гривы	655	тонн
Конского волоса	655	»
Шерсти овечьей и верблюжьей	9.800	»
Овчин	800.000	штук
Яманины	200.000	»
Шкур скотских	230.000	»
Мерлушек	500.000	»
Пушнины разной	2.500.000	»
Масла и сала скотского	1.600	тонн
Кишек	250.000	кругов

По мировым ценам весь этот экспортный фонд оценивается в 40.000.000 рублей, при чем Монголия в обмен получает изделий промышленности на сумму, не превышающую 15—20 милл. рублей.

Особенно незначительны были доходы монголов до 1912 года в период засилья китайцев.

Китайцы-купцы, торговавшие в Монголии, получали свыше 100% прибыли. Китайские банки, кроме законных 36 годовых процентов, получали гораздо бо́льшую сумму прибыли путем уценки получаемого скота, сдаваемого в погашение долга и процентов; уценка и проценты были столь значительны, что монголу трудно было погасить основной долг—все уходило на погашение процентов.

Объявление в 1912 году независимости внешней Монголии с изгнанием китайцев из пределов Монголии было чрезвычайно благоприятным моментом для укрепления в Монголии русских купцов. Однако последние были столь неразумны, что, освободившись от умелого и ловкого конкурента, сами настолько обнаглели, что вызывали среди монголов невыгодное для себя сравнение с китайцами. Последние вновь в период мировой войны явились на сцену, но условия для них оказались уже более трудными. На монгольское сырье оказалось много претендентов—появились новые фирмы американские, германские и японские.

В Монголии существует развозной способ торговли. Товары подвозятся фирмами чуть ли не к юрте каждого владельца в отдельности. Необходимо в точности знать вкусы и потребности монгола и сроки доставки тех или других товаров. Распространены кредитные операции, авансирование монголов вперед товарами под скот. За последние годы монголы начали сами подвозить свое сырье к крупным центрам, чтобы самому лично выбрать товар.

Для крупной фирмы или организации огромное значение для успеха торговых операций имеет соответствующий и правильный подбор сотрудников, хорошо знакомых с местными нравами, обычаями и языком. Знакомый человек, знакомая и хорошо зарекомендовавшая себя фирма пользуются большим обаянием. Сюда с большей охотой и на более льготных условиях сдадут товар.

Огромные пространства Монголии требуют для успеха торгового предприятия организации собственного транспорта. Обычно в январе месяце каждого года оживленно ведутся крупные операции и скупка кожевенного сырья. Скупка идет по кудонам (провинции), откуда товары отправляются в крупные центры (Урга, Улясутай и пр.,). Затихает подгон скота и доставка масла, февраль месяц -затишье с экспортными товарами, но наиболее благоприятное время для развозки по кудонам с обратными возчиками импортных товаров до наступления весенней распутицы. В это время прибывают в крупные центры караваны верблюдов с грузами из Калгана. В марте месяце подвозятся к крупным центрам мерлушки, а по кудонам со второй половины месяца начинается охота на сурка, вылезающего из нор после зимней спячки. Апрель—затишье. Поступают в центры только сурок и партии мерлушек. В мае сурок линяет и шкурки его

бракуются, по кудонам же начинается сбор верблюжьей шерсти, козьего пуха, добыча изюбревых рогов и скупка жеребок. Из Калгана же идет отправка товаров на быках (60 дней хода до Урги) и на лошадях (40 дней хода). Июнь—июль продолжаются операции с теми же товарами и из Калгана начинают прибывать товары сначала на лошадях, а затем и на волах. Август месяц —по кудонам в изобилии добывается осенний сурок, идет вторичная стрижка овец, шерсть перемывается и в больших партиях поступает в крупные центры. В сентябре сезон шерсти заканчивается, продолжается скупка сурка по кудонам и усиленная подвозка к центрам. Транспорт заменяется верблюжьем. В октябре по кудонам начинается скупка пушнины, кожевенного сырья и скотского масла. Прибывают из Калгана первые караваны верблюдов (ход 30 дней). В ноябре по кудонам идет сборка масла скотского, овчины, ямапины, скотских и конских кож, пушнины и кабарговой струи. В больших количествах подгоняется скот к крупным центрам и подтягиваются все товары, скупленные по кудонам. Это самое удобное время направлять товары в кудоны с обратными возчиками. Декабрь— те же операции с еще большим оживлением.

4/5 всего грузооборота в Монголии ныне идет через Калган, несмотря на то, что направление через территорию СССР более выгодно.

Большим тормозом к развитию наших торговых сношений служило отсутствие внутри Монголии регулярных почтовых и телеграфных связей, дурное состояние гужевых дорог, отсутствие навигационной обстановки по реке Селенге, незначительность плавучих средств, несоответствие таможенных тарифных ставок, наличие лицензионной системы и пр.

В довоенное время торговля с Монголией поощрялась разнообразными путями. Так, например, на изделия текстильной промышленности, завозимые в Монголию, налагалась хлопковая пошлина, на изделия шерстяной промышленности выплачивалась вывозная премия в размере 30 копеек с пуда (1,9 коп. с килограмма); то же практиковалось и в отношении сахара. Кроме того, освобождались от акцизного сбора тот же сахар, спирт, спички, керосин.

В отношении транспортирования грузов также существовали значительные льготы.

При этом все таможенные обрядности по перевозке грузов были приспособлены к местным особенностям и выполнялись быстро. Во избежание же заноса эпизоотических заболеваний был установлен ветеринарный надзор и привозимые в Россию кожи и шкуры подвергались дезинфекции в специально приспособленных для этого камерах.

В настоящее время также осуществляется ряд льгот, в частности безлицензионный ввоз товаров по монгольской границе, сложение акциза с вывозимых в Монголию нефтепродуктов и

пошлин со спичек, текстильных и резиновых изделий и даже введена премия на вывозимые хлопчатобумажные ткани (по 4 коп. с аршина или 5,8 к. с метра).

Сделаны также значительные облегчения по получению паспортов для въезда в Монголию и, кроме того, установлена выдача пограничных удостоверений для служащих и рабочих (погонщиков скота) государственных учреждений и Центросоюза. Одновременно установлены льготы для въезда в СССР по торговым делам монгольских подданных.

Все эти мероприятия с одновременным понижением отпускной цены советских товаров должны будут способствовать усилению нашего экспорта. На ряду с указанными мероприятиями пересматриваются железнодорожные тарифные ставки и уничтожены все переломы в железнодорожном сообщении от Москвы до Верхнеудинска. До некоторой степени разрешен и кредитный вопрос.

С открытием в Урге Монголбанка в значительной степени облегчилась наша зависимость от китайской валюты. Усилиями этого банка на территории Монголии вводится червонец. Средний покупной курс червонца за пять последних месяцев истекшего гражданского года стоял 9.81 мекс. долл, а продажный 10,19. Амер. доллар покупался по 1,77—1,80 мекс. долл. Золотая десятка по 10—10,33. Переводных операций совершено на 1.584 тыс. рублей, из них по выдаче 1.205 тыс. и по приему—379 тыс. руб. Главная масса операций совершена с Китаем, куда направляется $^4/_5$ потока экспортных товаров; 91% переводов по выдаче и 61% по приему приходится на Китай.

Только принятие соответствующих мер к отвлечению грузов в ином направлении могло бы изменить и характер операций Монголбанка.

Оживление деятельности малодоходной Читинской жел. дор. возможно с привлечением на нее транзитных грузов из Монголии, идущих в Америку и Европу через Владивостокский порт.

Сравнительные подсчеты стоимости транспортировки сырья на Тяньцзин, Шанхай с одной стороны и на Эгершельд [1], через Хайлар и Верхнеудинск—с другой, определенно указывают на большую выгодность направления Урга–Верхнеудинск—Эгершельд—Кобе с последующей перегрузкой на океанские пароходы для выхода на заграничные рынки, при чем не исключена возможность непосредственных отгрузок с Эгершельда.

Необходимо лишь принятие энергичных мер по облегчению этого транзита, по организации на пути шерстомоек, дезинфекционных и дезинсекционных камер и прессовальных машин, с целью уменьшения объема грузов, что удешевляет стоимость морских перевозок. Момент для такого изменения направления монгольских грузов крайне благоприятный. Дело в том, что

[1] Эгершельд—часть Владивостокского порта.

прессовальные машины установлены на китайской территории. Завозимая в Китай транзитная шерсть облагается настолько высокой пошлиной в Маньчжурии, что группа Урганских экспортеров намеревается построить прессовальни близ Кяхты, а монгольское правительство проектирует постройку их в Урге. То и другое еще в большей степени дает преимущества в направлении транзитных перевозок на Эгершельд. Само собой разумеется, что в целях привлечения грузов на Читинскую дорогу должны быть отменены установленные ныне Буррспубликой сборы в размере 35 коп. за дезинфекцию пуда шерсти немытой (2,2 коп. с килограмма) и 12 коп. с пуда мытой, (0,8 коп. с килограмма), по 40 коп. с овчины. Этими сборами сводятся к нулю значение произведенного понижения железнодорожных тарифов.

Транзитное сырье скупается преимущественно иностранными фирмами, но оно может быть охвачено и нашими торговыми аппаратами за счет иностранного капитала, крайне заинтересованного в монгольском сырье.

С Монголией доныне ведутся по преимуществу не денежные расчеты, а товарообменные. Удачный ассортимент товаров, своевременность его доставки, умение подойти к монголу могут служить гарантией успеха операций, а при добросовестности тем более.

За последнее время при содействии монгольского правительства широко развивает свою деятельность монгольский кооператив, стремящийся не только к развитию торговых операций, но и к созданию собственной промышленности, пока что в пределах обработки экспортируемого из Монголии сырья с целью извлечения максимальных выгод.

Согласованное выступление советских органов и частных фирм на монгольском рынке, контактируемое с монгольским кооперативом, в значительной степени может упрочить и расширить наши торговые связи с Монголией, а энергичное принятие соответствующих мер по движению транзитных грузов на Эгершельд может дать решительный перевес этому направлению, что послужит к обоюдной выгоде, как Монголии, так и СССР.

Краткое схематическое изложение внешне-торговых операций ДВО с тихоокеанскими странами приводит нас к заключению о значительной зависимости ДВО от китайских рынков. С другой стороны, вырисовывается заинтересованность Японии, как в наших экспортных товарах, так и в возможности размещения изделий японской промышленности.

Заинтересованность Дальнего Востока в торговле с Монголией явствует из возможности значительную часть монгольского экспорта на восточные рынки направить транзитом через рельсовую сеть Дальнего Востока и Владивостокский порт.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТИ

И. Крокос

Роль лесопромышленности в общей экономической жизни Дальнего Востока можно было бы кратко определить уже только одними цифрами экспорта.

	1923/24 г.	За 1-е полугодие 1924/25 г.
Экспортировано всего (всех продуктов) из ДВ. на сумму . . .	18.937.109 р.	8.714.796 р.
В том числе леса разного	7.867.834 »	3.435.771 »
Или экспорт леса от всего экспорта составлял	41,5%	39,4%

Естественно, что промышленность, занимающая столь видное место в экспорте, оказывает большое влияние на все стороны жизни края. Вследствие отсутствия точного учета, нет возможности выявить это влияние в цифрах, однако можно констатировать, что в данном случае промышленность близко затрагивает интересы почти всех отраслей народного хозяйства ДВ. Сельское население лесных районов получает дополнительный заработок от лесных работ, сельскохозяйственные районы (Амурская область) сбывают свои продукты (овес) для тех же работ, железные дороги получают значительный груз, НКФ имеет доходы и налоговые и неналоговые, прямые и косвенные. Отсюда и происходит то внимание, которое уделяется последнее время вопросам лесопромышленности ДВ.

За отсутствием данных по частной и кооперативной работе, возможно привести только цифры по Дальлесу.

В 1923/24 году расходы Дальлеса распределены по группам следующим образом:

Расходы	Сумма в тыс. руб.	% к общей сумме расх.
1. Крестьянам (рубка, возка и сплав)	1.941	32,46
2. Рабочим и служащим (заводы, лесозаготовительные районы, конторы).	599	10,02
3. Грузовые работы (в порту и по линии).	210	3,51
4. Социальные расходы.	125	2,09
5. Поценная плата	1131	18,92
6. Сборы и налоги.	180	3,01
7. Банковский кредит.	203	3,39
8. Железнодорожный тариф.	851	14,23
9. Амортизация.	99	1,65
10. Страхование имущества.	11	0,18
11. Прочие расходы.	630	10,54
Итого.	5.979	100,00

Для развития всякой промышленности необходимо наличие рынков сбыта. сырья и средств. В соответствии с этим и будет рассмотрена лесопромышленность ДВ.

I. Рынки сбыта

Вопрос о рынках сбыта нарочито ставится на первом плане, как решающий. Многозначные цифры наших лесных запасов Сибири, к сожалению, остаются мертвыми, так как перед ними нет рынков сбыта. Точно так же леса Приморья до недавнего времени не имели больших перспектив, пока не изменилась в благоприятную сторону обстановка на тяготеющих к нам лесных рынках.

Рынками сбыта продукции ДВ. лесопромышленности нужно считать, главным образом, ближайшие к нам рынки Японии и Китая.

В общей сложности за время с 1921 по 1924 год из пределов Дальне-Восточной области было вывезено около 58.000.000 куб. футов (2.600 тыс. куб. метров) лесоматериалов. Это количество распределялось между странами покупательницами следующим образом:

Япония	56%
Китай.	43%
Прочие страны.	1%

Таким образом, участие других стран, кроме Китая и Японии, в потреблении нашего леса было очень незначительно.

Япония [1] До недавнего, сравнительно, времени Япония удовлетворяла свою потребность в лесных материалах из собственных лесов. Следующая таблица показывает рост ввоза леса в Японию, начиная с 1914 года.

Ввезено леса в Японию

Год	В кубич. футах	Год	В кубич. футах
1914	930.816	1920	8.734.356
1915	620.000	1921	33.5[illegible]3.670
1916	1.207.670	1922	80.273.112
1917	2.971.353	1923	77.209.000
1918	4.495.896	1924	104.528.000
1919	2.935.836		

В высшей степени интересно, поэтому, проследить не только состояние лесных рынков Японии, но и состояние лесного хозяйства.

Площадь лесов Японии и % лесистости видны из следующей таблицы:

Распределение лесов	Общая площадь в гектарах	Лесная площадь в гектарах	% лесистости	% к общей лесной площади лесов Японии
Хондо	22.618.214	16.036.684	71	52,9
Хоккайдо	9.384.708	5.913.500	63	19,5
Сахалин (Японск.)	3.444.798	2.970.000	81	9,8
Формоза	3·590·613	2.874.923	80	9,5
Кю-Сю	4.353.816	1.569.438	36	5,2
Шикоку	1.817.816	945.899	52	3,1
Итого	44.209.995	30.310.444	66,7	100,00

Площадь лесов собственно Японии, без лесов Кореи, Сахалина и Формозы, равна 22.161.284 гектаров при % лесистости 48.

Климатические условия роста деревьев в Японии чрезвычайно благоприятные. В лесах встречаются до 1.000 видов древесных пород, многие из которых дают древесину высоких качеств. Вообще леса Японии можно подразделить на 4 зоны: тропическую, субтропическую, умеренную и холодную.

Наиболее важными породами являются из хвойных: Хиноки (Chamaecyparis), Суги (Cryptomeria japonica), несколько видов сосен, елей и пихт. Из лиственных — камфарное дерево,

[1] По материалам Дальлеса

каштановое, кеяки (Lelkowa serrata), несколько видов дуба, ясеня, орех, магнолия. Обилие бамбуков. Лиственные породы дают ценный материал для кораблестроения, столярного, мебельного производств, хвойные—строительный и крепежный материал.

По роду владения леса собственно Японии распределяются следующим образом (в гектарах):

Годы	Дворцовые	Государственн	Муниципальн.	Монастырск.	Частные	Всего
В конце						
1915	1.473.670	7.743.105	4.301.438	122.577	8.416.180	22.056.970
1918	1.377.739	7.602.866	4.234.988	124.607	8.728.619	22.069.819
1920	1.420.958	7.549.786	4.260.857	124.638	8.854.545	22.210.784

Как видим, лесная площадь за пятилетие не только не уменьшилась, но даже несколько увеличилась. В 1920 году в целях сохранения лесов было посажено 367.876.383 шт. деревьев на площади 84.201 гектар, из которых 91% был засажен хвойными породами. По отзывам американских журналов лесное хозяйство в Японии поставлено хорошо и принимаются радикальные меры против истощительного пользования.

В 1920 году в лесах собственно Японии было вырублено 429.497.730 куб. футов (12.160 тыс. *куб. м.*) на 181.146.927 иен. [1]

Против 1919 года вырублено на 67.905.500 куб. футов меньше. Из заготовленных лесоматериалов на долю хвойных приходится 86%. Отпуск с государственных лесов составил 22% и с дворцовых — 7%; остальное количество приходится на долю коммунальных, монастырских и частных.

В том же году вырублено 5.398.672 вязанки бамбука на сумму по оценке 7.914.359 иен и хвороста разного (от сосны, пихты, кунуги и проч.) около 19.610.989 тана (тана—108 кб. ф.), стоимостью около 93.863.870 иен.

Таким образом ежегодное пользование основными лесоматериалами составляло в 1920 году (429.297.730 : 22.210.784) около 19 куб. фут. с одного гектара (17¼ куб. фут. с одной десятины). Включая хворост (2.117.986.812 куб. фут.), получим ежегодное пользование около 113 куб. фут. с одного гектара (около 102 куб. фут. с одной десятины). Обращает на себя внимание высокое участие хвороста, как показателя низкоствольного хозяйства и полного использования прироста.

Запасы собственно государственных лесов в настоящее время исчисляются в 1.360.640.000 куб. фут. лесных материалов, имеющих коммерческое значение. Ежегодный отпуск из них составляет около 182.800.000 куб. фут. (т. е. около 24 куб. фут. с одного гектара или около 21,8 куб. фута с десятины).

[1] Одна иена по курсу сейчас около 80 коп.

В целях увеличения добычи леса, в последнее время принимаются серьезные меры к эксплоатации южного Сахалина, где еще сохранились нетронутые массивы и где эксплоатация до сих пор была затруднена вследствие отсутствия путей транспорта. Согласно последних официальных данных японский Сахалин имеет лесную площадь свыше 3,3 миллионов гектаров, из коих на долю хвойных приходится около 2,2 милл. гектар с запасом древесины около 16 миллиардов куб. футов. Кроме того запасы лиственных лесов определяются в 380 милл. куб. фут. и запасы смешанных лесов в $1^1/_2$ миллиарда куб. футов.

По данным японских газет в 1924 году с японского Сахалина вывезено около 30 миллионов куб. футов (850 тыс. *куб. м*) и в 1925 году будет вывезено около 20 миллионов куб. футов (560 тыс. *куб. м*).

Ввоз иностранного леса в Японию, как мы видим, начал быстро расти с 1920 года (особенно с 1921 года). По странам ввоз за последние годы распределяется следующим образом. [1]

Название страны	В 1923 году		В 1924 году	
	Куб. фут.	в %	Куб. фут.	в %
Соединенные Штаты Америки	58.830.000	76,24	84.637.000	80,97
Дальний Восток	12.690.000	16,43	12.484.000	11,94
Британская Колумбия	1.600.000	4,86	5.930.000	5,68
Китай	3.600.000	2,07	976.000	0,93
Другие страны	340.000	0,40	501.000	0,48
Итого куб. фут.	77.200.000	100,00	104.528.000	100,00
куб. м	2.186.000	—	2.960.000	—

Таким образом, главными поставщиками леса в Японию являются Соединенные Штаты и Дальний Восток. При этом Америка в 1924 году увеличила свой ввоз на 25.807.600 или на 30%, повысив свое процентное участие в ввозе с 76,24% до 80,97%. Дальний Восток (Приморье) сохранил количество ввоза, но потерял 4,49% в общем ввозе (16,43—11,94). Заметно выдвинулась Британская Колумбия и по количеству ввоза и по процентному участию в нем.

По данным, опубликованным в японских газетах, весь импорт леса за 1924 год оценен в 127 миллионов иен.

Стоимость леса, импортированного из Приморья по тем же данным, определена:

В 1921 г.	5.113.000 куб. фут.	на	6.400.620 иен.
» 1922 г.	12.072.000 »	»	» 15.016.348 »
» 1923 г.	12.690.000 »	»	» 11.920.442 »
» 1924 г.	12.484.000 »	»	» 9.195.616 »

[1] По японским источникам за 1924 год данные, опубликованные японским министерством земледелия и коммерции.

Таким образом, ввоз приморского леса составлял от всего ввоза за 1924 год по количеству 11,94% и по стоимости 7,24%.

Средняя стоимость ввезенного куб. фута для Японии за 1924 год, следовательно, составляла 1,21 иены, а средняя стоимость 1 куб. фут., ввезенного из Приморья, только 0,82 иены, т.-е Приморье ввозило более дешевый лес.

Припомним, что стоимость продукции японских лесов 424.497.730 куб. фут. в 1920 г. была 181.146.927 иен, или 42 сены (=0,42 иены) 1 куб. фут.

Рост импорта леса в Японию имеет целый ряд существенных причин.

Прежде всего нужно отметить общеизвестную причину— землетрясение 1923 года, создавшее временный усиленный спрос. Для возведения 200.000 временных зданий в Токио и Иокогаме японским правительством было закуплено в Соед. Штатах Америки 8.905.410 куб. фут., в Канаде 2.530.000 куб. фут. и на юге Азии 300.000 куб. фут. Небольшая часть этого леса была отпущена правительством непосредственно пострадавшему населению, а около 11.500.000 куб. фут. было передано для реализации за комиссионное вознаграждение (5%) трем крупнейшим японским фирмам: Мицуи, Мицубиши и Сузуки. В настоящее время эти материалы уже распроданы. Одновременно было ввезено значительное количество леса и частными импортерами, главным образом, также из Америки. В дальнейшем потребность в лесе, как результат землетрясения, будет определяться программой по восстановлению разрушенных городов, которая до сих пор еще не утверждена правительством.

Но независимо от землетрясения в Японии существует значительная потребность в лесе на строительные нужды. Население Японии увеличивается ежегодно на 700.000 человек. Это вызывает потребность в большом количестве новых домов, а также расширении существующих. Отсюда увеличение спроса на строительный лес, так как японцы предпочитают пока деревянные постройки, как более устойчивые против частых землетрясений. На постройку идут туземные породы, гл. образом, хвойные (особенно сосна), а также иностранные, из которых на первом месте стоят орегонская сосна, орфордский кедр и западный красный кедр. Первая ввозилась, главным образом, в виде брусьев толщиною $12'' \times 12''$ до $24'' \times 24''$ при длине $24' — 40'$ и мелких брусьев (беби скуерс) толщиною $4'' \times 4''$ и $4^1/_2'' \times 4^1/_2''$ при длине 10', 13' и 20'. Остальные породы, а также часть орегонской сосны ввозились в бревнах длиною 13' 3". Из наших приморских пород в последние годы стал применяться для строительных надобностей кедр, который ввозится почти исключительно в круглом виде при длине 13', 14' и 21'.

Импортируемый круглый лес распиливается на многочисленных, хорошо оборудованных, лесопильных заводах. В одном Осака имеется 132 лесопильных завода.

Вторым фактором усиливающегося импорта является растущая промышленность. Первое место в этом отношении занимает производство древесной массы. Производство последней достигло в 1920 году 268.260 тонн. в 1921 году—250.027 тонн, в 1922 году—326.000, в 1923 году—430.000 тонн. В 1920 году было переработано в древесную массу—34.877.000 куб. футов, в 1922 году—45.700.000 куб. футов, потребность же последующих лет была определена в 64.300.000 куб. футов. Для изготовления ее идет пихта, ель, пуга и др. мягкие породы, как из лесов собственно Японии, так и из Сахалина, Кореи и Приморья. В последний год идет, главным образом, сахалинский лес.

Особенно быстрый рост наблюдается в производстве химически обработанной массы. В 1913 году Япония обрабатывала 25.000 тонн, а в 1924 году 183.200 тонн. До войны Япония производила у себя дома лишь 20% потребной ей химической древесной массы, а в 1924 году она уже имела собственной 78%. Японии потребно для ее промышленности (бумажная и др.) 250.000 тонн химической массы, хотя ее заводы могут дать сейчас только 220.000 тонн; по имеющимся сведениям предположено это производство расширить и в 1926 году иметь все 100% потребного количества. Эта промышленность для нас имеет тот интерес, что она может быть потребителем нашего сырья—ели и пихты, концессионных районов нашего побережья. Если леса японского Сахалина могут дать нормально только 30.000.000 кубических фут. елово-пихтового сырья, то недостающие 38.000.000 куб. фут. может покрыть Побережье.

Из других видов промышленности Японии потребителем сырья является спичечная экспортная промышленность, использующая осину и тополь. Средний ежегодный экспорт спичечной соломки из Японии достигал 30.000.000 иен, однако, за последние годы он пошел на понижение. В 1920 году было экспортировано на 28.000.000 иен, а в 1921 г. только на 17.000.000 иен. В виду истощения собственных запасов осины и тополя, осиновая чурка импортируется из Приморья, Кореи и Маньчжурии. В период расцвета спичечной промышленности (1917 год) потребление осины доходило до 3.800.000 куб. фут. Спичечная соломка экспортировалась в Китай, Индию и даже Европу. В настоящее время в Китае развивается собственная спичечная промышленность. Также сокращается экспорт в Индию. На этих рынках появились также спички Швеции. За десятилетие 1914—1923 гг. в Японию ввезено из Приморья около 12.300.000 куб. фут. осины; в среднем ввозилось около 1.230.000 куб. фут. в год. Железные дороги также являются потребителями значительного количества лесных материалов, в частности, шпал. Интересно отметить, что до недавнего времени Япония экспортировала дубовые шпалы в Китай, а в настоящее время сама нуждается в шпалах. Была попытка импортировать лиственничные шпалы из Приморья.

Можно отметить еще целый ряд потребителей, которые удовлетворяются древесиной.

Ящичное производство, употребляющее низкие сорта леса для всевозможного рода укупорочных ящиков, при чем ящики служат и предметом экспорта из Японии. Бондарное дело—бочки под цемент. Деревянная обувь, посуда, всевозможные кадушки, чаны, ванны, даже водопроводы, не говоря о мебели, и т. п. Вообще японский народ пользуется древесиной во всех тех случаях, где возможно ее применение, часто заменяя древесиной металлы, вследствие ощущаемого в Японии недостатка в последних. Дешевизна леса при этом является одним из главных стимулов его применения.

Таким образом, Япония является большой емкости импортирующим рынком, потребляя, как ценные породы (орегонская сосна, кедр американский и приморский), так и дешевые.

Однако, вследствие землетрясения и вызванного им финансового потрясения, японский лесной рынок в последние годы является чрезвычайно неустойчивым в отношении спроса и цен. Пассивный баланс внешней торговли, кризис шелковой промышленности, крах целого ряда крупных фирм и банков и т. п. создали на лесном рынке выжидательное настроение, колебание цен, иногда резкое и значительное, затрудняющее нормальную работу.

Лесная торговля в Японии сосредоточена в руках японских лесопромышленников. Из иностранных фирм только две (английские) работают в крупном масштабе. До землетрясения имело место широкое кредитование банками лесоторговли и лесопромышленности. Сейчас оно значительно сократилось. Продажа обычно производится в кредит сроком до 2-х месяцев.

Главными портами ввоза леса являются Иокогамма, Осака, Кобе, Нагоя, Ниагата. Япония располагает собственным большим морским флотом различного тоннажа, специально приспособленного для перевозки леса.

Японский рынок является чрезвычайно требовательным к строительному лесу. Неправильно сложившееся в наших лесных кругах мнение, что он совершенно не считается с качеством. Повидимому, это мнение появилось в результате вывоза японцами леса в период интервенции с Побережья, откуда брался лес для древесно-массового и других дешевых производств. Но главная потребность удовлетворяется высокосортным американским лесом (свыше 80%).

Китай Китай в общем является сейчас страной безлесной, с малым потреблением древесины. Только в трех районах Китая имеются лесные массивы, удовлетворяющие потребность в лесе, как свою собственную, так и других районов, и даже экспортирующие лес заграницу. Такими районами являются: Маньчжурия, бассейн р. Юань и р. Минь-Фуцзянской провинции.

Из Маньчжурских лесных районов необходимо отметить следующие: восточный и западный участки КВжд., бассейн р. Сунгари и Гиринский. Западный участок (по Большому Хинган) представлен малоценными лиственничными насаждениями (75%) и лиственными, главным образом березой (около 18%), и имеет небольшое значение в лесопромышленной жизни Маньчжурии.

Восточный участок представлен дубово-кедровой маньчжурской флорой и отличается разнообразием ценных пород, с преобладанием кедра 31%, ели и пихты ~29%, лиственницы 2% и лиственных пород (дуб, ясень, орех, бархат, береза, липа, осина) около 15%.

По данным Кит. Вост. жел. дор. всего в этом районе заготовляется около 165 милл. куб. фут., из которых около 50 милл. куб. фут. потребляется Кит.-Вост. жел. дор., около 22 милл. Харбином, около 6 милл. куб. фут. идет на западный участок КВжд. (Цицикар, Хайлар, Маньчжурия). Объектом лесопромышленности является, главным образом, кедр. В 1924 году построен фанерный завод в гор. Харбине Ковальским для переработки на фанеру твердых лиственных пород.

За последние годы из этого района усиливается экспорт, частью в район Южн. Маньчж. жел. дор., частью даже в Японию, через Дайрен. Экспортировано в 1913 г. 30.500 тонн, в 1920 г. 29.800 тонн, в 1921 г. 49.100 тонн и в 1922 г. 103.700 тонн.

Увеличению эксплоатации содействует спрос на вышеуказанных рынках, поощрительная политика китайского правительства и Правления Кит.-Вост. жел. дор. и дешевизна рабочих рук.

Некоторым тормозом является отсутствие дешевых сплавных путей, почему для эксплоатации концессионных районов концессионеры вынуждены прибегать к проложению железнодорожных (обычно широко-колейных) веток, так как 21 *км* полоса вдоль КВжд. уже вырублена.

Выводы, которые напрашиваются сами собой—район КВжд. не может служить рынком сбыта нашего приморского леса,—этот район сам может дать лесоматериалы на экспорт (до Владивостока 260—530 *км*) и быть конкурентом приморскому лесу на внешних рынках благодаря дешевизне.

О Гиринском районе имеется мало сведений, однако известно, что многочисленные японские и китайские фирмы усиленно развивают эксплоатацию лесов этого района для надобностей Южной Маньчжурии и на экспорт.

Леса с р. Ялу и ее притоков поступают в порт Аньдун и оттуда экспортируются под названием аньдунских брусьев в порты Китая.

Бассейн р. Юань. Эта река со своими притоками пересекает богатую лесами юго-западную часть Хунаньской провинции, а также прилегающую лесистую часть провинции Гуйчжоу. Материалы отсюда поступают в очень большом количестве

на местный рынок, в виде столбов и хлыстов, идущих в качестве лесов при постройках. Главными породами являются особого вида сосна и пихта (куннингамия).

Бассейн р. Минь Фуцзянской провинции играет значительную роль на китайских лесных рынках. Главнейшими породами являются из хвойных: сосна и куннингамия, из лиственных— камфарное дерево, дуб, орех и др.; последние идут на мебель, китайские гробы и внутреннюю отделку домов.

По таможенным отчетам кит. таможни в 1921 году из Фучжоу было отправлено плах и столбов мягких пород 3.263.000 куб. футов и 2.030.457 штук керосиновых ящиков.

Лесозаготовка на реке Судзухе

Лесные запасы этого района постепенно истощаются. Но пока в Шанхае и других портах Китая «фучжоуские столбы» являются значительным объектом лесной торговли, как строительный материал, особенно для китайских построек.

За исключением отмеченных районов остальное пространство Китая является безлесным. Это повело к тому, что китайский народ привык обходиться в своем обиходе с минимальной затратой древесины. Спрос на лес стал усиливаться в связи с развитием промышленной жизни Китая и, главным образом, приурочен к крупным портовым городам. Это повело к развитию импорта иностранного леса. По данным китайской морской таможни импорт леса в Китай выражается в следующих цифрах по стоимости в таможенных ланах (грубо 1 лан около 1,50 червонного рубля).

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Твердых пород . . .	2.476.375	2.370.109	2.946.519	4.110.513
Мягких »	3.530.341	4.857.504	9.235.161	5.132.002
Итого: . .	6.006.716	7.227.613	12.181.680	9.242.515

В частности в 1921 году импорт производился из следующих стран (считаем в лапах)

	Твердой породы		Мягкой породы		Всего	
	Обм. фут.[1]	Стоим.	Обм. фут.	Стоим.	Обм. фут.	Стоим.
Гонконг	15.331.084	1.694.123	152.882	11.847	15.483.916	1.645 970
Фр. Индо-Китай	514.017	40.741	16.510	805	580.527	41 546
Макао	274.545	17.213	39.215	1.529	286.763	18.742
Сиам	294.700	25.033	—	—	294.700	25.033
Сингапур. пр.	17.165.405	973 645	1816.974	16.887	17.982.379	990.532
Корея	72.168	2.714	17.476.371	883.561	17.548.539	386 .275
Голландская Индия . . .	65.862	3.339	—	—	65.862	3.339
СССР	106.186	6.473	2.602.058	122.489	2.708.244	128 962
Япония (вкл. Формозу) .	20 499.204	1.071.310	7.290.850	320.334	27.790.054	1.391.644
Филиппинские о-ва . . .	3.857.322	266.913	490	12	4.227.322	266.025
С.-А. С. Шт.	789.284	69.009	88.348.116	3.821.973	89.137.400	3.890.982
Канада	—	—	10.076.892	452.505	10.076.892	452.505
ИТОГО . .	58.972.730	4.110 513	126.380.268	5.132.005	185.352.996	9.242.515
	4.914.394 к. ф.		10,581.689 к. ф.		15.446 083 к. ф.	

В Китае главным импортером является Америка (Соединенные Штаты и Канада), которая ввезла в 1921 году 33,5% по количеству и 47% по стоимости. В то же время СССР дала только 1,5% по количеству и по стоимости 1,4%.

За последние годы отсутствуют сводки по всем границам Китая и поэтому нет возможности проследить изменения в экспорте. Ориентировочные же материалы указывают, что за 1924 год весь импорт в Китае достиг 300.000.000 обм. футов или 25.000.000 куб. фут., при чем участие СССР перешло за 10%.

Возвращаясь к приведенной выше таблице, видим, что твердые породы импортируются в Китай в виде бревен и брусьев, главным образом, из Индо-Малайской области и Японии, а мягкие из Америки и отчасти Кореи и Японии, при чем Америка (включая Канаду) импортирует 78% всего количества. В числе твердых пород Япония импортирует главным образом дуб, ясень, а остальные тропические страны—тик, лауан белый и красный (Макогони). Эти породы идут, главным образом, на изготовление ценной мебели и для внутренней отделки домов. Особым распространением пользуется красный лауан, благодаря своей

[1] Обмерный фут.=1/12 куб. фута.

красоте, легкости, прекрасной способности сохранять приданную форму (не коробится, не трескается) в жарком и сыром климате портовых городов Китая при относительной дешевизне на 20—30% дороже орегонской сосны.

Мягкие породы импортируются, главным образом, в виде орегонской сосны, которая до последнего времени была почти единственной породой, применявшейся в строительном деле, особенно на европейские постройки. Ввозится в виде пиленого леса, брусьев и шпал.

Япония и Корея дают разные мягкие породы (ель, пихта) для ящиков. В значительном количестве Америка ввозит орегонскую сосну в виде шпал. До недавнего времени шпалы поставляла Япония—дуб, каштан, но сейчас шпальный рынок уступлен орегонской сосне.

Из Приморья ввозилась осина, кедр и ель, последняя для ящичного производства.

В Китае имеется целый ряд крупных каменоугольных копей, потребляющих лес. Последний они получают, главным образом, из местных источников, употребляя всевозможные местные породы, включая иву. В некоторых случаях разводят для крепежника белую акацию. В последнее время некоторые копи ищут крепежный лес за границей. В частности Кайланская каменоугольная компания второй год получает около 2.000.000 куб. фут. в год леса из Приморья от Государственного Лесопромышленного Треста «Дальлес».

Импорт леса в Китай производится через станцию Маньчжурия для западной части Китайской Восточной ж.д. и через все порты центрального и южного Китая — Тяньзин, Циндау, Вейхавей, Чифу, Шанхай, Кантон и др. В настоящее время наибольший интерес представляют Тяньзин и Шанхай, о которых целесообразно указать некоторые дополнительные данные.

Тяньзин является больше распределительным, чем потребляющим центром. Отсюда строительный лес идет в Пекин, крепежный—для Чжилийских каменоугольных копей, шпалы—для железных дорог. Сам Тяньзин потребляет, главным образом, строительный лес и ящичный.

По отчетам Кит. мор. таможни в Тяньзин за 1921—1923 гг. ввезено следующее количество материалов в обм. фут.:

	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Брусья тесаные и пиленые твердой породы	145.305	761.006	1.330.601
Брусья тесаные и пиленые мягкой породы	2.197.223	3.036.360	13.198.809
Дранка штукатурная, (штук) . .	400.000	—	1.031·050
Обработанный лес мягких пород	443.073	445.144	601.679

Торговля сосредоточена в руках трех крупных иностранных фирм (английской, американской и японской) и многочисленных китайских. С 1925 года открыл свой склад «Дальлес».

Предмет торговли—орегонская сосна в виде брусьев и половых досок, аньдунский брус, тесаный с трех сторон, твердые породы в брусьях (дуб, ясень, лауан), фучжоуские столбы и бамбук различных сортиментов. Аньдунский лес обычно очень низкого качества — явные признаки гнили, повреждений насекомыми, с отбитыми концами, истыкан баграми; однако пользуется спросом вследствие дешевизны и крупных размеров. Причина плохого качества аньдунского леса — плохой сплав по Ялу. в результате чего лес сплавляется несколько лет и, конечно, портится.

В Тяньзине имеется лесопильный завод. принадлежащий английской фирме, на котором распиливаются брусья и китайские столбы на ящичный материал.

Недостатком Тяньзина является мелководность реки Бейхе, на которой он стоит, в результате чего приходится или пользоваться мелкосидящими морскими пароходами, или выгружать лес в порту Таку и гнать лес в Тяньзин по реке.

Шанхай является главным коммерческим центром центрального Китая. Он расположен на реке Хуанпу, впадающей в лиман Янцыцзяна, орошающей своей системой почти весь средний Китай и служащей главной артерией торгового движения в стране. Шанхай—и распределительный, и потребляющий центр.

Импорт леса за последние три года в обм. футах:

	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Брусья твердой породы	57.661.390	39.092.774	41.493.611
Брусья мягкой породы	69.227.025	137.927.538	63.453.363
Доски мягкой породы	28.653.931	22.586.013	23.966.182
Столбы (штук)	725.915	509.928	1.206.916
Кроме того на Шанхайский рынок поступило:			
Дров пикулей (1.331) 3 фут. . .	2.044.120	2.891.710	2.116.371
Досок штук	3.368.372	2.997.210	3.276.853

Таким образом поступление леса в Шанхай без дров грубо можно определить [1] в 1921 году — 18½ милл. кубич. футов. В 1922 году—20 милл. куб. фут. и в 1923 году—14.000.000 куб. фут. Главная масса ввоза состоит из орегонской сосны и фучжоуских столбов; затем следуют всевозможные твердые породы, среди которых преобладают дуб, ясень (Япония), лауан, тик и др.

[1] Считая столб 3 куб. фута, доску 1 куб. фут.

Имеется несколько лесопильных заводов, из которых один (принадлежащий английской компании) оборудован ленточными пилами с производительностью до 10.000 куб. фут. в день. В Шанхае большой спрос на всевозможные ящики (керосиновые, табачные, свечные и т. д.). Частично они импортируются, но главным образом вырабатываются на местных заводах из местного леса и привозного.

Лесная торговля сосредоточена в руках нескольких иностранных фирм (одна из них имеет 29 складов по всему Китаю) и многочисленных китайских.

Устанавливает цену на шанхайском лесном рынке также орегонская сосна.

Продажа с иностранных складов производится в обмерных футах ($^1/_{12}$ куб. фута). Этот же способ учета применяется для орегонской сосны и на китайских складах. Фучжоуские столбы продаются штуками, при чем способы обмера их для определения стоимости чрезвычайно разнообразны.

За последнее время стала развиваться спичечная промышленность, потребляющая для спичечной соломки осину. Острая конкуренция на спичечном рынке ДВ со стороны Японии и новизна дела для китайских фабрикантов спички создали неустойчивое положение в этой области. Можно пока отметить, что в поисках дешевой спички китайцы не прочь заменить осину более дешевым лесом. В некоторых случаях замена производилась японской липой, сейчас пробуют тополь. Эти породы дают слабую и темную соломку, но дешевизна на китайском рынке главнейший вопрос.

Оценивая китайский лесной рынок с точки зрения интересов Дальне-Восточной лесной промышленности, должны констатировать следующие особенности его.

1. Китайский лесной рынок, несмотря на свою близость к нам, мало знаком с нашими лесными породами. До недавнего времени приморский лес попадал на рынки случайными партиями и часто шел в продажу или под видом японского, или под видом американского. Имеются данные, что при постройке одного крупного иностранного дома в Шанхае подрядчик пользовался половыми досками из нашего кедра, шедшего под маркой орегонской сосны. Еще в 1924 г. и даже сейчас приходится Дальлесу посылать в Китай пробные партии леса различных пород для ознакомления с нами потребителей.

2. Специфические климатические особенности Китая (высокая температура, высокая и изменчивая влажность) предъявляют ряд требований к ввозимому лесу. Устойчивость против этих влияний и является причиной распространения орегонской сосны в строительном деле, а лауана, японского дуба — в мебельно-столярном. Предлагая свой лес вместо употребляющихся сейчас пород, мы должны учитывать его свойства и способность служить в данных условиях. С другой стороны, мы должны еще

будем проделать большую работу и по рекламированию его, так как китайский рынок чрезвычайно инертный.

3. Китайский рынок привык к крупным размерам орегонской сосны. Качество леса особенной роли не играет. Орегонская сосна идет безсортная, обычного в России рядового качества. Твердые породы—дуб, ясень, лауан, тик также требуются в крупных размерах, обычно в виде брусьев тесаных или пиленых. При этом качество (цвет, красота рисунка, отсутствие сучков) уже имеют значение.

4. Лесной рынок сосредоточен в руках небольшого количества крупных иностранных и китайских фирм, обладающих большими оборотными средствами, тесно сплоченных между собою при посредстве, так называемых, гильдий. Членами гильдии состоят все китайские фирмы.

Гильдии держат своих членов в курсе всех вопросов, относящихся к лесной торговле, устанавливают местные цены, регулируют взаимоотношения между отдельными членами и в случае надобности объединенно выступают против отдельных импортеров. Хотя крупнейшие иностранные фирмы не состоят членами гильдии, но их компрадоры—китайцы входят в состав гильдии и, таким образом, все крупные торговцы лесом представляют сплоченную массу, диктующую свои условия как мелким торговцам, пользующимся у них кредитом, так и вновь появляющимся посторонним импортерам, если они недостаточно сильны. Проникновение приморского леса и вытеснение американского будет сопряжено с острой конкуренцией с захватившими китайский лесной рынок сильными и хорошо организованными иностранными и китайскими фирмами, заинтересованными в торговле американским лесом.

5. Отпуск леса обычно производится в кредит на срок до 2-х месяцев, в особенности мелким складам для розничной продажи и строителям.

6. Рыночные цены на лес устанавливаются орегонской сосной. За последние годы эти цены резко колебались. Так в зиму 1923/24 г. базисная цена за 1.000 обм. футов [1] была в Шанхае 70 таэлей. [2] В марте месяце была 65, в июне 50, в июле даже 44. На колебаниях цен отражается колебание курса серебряной китайской валюты (мексиканский доллар, таэль), настроение соседнего японского рынка, состояние фрахтов и вспышки гражданских междоусобий в Китае.

7. Широко развитое потребление всевозможных ящиков может способствовать импорту в Китай наших дешевых пород (ель, пихта) и отходов при распиловке (обрезки досок). Кроме того, китайский рынок может потреблять и готовые ящики (комплекты), если последние будут тщательной и точной выработки, хорошо просушены и приемлемы по цене.

---

[1] 83⅓ куб. фут.

[2] Таэль сейчас по курсу около 1 р. 46 коп.

8. Многочисленные каменноугольные копи Китая могут быть значительным потребителем всевозможного дешевого леса Приморья, если он будет доступен по цене.

9. Налицо имеется все время усиливающееся потребление строительного леса—брусья, доски, сваи, столбы,—при чем потребность в них удовлетворялась кроме местных пород, главным образом, орегонской сосной.

10. Орегонская сосна, господствующая на рынках Китая, покрывает морские расстояния в пять раз большие, чем морской путь от Приморья до портов Китая.

11. Китайские железные дороги являются крупными потребителями шпал. Годичная потребность в них исчисляется в $1^1/_2$ милл. штук и покрывается в большей части той же орегонской сосной, которая, однако, мало удовлетворяет китайцев вследствие своей незначительной прочности. Внедрение наших устойчивых пород (лиственницы) было бы возможно, если будет найден способ предохранить их от растрескивания.

В заключение необходимо отметить, что вообще китайский рынок потенциально чрезвычайно большой емкости. Если исключить лесистый район Китая, то остальной Китай, с населением свыше 300.000.000 человек, потребляет около 25—35 миллионов куб. фут., т. е. около 0,10 куб. фут. на человека. До сих пор китаец живет в мазанках. К употреблению леса он подходит только с недавнего времени. Естественно, что при значительном населении Китай может развить ввоз леса во много раз больше, чем сейчас. Благодаря обилию многоводных рек и длинных каналов лес может проникнуть в самые отдаленные уголки Китая. Нужно только помнить, что на китайском рынке решающее значение имеет дешевизна товаров.

Вышеизложенное относится к центральному и южному Китаю. Маньчжурия пользуется своим лесом. И только западная часть Китайской Восточной жел. дор. ввозит лес из нашего Забайкалья. В последние годы ввоз этот выражается:

	1921 г.	1923 г.	1923/24 г.
Досок и бревен . . .	950.000 к. ф.	320.000 к. ф.	1.655.000 к. ф.
Дров	300 к. с.	200 к. с.	1.171 к. с.

Из других рынков, которые могут быть интересны для нас, нужно отметить Австралию, Индию, Южную Африку и Зап. Европу.

Австралия была потребителем приморского леса в 1908—1912 году, когда туда был организован экспорт леса из Советской Гавани некиим г. Слеем. По ряду причин эта попытка окончилась неудачей.

В настоящее время Австралия потребляет лес местного происхождения и увеличивает импорт.

	Обмер. футов	Стоимость фунт. стерл.
Ввезено в 1921—1922 г.	206.132.000	2.542.037
» » 1922—1923 г.	368.702.000	4.046.137

За первую половину 1923/24 г. импорт еще возрос, ввезено 267.139.932 обм. фута.

Ввозится, главным образом, необработанный лес вследствие высоких ввозных пошлин на обработанный. Ввоз последнего в 1922—1923 г. составлял менее 30%, а за первое полугодие 1923—1924 г. упал даже до 21%.

В импорте леса участвует главным образом Америка (опять орегонская сосна). Не безынтересно отметить, что в числе импортеров значатся даже отдаленные Швеция и Норвегия.

Австралийский рынок нами почти совершенно неизучен. Известно, что этот рынок находится в руках американских экспортных фирм и что появление нового леса вызовет отпор как со стороны последних, так и со стороны той торговой австралийской группы, которая является проводником и распределителем американского леса в Австралии. Рынок предъявляет к качеству леса высокие требования, но платит хорошо. Нуждается в мягких хвойных породах. За последние годы усилилась потребность в мягких породах, которые могли бы служить укупорочным материалом для продуктов сельского хозяйства, не передавая им запаха; пригодны липа, осина.

Лесные рынки Британской Индии и Индо-Китая также пока нам совершенно неизвестны. Пока мы знаем, что японцы экспортируют туда нашу осину. Повидимому, возможно размещение пиленого леса, мягких пород и ящиков. Шпалы импортируются из Австралии и Новой Зеландии.

Южная Африка и западные рынки Европы могут нас интересовать только в отношении сбыта туда ценного леса, вследствие дальности расстояния и дороговизны фрахта. Первый опыт экспорта на эти рынки приморского леса был сделан еще до войны Скидельским, который начал экспортировать пиленый кедр сначала в Гамбург, а затем в Англию. Этот опыт оказался удачным, но больших размеров экспорт не достиг и прекратился во время мировой войны. В прошлом году Даллес продал и-кам Скидельского и отправил в июне этого года для Южной Африки 255.509 куб. фут. и для Англии 58.644 куб. футов.

Благодаря значительной емкости этих лесных рынков и специфическим особенностям приморского кедра размещение нескольких миллионов первосортного пиленого кедра не может создать какой-либо депрессии или создать конкуренцию сосне и ели наших советских лесных трестов Европейской России. Скорее всего, что кедр будет заменять белую американскую сосну, экспорт которой и без того сокращается. Между тем, для приморской лесопромышленности было бы чрезвычайно важно опереть свое лесопильное производство на столь емкий рынок. Тогда отбракованный второсортный лес, как более дешевый, мог бы найти сбыт на рынках Китая и на внутренних.

Возможно, что с течением времени на те же рынки могут пойти наши твердые лиственные породы, но пока обстановки для этого нет.

Заслуживает быть отмеченным, что до войны на английском рынке имела сбыт фанера дубовая, ясеневая и др. твердых пород, вырабатывавшаяся на заводе Скидельского. Есть надежда, что в ближайшее время экспорт этого товара в Англию возобновится.

Америка [1]

При обзоре рынков Японии, Китая и Австралии было отмечено исключительное влияние на них американского леса. Представляет интерес хотя бы бегло ознакомиться с лесопромышленностью Америки, являющейся главнейшим нашим конкурентом на тихоокеанских лесных рынках.

Сев.-Америк. Соед. Штаты располагают площадью лесов около 222.300.000 гектаров. [2]

В 1869 году в лесопромышленность Сев.-Америк. Соедин. Штатов было вложено около 187.331.000 дол., а в 1919 г. до 1,828.773.000 дол.

В 1922 году было вырублено 35.000.000.000 обм. футов древесины, а в 1923 г.—38.000.000.000. В том числе в штатах западного Орегона и западного Вашингтона было вырублено в 1923 г. около 10.000.000.000 обмер. футов и почти вся продукция была сбыта.

Главная масса лесопродукции сбывается на внутреннем рынке, при чем годовое потребление на одного человека в 1920 году составило 319 обмерных футов (26,6 кб. ф.).

Главными потребителями на внутреннем рынке являются:

1. Строительство, берущее до 40% всей лесной продукции.
2. Ящичное производство, использующее 11—14% всей продукции.
3. Железные дороги—около 10 миллиардов обм. футов.
4. Рудники—около 120.000.000 обм. футов.
5. Бумажное производство, при чем значительная часть потребной для этого древесины ввозится из Канады. В 1918 году одни газеты поглотили 1.760.000 тонн бумаги.
6. Автомобильное производство, которое в 1923 году использовало около 750.000.000 обм. футов древесины ценных пород.
7. Фанерное производство, которое в 1920 году переработало около 400.000.000 обмерных футов, главным образом, красного камедного дерева (37%), желтой сосны (10%), березы (9%).

Затем идут мебельное производство (1.200.000 обм. футов), деревянная посуда (340.000.000), земледельческие машины (270.000.000), музыкальные инструменты (220.000.000), судостроение (170.000.000), древесная стружка (85.000.000) и т. д.

---

[1] По Тимберману.

[2] Rafael Lon and William R. Sparhank. Forest resources of the world.

Поскольку нас особенно интересует экспорт из портов тихоокеанского побережья Сев.-Америк. Соед. Штатов, приведем данные о морских отправках отсюда (обм. футы).

Страны назначения	1922 г.	1923 г.
Калифорния	1.580.257.610	1.812.234.973
Атлантическое побережье Америки	665.844.090	925.134.535
Япония	590.921.637	861.774.447
Австралия	159.263.848	236.994.068
Китай	153.317.783	117.617.841
Западное побережье Южной Америки	62.407.461	83.117.473
Европа	50.611.546	50.595.471
Африка	16.868.532	24.227.316
Индия	10.456.630	10.377.209
Египет	4.269.953	2.761.334
Всего включая другие неперечисленные страны	3.402.316 969	4.275.701.025

Таким образом, в 1923 году морские отправки с тихоокеанского побережья Сев.-Америк. Соединенных Штатов составляли 356.308.420 куб. футов, увеличившись против 1922 года (283.526.415 куб. фут.) на 25,68%. Из этого количества на экспорт было отправлено 121.317.000 куб. футов и на внутренний рынок—234.989.600 куб. футов.

Главные отправки производятся из штатов Вашингтон и Орегон и состоят из орегонской сосны и разных кедров.

Канада. Леса Канады занимают площадь 241.230.000 гектаров. [1] Канадская лесопромышленность начала развиваться позднее чем Сев.-Америк. Соедин. Штатов., однако, в последние годы ее развитие идет также быстро вперед. Особенно надлежит отметить в этом отношении Британскую Колумбию, экспорт которой за последние годы следующий:

1918 г. — округленно	7.000.000	куб. ф.
1919 г. — »	9.000.000	» »
1920 г. — »	12.250.000	» »
1921 г. — »	15.750.000	» »
1922 г. — »	23.750.000	» »
1923 г. — »	40.000.000	» »

Главный экспорт из Британской Колумбии производится через Ванкувер.

Вышеприведенные данные сами собой говорят о мощном развитии американской лесной промышленности и позволяют сделать некоторые выводы.

---

[1] Rafael Lon and William Sparhamk. Forest resources of the world.

Сев.-Америк. Соед. Штаты и Канада располагают колоссальной лесной площадью в 463.530.000 гектаров, при чем ежегодное пользование в Соед. Штатах составляет только 14,4 куб. фут. с одного гектара. Усиливающаяся эксплоатация этих лесов не дает пока никаких оснований говорить об их истощении. [1] Леса Канады пока еще не вошли целиком в эксплоатацию. Правда, увеличение собственного потребления леса в Сев.-Америк. Соед. Штатах налицо, но оно не отражается на экспорте, который в 1923 году составлял только около 7% всей лесопродукции. Таким образом, нет никаких оснований ожидать ослабления на тихоокеанских лесных рынках конкуренции со стороны американского леса.

Колоссальные средства, вложенные в лесопромышленность, концентрация их и высокая промышленная техника являются в руках американских лесопромышленников могучим средством борьбы за сохранение за собой захваченных рынков. Заслуживает быть отмеченным организованность в выступлениях на внешних рынках американских лесоэкспортеров, наличие собственного морского тоннажа, разработанность стандартов, приуроченных к отдельным рынкам, высокое качество американской древесины, установившуюся коммерческую связь с потребителями, что также дает крупные преимущества американскому лесу.

Параллельно с этим экспортная лесопромышленность находит энергичную поддержку в американском правительстве. В целях поощрения экспорта американского леса в Японию, 5 февраля с/г. был представлен в законодательные учреждения Соед. Штатов Америки специальный закон об освобождении лесопромышленников и лесоторговцев, экспортирующих лес в Японию, как от подоходного, так и промыслового налога. Этот закон поддерживался коммерческим атташе Соед. Штатов Америки в Токио Франком Рн.

Наблюдения над лесопромышленной печатью Америки показывают, что американские лесопромышленники зорко следят за возможными своими конкурентами на внешних рынках и не собираются уступать кому бы то ни было своих позиций.

Приморский лес, несомненно, также имеет ряд преимуществ перед американским, однако, для его продвижения на тихоокеанские рынки предстоит тяжелая, упорная и длительная борьба, которая уже началась. Емкость этих рынков по сегодняшнему состоянию можно грубо определить в 150.000.000 куб. футов. Наш экспорт, как увидим ниже, около 24 миллионов куб. футов, т.-е. едва достиг 16%. Должно бороться за остальные 84%.

---

[1] По другим сведениям американцы в рубке лесов уже превзошли норму и вырубают больше ежегодного прироста.

II. Лесохозяйственные районы ДВО

Площадь лесов ДВО по данным земельных органов[1] определяется в 90.013.000 гектаров, в том числе лесопокрытая 79.700.000 гектаров или 88%. Удобная для эксплоатации лесная площадь — 49.916.000 гектаров или 62% от лесопокрытой и 56% от общей лесной площади.

Леса Дальнего Востока представлены 3-мя флорами: а) Даурской, б) Маньчжурской и в) Охотско-Камчатской.

Даурская флора занимает территорию Забайкальской губ. и западной части (до р. Зеи) Амурской губ. и представлена лиственницей, сосной и белой березой.

Маньчжурская флора занимает юго-восточный угол Амурской губ. (от р. Буреи) и всю Приморскую губернию от южных границ до р. Горин на севере. С востока границей служит Японское море до р. Сомарги, откуда границей служит Сихота-Алин. Эта флора характеризуется кедром маньчжурским, сибирской елью и широколиственными породами—дубом, ясенем, бархатным деревом, орехом и некоторыми другими.

Охотско-Камчатская флора охватывает Селемджинско-Буреинское плато Амурской губ., побережье Японского моря к северу от р. Самарги, низовье р. Амура от р. Горина, бассейны рек Амгуни, Уды и побережье Тихого океана до границ губернии; затем — Охотское побережье, Камчатку и Сахалин. Характеризуется аянской елью, лиственницей и березой.

Площадь лесов по губерниям и ежегодный возможный отпуск по данным земельных органов видны из следующей таблицы.

Губернии	Общая площадь губернии	В том числе		Распределение лесной площади		Удобная лесная площадь	Ежегодный возможный отпуск леса в тыс. куб. футов	% леся.
		Не лесная	Лесная	Лесопокрытая	Не покрытая лесом			
	в тысячах гектаров							
Приморская. . . .	55.009	19.797	34.200	31.492	3.708	21.352	730.840	64
Амурская	40.091	16.903	23.188	22.623	563	12.381	423.720	58
Забайкальская. . .	29.945	6.822	23.123	17.932	5.190	11.591	396.830	77
Остр. Сахалин . .	3.437	706	2.731	2.458	273	1.703	58.300	70
Камчатка.	129.918	124.149	5.768	5.191	576	2.884	99.000	4
Итого . . .	258.400	168.377	89.010	79.696	10.810	49.911	1.708.740	—
							Без Камчатки	66
							С Камчаткой	35

[1] Лесные концессии. Изд. 1925 г., г Хабаровск.

В лесопромышленном отношении ДВО может быть разделена на следующие главнейшие районы: 1) Забайкальский, 2) Амурской губ., 3) район Уссурийской жел. дороги, 4) побережье от Владивостока до Николаевска на Амуре и 5) район нижняго течения р. Амура.

1. Забайкальский район может быть рассматриваем в границах Забайкальской губернии. В этом районе имеются сосна, ель, лиственница и кедр сибирский. По господству пород лесопокрытая площадь распределяется: сосны 16%, лиственницы 79%, сибирского кедра 3%, разных лиственных пород 2%.

Главное промышленное значение имеет сосна. Лиственница эксплоатируется слабо; ель сбыта совершенно не имеет. Кедр эксплоатируется как плодовое дерево, дающее кедровый орешек.

В довоенное время в Забайкалье существовало 10 лесопильных заводов на 23 рамы, из этих заводов один принадлежал лесному ведомству (2 рамы), 3 — управлению железной дороги (5 рам) и остальные частникам. Большинство заводов работало, хотя и не регулярно, снабжая лесоматериалами исключительно внутренний рынок. В настоящее время существует 7 заводов с 14 рамами, из них 3—Дальлеса, 3—Читинской железной дороги и один частного предпринимателя. Работают три -один Дальлеса и два железной дороги. Спрос на пиленый лес со стороны внутреннего рынка значительно сократился, но зато получил начало экспорт в соседнюю Маньчжурию.

Потребителем леса на внутреннем рынке сейчас являются Читинская железная дорога, военное ведомство, золотопромышленность, городское и сельское население.

Наиболее интенсивная эксплоатация в настоящее время происходит на участке между Яблоновым хребтом и ст. Маньчжурией. Леса восточного Забайкалья почти совершенно не эксплоатируются. Они расположены на системе притоков р. Амура и впоследствии могут войти в эксплоатацию, когда будет открыт выход Амурскому лесу к морю.

Экспорт леса из Забайкалья не имеет больших размеров. Экспортируются бревна, шпалы, дрова и пиленые материалы. Главная часть их идет для нужд западного участка Кит. Вост. жел. дор. и часть для удовлетворения потребности в лесе населения западной безлесной Маньчжурии:

Экспортировано	в 1921 г.	1922 г.	1923/24 г.
Бревен пилен. и шпал куб. фут.	950.000	320.000	1.635.000
Дров куб. саж.	300	200	1.171

Потребность этого внешнего рынка ограничена, тем более, что здесь конкурирует с нашим лесом лес, доставляемый с восточного участка Кит. Вост. жел. дор. Увеличение экспорта возможно будет в случае развития железнодорожного строительства в Монголии и западной Маньчжурии. Впрочем, нужно

отметить, что за последнее время делаются попытки продвинуть забайкальский лес до Чань-Чуня (первая станция Южно-Маньчжурской жел. дор.) для южной Маньчжурии. На пути к этому рынку лежит железнодорожный транспорт по КВ ж. д. протяжением свыше 1000 *км*, поэтому особых надежд на успех в данном случае лелеять не приходится. Точно также мало надежд продвинуть забайкальский лес до Владивостока также из-за дороговизны жел.-дор. тарифа. Но рынок западной Маньчжурии является естественным рынком Забайкалья и должен быть удержан за последним. Этому должна содействовать железнодорожная политика и политика лесных такс.

2. Амурская губерния представляет в настоящее время замкнутый внутренний рынок. Как мы видим в Амурской губернии представлены все три флоры. Лесопокрытая площадь по господству пород распределяется следующим образом:

сосны	1.665.000	гектар.	7%
лиственницы	9.997.000	»	44 »
кедр маньчжурский	607.000	»	3 »
ели и пихты	1.505.000	»	6 »
разных лиственных пород	8.850.000	»	40 »
Итого	22.624.000	гектаров.	

Этот район ни раньше, ни в настоящее время на экспорт не работал и эксплоатируется пока только для нужд внутреннего рынка. Исключением является осина, которая экспортируется из восточной части уже второй год, и пробная заготовка кедра. Вследствие дороговизны железнодорожного тарифа экспорт кедра успеха не имел.

В настоящее время главное хозяйственное значение имеют сосна, лиственница и кедр. Сосна расположена в западной части губернии по сплавным рекам и является ходовым материалом на местном рынке. Попытка, сделанная Дальлесом, экспортировать ее в Японию в 1923/24 году, успеха не имела вследствие дороговизны железнодорожной перевозки (около 1800 *км* до Владивостока). На лиственницу в последнее время предъявляет спрос Уссурийская железная дорога, которая предпочитает лиственничные шпалы и переводные брусья другим породам. Ель сбыта почти не имеет, за исключением правобережного района р. Буреи, где отсутствуют сосна, кедр.

До войны в Амурской губернии действовало 11 лесопильных заводов с 19 рамами, снабжавших лесными материалами строющуюся Амурскую железную дорогу, город Благовещенск, Свободный и безлесную Зее-Бурейнскую равнину. Сейчас из всех заводов работает только 3 и то с неполной нагрузкой.

Рассматриваемый район очень богат водными путями и, если будет разрешен удовлетворительно вопрос о дешевом выходе с Амура к морю, он может оживиться, хотя нужно сказать, что богатством ценных пород и не обладает (преобладание лиственницы

и березы). Пока же это район внутреннего рынка, каковым является Уссурийская железная дорога, Амурское пароходство (главным образом дрова), золотопромышленность, города Благовещенск, Свободный и Зея и сельское население. Емкость этого рынка определяется лесным отделом Дальземуправления.

	Дров	Строев. и поделочн.	Всего
Амурская жел. дор. . .	45.000 к. с.	30.000 к. с.	75.000 к. с.
Амурское пароход. . . .	54.000 » »	500 » »	54.500 » »
Г. Благовещенск	73.000 » »	2.500 » »	75.500 » »
Амур. золотопромышл. .	40.000 » »	2.000 » »	42.000 » »
Сельское население и ост. города.	267.000 » »	89.000 » »	356.000 » »
Всего . . .	479.000 к. с.	124.000 к. с.	603.000 к. с.

или 132.660.000 куб. фут., или 30,1% от возможного отпуска. Точных данных о фактической емкости (фактическом лесопользовании) нет. По по данным Амурского Губплана потребление леса в Амурской губернии в 1923/24 году было:

	Делов. древ.	Дров.	Всего
Жел.-дор. Читинская и Уссурийская . . .	30.000	40.000	70.000
Амурское Гос. пароход.	400	15.000	15.400
Благовещенск	5.000	40.000	45.000
Горная промышленность.	100	50.000	50.100
Население.	10.000	145.000	155.000
Итого . . .	45.500 к. с.	245.000 к. с.	290.000 к. с.

или 63.800.000 куб. фут. или 15,0%, т. е. вдвое меньше против исчисления лесного отдела.

Доходность от лесов Амурской губ. в 1923/24 г. была [1] 382.320 руб. По другим данным (Дальне-Вост. Путь № 274—1924 г.) доходность 1922/23 года была 112.115 рублей.

3. В район Уссурийской жел. дороги входят лесничества Вяземское, Бикинское, Иманское, Успенское, Даубахинское, Черниговское, Нежинское, Никольское и Раздольненское общей лесной площадью 8.412.000 гектаров, в том числе лесопокрытой площади 7.715.000 гектаров.

	Общая лесная площадь	Лесопрокатная площадь
Вяземское	2.115.000 гект.	1.962.000 гект.
Бикинское.	1.633.000 »	1.513.000 »
Иманское.	2.261.000 »	2.038.000 »
Успенское	1.596.000 »	1.410.000 »
Даубихинское. . .	116.000 »	110.000 »
Никольское. . . .	154.000 »	139.000 »
Раздольнинское. .	40.000 »	36.000 »
Черниговское. . .	372.000 »	335.000 »
Нежинское	125.000 »	112.000 »
Итого. .	8.412.000 гект.	7.715.000 гект.

[1] С. П. Бонишко. «Экономическая жизнь Д. В.» № 6—1924 г.

Флора этого района — маньчжурская. Главными породами из хвойных является кедр, ель и лиственница; из лиственных дуб, ясень орех, бархат, ильма, клены, осина.

Южная часть района (лесничества Нежинское, Черниговское, Раздольнинское, Никольское и Даубихинское) эксплоатируются гужевой возкой к станциями Уссурийской железной дороги. Полоса вдоль последней здесь вырублена местами больше, чем на 21 *км*, и гужевая возка кедра и осины производится до 40 *км*. Заводов в этой части нет (в Никольске один на одну раму), и экспорт производится в виде сырья. Работает мелкая лесопромышленность.

Главное значение имеет северная часть—лесничества Успенское, Иманское, Бикинское и Вяземское. В эти лесничества входят бассейны четырех богатых лесом рек, притоков р. Уссури—а) р.р. Улахе и Даубихе, составляющих вместе р. Уссури (Успенское лесничество и восточная часть Даубихинского), б) р. Имана и его притока Ваки (Иманское лесничество), в) р. Бикина (Бикинское лесничество) и г) р. Хора (Вяземское лесничество).

По данным лесного отдела площади и запасы леса этих бассейнов следующие:

Бассейн реки	Общая площадь	Удобная лесная площадь	В том числе				Годичный отпуск в тысячах кб. ф. деловой древесины [1]
			Кедр	Ель	Лиственница	Лиственные породы	
	в тысячах гектаров						
Р. Хор							
Хорская дача. . .	1.219	611	381	141	52	34	6.160
Матайская дача .	379,5	191	124,3	39	14,7	13	1.925
Р. Бикин. . . .	768,0	382	204	104	39	35	3.850
Р. Иман							
Иманская дача . .	1.310	655	387	157	59	52	6.600
Ваканая дача. . .	491	245	144	59	22	20	2.475
Р. Улахе. . .	1.530	917	480	317	—	12	9.240
Итого. . .	5.597,5	3.001	1.723,5	817	186,7	166,0	30.250

В виду того, что данные эти не основаны на подробном лесоустройстве и во многих случаях получены путем интерполяции, они должны считаться ориентировочными. Возможно, что в некоторых случаях подробное лесоустройство внесет значительные поправки, однако, нужно отметить, что годичный

[1] Только деловой древесины; общий отпуск должен быть увеличен примерно в 4 раза.

отпуск исчислен очень осторожно—10 куб. фут. деловой древесины с гектара удобной лесной площади.

Состав лесов по господству пород определяется: кедра 58%, ели—27%, лиственницы—6% и лиственных пород—9%.

Данных о фактическом отпуске у нас нет, но этот район был и сейчас остается районом наибольшей эксплоатации лесов Д. В. До войны вдоль Уссурийской жел. дороги (с Владивостоком и Хабаровском) действовало 32 лесопильных завода с 58 лесопильными рамами и целым рядом деревообделочных станков и один фанерный завод. В настоящее время имеется 14 лесопильных заводов с 34 рамами и фанерный завод. Из них работает 3 завода и то с неполной нагрузкой. До войны вся лесопромышленность базировалась на внутреннем рынке — потребность городов, военное строительство, Владивостокский порт, железная дорога.

Емкость местных рынков Приморья [1] определяют в 332 тыс. куб. саж. или 73.000.000 куб. фут., в том числе дров 69% и делового леса 31% или 22.600.000 куб. фут.

По данным Приморского Губплана («Экономическое районирование Приморской губернии»—1924 г.) фактически отпуск леса определяется:

Название предполагаемых округов, выделяемых из Приморской губернии	1923 год (9 месяцев)			1923/24 гг.		
	Сырорастущего	Мертвого	Всего	Сырорастущего	Мертвого	Всего
	Кубических саженей					
Владивостокский .	27.830	5.701	33.531	57.625	15.333	79.958
Хабаровский . . .	59.243	1.951	61.119	82.265	1.877	84.142
Николаевский . .	47.846	1.534	49.380	30.260	2.256	32.516
Всего . . .	—	—	144.110 к. с. или 37.704.200 куб. фут.	—	—	189.610 к. с. или 41.714.200 куб. фут.

Из того числа на внутренний рынок пошло 14.559.000 куб. футов.

Если принять во внимание, что экономическая жизнь Приморья сосредоточена, главным образом, вдоль Уссурийской жел. дороги и укладывается в намеченные Владивостокский

[1] Лесные концессии, изд. 1925 г. Дальконцесскома.

и Хабаровский округа (за вычетом южно-побережной части Владивостокского округа), то фактический отпуск из этого района можно грубо определить в 150—160.000 куб. саж. или около 30.000.000 куб. футов, из которых на внутреннем рынке осело около 10—12.000.000 куб. футов. [1]

Можно, однако, подойти к вопросу несколько с иной стороны. Известно, что даже в 1923 году, после японского землетрясения, не были проданы все лесосеки этого района. При этом были удовлетворены полностью потребности внутреннего рынка и был налицо значительный экспорт.

Таким образом, несмотря на отсутствие точных цифр, можно считать, что рассматриваемый район не только покроет потребность в лесе местных рынков, но и будет иметь значительный остаток для экспорта через Владивосток.

До войны экспорт леса через Владивосток был незначительным, колебался около 1 милл. куб. футов (вернее пудов) в год. Рост его начинается с 1923 года, после присоединения Владивостока к СССР.

В каком направлении он может развиваться?

С 1922 года появился спрос на наш кедр, главным образом в Японии. В зиму 1923/24 года эксплоатация кедра достигла рекордной цифры, и в настоящее время можно установить, что за кедром установилась хорошая репутация в Японии, где он начинает конкурировать с орегонской сосной. Вследствие большого спроса на пиленый лес после землетрясения, начала оживать и приморская лесоводская промышленность, так как и цены на пиленый лес в Японии стали приемлемыми. Почти все частные сохранившиеся заводы были отремонтированы, а один частный предприниматель (на японские авансы) даже выстроил на ст. Уссури лесопильный завод. Но в апреле 1924 г. в Японии были введены ввозные пошлины на пиленый лес (около 9 сен с куб. фута) и это парализовало нашу лесозаводскую промышленность. Лесопильные заводы были закрыты и заготовленный для них лес почти полностью был вывезен за границу в круглом виде. Однако и вывоз кедра в круглом виде оказался нерентабельным и все частные предприниматели понесли убытки. В зиму 1924/25 г. заготовки частников почти прекратились и последние воздержались от разработки даже тех лесосек, которые ими были закуплены на торгах 1923 года и остались неразработанными в зиму 1923/24 года.

Не приводя подробной калькуляции стоимости круглого кедра ф о б Владивосток, можем отметить, что станционные расходы, железнодорожный тариф и портовые сборы составляют около 55% всей стоимости. Прибавляя таксу (около 10%), получим те слагаемые, которые определяют себестоимость круглого леса

---

[1] Приходится пожалеть, что НКЗ не опубликованы подробные официальные данные о лесопользовании ДВО.

и решают вопрос о возможности экспорта. Особенно крупную роль в данном случае играет железнодорожный тариф. Обычный вагон, грузоподъемностью 16,3 тонны, поднимает 550 куб. футов круглого леса (кедра) и 900 куб. фут. пиленого леса. Таким образом, при всех прочих равных условиях тариф на 1 куб. фут. круглого леса будет на 60—65% выше стоимости провоза 1 куб. фута пиленого леса. Это обстоятельство говорит за то, что при нормальных условиях с района Уссурийской жел. дороги экспорт круглого кедра не должен иметь места и экспорт кедра должен производиться в обработанном виде.

Сплав леса по горной речке

К этому же выводу приводят и другие соображения. Здесь имеются лесопильные заводы, которые уже сейчас могут переработать около 80% всего годичного отпуска кедра. Район — один из наиболее заселенных из всего ДВ и лесозаготовки обеспечены рабочей силой, пешей и конной. Остался достаточный кадр рабочих лесопильных заводов. Все это вместе взятое говорит за то, что с точки зрения общегосударственных интересов недопустимо, чтобы отсюда вывозился кедр в круглом виде. Недопустимо, чтобы лесопильные заводы бездействовали и разрушались, чтобы квалифицированные заводские рабочие распылялись. Район Уссурийской железной дороги должен стать центром наибольшего развития лесозаводского производства Приморья и в этом направлении должна вестись лесоэкспортная политика.

На какие рынки должна ориентироваться лесозаводская промышленность? Ответ имеем в предпосылках, которые были сделаны при обзоре внешних рынков. Японский рынок предъявляет высокие требования к пиленому лесу, но в настоящий момент он плохо платит и имеет запретительную пошлину. Последнее обстоятельство, конечно, будет учтено в предстоящем торговом договоре с Японией. И, вообще, при достижении нами конкурентных цен по сравнению с американскими ценами и при установлении нормальной обстановки на японском лесном рынке можно рассчитывать на размещение там лучших сортов пиленого леса, но особой распиловки (на долительных рамах тонких размеров). Китайский рынок может брать наш пиленый кедр, но ему не нужен первосортный товар. Дополнением к Китаю могут и должны быть рынки западной Европы, южной Африки и Австралии. Как раз на этих рынках есть надежда разместить высшие сорта кедра и по приемлемой цене. Если из 100% выходящего из под рамы пиловочника дать только 60% на эти рынки, то из остатков 20—15% по качеству и цене будут приемлемы для китайского рынка, а остальные 20—25% легко найдут себе сбыт на внутреннем рынке. Эту схему мы считаем совершенно реальной на основании практического учета. Такому комбинированному экспорту способствует то обстоятельство, что размеры (сортимент) английского и китайского рынков во многом совпадают. Разрешению проблемы лесопильного производства значительно может содействовать использование остатков и отбросов лесопильного производства, и в этом отношении также имеется реальная возможность. Как видели, китайский рынок (также Индия) является емким рынком ящиков. Постановка производства их при лесопильных заводах удешевит основное производство и даст дополнительный заработок рабочим.

Кроме кедра, этот район имеет около 27% ели. Приходится констатировать, что ель до сего времени сбыта почти не имеет ни на внутреннем рынке, ни на экспорт. Внутренний рынок предпочитает кедр, а стоимость ели на экспорт высока вследствие дороговизны железнодорожного тарифа. Между тем Япония имеет дешевую ель с Сахалина. Выход с еловым пиловочником на китайский рынок возможен только в случае сильного снижения стоимости производства, лесной таксы и тарифов. Дорогой, дальний и сложный фрахт в южную Африку и на Ближний Восток опять ставит главным условием значительное понижение себестоимости ели на месте производства. Пока этот основной вопрос не будет разрешен, говорить о выходе ели с линии Уссурийской железной дороги на экспорт не приходится.

Остается частичное использование еловой древесины на дешевые сорта ящиков, параллельно с использованием для этого кедровых отбросов на заводах и, может быть, самостоятельная переработка еловой древесины на ящики на отдельных мелких производственных единицах кустарного типа.

Ель является одним из ходовых материалов для древесно-массового производства. Однако в данном случае это производство отпадает. Во-первых, для него необходимы балансы, между тем как ель Уссурийского района имеет крупные размеры, значительный возраст, рыхлое, короткое волокно. Затем для этого производства необходима дешевая энергия, чего по своему характеру не могут дать реки Уссури, Иман, Бикин и Хор.

Повидимому, придется примириться с тем, что на ближайшее время эксплоатация ели широкого развития иметь не будет.

Лиственница эксплоатироваться пока также не может. Доставляться к линии железной дороги она должна сплавом, чего она, как известно, не выдерживает - тонет. При этом Приморье имеет большой запас лиственницы на побережьи, где эксплоатация ее дешевле.

Из лиственных пород в настоящее время актуальное значение имеет осина. Экспорт ее начат еще до войны. Конкурентом нашим по экспорту осины являются Корея и Маньчжурия, как это видно из следующей таблицы:

Годы	Из Приморья	Из Кореи	Из Маньчжурии
1916	800.000 к. ф.	—	70.000 к. ф.
1917	1.200.000 » »	—	50.000 » »
1918	1.500.000 » »	35.000	50.000 » »
1919	1.500.000 » »	45.000	30.000 » »
1920	600.000 » »	270.000	100.000 » »
1921	857.000 » »	290.605	426.400 » »
1923 (9 месяц.)	1.681.138 » »	данных нет	
1923/24	1.698.052 » »	данных нет	

Осина до 1923/24 года вывозилась нами исключительно из района Уссурийской железной дороги. В зиму 1923/24 и 1924/25 г. начата вывозка из восточной части Амурской губ., так как осинники Уссурийской жел. дор. значительно истощены и расстояние гужевой вывозки их с каждым годом увеличивается. В связи с удлинением расстояния гужевой возки началась также эксплоатация осины со сплавом, но сплавная осина покупателями расценивается ниже, чем гужевая. Увеличивающаяся себестоимость осины не позволяет, однако, увеличивать продажную цену, так как существует угроза, что спичечное производство в импортирующих странах будет искать осину в другом месте и будет стремиться заменить ее другой древесиной, как мы видели выше. Повидимому, предстоит проложение новых подъездных путей в нетронутые рубкой осиновые массивы или же изыскание каких либо более дешевых способов перевозки на дальние расстояния.

Уссурийский район богат твердыми лиственными породами. К сожалению, приходится признать, что до сих пор все эти породы—дуб, ясень, бархат, орех и т. д. использовались, главным образом, на дрова для жел. дороги. Частично они заготовлялись

для фанерного завода. Для экспорта не шли вследствие высокой стоимости и тарифов, и поленных. В настоящее время эти насаждения вблизи железной дороги (местами до 20 км) уже вырублены и значительные заготовки возможны сплавом, что для тяжелых пород трудно, так как они дают много топляка. По качеству из всех пород надлежит отметить ясень, дающий крупные и здоровые сортименты. Ясень и др. породы (особенно бархат, орех, дуб, акация) могут найти постепенный сбыт на китайских рынках для столярно-мебельного производства, но должна быть понижена их себестоимость, так как на этих рынках изобилуют экзотические породы при сравнительно невысоких ценах.

4. Побережье представлено двумя флорами: от границ Корен до р. Самарги—Маньчжурской и от р. Самарги на север-Охотско-Камчатской.

Применительно к этому делению могут быть рассмотрены и перспективы лесопромышленности.

Южное Побережье включает в себя лесничества Славянское, Будищевское, Сучанское, Ольгинское и Тернейское общей лесной площадью 2.110.000 гектаров, в том числе лесопокрытая 1.652.000 гектара. В настоящее время отпуск из этих лесничеств составляет около 6.000.000 куб. фут. в год, из которых около 40% кедра, остальные ель. Заготовленный лес вывозится за границу в круглом виде. Производящееся сейчас лесообследование дает новые данные для установления нормального лесопользования. Повидимому, отпуск будет сокращен. Характерною особенностью этого района является то, что он состоит из отдельных небольших районов, имеющих самостоятельный выход к морю по сплавным речкам и дающих небольшое количество древесины каждый. В силу этого здесь совершенно невозможно приложение капитала для развития лесозаводской промышленности или для каких либо капитальных сооружений в целях механизации заготовок. Повидимому, в течение целого ряда лет экспорт леса отсюда будет производиться в круглом виде.

Качество древесины здесь ниже, чем в Уссурийском районе, и ни кедр, ни ель не достигают таких размеров, как в Уссурийском районе. В то время как последний дает среднее бревно на 10 верш. (44 *см.*) при 9 арш. (6,4 *м.*) длины, на Побережьи имеем средний диаметр 7—7½ вершков (31—33 *см.*) при 9 арш. (6,4 *м*) длины. Поэтому побережный кедр расценивается в Японии на 15—20% ниже Уссурийского.

За исключением некоторых (Сучан, Судзухе, Тетюхе), бухты северного побережья совершенно открыты, вследствие чего погрузка леса происходит в открытом море. Лес сплавляется до устья рек, здесь собирается в плоты (на металлические тросы и кольца) и катерами подается к пароходу, стоящему от берега на 1,5—3 км. Вследствие частых штормов нередко происходит бой плотов, потеря леса и простой пароходов. Не редки случаи погрузки парохода в течение месяца.

Северное побережье обнимает лесничества Самаргинское, Народное и Сюркумское. Здесь сконцентрированы, так называемые, концессионные участки, в числе четырнадцати. Общая лесная площадь их 4.447.000 гектаров, в том числе хозяйственно пригодной 2.646.000 гектаров с минимальным годичным отпуском 26.700.000 куб. футов.

Этот район по площади и отпуску близко подходит к району Уссурийской железной дороги, но резко отличается от последнего по породам и качеству древесины.

Во-первых, совершенно почти отсутствуют кедр и твердые лиственные породы (дуб, ясень и т. д.). Небольшая примесь кедра встречается в Самарге. Преобладает ель (47%) и лиственница (43%), с примесью пихты обычно во втором ярусе. Насаждения не дают крупных сортиментов, за исключением отдельных площадей крупномерной мачтовой лиственницы. Вследствие этого расчетов на развитие здесь в широком масштабе лесопильного производства делать не приходится. Лиственница может дать шпалы, всевозможные столбы и крепежный материал. Ель и пихта, главным образом, дадут балансы для древесно-массового и целлюлозного производства. Мы видели, что эти производства широко развиты в Японии, чем и объясняется интерес, проявляемый к этим районам японцами, желающими получить отсюда сырье для своих заводов.

Если после лесоустройства отпуск из концессионных районов увеличен не будет, то они все-таки смогут дать около 12.000.000 куб. футов балансового леса. Лесообследованием в 1924 году двух районов (Копи и Ботчи) выяснилось, что отпуск по ним может быть увеличен более чем вдвое.

Часть концессионных участков эксплоатировалась уже японцами в концессионном порядке по договорам, заключенным при Меркулове. Советская власть, заняв Приморье, аннулировала эти договоры и в настоящее время концессии не эксплоатируются, за исключением Самарги, где работает второй год Дальлес.

Предстоит решить вопрос о форме эксплоатации этих участков в дальнейшем. В виду того, что отпуск леса из них сравнительно велик (в среднем около 2.000.000 куб. с одного участка, а по некоторым достигает 4 милл.), налицо возможность заводской промышленности. Характер леса не дает оснований для развития лесопильного производства. Возможно лишь частичное его применение, особенно в связи с производством ящиков (из ели) и распиловкой шпал (лиственница). Но зато имеется возможность постановки древесно-массового, целлюлозного и писчебумажного производств, чему способствует и характер горных рек концессионных участков, могущих дать энергию. Эти производства требуют крупных затрат на оборудование и на эксплоатацию, что побуждает к применению крупного иностранного капитала. Нужно думать, что это не будет противоречить

и интересам общегосударственным, так как привлечение крупного капитала и развитие таких ценных производств повлечет за собой не только полное использование годичного прироста лесов, но будет сопровождаться колонизацией этих таежных незаселенных пространств и их оживлением. Для перехода к заводской переработке всего годичного прироста концессионеру потребуется несколько лет (3-4 года) после получения концессии, в течение которых, конечно, может быть разрешен вывоз леса и в необработанном виде.

5. Район р. Амура от г. Хабаровска до Николаевска на Амуре является также чрезвычайно интересным в лесопромышленном отношении.

По данным лесного отдела вся площадь лесов бассейна р. Амура, исключая площадь лесов р. Уссури и ее притоков (Хор, Иман, Бикин, Улахе и т. д.) составляет 30.095.000 гектаров с 466.390.000 куб. фут. ежегодного отпуска.

Районом первой очереди эксплоатации лесов этого бассейна несомненно явится течение р. Амура от г. Хабаровска до Николаевска на Амуре. Данные об этом районе следующие:

№№	Наименование участков.	Общая площадь	Лесных площадей	В том числе				Общий годичный отпуск тыс. куб. ф.
				Кедра	Ели и пихты	Лиственницы	Лиственных пород	
		тысяч. гектаров						
1	Оз. Орел и Чля .	546	357	—	55	276	26	3.008
2	Оз. Акша	262	195	—	36	130	29	1.958
3	Кади и Кизи . .	230	209,5	—	122	64	23,5	2.116
4	Софийская дача .	229	175,4	—	118,4	29	28	1.760
5	Р. Салясу	546	273	—	36	204	33	2.750
6	Мачтовая	590	384	67	98	164	55	3.861
7	Вознесенская . .	765	459	121	147	137	54	4.640
8	Иннокентьевская .	295,5	192	67	29	43	53	1.936
9	Онюйская	765	468	96,6	246	23	103	4.708
10	Горинская	1.092	615	70	394	57	94	6.280
11	Немпиту, Обор . .	765	466	233	120	61	52	5.126
12	Кур-Урмийская .	273	164	—	109	55	—	1.650
	Итого . . .	6.358	3.968	654	1.509	1 243	550	42.670

В цифру отпуска входит только деловая древесина, считая до лесоустройства 11 куб. фут с десятины. Этот отпуск превышает на 40% отпуск бассейна р. Уссури и на 60% отпуск концессионных участков. Нужно сказать, что леса бассейна нижнего Амура еще менее обследованы, чем леса р. Уссури и Побережья. Можно, например, отметить, что по приведенной таблице Кур-Урмийская дача не имеет кедра. Между тем Хабаровский лесопильный завод Дальлеса давно работает именно на кедре и может легко иметь ежегодно миллион куб. футов.

До настоящего времени этот район не эксплоатировался, если не считать незначительных заготовок в Кур-Урмийской даче для нужд Хабаровского лесопильного завода, незначительных заготовок в районе Николаевска на Амуре и заготовок дров для Амурского водного транспорта. В Николаевске на Амуре существуют 2 небольших завода, работающих для нужд местной рыбопромышленности и даже экспортировавших в 1924 году небольшую партию леса в Японию.

Если появятся благоприятные условия для эксплоатации, то в нее легко будут втянуты и лесные массивы Амурской губернии, которые могут дать также около 50 миллионов куб. футов деловой сосны, кедра и ели. Появление на рынке такого количества древесины не могло бы не произвести значительного влияния как на рынок вообще, так и на лесопромышленность Приморья в частности. Поэтому при планировании лесного хозяйства и лесопромышленности ДВ лесам бассейна р. Амура должно быть уделено серьезное внимание.

Леса этого района имеют прекрасный водный путь до самого моря общим протяжением около 6.400 км. Однако выход их на внешние рынки тормозится отсутствием приспособленного морского порта. Николаевский порт имеет короткий период навигации и принимает только мелкосидящие суда.[1] Это ведет к тому, что или пароходы уходят с неполным грузом, или должны догружаться за баром, что чрезвычайно тяжело вследствие постоянно свирепствующих здесь ветров. Благодаря этому фрахт дорог. Так например, в 1924 году фрахт от восточных портов Японии до Николаевска был около 30 сен, в то время как до Владивостока не превышал 15 сен, хотя расстояния одинаковы.

Поэтому проблема выхода Амурского леса на внешние рынки связана вопросом о приискании удобного морского порта.

Практически вопрос может разрешиться в двух направлениях: или будет оборудован Николаевский порт, или будет оборудована перевалка леса с о. Кизи (соединенного с Амуром) в порт Де-Кастри.[2]

Надежд на то, что в скором времени окажется целесообразным затратить требующиеся очень большие суммы на углубление и оборудование Николаевского порта,—нет. Поэтому кажется наиболее целесообразным дать выход лесу на Де-Кастри, соединивши последний железной дорогой с о. Кизи (протяжением 28 км). Тогда лес в плотах сплавом пойдет по Амуру, попадет в о. Кизи и отсюда по железной дороге будет подаваться в Де-Кастри. Не касаясь здесь технической стороны вопроса, укажем, что при таких условиях получается экономия на фрахте около 15 сен (12 коп.) и становится коммерчески возможным эксплоатировать в первую очередь амурский кедр.

---

[1] Существуют 2 фарватера для прохода через Николаевский бар: южный, допускающий осадку до 4 м., и северный 5 м.

[2] Фрахт от Японии до Де-Кастра и до Владивостока почти одинаков.

Постройка и эксплоатация железнодорожной ветки коммерчески выгодны, если ежегодный груз будет составлять 10.000.000 куб. футов.

Появление на рынке значительной партии амурского леса, с тенденцией и возможностью ежегодного увеличения и с тенденцией к уменьшению стоимости, естественно окажет влияние на рынок и отразится на состоянии лесопромышленности других экспортирующих районов Приморья. Особенно сильно может быть затронута лесозаводская промышленность района Уссурийской железной дороги, которая должна будет пользоваться железной дорогой, являющейся органически дорогим путем транспорта.

Характер развития эксплоатации амурских лесов представляется в следующем виде. Первый этап (программа минимум)—экспорт 10.000.000 куб. футов круглого леса. Для выполнения этой программы необходимо построить железнодорожную ветку от о. Кизи к Де-Кастри, протяжением 28 км, оборудовать выкатку леса на Кизи, погрузку на вагоны и выгрузку с вагонов в Де-Кастри, оборудовать иловучими средствами Кизи для проводки плотов и Де-Кастри для подачи леса к пароходам. Погрузка леса в Де-Кастри производится на рейде. Эта программа требует затрат только на железную дорогу и перевалочные приспособления, не вызывает расходов на постройку заводов и обеспечена рынками сбыта круглого леса—Япония и Китай.

В дальнейшем осуществляется переход на лесозаводскую программу. Кроме постройки заводов, последняя потребует оборудования причалов в Де-Кастри, так как погрузка пиленого леса с воды невозможна, а с барж—дорога. Постройка заводов будет произведена или на о. Кизи, или в Де-Кастри, что разрешится подсчетом выгодности того или другого. Но несомненно, что до Кизи лес будет доставляться в круглом виде, так как постройка заводов вдоль р. Амура и доставка затем в Кизи пиленого леса потребует барж и будет коммерчески невыгодна.

Концентрация лесопильного дела в районе Кизи—Де-Кастри позволит осуществить планомерное развитие и постепенный переход с экспорта сырья на экспорт обработанного леса. При осуществлении этой перевалочной дороги, Кизи (или Де-Кастри) станет тем же для Амура, чем Царицын стал для Волги—превратится в центр развития амурской лесообрабатывающей промышленности.

III. Перспективы лесопромышленности Дальнего Востока

В сущности говоря, перспективы лесопромышленности отдельных районов ДВ очерчены выше и сейчас остается только подвести некоторые общие итоги.

Из всего ежегодного возможного отпуска в 1.708,740.000 куб. футов древесины [1] используется незначительная часть. По данным Дальземуправления [2] отпущено (в 1923/24 г) по Забайкальской губ. около 178.000 куб. саж. или 35,785.000 куб. футов, по Амурской около 161.284 куб. саж. или 35.483.000 куб. футов. По Приморской губ. отпущено в 1923 г.—29.681.860 куб. футов и в 1924 г. около 44.000.000 куб. футов. Весь фактический отпуск определяется следовательно в 115.268.000 куб. футов, т. е. в 7% от возможного или в 2,0 куб. фута с одного гектара удобной лесной площади. По Приморской губернии отпуск [3] в 1923 году составлял 4% от возможного.

Емкость местных рынков не велика и во всяком случае пока она укладывается в вышеприведенные цифры, так как из 44.000.000 куб. ф., отпущенных по Приморской губ., предназначено было на экспорт 28.000.000 куб. ф.

Несомненно, что емкость внутренних рынков будет постепенно увеличиваться, однако использовать весь годичный прирост последние не смогут и еще очень долгие годы будут оставаться крупные остатки годичного прироста для экспорта. Припомним, что потребление леса в Америке составляет на душу населения 26,6 куб. ф., в Японии около 9 кб. ф. Если даже взять максимально исчисленную для Сибири норму 1 кб. саж. на человека, то и то для ДВ получим около 350.000.000 кб. ф. или около 20% от возможного отпуска.

Несмотря на столь большой избыток леса, экспорт на внешние рынки развивался слабо. До войны он колебался в пределах двух миллионов рублей, но с 1921 года начал увеличиваться.

Вывезено

в 1912 г.	1.760.665	к. ф.
» 1913 »	2.040.845	» »
» 1914 »	1.259.617	» »
» 1915 »	1.343.151	» »[4]
» 1916 »	1.896.587	» »[4]
» 1917 »	1.922.813	» »[4]
» 1918 »	3.243.705	» »[4]
» 1919 »	3.038.300	» »[4]
» 1920 »	595.133	» »[4]
» 1921 »	5.570.364	» »
» 1922 »	14.408.758	» »
» 1923 »	16.500.000	» » (9 месяц.)
» 1923/24 г.	23.876.244	» »
» 1924/25 »	8.714.796	» » перв. полов.

В настоящее время емкость ближайших к нам рынков сбыта определяется минимально в 150.000.000 куб. футов. Т. е. мы использовали их даже в 1923/24 г. только на 16%.

---

[1] Лесные концессии, изд. Дальконцесскома 1925 г.
[2] Оперативный план на 1924/25 год. Изд. Дальземуправления 1924 г.
[3] Оперативный план на 1924/25 г. изд. Дальземупр. 1924 г.
[4] Только по Приморью без Забайкалья.

Эти сопоставления показывают, что имеется возможность экспорт леса значительно увеличить.

Сопоставляя данные о спросе на лес внешних рынков и данные о наших лесных запасах, развитие экспорта мыслится в следующем направлении.

Забайкалье имеет свой небольшой внешний рынок (западную Маньчжурию) и имеет возможность увеличивать свой экспорт параллельно с увеличением его емкости.

Амурская губерния пока не может рассчитывать на экспорт. Существует мнение, что Амурская губерния может отправлять свой лес по реке Сунгари на харбинский рынок. Однако это мнение не имеет под собой реальных оснований. Во-первых, харбинский рынок небольшой емкости, а затем имеет лес с восточного участка КВжд и с р. Сунгари. Кроме того доставку амурского леса пришлось бы производить вверх по течению реки Сунгари на 750 км, преодолевая при этом Сансинский перекат, что сделает такой экспорт коммерчески невыгодным и что уже имеет практическое подтверждение. Быть может, только самые лучшие сорта пиловочника в ограниченном размере могут экспортироваться, и то на Владивосток. При условии оборудования Кизи—Де-Кастри кедр и сосна выйдут на экспорт, но во вторую очередь после лесов нижнего течения р. Амура.

Осина из восточного района Амурской губ. будет экспортироваться через Владивосток, если не будут повышены таксы, т. к. экспорт ее и сейчас затрудняется вследствие высокого тарифа (путь около 1070 км).

Перспективы развития лесопромышленности нижнего Амура освещены были выше.

В отношении приморских лесов перспективы наиболее благоприятны. На рынки Китая и Японии импортируется для строительной надобности, главным образом, орегонская сосна. Многочисленные наблюдения и некоторый опыт показывают, что потребитель на этих рынках склонен принять взамен ее наш кедр. До сих пор нет цифровых данных, которые бы позволили сделать точную сравнительную оценку их технических качеств. Внешняя оценка дает следующие выводы. Орегонская сосна дает сортименты длиной до 70′ (21 м), при толщ. 14″ (35 см) и до 30—40″ (76—100 см) при длине 20—24′ (6—7 м). Кедр таких сортиментов дать не может. Бревна длиннее 28′ (8,5 м) иметь вообще трудно. Обычный размер кедровых бревен с Уссурийской ж. д. 9 арш. (6,5 м) толщиной 14—22″ (35—55 см.) и с Побережья при той же длине толщина 10—14″ (25—35 см). Древесина орегонской сосны, повидимому, крепче кедра процентов на 20. Но зато древесина кедра имеет более ровный цвет (нет резкой слоистости), лучше обрабатывается, почти совершенно не трескается, менее смолиста (лучше принимает окраску и полировку), т. е. имеет все те достоинства, которые так ценятся в столярно-

строительном деле, когда не требуется специальная крепость. Повидимому, эти-то свойства и создают популярность кедру и дают основания ожидать, что если не на все 100%, то в большей части кедр может вытеснить орегонскую сосну при настойчивой и планомерной работе. Особенно это можно сказать о Японии, где длинные размеры требуются в небольшом количестве и где ходовые сортименты длиной 6′, 12′ и 13′ (2—4 *м.*), при ширине досок 9—12″ (22—30 *см*).

Принимая во внимание, что отпуск кедра (делового) по Уссурийской железной дороге и по Побережью определяется сейчас примерно в 20—25 милл. куб. футов и сравнивая эту величину с импортом в Японию и Китай орегонской сосны (около 50 милл. куб.), есть основание считать, что экспорт кедра из Приморья может развиться до размеров полного годичного отпуска, при условии, что он сможет конкурировать с орегонской сосной по цене.

Даже в таком случае орегонская сосна останется на рынке еще в 50% и остаются перспективы к дальнейшему ее вытеснению амурским кедром (через Де-Кастри). Поэтому ускорение оборудования перевала Кизи—Де-Кастри и включение в эксплоатацию для экспорта амурского кедра имеет совершенно реальные основания в потребностях рынка. Не будем пока касаться всех условий, при которых возможно такое вытеснение кедром орегонской сосны, ограничившись вышеприведенными соображениями о возможности его, основываясь на учете качества кедра и потребности рынков. На стороне кедра имеется еще одно преимущество—расстояние до рынков сбыта. От Владивостока до портов Японии 560—1.300 *км*, а от Тихоокеанских портов Америки около 8.000 *км*. Почти столь же значительная разница и до портов Китая.

Было бы желательно, чтобы экспорт кедра производился в обработанном виде. Выше было указано, что район главного распространения кедра (Уссурийская жел. дорога) должен быть районом развития лесопильного производства. Однако, было бы ошибкой совершенно закрыть экспорт кедра в круглом виде сразу. Работа по развертыванию лесопильного дела для использования всего годичного прироста кедра потребует времени и, в период этого развертывания, неиспользованный заводами остаток лесосек может и должен эксплоатироваться в круглом виде до полного насыщения рынков.

Как уже было отмечено, рациональная постановка лесозаводского производства мыслится при условии сбыта первых сортов пиленого кедра на английские и южно-африканские рынки, со сбытом 15—20% на китайский и остальные 20—25% на внутренний.

Перспективы по сбыту ели сложнее. Эксплоатация ельников по Уссурийской жел. дороге будет развиваться медленно и постепенно. Ель Побережья имеет несомненные шансы на быстрое

увеличение экспорта, т. к. на нее имеется спрос и в Японии и в Китае. Весь вопрос будет заключаться в цене, по которой она будет фигурировать на рынке. В Японии она пойдет на древесно-массовое и целлюлозное производство, для дешевого строительства ящиков; в Китае—для ящичного производства и китайских построек. Если ель будет дешева, то именно на ее дешевизне может вырасти ее массовое потребление в Китае. При развитии концессионной политики ель может стать объектом переработки на древесную массу и целлюлозу на концессионных районах, что чрезвычайно оживит все северное Побережье.

Эти продукты могут иметь сбыт и у нас дома для выработки бумаги, которую мы до сих пор ввозим в значительном количестве из-за границы, а главным же образом могут быть экспортированы в Японию и Америку, которая ввозит древесную массу в значительном количестве из Канады и даже из Скандинавии.

Еще сложнее вопрос стоит с эксплоатацией лиственничных насаждений. Лиственница обладает хорошей крепостью. Благодаря своей прочности она является прекрасным материалом для гидротехнических сооружений, шпал, столбов. Но, к сожалению, в Китае, например, она совершенно неизвестна, хотя там во многих случаях она могла бы соответствовать по своему качеству условиям службы. Лиственница может пойти на сваи при портовых сооружениях, на сваи при постройке домов, на остов кирпичных домов китайского типа, на всевозможные столбы (телеграфные, телефонные) и, наконец, на шпалы. Не трудно представить, какие широкие перспективы во всех этих отраслях открываются перед лиственницей, благодаря ее крепости и долголетней службе. Но до сих пор лиственница Китаю неизвестна. А затем она имеет очень большой недостаток: дает трещины. Если для употребления в круглом виде этот недостаток иногда можно игнорировать, то в шпалах он, конечно, недопустим. Железнодорожное строительство Китая только началось и потребление шпал будет с каждым годом расти; поэтому представляет интерес изыскать такие методы заготовки, обработки и хранения, при которых было бы исключено образование трещин. Экспорт лиственничных шпал поведет за собой развитие в соответствующих районах лесопильного дела.

Насколько велика потребность Китая в шпалах, видно из того, что участок от Цингдао уложен металлическими шпалами и в путейских кругах Китая серьезно обсуждается вопрос о замене вообще деревянных шпал железными. Мне лично приходилось видеть шпалы железно-бетонные, такие же телеграфные столбы и сваи.

В Японии лиственница сейчас имеет сбыт на гидротехнические сооружения, столбы, крепежный материал; производится опыт использования на шпалы. При большой влажности

японского климата трещеноватость играет меньшую роль, но все-таки является дефектом. Цена (как определитель спроса) на лиственницу в Японии зависит от размеров и колеблется в пределах от цены первосортного кедра до дешевых сортов ели.

Таким образом, лиственница имеет перспективы сбыта, но предстоит серьезная техническая и коммерческая работа.

Экспорт лиственницы будет производиться, как видим, в необработанном или полуобработанном виде, однако, это не должно смущать, так как до сего времени лиственничные леса эксплоатируются только пожаром и насекомыми. В первую очередь усиление экспорта лиственницы начнется с Побережья.

Обращает на себя внимание, что до сих пор абсолютно не экспортируются наши «ценные» твердые лиственные породы. Причину нужно искать в неправильной таксовой политике, благодаря чему деловой и поделочный лес по Уссурийской жел. дороге вырублен на дрова. Несомненно, что в Приморье имеется ряд ценных пород, но ценность их относительная, так как на соседних рынках имеются в изобилии не менее ценные экзотики и притом по таким ценам, при которых наши «ценные» породы экспортироваться не могут. Приходится, правда, признать, что последние к тому же и неизвестны на рынке. При снижении себестоимости и рекламировании возможно постепенное увеличение экспорта.

Больше надежд внушает заглохшее фанерное производство. Первой задачей является пуск фанерного завода на ст. Океанской. Его производительность равна 10 милл. кв. футов в год, с переработкой 420.000 куб. футов круглой древесины. Если, опять-таки, по стоимости наша фанера будет приемлема (качество рынку известно), то появится возможность развития этого производства, так как емкость фанерного рынка все время увеличивается в связи с расширением применения фанеры. Одна только Америка перерабатывает на фанеру около 35.000 куб. футов сырья. Новым районом фанерного производства может быть Кизи—Де-Кастри, куда сырье будет доставляться из участков нижнего течения р. Амура.

До сих пор был обойден молчанием вопрос о химической переработке дерева. Для Дальнего Востока могут иметь значение — углежжение, сухая перегонка хвойных и лиственных и подсечка.

Япония является крупным потребителем угля для домашних очагов, заменяющих печи. Для этого уголь должен быть особого обжига, абсолютно без угара. Пригодны твердые породы. Сейчас для нас этот вопрос совершенно новый и требует проработки. Развитие экспорта угля возможно, но потребует разрешения следующих вопросов: концентрации дешевым способом сырья на места обжига (твердые породы сплавом не пойдут), подготовки квалифицированных рабочих, подыскания дешевой тары и тоннажа.

Сухая перегонка лиственных возможна, так как имеется достаточный запас сырья. Развитие этого производства будет всецело зависеть от спроса.

Сухая перегонка хвойных в настоящее время существует в Забайкалье и Амурской губернии, где используется сосна. В Приморье объектом могут быть кедр и лиственница. Однако, пока этот вопрос совершенно не разработан и нет даже данных о процентном содержании смолы в этих породах. В текущем году в Гос. Дальн. Унив. проф. Любарским ставятся в этом направлении опыты, которые и покажут, могут ли кедр и лиственница быть употреблены на сухую перегонку в коммерческих целях. Точно так же он ставит опыты по подсочке хвойных пород Приморья. Если опыты дадут удовлетворительные результаты, то подсечка может быть поставлена на коммерческие начала, так как внутренний рынок нуждается в канифоли и ввозит ее из-за границы.

Итак, развитие лесопромышленности ДВО пойдет по линии, главным образом, экспорта и при том в необработанном виде. Экспорт обработанного леса будет развиваться, главным образом, с линии Уссурийской жел. дороги. При этом доминирующее значение в экспорте будет иметь кедр, как порода, уже имеющая свое лицо и спрос на рынке. При этом кедр, внедряясь на рынки, будет проводить за собой и другие породы, менее ценные—ель, лиственницу. Было бы чрезвычайно важно, если бы эта роль кедра была учтена нами именно в этом направлении. Если сейчас в некоторых случаях кажется противоречащим государственным интересам то, что вырубается кедр, а ель и др. породы остаются рядом гнить, то нужно помнить, что выход кедра есть пионерство наших пород. Если ель, скажем, с Уссурийской жел. дороги и при кедре пока не находит себе сбыта, то она останется в лесу, если и кедр не будет вывозиться. Но *после* кедра, по проторенной дороге и в известной постепенности, несомненно, и она продвинется на рынок.

Затрагивая интересы почти всех отраслей хозяйственной жизни края, переливая в них иностранную валюту, экспортная лесопромышленность отразится на общем экономическом развитии ДВО. Это, в свою очередь, повлияет на увеличение внутреннего лесопользования и развитие местной лесной промышленности.

IV. Условия дальнейшего развития лесопромышленности ДВО.

Конечно, первым условием достижения тех перспектив, которые набросаны выше, будет привлечение денежных средств. Мы видели, какие колоссальные средства завязаны в лесопромышленности Америки. Между тем, в лесном деле ДВО

едва ли работает больше 5—6 миллионов рублей, включая банковские кредиты и заграничные авансы. Вопрос же о привлечении денежных средств стоит в связи с тем, какого рода капитал будет допущен к эксплоатации лесов ДВО - государственный или частный и, в последнем случае, русский или иностранный. Леса ДВО достаточно разнообразны и в них возможно применение и крупного и мелкого капитала.

Существеннейшим вопросом является установление определенного отношения к политике цен на экспортируемые нами лесоматериалы. Строя перспективы выступить широким фронтом на мировых рынках с нашим лесом, нам необходимо правильно учесть обстановку. Пока все разговоры об истощении мировых запасов леса, о нужде в нашем лесе остаются разговорами. На всех рынках продолжается борьба не за лес, а за покупателя, и цены падают. Моменты кратковременного подъема спроса и цен на отдельных рынках (как после японского землетрясения в Японии) оканчиваются длительными депрессиями, потому что оказывается возможность из «истощенных» мировых запасов выбросить на рынок больше, чем ему нужно. Многие обозреватели лесных рынков утверждают, что мировые цены на лес и вообще еще будут падать, стремясь подойти к довоенным. Наши условия (военные, тарифы, налоги) создают дорогую себестоимость и ведут к дорогим продажным ценам, от которых бежит покупатель, несмотря на всю «ценность» наших пород.

Вопрос о снижении себестоимости должен быть разрешен безотлагательно и радикально.

Возможны два подхода к рынку. Первый заключается в том, чтобы выжидать высоких, выгодных цен, используя рыночную конъюнктуру, создаваемую другими продавцами, или отсутствием на рынке товара. Очевидно, что такая политика уместна при наличии небольших запасов товара, значительных средствах и при незаинтересованности сделать большой оборот.

Но ведь наше положение с лесом иное. Мы намерены завоевать рынок, выбрасывать ежегодно на экспорт колоссальные партии леса, возможный размер которых превышает существующий спрос. Мы должны, казалось бы, не только использовать существующую емкость рынков, но и раздвинуть ее. При таких условиях нам самим придется устанавливать цены, и цены эти должны быть ниже тех, с которыми мы намерены конкурировать. Это все по необходимости ведет к политике низких продажных цен. В наших интересах выпустить дешевый товар, создать массовый спрос на него, увеличить экспорт. Пока ДВ леса используются в размере только 7% возможного прироста. Пора позаботиться о том, чтобы и за остальные 93% получить хоть что-нибудь.

Первым мероприятием по развитию экспорта нужно считать установление нормальных такс на лесные материалы.

Основные ставки также должны создавать коммерческий стимул для полного использования ствола древесины, для чего должна быть предусмотрена правильная градация скидок на фаут и мелкий средний сортимент. Таксы на ель и лиственницу должны быть поощрительными. Тоже относится и к твердым лиственным породам. Правильные таксы особенно отразятся на лесопромышленности побережья, где поденная плата составляет до 40% себестоимости леса франко борт парохода.

Вторым мероприятием должно быть установление нормальной железнодорожной политики в отношении лесных перевозок. За перевозку леса железная дорога взимает основной тариф и ряд дополнительных сборов. Основной тариф должен быть снижен насколько возможно. Можно припомнить, как быстро развилась лесопромышленность Прибалтийского края после введения специального пониженного тарифа № 2 для экспортного леса к портам Балтийского моря.

Столь же актуальное значение имеет вопрос о дополнительных сборах, размер которых абсолютно ничем не объясняется. Необходимо добиться, чтобы все эти сборы взимались по ставкам довоенным. В настоящее время дополнительные станционные сборы составляют свыше 13 руб. с вагона против 5 руб. 20 коп. довоенных. Плата за подачу вагонов на станциях и во Владивостоке двойная. Арендная плата за участки для склада лесных материалов при станции жел. дороги взимается по 2,2 коп. с кв. метра в месяц, или 26 коп. в год, или 2.600 руб. с гектара в год. Должны быть облегчены условия открытия тупиков, разъездов, аренды и постройки специальных веток.

Третье мероприятие—снижение расходов по перевалке леса го Владивостоке, для чего необходимо ее механизировать, так как ручная перевалка дорога и нет надежды ее значительно понизить.

Затем необходимо совершенно отменить попудный портовый сбор во Владивостоке.

Наконец, надлежало бы внимательно пересмотреть вообще все налоги и сборы, падающие на лесопромышленность. Из таблицы, приведенной вначале этого обзора, видно, что за 1923/24 год уплачено Дальлесом 3,01% налогов и сборов непосредственно, не считая тех, которые пали на заготовленный лес через разных контрагентов, работавших на Дальлес. В частности, вследствие тяжести дополнительного обложения по сельхозналогу в зиму 1924/25 года во многих случаях целые группы крестьян воздержались от работ на заготовках. В некоторых районах сильные крестьяне воздерживались от работы, так как боялись повышения ставок обложения за дополнительные единицы, получающиеся от дополнительного приработка; маломощные же не в состоянии были работать за отсутствием лошадей. В результате неиспользование конной силы районов. Нельзя также не обратить внимания на высокую ставку уравнительного сбора

с экспортных операций с лесом—2%. Сплошь и рядом один и тот же лес фигурирует в 2-х сделках и, следовательно, облагается дважды. Вопрос о налоговом обложении, конечно, сложный, но он должен быть внимательно обсужден и пересмотрен в сторону возможного облегчения лесоэкспорта.

Из других вопросов, которые заметно влияют на лесопромышленность ДВ, нужно остановиться на взаимоотношениях с банками и на вопросе морского тоннажа; банковская политика влияет путем установления курсов на иностранную валюту. Здоровая политика в этом вопросе в интересах не только лесопромышленности, но и государства. В конечном итоге она отражается на себестоимости, а с другой стороны, ведет к недобору за проданный лес. Затем надлежит обратить внимание на нормальную работу банков по заграничным операциям. Сейчас, например, создалось совершенно неприемлемое положение. Госбанк с Японией не работает, а Дальбанк, имеющий там свою агентуру, ставит такие условия, при которых работать весьма трудно. Для тех, кто не имеет постоянных связей с иностранными банками, создается безвыходное положение. На очереди, и ближайшей, должно быть—наладить работу одного из наших банков в направлении нормального и полного обслуживания всех потребностей лесоэкспорта.

В отношении морского тоннажа приморская лесопромышленность находится в исключительной зависимости от японцев. Не приходится доказывать, что такая зависимость стоит денег. Когда в 1924 году на тихоокеанских лесных рынках создалась депрессия, то американцы, в целях удержания за собой положения на рынках, понизили фрахты от Америки до Японии и Китая с 14 американских долларов до 9, даже $8^1/_2$ ам. долларов за 1000 обм. футов. Таким орудием борьбы наша лесопромышленность не обладает. Понятно, что вопрос о морском тоннаже не может быть разрешен сразу, но поставить его на очередь следует.

Особенно это надо сказать относительно фрахтов на Китай, с портами которого сейчас установлены рейсы (монопольно) нашего Добровольного флота. Фрахты от Америки до Китая составляют около 20 коп. кб. фут., в то время как Доброфлот взимает от Владивостока до Шанхая—14 коп. В первом случае расстояние около 8000 *км*, во втором около 1600 *км*. Эти фрахты для лесопромышленности просто запретительные.

V. Участие государственной лесопромышленности в общей лесопромышленности ДВО

До сих пор вопрос рассматривался с точки зрения вообще лесопромышленности ДВ., и нарочито избегалось все, что относилось к лесопромышленности государственной. Эксплоатация

лесов ДВ требует значительных средств. Конечно, частный капитал может вложить в лесопромышленность значительные средства и ускорить темп развития лесопромышленности и лесоэкспорта, но необходимость сохранить за государственной лесопромышленностью доминирующее положение в лесопромышленности ДВ требует вложить в государственную лесопромышленность определенные средства, иначе командные высоты будут потеряны.

Участие государства в лесопромышленности ДВ осуществляется государственным лесопромышленным трестом «Дальлес», существующим третий год. Трест работает на всей территории ДВО и имеет в настоящее время 11 лесопильных заводов с 32 лесопильными рамами и один фанерный завод. Из них 3 лесозавода—в Забайкалье, 3—в Амурской губернии и остальные, а также фанерный завод—в Приморской. Капитал Дальлеса ВСНХ утвержден на 1/X 1924 г. в размере — основной 1.229.124 руб. и оборотный 1.123.591 р. 84 коп.

В Забайкальской губернии Дальлес в значительной мере охватил внутренний рынок и является единственным экспортером на маньчжурский рынок. В Амурской губернии работает слабо. В Приморской ведет, главным образом, экспортную работу, наряду с кооперацией и частниками. Работа Дальлеса за три года характеризуется следующими цифрами:

В 1923 году [1]	заготовлено	4.734.124	к. ф.
» 1923/24	»	17.403.187	» »
» 1924/25	(предположител.)	18.121.000	» »

Всего реализовано:

в 1923 году . .	4.416.695	к. ф. на сумму	1.637.434	р. 77	к.
» 1923/24 . . .	12.147.003	» » »	4.276.244	» 07	»
» 1924/25 . . .	19.662.500	» » (предполож.)	8.829.650	» —	

Из этого числа а) экспортировано:

в 1923 году . .	3.429.598	к. ф. на сумму	1.421.094	р. 97	к.
» 1923/24 . . .	8.905.501	» » »	3.557.958	» 70	»
» 1924/25 . . .	17.105.100	» » (предполож.)	—	—	

б) реализовано на внутреннем рынке:

в 1923 году . . .	987.097	к. ф. на сумму	236.039	р. 80	к.
» 1923/24	3.241.052	» » »	678.305	» 37	»

В 1923/24 году лесоэкспорт Дальлеса составляет от всего лесоэкспорта СССР по массе 7,77% и по стоимости 5,5%.

В 1923 году лесоэкспорт Дальлеса составлял по количеству 26% от всего лесоэкспорта из пределов ДВО, остальные 74% были вывезены частниками, главным образом, из концессионных участков. В 1923/24 году Дальлес вывез 45%. В 1924/25 году экспорт Дальлеса, повидимому, повысится до 75%.

По районам работа Дальлеса за 1923/24 г. характеризуется следующими цифрами.

	Всего куб. фут.	В том числе		
		Владивосток. отделен.	Хабаровск. отделен.[1]	Забайкалье
	Заготовлено:			
Сырья для заводов .	6.202.337	3.865.113	988.986	1.348.138
Сырья для продажи .	11.175.623	8.301.992	975.542	1.898.089
Пиломатериалы . . .	2.607.336	1.487.214	506.678	613.564
Реализовано сырья и пиломатериалов:				
Экспортом к. ф. . . .	8.905.501	6.992.400	—	1.913.101
» руб. . . .	3.597.968, 70	3.047.080, 76	—	550.887, 94
Внутрен. рынок к. ф.	3.241.502	583.190	1.357.101	1.261.211
» » руб.	678.305, 37	148.623, 39	347.465, 77	182.216, 21
Всего кб. ф.	12.147.003	7.575.590	1.397.101	3.174.312
руб.	4.276.247, 07	3.195.704, 15	347.465, 77	733.104, 15

Эти цифры с достаточной ясностью показывают, как темп развития работ Дальлеса, так его участие в лесопромышленной жизни края.

Дальлес уже играет главную роль в лесопромышленности ДВ несмотря на крайне ограниченные средства, предоставленные государством в его распоряжение.

Для дальнейшего его укрепления необходимо:

а) закрепить за ним «командующие высоты» — главнейшие лесопромышленные участки;

б) увеличить оборотный капитал и отпустить средства на восстановление основного капитала;

в) создать общую обстановку благоприятствования работе Дальлеса и увязать последнюю с общим планом развития экономической жизни ДВО.

В этом случае не будет опасно допустить и частный иностранный капитал к разработке определенных лесопромышленных участков (например, северное Побережье). Опираясь на твердо поставленную собственную лесопромышленность, государство легче сможет контролировать и направлять работу частного капитала по линии общегосударственных интересов.

---

[1] С 1/I по 1/X 1923 года.

[2] Район работы Амурская губ. и бассейн р. Нижнего Амура.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ [1]

С. М. Колесников

I. Значение золотопромышленности

Обращаясь к мировой добыче золота, необходимо отметить, что еще в довоенное время, вследствие выработанности многих месторождений, размер таковой, достигнув определенного предела, остановился на одном уровне. В пятилетие с 1907 года по 1911 г. мировая добыча выражалась:

1907 г.	611,0	тонн.
1908 »	661,5	»
1909 »	676,2	»
1910 »	663,3	»
1911 »	669,9	»

Россия до войны занимала в мировой добыче золота четвертое место:

Название стран	1910 год	1911 год
1. Африка	256,9 тонн	279,5 тонн
2. Сев.-Ам. Соед. Шт.	146,6 »	146,6 »
3. Австралия	99,9 »	93,0 »
4. Россия	65,7 »	58,7 »
5. Мексика	36,5 »	29,7 »
6. Канада	15,5 »	15,2 »
7. Прочие страны . .	48,1 »	47,0 »
Мировая добыча . .	669,2 тонн	669,7 тонн

Поскольку в других странах золотопромышленность достигла максимума своего развития, а в некоторых государствах она идет уже на упадок, постольку в отношении СССР в целом можно утверждать, что здесь, при наличии обширных пространств золотоносных площадей, золотопромышленность находится в зачаточном состоянии в значительной мере благодаря отсталости в технике и горном законодательстве.

---

[1] Материалы по современному состоянию золотопромышленности получены от горных инженеров Селиванова и Волкова.

Поэтому в будущем золотопромышленность СССР может приобрести мировое значение.

Последнее обстоятельство весьма важно с точки зрения государственных интересов СССР.

Возможность укрепления денежного обращения в стране, обеспечение устойчивости червонца на мировых европейских биржах, легко доступный, с увеличением добычи золота, способ поддержания активности торгового и расчетного балансов СССР, — все это является обстоятельствами чрезвычайной важности, не говоря уже о достижениях, имеющих местное значение, как сокращение безработицы, предоставление побочного заработка крестьянам, увеличение транспорта и проч.

Дальне-Восточная Область накануне мировой войны в деле общей добычи золота в России имела выдающееся значение: в 1910, 1911 и 1912 годах здесь добывалось в среднем до 40% всего добываемого в России золота.

В 1911 году добыча золота выразилась в следующих цифрах:

Мировая добыча	Добыча в России	В том числе добыча в ДВО	%
670 тонн	58,7 тонн	21,9 тонн	37

Золотопромышленность ДВО находится на низкой ступени своего развития; в Америке, например, добыча золота в 1917 г. из коренных месторождений составляла 80% всей добычи золота, в ДВО она выразилась в размере 1,8%.

Среднее содержание золота в песках и торфах в средних полутаежных условиях работы ДВО составляет, примерно, 0,5 *гр* на тонну, в то время как в Америке разрабатываются россыпи с содержанием в 0,08 *гр*.

Коренные месторождения золота у нас представляют, можно сказать, нетронутые запасы золота. Из числа зарегистрированных коренных месторождений числятся:

в Забайкалье	39
в Амурской и Приморской губ.	38
на Сахалине	2
на Камчатке	2
Всего	81
Из них обследовано специалистами	20
и детально разведано (Аскольдовский рудник)	1

II. Современное состояние золотопромышленности в ДВО

Движение приисков, находящихся в аренде, служит показателем заинтересованности частных предпринимателей в золотой промышленности. Оно выражалось в следующих цифрах:

Горные округа	Общее количество приисков	Состояние приисков в аренде			
		На 1/I 1923 г.	На 1/X 1923 г.	На 1/X 1924 г.	На 1/I 1925 г.
Прибайкальский . .	—	88	92	—	—
Забайкальский . . .	434	44	50	124	109
Амурский	453	59	54	46	39
Зейский	483	73	38	47	20
Буреинский	445	51	90	76	68
Приамурский	229	28	73	82	92
Приморский	85	—	2	7	7
Охот.-Камчатский . .	—	—	—	20	—
Всего приисков .	—	343	399	402	355
Всего гекторов .	—	32.123	41.010	41.034	—

В 1923 году, в связи с обособлением Бурято-Монгольской республики, а впоследствии с переездом Дальне-Восточного горного управления в гор. Хабаровск, значительная часть Прибайкальского округа отошла к Бурятской республике, а оставшаяся часть вошла в состав Забайкальского горного округа.

С этого же времени, с появлением арендаторов и в целях упорядочения старательских работ на Охотском побережье, был образован Охотско-Камчатский горный округ.

Сильный рост приисков, наблюдавшийся в 1923/24 операционном году, был задержан, благодаря отливу значительной части рабочих во вновь открытые районы с богатым содержанием золота на Алдане и в северной Маньчжурии, также по ряду причин, которые указаны ниже.

Обращаясь к данным горных округов ДВО о так называемом официально зарегистрированном, т. е. оплаченном горной податью, золоте, которого в количественном отношении получалось, как и в довоенное время, примерно, вдвое меньше сплавленного, мы имеем следующую картину добычи золота по округам ДВО в довоенное время.

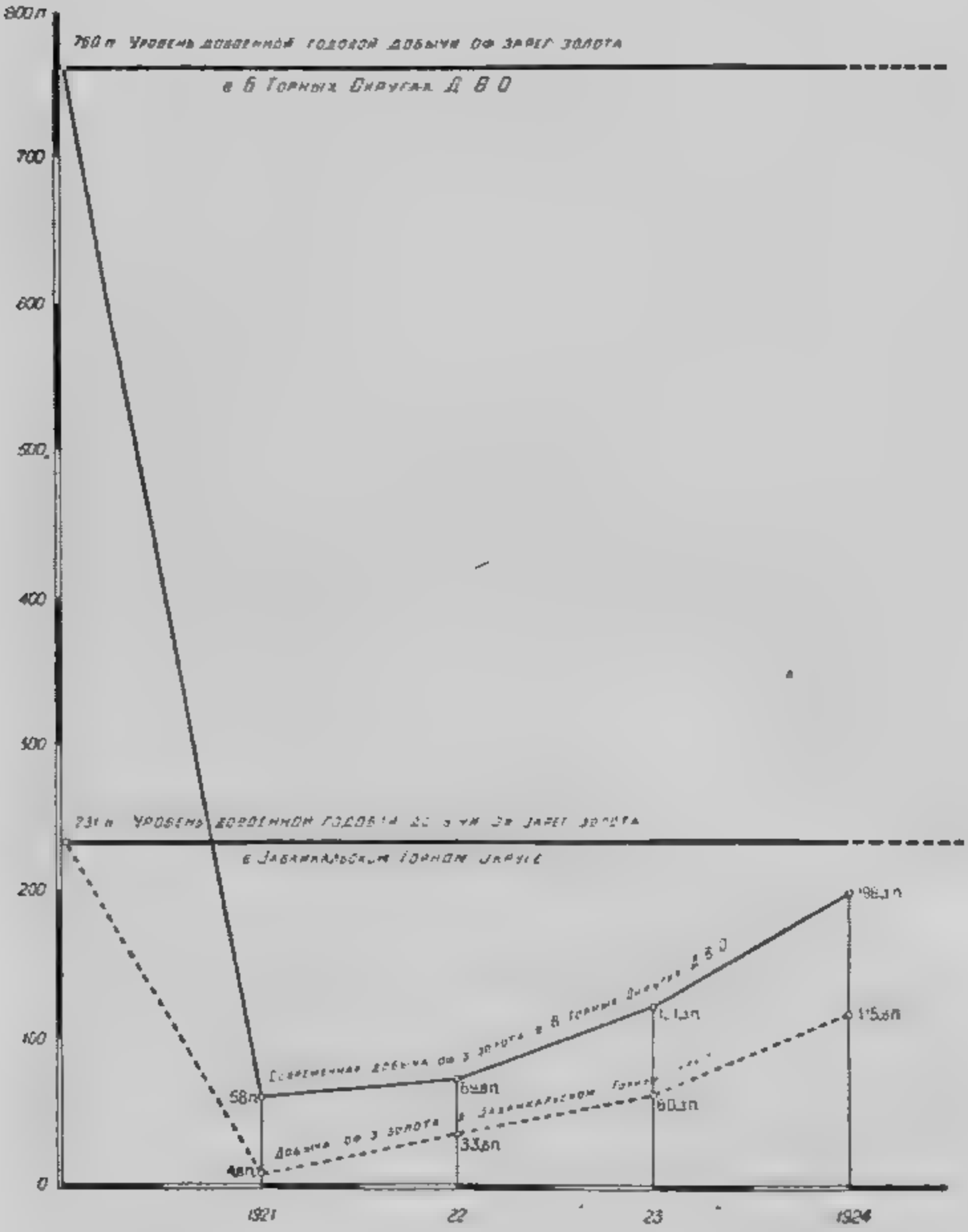
Горные округа [1]	Официально зарегистрировано золота в тоннах				
	В 1910 г.		В 1914 г.		В 1917 г. [2]
Нерчинский	2,87	4,11	4,03	4,71	2,66
Вост.-Забайкальский .	0,59		0,68		
Зап.- » .	0,65		Св. нет		
Зейский	3,26		2,07		1,49
Амурский	1,66		1,04		0,94
Буреинский	3,18		1,90		Сведен. нет
Уссурийский	0,04		2,58		1,48
Приморский	0,84		0,04		0,02
Всего зарегистр . .	13,09		12,34		6,59 [2]

[1] Нерчинский, Вост.-Забайкальский и часть Зап.-Забайкальского горных округов составляют ныне Забайкальский горный округ.

[2] Без Буреинского горного округа.

Добыча оффициально зарегистрированного золота в Д. В О.

в 1921. 1922. 1923. 1923/24 г г



Сплавлялось в лабораториях в 1911—1913 годах свыше 21,3 тонны.

Средняя годовая добыча официально зарегистрированного золота за пятилетие с 1910 по 1916 год, определяется в среднем в 12,45 тонны.

Пережив за годы революции жестокое потрясение, золотопромышленность ДВО ныне, хотя и медленно, но восстанавливается, что видно из результатов золотопромышленных операций в последние годы.

Горные округа	В довоенное время в среднем ежегодно	В 1921 г.	В 1922 г.	В 1923 г. (9 месяцев)	В 1923/24 году
Прибайкальский . .	—	—	91,1 кг	118,3 кг	—
Забайкальский . . .	3,76 т	76 кг	528,9 »	985,0 »	1.894,4 кг
Амурский	—	—	78,2 »	188,3 »	310,0 »
Зейский	—	—	137,3 »	124,9 »	234,7 »
Буреинский	—	—	182,9 »	288,3 »	422,2 »
Приамурский	—	—	125,4 »	231,4 »	334,1 »
Приморский	—	—	—	50,8 »	41,8 »
Ох.-Камчатский . . .	—	—	—	—	10,3 »
Всего официально зарегистр. . . .	12,45 т	0,95 т	1,14 т	1,58 т	3,25 т

Изучая добычу официально зарегистрированного золота (см. диаграмму), мы должны притти к заключению, что добыча официально зарегистрированного золота по годам удваивается, примерно, в каждом последующем году против предыдущего, несмотря на то, что, в частности 1923/24 операционный год, не может считаться особо благоприятным для развития золотого промысла, по причинам, упомянутым выше.

Особое оживление золотодобычных работ наблюдается в Забайкальском горном округе, где добывается свыше половины всего добываемого на ДВ золота.

Переходя к данным, полученным из золотосплавочных лабораторий, где вместе с официально зарегистрированным сплавляется, так называемое, вольноприносительское золото, имеем:

Название лаборатории	В 1922 г.	В 1923 г. (9 месяц.)	В 1923/24 опер. году
Читинская	1.967,7 кг	2.989,0 кг	4.331,4 т
Благовещенская	412,0 »	684,7 »	1.186,4 »
Зейская	75,8 »	213,3 »	443,5 »
Всего . . .	2,45 т	3,88 т	5,96 т

Размер действительной добычи золота слагается из количества сплавленного и контрабандно-вывезенного золота. Последнее принято считать на ДВ равным 50% от сплавленного золота; поэтому действительная добыча золота в ДВО выражается в следующих цифрах:

В 1922 году	3,68 тонн
» 1923 » (9 месяцев)	5,89 »
» 1923/24 опер. год	9,00 »

Это, в свою очередь, согласуется с действительным количеством рабочих и минимальным, потребным для их существования, заработком.

По форме эксплоатации, современную золотопромышленность можно подразделить на 2 основных группы, а именно: на арендаторскую и госзолотничную, в которой мелко арендаторские и золотничные работы до сих пор производились под непосредственным руководством органов горного надзора.

Соотношения между этими двумя видами промышленности следующие:

Виды промышленности	В 1923 г. (9 месяцев)	В 1923/24 операц. году
На приисках арендованных	1.007,8 кг	1.627,8 кг
На разрабатываемых государственных площадях	979,6 »	1.621,7 »
Всего	1,98 т	3,25 т

Золотой промысел в 1923/24 операционном году велся госучреждениями, кооперативными организациями, трудовыми артелями, частными предпринимателями и концессионерами, причем действовало девять механизированных предприятий, с помощью которых было добыто 523,8 кг или 16% от официально зарегистрированного золота.

Сопоставляя современную добычу со способами добычи в довоенное время, имеем теперь некоторое увеличение доли золота, добытого механическими способами (с 6% до 10,4%).

В консервации (к 1925 г.) находилось еще пять механизированных предприятий.

На 1 января 1925 г. в горных округах ДВО числилось подлежащих сдаче в аренду приисков и рудников: в Забайкальском 329, Амурском — 414, Зейском — 463, Буреинском — 377, Приамурском — 137, Приморском — 78.

По способу добычи официально зарегистрированного золота в 1923/24 операционном году было получено:

Способы добычи	Рассыпного	%	Рудного	%
Механич. способом	135,7 кг	4,8	274,6 кг	68
Мускульн. хоз работ	111,0 »	3,9	—	—
Старательск. работ	2.598,6 »	91,3	129,4 »	32
Итого	2,84 т	98	0,40 т	100
Всего	3,24 тонны			

Действительное количество задолжавшихся в золотопромышленности ДВ рабочих в довоенное время выражалось в среднем в 40.000 человек. По данным комиссии по колонизации ДВ в 1911 г. значится:

в Забайкалье	17.210 чел.
на Амуре	12.309 »
в Приморье	16.486 »
Всего	40.005 чел.

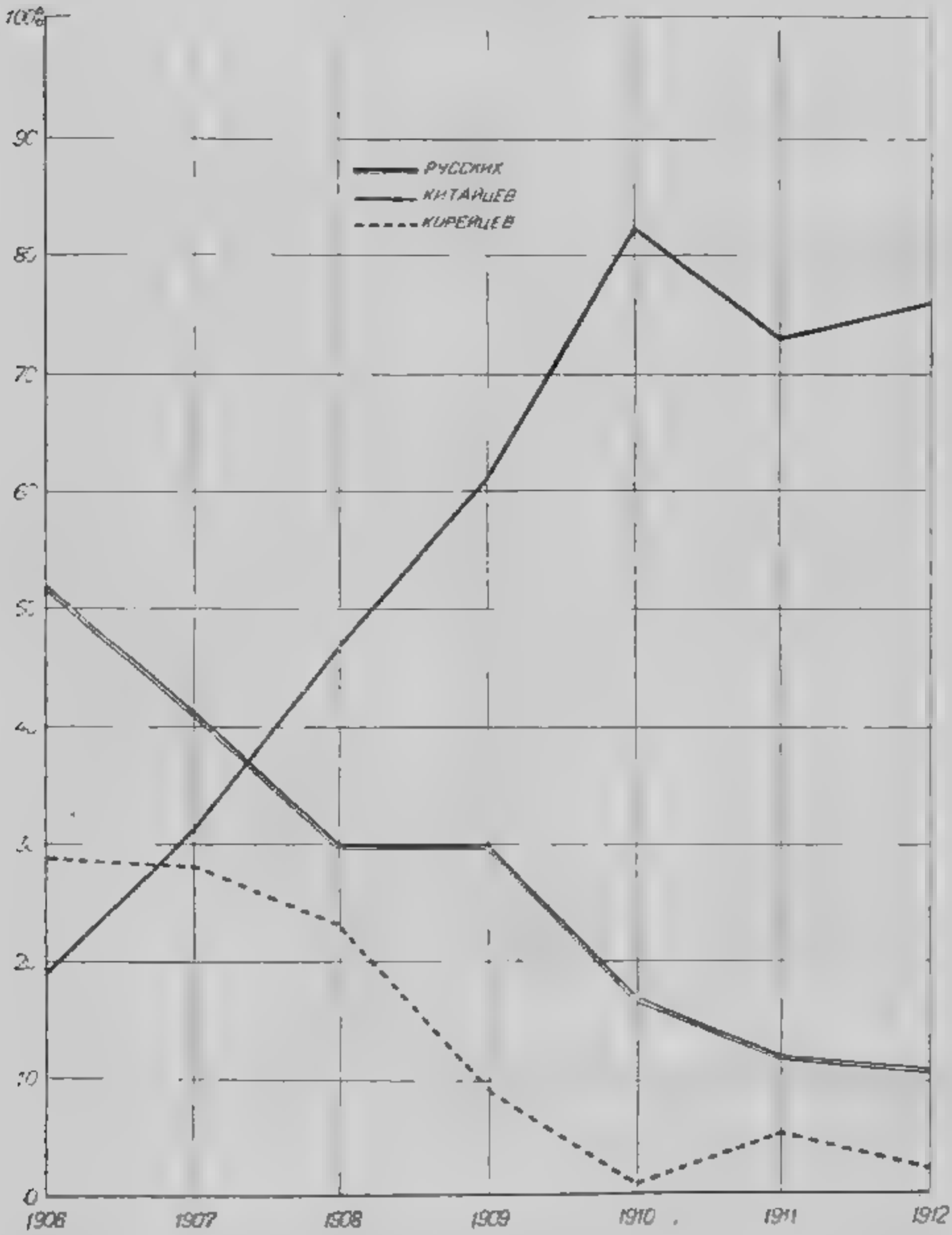
Движение зарегистрированных рабочих по округам ДВО выразилось:

Горные округа	В 1913 г.	В 1914 г.	В 1923 г.	В 1923/24 опер. году
Забайкальский	—	6.850	7.587	5.417
Амурский	—	4.518	1.275	538
Зейский	—	7.884	1.441	722
Буреинский	—	6.938	860	786
Приамурский	—	6.478	950	689
Охот.-Камчатский	—	—	—	450
Итого	35.758	32.812	12.235	8.674
При отношении иностранных рабочих к русским	82% и 18%	82% и 18%	51% и 49%	53% и 47%

Значительный отлив рабочей силы в 1923/24 операционном году, частью на Алдан и частью в Маньчжурию, было бусловлен следующими причинами:

1. Невыгодностью работ на выработанных хищнически площадях при высоких ценах на товаропродукты в приисковых

Движение труда в золотопромышленности



районах. Произведенные обследования показали, что средняя стоимость прожиточного набора на одного русского золотничника в Забайкальской губ. на 1 декабря 1924 г. выражалась в 23 руб. 70 коп.

Стоимость набора составляла, примерно, 65% стоимости бюджета русского рабочего, остальные 35% которого слагались из стоимости «положения», паспорта, подушного сбора, помещения, содержания милиции и местами соцстрахования и сельхозналога.

Потребный дневной заработок русского рабочего в этих условиях определялся в 1,2—1,9 *гр.*

Дневной заработок китайца в 0,7—0,9 *гр.*

Такой заработок не везде соответствовал содержанию золота в песках.

В настоящее время условия работ значительно видоизменились, в связи: 1) со снижением налогов и урегулированием наценок на товаропродукты приискового потребления, что является стимулом для обратного привлечения рабочих в тайгу; 2) стеснением притока рабочих китайцев, вследствие высоких паспортных сборов.

Снабжением товаропродуктами в приисковых районах ДВО в 1923 24 операционном году занимались Дальторг, кооперация и частные предприниматели и, отчасти, Дальбанк и Госбанк. Многие частные предприниматели в отношении снабжения арендованных ими приисков являлись не более как комиссионерами названных организаций.

Золотопромышленные предприятия снабжались:

1) государственные золотничные старательские работы, которыми добывается около половины всего регистрируемого на ДВ золота,—Дальторгом, кооперацией и частными предпринимателями;

2) частно-предпринимательские, ведущие хозяйственные работы предприятия, концессионные и арендаторские,—самими предпринимателями, с наложением на продаваемые рабочим и служащим припасы и товары определенного процента;

3) частно-арендаторские золотнично-старательские предприятия, за немногими исключениями, самими арендаторами, приобретающими товары и продукты на свои собственные средства, или посредством банковского кредита, а также с использованием кредита у частных торговцев.

Дальторг имел в означенных районах 26 лавок и 18 агентур; кооперация располагала в тех же районах 21 лавкой; указанное число государственных и кооперативных лавок в золотопромышленных районах ДВО является, конечно, недостаточным. но, принимая во внимание разбросанность приисков по громадной территории и недостаток свободных средств, приходилось мириться с невозможностью немедленного увеличения сети лавок государственными и кооперативными организациями.

В тесной связи со снабжением приисков товаропродуктами находится вопрос о скупке золота в приисковых районах.

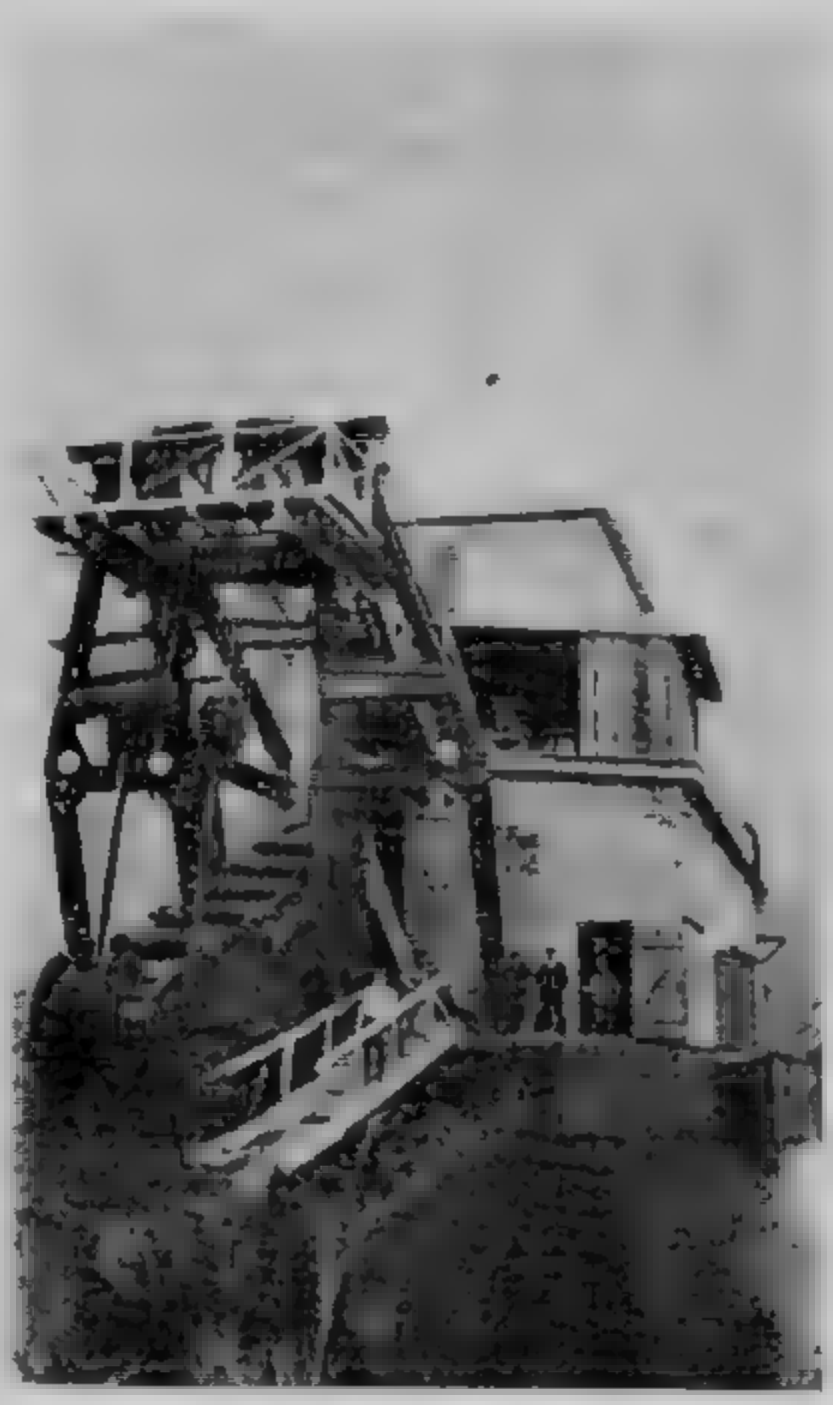
К 1 октября 1923 г. скупка золота на ДВ производилась по поручению НКФ Дальбанком, Госбанком, Дальторгом и

Дальцентросоюзом. Параллельно производилась скупка золота и непосредственно золотоскупочным аппаратом НКФ, сконструированным при Управлении УШКФ, по заданиям центра. С января 1924 г. последний аппарат был свернут.

Из указанных выше организаций главным собирателем шлихового золота в 1923/24 операционном году по Дальнему Востоку был Дальне-Восточный банк, органами которого было стянуто 2.625 кг, органами Дальторга за тот же период было скуплено 685,8 кг, учреждениями Госбанка—229,5 кг и, наконец, Центросоюзом—106,1 кг.

По всему Дальнему Востоку, по заданиям НКФ, в течение истекшего операционного года было скуплено золота—3.620,7 кг на общую сумму 4.043.556 руб. 92 коп.

Золотосплавочными лабораториями было зарегистрировано в течение истекшего года 5,98 тонны, из коих золотоскупочным аппаратам удалось скупить 58,7%.



Большая драга

В текущем полугодии 1924/25 г. операции по скупке золота были развернуты значительно шире, при чем они были сосредоточены в банках Дальне-Восточном и Государственном; за это время удалось собрать для НКФ 2.771,8 кг, из коих органами Дальбанка скуплено 1.697.8 кг., органами Госбанка 985,7 кг и, кроме того, доходного золота в виде долевых отчислений горного надзора и процентных удержаний, произведенных золотосплавочными лабораториями, за те же полгода собрано 88,3 кг.

Всего сплавлено золота за полугодие по всем трем лабораториям 3.544 кг, из каковых в распоряжение НКФ, как упоминалось выше, поступило 2.771,8 кг, что составляет 78,2%.

Таким образом, операции истекшего полугодия, в смысле скупки и противодействия утечки золота за границу, являются,

по сравнению с 1923 24 операционным годом, более благоприятными.

Для полноты картины состояния золотопромышленности ДВ в настоящее время целесообразно сказать несколько слов о характере тех предприятий, которые ведут добычу золота. К концу второго квартала текущего операционного года по официальной отчетности значилось на ДВ 126 золотопромышленных предприятий из них государственных 16, концессионных 2 и арендаторских 108.

Из действовавших к данному времени государственных предприятий одно механизированное, это—ульдегитская гидравлика; остальные 15 госпредприятий по существу не представляют отдельных производственных единиц, а не что иное, как целые районы распространения золотничко-старательских работ, производившихся под руководством и контролем горных управлений, в лице так называемых промысловых контор. Но с 1 апреля 1925 года указанные промысловые конторы упразднены и госзолотничные работы, а также ульдегитская гидравлика, перешли в ведение вновь организуемого государственного производственного органа Дальзолото, в котором сосредоточиваются все золотодобычные госразработки.

Концессионных золотых предприятий до марта месяца существовало два: концессия финляндского подданного Кайвисто и концессия гр. Винта. Первая из них имела в концессионном пользовании 3 приисковых отвода по р. Ул в Николаевском на Амуре районе. Концессионное предприятие гр. Винта, имеющее 8 дражных площадей по р. Семертак в Буреинском горном округе, существует уже три года. Работает одна 0,7 м драга. Надо полагать, что это предприятие, по крайней мере, на ближайшее время стабилизировалось, и размер добычи золота будет колебаться в пределах 50—65 кг.

Роль арендаторских предприятий в мелкой золотопромышленности ДВ до 1925 года, до организации треста Дальзолото, была значительна; там задолжалось до 47% общего количества рабочих, занятых в золотопромышленности, а количество золота, добываемого на этих приисках, по отчету за 1923 24 год, составляет 51%.

Создание крупных предприятий в современных условиях возможно лишь на ново-открытых золотых месторождениях или же при механизации работ на старых площадях; то и другое требует затраты солидных средств, каковыми современный частный арендатор не обладает. Следовательно, не будет грубой ошибкой, если сказать, что организация крупных, рациональных предприятий в золотом деле,—задача, выполнимая только средствами государства или же путем привлечения концессионного капитала, поскольку последний пойдет к нам в здоровой форме. По первому пути сделан уже значительный сдвиг вперед организацией треста Дальзолото. Для успеха концессионной

политики необходимо наилучшее ознакомление с концессионными объектами самих руководящих горной политикой органов, необходимо более точное выявление реальной ценности этих объектов. Это в значительной мере облегчит вопрос об установлении таких условий сдачи концессий, которые будут легко приемлемы, как для сдатчика, так равно и для концессионера. Необходимо геологическое исследование концессионных объектов и промышленная их разведка.

Выше уже указывалось, что доминирующее положение среди частной аренды занимает мелкая золотопромышленность или так называемая «амбаропромышленность»! Этот метод считается

«Американка» золотопромышленника «старателя»

до сего времени единственным выходом для разрешения вопроса об увеличении добычи золота, так как только через амбаропромышленность возможно было вернуть рабочих в тайгу и использовать ранее разрабатывавшиеся площади. За время гражданской войны и с уходом прежних хозяев исчезли все разведочные данные с приисков; указать место, где можно было работать наверняка, а не в темную, мог только мелкий арендатор, в большинстве случаев бывший служащий какой-либо золотопромышленной компании, подрядчик или сам бывший амбаропромышленник; только они могли знать, в каких еще неотработанных площадях осталось промышленное содержание золота, где можно было бы ставить старательские работы. Мелкий арендатор-амбаропромышленник быстрее приноравливался к местным таежным условиям

и таким образом становился проводником товаропродуктов в тайгу, организатором старательских работ. В начале 1921—1923 годов эта форма золотого промысла стала быстро развиваться и достигла максимального развития к январю 1924 г., когда число сданных в аренду приисков (в большинстве мелких) достигало 382, а затем аренда стала сокращаться и к 1 апреля 1925 г. число находящихся в аренде приисков уже равно было 350. Количество рабочих также стало уменьшаться: в 1922 году было 18.998 человек, в 1923 году 12.864 чел., в 1924 г. 8.674. Арендаторы стали отказываться от аренды.

Тяжелое положение частной промышленности было своевременно учтено и рядом законодательных актов облегчены условия аренды, снижены налоги на золотопромышленные предприятия, подняты цены на золото; однако, существенных результатов эти мероприятия для частной мелкой золотопромышленности не дали и не внесли в нее оживления.

Необходимо отметить, что отлив рабочих с приисков ДВ на Алдан тяжело отразился на всей золотопромышленности ДВ, а главным образом, на мелкой, но основные факторы, препятствующие в настоящее время развитию амбаропромышленности, лежат глубже. Эти моменты следующие.

1. Отсутствие средств у русских золотопромышленников.

2. Дороговизна товаропродуктов приискового потребления, выражающаяся индексом 1,8 против цен довоенного времени.

3. Истощение запасов золота в старых приисковых отводах.

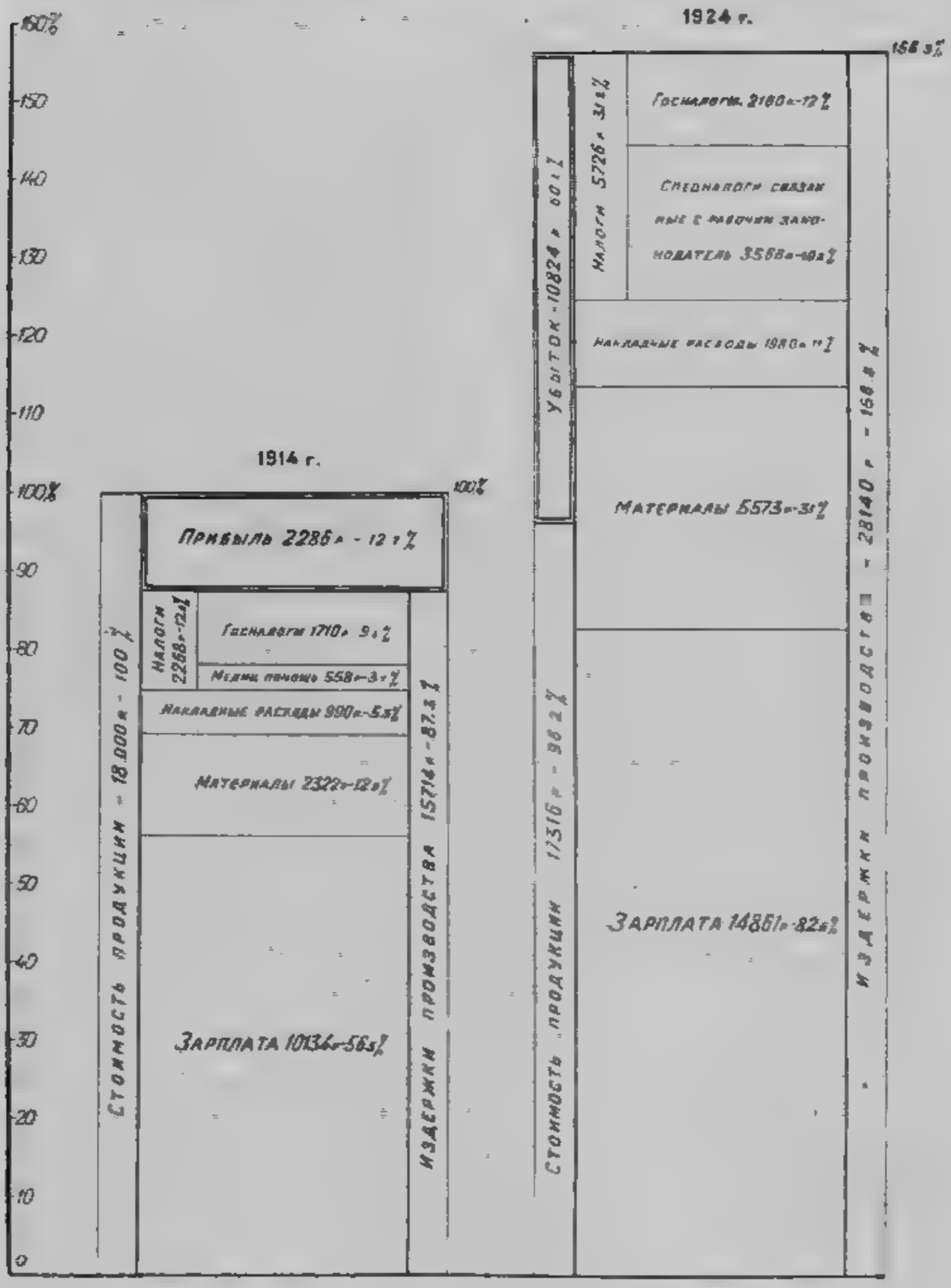
Вот эти моменты и определяют в данное время состояние мелкой золотопромышленности, которое можно охарактеризовать состоянием тяжелого кризиса (см. диаграмму). Чтобы точнее уяснить этот кризис, необходимо лишь несколько подробнее анализировать указанное. Например, старательские работы только тогда могут развиваться, когда арендатор, кроме открытия амбара, организует работы (ведет разведку, проводит канавы, кредитует рабочих на время подготовительных работ и т. д.); на все это ему нужен самому кредит не только товарный, но и денежный и долгосрочный.

Кредита такого нет. Если ему и открывают кредит Дальторг или Дальбанк, то в большинстве товарный и краткосрочный, что не дает ему возможности подготовки и он ограничивается лишь снабжением. Это же обстоятельство ведет к тому, что старатели вынуждены сами искать участки для работ.

О дороговизне товаропродуктов говорилось уже вначале; необходимо только подчеркнуть еще, что при оставшейся еще высокой стоимости бюджетного набора приискового рабочего, содержание золота в песках с каждым годом уменьшается, так как разрабатываются все старые площади и новых открытий, при полном отсутствии разведочных работ, не производится.

В интересах золотопромышленности, чтобы создать условия, благоприятные для ее возрождения и подъема, последними

ХАРАКТЕР РАСХОДОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПРИ ДОБЫЧЕ 1 ПУДА ЗОЛОТА В ДВО.



Необходимое безубыточное содержание золота в 100 пудах

— 18 д. — — 33 д. —

Промышленное содержание при 12% прибыли

— 21 д. — — 35 д. —

постановлениями налоги настолько снижены, что в сумме они достигли не только норм довоенного времени, но для мелкой золотопромышленности они значительно ниже последних. Для примера возьмем предприятие довоенного времени, которое вело работы хозяйским способом—мускульным трудом; в 1914 г. оно несло налогов—9.5%, расходы по медпомощи служащим и рабочим—3,1%, всего 12,6%; в 1923 24 году сумма налогов доходила до 31,8% стоимости производств по добыче золота; в настоящее время подобное частное предприятие будет нести на местные нужды 3% от добычи,а рендную плату 2%, страхование рабочих и местком на добытое золото составит 6%, всего таким образом, будет 11%, т. е. ниже на 1,2% против довоенного времени. Для мелкой золотопромышленности, для золотнично-старательских работ вся сумма налога будет максимум 6%. Государственные предприятия будут иметь налоговый расход только лишь по страхованию рабочих в размере 6%. Таким образом, новое законодательство установило благоприятную налоговую обстановку, особенно для частной мелкой золотопромышленности и для государственной.

Помимо упорядочения налоговой системы в золотопромышленности, осуществлено еще особенно ценное в интересах золотого дела мероприятие, а именно—поднята цена на золото до 5 руб. 50 коп. за 1,000 проб, т. е. почти до паритета, что в свою очередь облегчило положение золотопромышленности.

III. Государственный капитал в золотопромышленности

В недавнее время на Дальнем Востоке был организован Дальне-Восточный трест областного масштаба Дальзолото.

В задачи этого треста было поставлено:

а) упорядочение снабжения товаропродуктами и материалами приисковых районов ДВО;

б) расширение сети снабженческих лавок в золотоносных районах;

в) скупка добытого золота в целях уменьшения контрабандной утечки за границу.

При организации треста Дальзолото областные органы дали этому предприятию в уставной капитал 1.750 т. руб., с которым трест и начал свои операции.

Дальзолото приняло от Дальторга и других организаций ряд лавок в приисковых районах, упорядочив постановку торговли и скупки золота. Эта сеть была расширена. Трест вступил в экономическую борьбу с мелкими частными амбаропромышленниками, вытесняя их в тех местах, где он мог противопоставить частному капиталу лучшую постановку дела, как по добыче золота, так и по торговле и скупке золота.

Практика, хотя еще и кратковременная, работы Дальзолото уже показала, что система организации золотничных работ, принятая трестом, отвечает современным условиям жизни:

1) цены на золото во всех районах установлены Дальзолото наивысшие, каких до сего времени на приисках не существовало;

2) склады и лавки получили необходимый, полный ассортимент товаров;

3) продажные цены на приисках установлены ниже всех других торгующих организаций, при чем проводится определенно установленная минимальная наценка на заготовительную стоимость товаропродуктов;

Бурение на разведке золота

4) золотничные работы принимают организованную форму, путем подбора членов артелей и организации этих артелей через профсоюзы;

5) кредитование организованных артелей и предоставление им орудий производства (машин, котлов, насосов) ставится в основу производства добычи золота.

В дальнейшие задачи Дальзолото входит организация крупных золотопромышленных предприятий механизированного типа и производство промышленных разведок на золото.

Дальзолото предполагает в 1925 году добыть золота от 1,06 до 1,67 тонн, из которых около трех четвертей приходится на Забайкалье, а остальное на Амурскую губ.

Сеть снабженческих и золотоскупочных лавок, числом 48, с капиталом 1.350 тыс. руб., годовым оборотом в 2.150 т. руб. и возможностью скупить до 2,01 тонн золота, как на отдельных приисках, так и в приисковых районах, вообще, расширяется достаточно быстро.

Вследствие этого можно полагать, что скупка золота в действительности увеличится, торговля расширится, и капитал, вложенный в дело снабжения и скупки золота по всем отделениям треста Дальзолото, будет исчисляться в сумме до 2.500 тыс. рублей.

Хозяйские механические работы на приисках производятся пока по рч. Ульдегиту в Зейском горном округе американским гидравлическим способом. На 1925/26 год намечены работы еще: 1) На Орском дражном предприятии, в Николаевском районе (Приамурский округ); 2) на Харгинском дражном предприятии (Буреинский округ); 3) на Харгинском золотом руднике (Буреинский округ); 4) на руднике Золотая гора (Зейский округ).

На 1925/26 год работа Дальзолото намечается в следующем виде:

Наименование губ., районов и предприятий.	Добыча золота в *кг.*
1. Госзолотничные работы по Забайкальской губ. . .	1.539,7
2. » » по Амурской губ.	475,0
Хозяйственные работы (механизированные):	
3. Харгинское дражное предприятие (Буреин. окр.) .	262,0
4. Харгинское рудное предприятие (Буреинск. окр.) .	114,6
5. Ульдегитская гидравлика (Зейский г. округ) . . .	32,7
6. Рудник Золотая гора (Зейский г. округ.)	81,9
7. Орское дражное предприятие (Приам. г. окр.) . .	229,3
ИТОГО	2.735,2

Операции торгово-снабженческого и золотоскупочного отдела Дальзолото на 1925/26 год предполагаются такими:

Количество лавок до 60.

Общий оборот их до 6.000 тыс. руб.

Предполагается скупить золота 3,93 тонны—4.000 т. руб.

Общий полезный оборот до 10.000 тыс. руб.

На ближайшее время намечены следующие разведки:

1) В Забайкалье: а) на Амазаро-Урюмских пр. по р. Чичатке, Дессу, Джапиджаку и др., б) в Холоджиканском р. — по р. Утени, по ср. и нижн. течению р. Амазара и др., в) в Карийском — по правым притокам нижнего течения р. Шилки— между Карой и Горбицей; разведки всюду на россыпное золото.

2) В Амурской губ.: а) в Зейском горном округе—по р. Ульдегиту и по р. Хугдеру—в рудном месторождении Золотая Гора; б) в Селемджинском районе Буреинского округа: по р. Харге—в дражных площадях, по р. Харге — в рудных месторождениях золота; в) в Николаевском районе Приамурского горного округа—по р. Коль и Колчан—в дражных целиках.

В перспективе на ряд последующих лет намечаются разведки:

1) В Забайкалье — в Опонском (Бальджинском) районе на рудное и россыпное золото;

2) На Амуре — в бассейне р. Мамына и Гари (прит. р. Селемджи), по р. Гилюю, притоку р. Зеи;

3) в нижнем течении р. Амура — по р. Аимурн;

4) в Николаевском (на Амуре) районе — по речкам в бассейне озер Орель и Чля;

5) В Амгуно-Кербинском районе—по р. Гонгрену и Кербн.

Признавая золотое дело важной отраслью народного хозяйства в Дальне-Восточной области, необходимо обратить особое внимание на развитие Золотого дела до максимума, хотя бы для этого и потребовались затраты значительных государственных средств и принятие ряда кардинальных мер, направленных к реальному осуществлению задач по развитию золотопромышленности.

При проработке вопроса с плановой точки зрения и выявлении перспектив в золотом хозяйстве Дальнего Востока, надо поставить себе задачей доведение в ближайшее время добычи золота, по крайней мере, до довоенной нормы, т. е. до 30—33 тонны. Для этого надо провести следующие основные мероприятия:

1. Ремонт приисковых дорог и чистка фарватеров верхних течений судоходных рек. Если мы восстановим старые пути сообщения, то уже этим возобновим связь с многими отдаленными районами, сделавшимися почти недоступными за период революции и гражданской войны.

Само собой понятно, что и постройка новых путей во многих местах неизбежна.

Расчистка верховьев р.р. Зеи, Селемджи, Буреи, Амгуни и др. для установления регулярных пароходных рейсов в северные приисковые районы—также совершенно необходима.

2. Охрана золотых приисков является важным и серьезным фактором в деле развития золотого промысла в таежных районах. Как до войны, так и в настоящее время, тайга обычно наполняется в летний сезон шайками хунхузов и бандитов, грабящих приисковое население в моменты интенсивной добычи золота. Если в довоенное время, когда тайга была значительно оживлена, принимались меры к уничтожению хунхузничества, то теперь необходимо принять суровые меры к охране безопасности золотничных работ; в противном случае все стремления к развитию добычи золота будут сводиться к нулю. Конкретные меры должны выражаться в организации постоянных районных охранных отрядов для уничтожения шаек.

3. Необходимо выделить достаточно крупные средства на обследование и разведки концессионных объектов и освещение необследованных районов, согласно определенному плану работ.

Помимо этого, производственные органы также должны отпустить на разведочные работы значительные средства в виде процентных отчислений от добычи и скупки золота.

4. В отношении государственной промышленности необходимо поддержать госорганизации ДВО потребными денежными средствами, как для экономического охвата золотоносных районов в смысле упорядочения дела снабжения их товаропродуктами по доступным ценам и усиления скупки золота по наивысшим ценам, так и для организации самой добычи золота.

5. Для поддержания частной промышленности необходимо облегчить акционирование золотопромышленных обществ по выработанному типовому уставу, при чем для образования таких обществ надо принять явочный порядок.

Надо думать, что при современных условиях только такие формы частных организаций могут оказаться жизненными.

Создание золотопромышленного банка, который мог бы выдавать предпринимателям (не на скупку золота, а на производство) долгосрочный и льготный кредит, послужило бы к усилению добычи золота и к постановке более правильных и организованных работ.

Упрощение формальностей по получению дозволительных свидетельств на разведку и отмена заключения арендных договоров внесли бы сильное оживление в частную золотопромышленность. Основные пункты договоров можно было бы внести в «Положение о золотопромышленности». Открытые ранее прииски, имеющие оборудование или определенные запасы золота, должны, конечно, сдаваться на условиях арендного или концессионного договора.

6. Обращая особенное внимание в данное переходное время на мелкую золотопромышленность, выражающуюся, главным образом, в добыче золота золотнично-старательскими работами, как средствами государства, так и частных предпринимателей, надо принять ряд мер к упрощению и удешевлению производства приисковых отводов, выработанных ранее и годных теперь только для золотничных работ.

Предприятия среднего масштаба, с постановкой правильных хозяйских работ и с широким применением мускульного труда, являются, как было раньше изложено, в настоящих условиях нежизненными и могут существовать или при богатом содержании золота в площадях или при частичной механизации добычи золота и сокращении применения мускульного труда.

Для характеристики можно привести перечень дополнительных расходов к основной зарплате, устанавливаемых для участников по коллективным договорам: расходы на градационные—вдвое против основных; на отпускные—1 месяц всем без исключения; полных 100% жилой площади для рабочих; частичное

содержание школы семилетки; на обучение подростков 6% (вместо миним. 4%), на содержание фабзавуча; на культнужды, на содержание, отопление, освещение, воду и ремонт: клуба, библиотеки, школы грамоты, вечерних общеобразовательных курсов. Если еще учесть повышенную (на 25%) зарплату, низкие нормы выработки, 6-часовой рабочий день и проч., то выходит, что на 1 рубль зарплаты рабочего частное предприятие несет дополнительных расходов еще свыше одного рубля.

Отсюда ясно, что от мелких золотнично-старательских работ теперь целесообразнее переходить только к механическим способам добычи золота, где применяется ограниченное количество рабочих.

Крупные механизированные предприятия требуют на свое оборудование огромных средств.

Роль госпромышленности в крупной индустрии уже была ранее отмечена. Тресту Дальзолото при его весьма скромной программе потребуется в течение трех лет 1.500.000 рублей, при чем до 50% работ будет по восстановлению оборудованных ранее консервированных предприятий. При создании и оборудовании новых предприятий на каждое солидное механизированное предприятие потребуется: на оборудование в среднем до 700 т. руб. и на оборотные средства до 50 т. руб.

Считая, что если каждое предприятие будет в среднем давать до 0,32 тонн золота в год, то для добычи, например, 8 тонн потребуется организовать до 25 предприятий и израсходовать на оборудование более 17.000.000 рублей.

Если государство почему-либо не найдет возможным пойти на эти расходы в ближайшие пять лет, то надлежит озаботиться привлечением иностранного концессионного капитала в целях доведения добычи золота до довоенной нормы.[1]

Из описания состояния золотопромышленности ДВО можно видеть, что сейчас добыча золота равна приблизительно 9 тоннам (считая и контрабандно-уходящее золото). Приняв нормальный рост в золотой промышленности ежегодно в 10%, будем иметь к концу пятилетия 14 — 14,5 тонн и до 2 тонн к 1929 г. по Дальзолото от пуска в ход новых механизированных предприятий.

Следовательно, для доведения добычи золота до довоенных размеров, необходимо на добычу остальных 13 тонн в ближайший пятилетний срок вложить в золотопромышленность Дальнего Востока следующие средства:

а) на добычу 5 тонн золотнично-старательским способом (см. выше) до 6.000.000 руб.;

---

[1] Редакция считает, что многие положения автора в отношении общей политики золотопромышленности остались не вполне выясненными и требуют дальнейшего обсуждения.

б) на добычу 8 тонн золота механическими усовершенствованными методами до 19.000.000 руб.;

в) на расходы по разведкам—до 1.000.000 руб.

г) на дорожное строительство до 1.000.000 руб.

Общая сумма потребных средств до конца пятилетия (до 1931 года) выразится в грубых цифрах в 27—30 милл. руб. или в среднем по 6 милл. в год.

Сюда не входят текущие затраты, которые будут производиться средствами местных и областных органов.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

П. Медведев

Каменноугольная промышленность Дальнего Востока своим возникновением обязана, главным образом, сооружению железнодорожных магистралей, связавших его с остальной территорией Союза. В Забайкалье, при наличии обширных и многочисленных месторождений, она развилась исключительно в районах, непосредственно примыкающих к Читинской ж. д., приблизительно на одинаковых расстояниях друг от друга, базируясь на соответствующие участки Читинской ж. д., чем устранялась дальность перевозок. Таких предприятий в Забайкалье было четыре: Тарбагатайские, Черновские, Арбагарские и Харанорские копи.

Сооружение Амурской ж. д. вызвало к деятельности пока единственное в Амурской губ. каменноугольное предприятие—Кивдинские копи, предназначенные для обслуживания углем безлесного участка железной дороги.

Только каменноугольная промышленность Приморья возникла в несколько иных условиях: потребителем ископаемого угля являлись не только железные дороги, но и крупный портовый центр края—Владивосток, уже давно требовавший уголь и для морских пароходов, и для населения, и для промышленности, вследствие уничтожения лесов в Южно-Уссурийском крае.

В конце девяностых годов в Приморье возникают первые частные каменноугольные копи, а в 1902 году государственное предприятие -Сучанские копи для обслуживания военно-морского флота.

Каменноугольная промышленность в Забайкалье за последние годы претерпела резкие изменения, в связи с сокращением железнодорожного движения и переводом некоторых участков Читинской ж. д. на дрова.

Если в 1917 году общая добыча угля в Забайкалье на четырех действовавших в то время копях выразилась в 702,4 тыс. тонн, то в последующие годы, в связи с гражданской войной и интервенцией, деятельность копей сократилась на 50% и держалась за последние годы на уровне 311.200—327.600 тонн в год.

В 1920 году закрылись копи Тарбагатайские, вследствие вывоза с них мощной электростанции, обслуживавшей водоотлив, на Черемховские копи.

В конце февраля 1923 года закрылись, вследствие пожара, Харанорские копи. В 1924 году, в связи с переводом участков Читинской ж. д. Верхнеудинск—Могзон и Карымская—Куенга на дровяное отопление, закрылись копи Халяртинские, возникшие в 1921 году на смену Тарбагатайских, и копи Арбагарские.

На возобновление работ на Тарбагатайских копях в более или менее ближайшем будущем оснований нет, так как обильный приток воды из р. Хилка требует установки мощного водоотлива, а для организации многоярусной вскрыши имеющегося в месторождении мощного рабочего пласта (10,6 *м*) потребуется установка не менее трех мощных экскаваторов.

Харанорские копи, как находящиеся на территории Бурятско-Монгольской Республики, перешли в ее распоряжение. При мощности пласта в 17—19 *м* и такой же мощности прикрывающих уголь пород, экономически выгодной является система многоярусной вскрыши пород экскаваторами, с затратой на организацию таких работ крупных денежных средств, что, при низких качествах угля и ограниченном рынке, устраняет возможность возобновления работ на этих копях в ближайшем будущем.

Арбагарские копи, в связи с отсутствием потребителя, остаются в состоянии консервации.

Таким образом, в настоящее время в Забайкалье осталось действующим лишь одно буроугольное предприятие—Черновские копи.

Эти копи являются угольной базой Забайкалья, снабжающей своим углем как гор. Читу, так и Читинскую ж. д. на участках Могзон—Карымская—Маньчжурия и, отчасти, Карымская—Куенга.

В связи с сокращением потребления угля как на Читинской ж. д., так и в г. Чите, Черновские копи работают последние годы с нагрузкой в 50% от своей технической мощности и дали в 1924 г., например, всего 15,9 тыс. тонн угля, несмотря на то, что прочие копи были закрыты.

Черновские копи эксплоатируют пласт бурого угля мощностью от 4 до 7 метров, залегающий мульдообразно на площади до 4,5 кв. *км* и заключающий в себе до 25 миллионов тонн промышленного угля; прикрывающие породы имеют мощность от 4 до 30 метров, что допускает эксплоатацию открытым разрезом, с применением механической вскрыши прикрывающих пород помощью экскаваторов.

К особенно благоприятным условиям Черновского месторождения относятся:

1) спокойное залегание угля на всем протяжении мульды;
2) отсутствие грунтовой воды;

3) легкая разработка торфов (песчанистая глина, рыхлые сланцы) почти на всем протяжении месторождения;

4) легкая добыча мерзлого угля с помощью взрывчатых веществ, что повышает производительность забойщика до 8,1—9,8 тонн в рабочий день.

К невыгодной стороне месторождения относится наличность вечной мерзлоты, что требует организации вскрышных работ на большом фронте для предварительного оттаивания.

Качество угля: влаги 18,5%, золы 6,8%, серы 0,45%, летучих 31,5%, беззольного кокса 42,75%; теплотворная способность 4885. К недостаткам угля относится его свойство рассыпаться в мелочь при непосредственном действии солнечных лучей; предохраненный же от действия последних, он сохраняется продолжительное время.

Работы по добыче угля открытые и ведутся в две стадии: 1) вскрыша прикрывающих пород тремя экскаваторами и 2) добыча угля мускульной силой, с применением взрывчатых веществ. Транспортировка угля от места добычи к погрузочным эстокадам частью паровая, частью электрическая.

Число рабочих на эксплоатационных работах, при годовой добыче до 10 миллионов пудов, 250. На сезонных работах по вскрыше торфов 80 рабочих.

До 1920 года Черновские копи представляли собою три отдельных предприятия, которые с переходом в руки государства объединились в одно.

Объединение потребовало концентрации работ, которая закончилась в 1924 году. Работы сосредоточились на новом, Ленинском, фронте длиной 570 саж. Имеются два подъемника, допускающие производительность предприятия до 20 милл. пуд. в год. Запас вскрытого угля до 15 милл. пуд., что обеспечивает предприятие на полтора года при настоящем масштабе работ. На очереди стоит приобретение двух мощных многоковшовых экскаваторов с суточной производительностью до 300 куб. саж. каждого, что позволит организовать вскрышные работы на частях мульды с более глубоким залеганием угля и обеспечит нормальную работу предприятия в предстоящее десятилетие.

Добыча угля по годам выразилась (в пудах):

1916 г.	18.588.000
1917 »	24.135.000
1918 »	15.869.000
1919 »	20.084.000
1920 »	14.816.000
1921 »	12.318.000
1922 »	12.384.000
1923 »	14.805.000
1924 »	9.720.000

Снижение добычи в 1924 году вызвано двумя причинами: 1) частичным переходом Чит. жел. дор. на дровяное отопление и 2) выходом черемховского угля на Чит. жел. дор.

Переход на дровяное отопление вызван более низкими ценами на дрова, по сравнению с углем как в Западном Забайкалье, так, отчасти, и в Восточном.

Сдаточная цена на черновской и близкий ему по качеству каляртинский уголь в 1923 году и, отчасти, в 1924 г. держалась на 6,5 коп. за пуд, что при эквиваленте в 2,9 тонны соответствует 11 р. 40 к. за куб. саж. дров (или 1 р. 20 к. за 1 куб. метр) в то время, как заготовительные цены на дрова в районе Верхнеудинск—Хилок—Могзон стояли в пределах от 6 до 9 руб.; поэтому железная дорога предпочла более дорогому углю дешевые дрова. Выгода дровяного топлива на этом участке делалась еще более ощутительной, так как указанный участок является сплошь дровяным, что устраняет необходимость дальних перевозок и связанных с этим затрат, неизбежных при пользовании углем.

Однако, если учесть наблюдаемый последовательный рост заготовительных цен на дрова и, наоборот, снижение сдаточных цен на черновской уголь, которые уже доведены до 5,8 к., при чем ожидается еще и дальнейшее снижение, то, несомненно, наблюдающиеся сейчас выгоды в дровяном отоплении отпадут, и переход Читинской жел. дор. на минеральное топливо сделается неизбежным.

Что касается дровяного топлива на восточном участке Читинской жел. дор.—Карымская-Куенга, то этот участок не имеет достаточных запасов своих дров и пользуется привозными дровами, отчасти с востока (ст. Укурей) и отчасти с запада (Татауровская дача к западу от г. Читы). Если переход на дрова на этом участке был вызван высокой заготовительной ценой Арбагарского угля, то от этого перехода Читинская жел. дор. все-таки не получила ожидаемых выгод и, в целях поддержания топливного хозяйства на надлежащем уровне, бросила сюда весь избыток Черемховского угля, который не нашел применения на пассажирские паровозы на западном участке дороги. В настоящее время дорога, по собственной инициативе, предприняла разведки Букачачинского месторождения с целью организации снабжения собственным углем участка Куенга—Сковородино.

Кивдинские копи в Амурской губ. расположены в 16 *км* от ст. Бурея Уссурийской жел. дор. и соединены с главной магистралью подъездным широколейным путем.

Мощность рабочего пласта 2—2,2 метра; пласт залегает в возвышенности, сложенной из рыхлых, легко размываемых песчанистых глин. Уголь по качеству является худшим на ДВ: содержит влаги 28,4%, золы 9,98%, серы 0,24%, летучих 36,19%.

Пласт залегает горизонтально в увале возвышенности, что допускает разработку его помощью штолен.

Запасы угля в эксплоатируемом участке ограничены и обеспечивают работу предприятия лишь на ближайшее пятилетие.

Ограниченные запасы и низкое качество кивдинского угля, не удовлетворяющее ни Уссурийскую жел. дор., ни других потребителей, выдвинули необходимость перенесения предприятия в другой, более выгодный пункт обширного угленосного бассейна Буреинско-Завитинской группы.

В настоящее время производится обследование Архаринского месторождения, близ ст. Архары, которое, по качеству и по запасам угля, может удовлетворить потребителей, в особенности Благовещенск, где угольное отопление до сего времени не получило развития исключительно вследствие низкого качества Кивдинского угля.

При создании нового каменноугольного предприятия в Архаре, при эквиваленте этого угля равном 3,3 тонн и сдаточной цене в 3,96 р. за тонну, стоимость его количества, эквивалентного 1 куб. саж. дров (9,7 *куб. м*) в Благовещенске будет 21 р. и в Хабаровске 22 р. 60 к., тогда как цены на дрова сейчас в Благовещенске 24 р. и в Хабаровске 28 руб. за куб. саж., и имеется тенденция к дальнейшему их росту.

Таким образом, организация нового каменноугольного предприятия на Архаре создаст благоприятные условия для перехода Благовещенска и Хабаровска на минеральное топливо, что сразу же увеличит сбыт ископаемого угля в Амурской губ. не менее, как до 114.660 тыс. тонн в год вместо нынешних 4 миллионов общего сбыта кивдинского угля.

Добыча ископаемого угля в Приморской губ. за последнее десятилетие выражалась так (в тыс. тонн):

Годы	Каменного угля			Бурого угля			Всего в Приморье
	Случан.	Частн.	Итого	Артем.	Частн.	Итого	
1915	204,8	66,3	271,1	—	186,2	186,2	457,3
1916	270,2	99,0	369,3	—	224,5	224,5	593,8
1917	294,0	99,9	393,9	—	216,1	216,1	610,0
1918	205,8	61,0	266,8	—	261,7	261,7	528,5
1919	118,1	80,9	199,0	—	281,1	281,1	480,1
1920	119,0	69,8	188,8	—	289,4	289,4	478,2
1921	122,9	41,1	164,0	—	294,5	294,5	458,5
1922	137,9	78,0	215,9	116,9	234,4	351,3	567,2
1923	233,2	46,0	279,2	134,1	230,2	364,3	643,5
1924	200,0	20,7	220,7	173,7	169,3	343,0	563,7

Из приведенных данных видно, что каменноугольная промышленность Приморья за последнее десятилетие держалась в общем на устойчивом уровне, не выявляя тенденции к значительному снижению, несмотря на интервенцию и гражданскую

[1] Артемовские в общем числе с частными.

войну и почти полное прекращение промышленной деятельности в крае.

Следует отметить последовательный рост добычи бурого угля и начавшееся сокращение деятельности частных копей со времени перехода в 1923 г. наиболее мощных в Приморье буроугольных Артемовских копей в руки государства; если частные копи в 1922 г. давали 76% всей добычи угля, то в 1924 году на их долю пришлось всего лишь 33% всей добычи. Начавшийся в 1923 году процесс сокращения и самоликвидации частных копей продолжается до настоящего времени, и из 14 отдельных частных предприятий, действовавших в 1923 году, к концу того же года оставалось 6, а в настоящее время одно (Таврическое копи).

Артемовские копи расположены в центре обширного месторождения бурого угля в районе к востоку от ст. Угольной Уссурийской жел. дор., с общим геологическим запасом в 37 милл. тонн.

Наличие двух рабочих пластов, общей мощностью в 4,5 метра, при постоянстве их залегания допускает быстрое развитие работ до уровня существующей потребности рынка в буром угле.

Средний технический анализ бурого Артемовского угля дает: влаги 25,64%, серы 0,41%, летучих 35,28, золы 6%, теплотворная способность 4.700 калорий.

Копи находятся в периоде своего развития до пределов возможно полного охвата своей продукцией внутреннего рынка.

Запасы угля в шахтах 3.762.000 тонн.

Среднее число рабочих 1.300.

Производственная мощность Артемовских копей в настоящее время доведена до 360 тыс. тонн угля в год, а к 1930 году ее намечается довести до 490 тыс. тонн.

Сучанские копи представляют собою наиболее крупное каменноугольное предприятие на ДВ как по объему работ, так и по имеющимся на них техническим оборудованиям. Копи находятся в 42 *км* от устья р. Сучана и в 151 *км* от Владивостока.

Месторождение приурочено к юрским отложениям и заключает в себе свиту из семи пластов каменного угля.

Месторождение прослежено на протяжении 7,1 *км*. Характер его залегания несколько неблагоприятен для эксплоатации. Геологический запас определяется свыше 32 милл. тонн; но, учитывая особенности месторождения, запасы, доступные для эксплоатации, должны быть значительно уменьшены, и их следует принимать из осторожности не более 8.200—9.800 тыс. тонн.

Качество Сучанского угля сильно варьирует и изменяется от антрацитов, через тощие угли, до коксовых спекающихся и даже длиннопламенных. Лучшими являются коксовые спекающиеся угли, с содержанием золы 8—12% и летучих 15—28%, при теплотворной способности 7.200 калорий, могущие, в силу своих высоких качеств, успешно конкурировать с лучшими

иностранными углями как в Маньчжурии, так и в портах Тихого океана.

Тонкие, крутопадающие пласты требуют оборудования глубоких шахт и содержания длинных откаточных штреков. Рациональная, наиболее выгодная эксплоатация требует одновременной разработки всей свиты рабочих пластов, с применением рассекающих свиту квершлагов.

Техническая мощность предприятия, при наличии сложной транспортировки угля к станции Кангауз (начальная станция широкой колеи Уссурийской жел. дор. в 38 *км* от Сучанских копей), при наличии четырех перевальных участков, требующих канатной тяги, ограничивалась не более 247 тыс. тонн угля в год на вывоз. В настоящее время построена обходная ветка, устраняющая три главнейших перевалки, что допускает усилить вывоз до 311 тыс. тонн в год.

Рабочих 1900, из них служащих 96.

Сучанское предприятие было организовано в 1902 году исключительно для снабжения Владивостокского военного флота и порта местным углем. После японской войны роль Сучана меняется, и он получает значение не только предприятия, обслуживающего военные цели, но, главным образом, поддерживающего нужды русского коммерческого флота на ДВ; Сучан получает значение регулятора цен на уголь во Владивостоке, к цене которого ($13^1/_2$ коп. за пуд) принужден был применяться и японский уголь, ввозимый в значительных количествах во Владивосток.

В настоящее время перед Сучаном выявилась новая задача, которой он не имел прежде, это — участие в общем нашем дальне-восточном экспорте. В этом отношении для Сучана уже наметились определенные перспективы, как по вывозу в С. Маньчжурию (в Харбин), куда за истекшее полугодие уже вывезено 53.800 тонн сучанского угля, так и морем в Сингапур, пока для снабжения пароходов Доброфлота, на линии Одесса—Владивосток, в количестве до 327 тыс. тонн в год.

Перспективы угольного экспорта сейчас складываются таким образом. Продажные цены экспортного угля в Маньчжурию обнаруживают последовательное снижение с 17.4 коп. за пуд в начале 1923/24 года франко Кангауз до 13,4 коп. в настоящее время.

Конкурентами Сучана на маньчжурском рынке выступают Фушунские (японские, принадлежащие Южно-Маньчжурской жел. дор.) и Мацисхинские (вновь открытые и принадлежащие Кит.-Вост. жел. дор.).

Конкуренция сучанского, фушунского и мацисхинского угля в Харбине, при сравнительно ограниченной емкости маньчжурского рынка (до 490 тыс. тонн в год), может вызвать новое снижение цен на уголь до пределов, убыточных для Сучана.

Поэтому организация массового вывоза сучанского угля в порты Тихого Океана является неотложной.

В этом направлении уже сделаны все реальные шаги, и выяснена возможность размещения сучанского угля в Сингапуре по цене 16 руб. 50 коп. за тонну и при себестоимости, с учетом фрахта и прочих расходов в 16 руб., т. е. уголь может разместиться с прибылью свыше $^{3}/_{4}$ коп. за пуд (45 коп. на тонну).

Перспективы по сбыту сучанского угля в Шанхай также складываются благоприятно.

Шанхайский рынок потребляет до 2 миллионов тонн угля в год.

Цена в Шанхае на уголь, аналогичный сучанскому, от 13 руб. 70 коп. до 15 руб. 80 коп. за тонну.

Себестоимость сучанского угля франко-склад-Шанхай со всеми расходами по транспорту 13 руб. 40 коп., что допускает безубыточный выход сучанского угля в Шанхай.

В случае же применения сучанского угля в смеси с бурым (последнего 30%), себестоимость смеси в Шанхае будет 12 руб. 13 коп., что допускает распределение угля с значительною прибылью.

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Т. М. Борисов

1. Рыбопромысловые районы

Дальневосточная рыбопромышленность в настоящий момент характерна:

1) заметным [1] уменьшением основных запасов главного объекта промысла—лососевых,

2) японской «рыбной интервенцией» и

3) переходом от варварских способов обработки рыбы—к лучшим.

Продуктивность наших дальневосточных вод еще точно не установлена. Раньше записи велись со слов промышленника, которому, во избежание конкуренции на торгах, если промысел был хорош, выгодно было уменьшать свой лов раза в два. Если же промысел терял рентабельность, то промышленник преувеличивал лов в надежде, что промысел снова будет заторгован, и он сможет продать свои постройки.

В настоящее время для довоенного периода в литературе имеются следующие цифры о годовой продуктивности рыбалок Дальнего Востока:

а) по данным центральной литературы—327 тыс. тонн в год. (Рыб. Хоз. Кн. III, Москва, 1923 г., стр 14);

б) по данным краевых исследователей рыбного дела—158.400 тонн в год, в среднем за шестилетие 1911—1916 гг. (Доклад по вопросам экон. Дальнего Востока 1922 г., Владивосток, стр. 212).

Ценность годовой продукции в довоенное время выражалась в небольших цифрах (15—16 милл. рублей), ибо в то время продукты изготовлялись самые дешевые: японский сухой засол и русский пласт, которые, в общем, в местах изготовления расценивались от 60 коп. до 1 рубля за пуд (от 39 руб. 60 коп. до 61 руб. за тонну).

---

[1] На Камчатке это становится заметным, на Амуре же уменьшение лососевых катастрофично.

Уловы лосевых за последние годы по всему Дальнему Востоку выражаются в следующих цифрах:

в 1923 году	102,4 тыс. тонн
в 1924 году	125,1 тыс. тонн [1]

Вся продукция, в среднем, исчисляется в 188,3 тыс. тонн, которые слагаются из следующих цифр:

рыбных консервов	28.600 тонн
соленой рыбы япон. засола	125.300 тонн
» » — русск. »	4.900 тонн
икры на японск. рынок	4.100 тонн
» » русск. »	800 тонн
сельди в свежем виде	16.380 тонн
разной другой рыбы, крабов, трепангов и морской капусты	8.200 тонн
Всего	188.280 тонн [2]

Ценность годовой продукции последних лет можно определить в 40,000.000 рублей. Повышение ценности продукции, против довоенного времени, нужно всецело отнести за счет лучшей обработки.

Если принять во внимание давнюю эксплоатацию, особенно японцами, вод Дальнего Востока, применение усовершенствованных орудий лова, обслуживание побережья в большинстве паровым, а не парусным, как ранее было, флотом, то цифры последних лет нужно признать определяющими нормальную и, пожалуй, максимальную [3] продукцию дальневосточной рыбопромышленности.

Обыкновенно принято считать протяжение побережья русского Дальнего Востока в 19.200 *км*. Это—огибая все бухточки, заливы и острова. Но не все эти 19.200 *км* пригодны для промышленных целей. Районов с промысловыми глубинами на данном протяжении сравнительно немного. Изредка, это—отмелые берега, но в большинстве приглубые, при чем в последнем случае самые берега скалисты и недоступны, за отсутствием удобных заливов и бухточек, для промысловых работ.

Все побережье разбито на 12 рыбопромысловых районов, которые обслуживаются инспекторами рыболовства и промысловыми досмотрщиками. Район от р. Анадырь к северу, богатый промыслом моржа, промысловым надзором посещается случайно, иногда в несколько лет один раз.

---

[1] Статистический справочник по ДВО, Хабаровск, 1925 г.

[2] Опер. план работ по сельск. и лесн. хоз. на 1924—1925 г., изд. Дальземуправления, Хабаровск, 1924 г.

[3] Вопрос может считаться решенным только для лососевых; возможность расширения использования других объектов морских богатств вряд ли можно считать закрытой. *Ред.*

Административные границы районов следующие:

1. Юго-Западный (Приморский)—от границы с Кореей до М. Лазарева.

2. Николаевский, 1924 года—Охотское море от мыса Лазарева до залива Аян; Амурский лиман; по реке Амуру вверх до села Циммермановки. Этот район с 1924 года подразделяется на два подрайона: лиманный—все воды ниже г. Николаевска и амгунский—все воды от г. Николаевска до Циммермановки, включая р. Амгунь. В 1923—1924 году подразделения на подрайоны не было.

3. Сахалинский, 1924 г.—русское побережье острова Сахалина, за исключением части, входящей в состав Амурского Лимана (от залива Байкал до мыса Погиби).

4. Хабаровский, 1924 г.—р. Амур от Хабаровска вниз до села Троицкого, в 1923 24 году—р. Амур от села Циммермановки до г. Хабаровска, река Уссури с притоками и озеро Ханка.

5. Мариинский, 1914 г.—р. Амур между селением Троицким и Софийским.

6. Охотский район, 1914 г., от порта Аян до р. Иреть включительно.

7. Гижигинский. 1923—1924 г., от р. Иреть до м. Божедомовка.

8. Ичинский, 1923—1924 годы, от м. Божедомовка до р. Брюмкиной.

9. Западно-Камчатский—от р. Брюмкиной до м. Лопатка.

10. Восточно-Камчатский, 1924 г., восточное побережье Камчатки и Анадырский Округ; 1923—1924 годы от м. Лопатка до р. Озерной, в заливе Озерном.

11. Карагинский, 1923—1924 годы, от р. Озерной до м. Говена.

12. Олюторо-Наваринский—от м. Говена до р. Анадырь.

Обращаясь к обзору каждого в отдельности района, немного остановимся на их особенностях по объектам промысла и по удобству эксплоатации.

Юго-Западный (Приморский) район имеет крупную рыбопромышленность только в своей южной части (Залив Петра Великого). Это—единственный район с разнообразными объектами промысла, имеющий промысловое значение круглый год. В среднем, в районе ежегодно добывается:

сельди	50,000.000 штук
других пород рыбы	3.200 тонн
крабов	600.000 шт.
шримсов	24,4 тонн
трепангов	4.000.000 шт.
морской капусты	4.900 тонн
ракушек и устриц	1.000.000 шт.

Юго-Западный район таит в себе много возможностей. Так, совершенно еще не развит промысел трески на глубинах, вдали от берега; не приступили к промыслу тунцов, не оборудован

еще тралловый промысел, который может дать богатые уловы камбалы, к тому же в зимнее время, когда возможен экспорт этой рыбы в свежем виде в Японию и Китай.

Второе место в Юго-западном районе занимает Советский подрайон, особенно местности около Советской Гавани: бухта Ванина, бухта Силантьева и устье реки Тумнин (Датта), где ловится сима (из семейства лососевых), горбуша, сельдь, крабы и треска. Сима—это крупный, красивый лосось (от 2 до 10 кг), с нежным мясом, вывозится с реки Датта в Японию, главным образом, в свежем виде. В Датту, как и на Амур, приходят охотно японские морозилки. Сима и горбуша с Датты поступают на рынки Японии самыми первыми и открывают там сезон свежей лососины. Ежегодно рыбалки Датты и Советской Гавани дают в среднем 25.000.000 шт. сельди, 500.000 шт. горбуши, 250.000 шт. симы и до 35.000 шт. кеты.

Помимо указанных местностей, остальная, к тому же и большая, часть района, как отмечено выше, имеет неприветливые, скалистые, приглубые берега, характерные отсутствием промысловых рыб.

В Приморском районе открыто следующее число промыслов:

морских рыболовных	52 уч.
краболовных	28 »
трескоуловных	14 »
крабообделочных	3 »
моллюсковых	2 »
береговых селедочных	156 »
промысел морской капусты	1 »
трепанголовных [1]	1 »
скупных селедочных	13 »
подледных сеточных	125 »
» неводных	24 »
речных рыболовных	8 »
» засольных	1 »

Николаевский на Амуре район имеет промысел только лососевый, который с каждым годом уменьшается.

В этом районе приготовлено рыбных товаров:

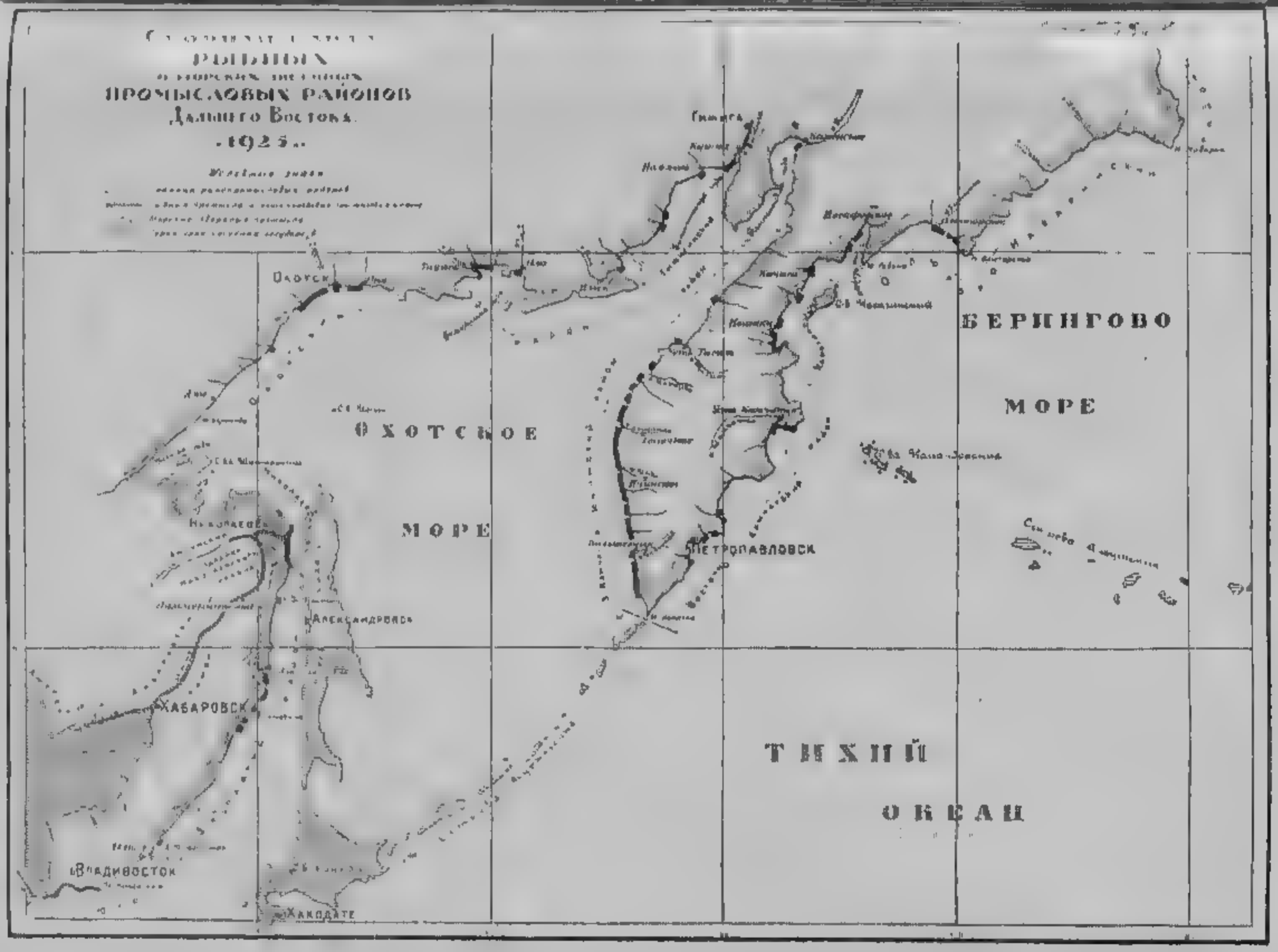
в 1914 г.	32.390	тонн [2]
» 1923 г.	12.700	»
(в том числе в мороженом, а следовательно и в круглом виде)	4.900	» [3]
» 1924 г.	28.600	»
(в том числе в мороженом виде)	4.400	» [4]

[1] Под трепанголовный промысел сдан весь залив Петра Великого, при чем он разделен на три поля; промысел производится на одном поле, а остальные два отдыхают.

[2] Цифру по мотивам, изложенным в начале статьи, нужно считать преуменьшенной.

[3] Год не горбушечный, а потому улов состоит преимущественно из кеты в круглом виде, т. е. нечищенной рыбы.

[4] В общем улове горбуши—9.000 тонн. Сведения за 1923 и 1924 годы нужно признать точными.


РЫБНЫХ
ПРОМЫСЛОВЫХ РАЙОНОВ
Дальнего Востока
1925
ОХОТСКОЕ
МОРЕ
БЕРИНГОВО
МОРЕ
ТИХИЙ
ОКЕАН
Охотск
Николаевск
Александровск
Хабаровск
Владивосток
Хакодате
Петропавловск

По удобству эксплоатации Николаевский район - самый лучший и считается колыбелью русской дальневосточной рыбопромышленности. Огромная река давала достаточно лососевых и к тому же служила наидешевейшим и наудобнейшим путем для передвижения рыбных грузов к Западу. В первые годы своего развития Амурская рыбопромышленность снабжала не только Сибирь и Европейскую Россию. но и Японию, куда горбуша и кета вывозилась на многочисленном парусно-моторном флоте.

По сведениям промыслового надзора движение японских судов в районе выражалось в следующих цифрах: [1]

в 1909 г.	73	парохода	всего в	23581,10	рег. тонн	69	шхун	8930,03 рег. тонн
» 1910 г.	81	»	»	25782,42	» »	52	»	6622,79 » »
» 1911 г.	80	»	»	30527	» »	36	»	4439 » »
» 1912 г.	53	»	»	16232	» »	34	»	4304 » »

Как ни странно, но Николаевский район имеет всего один консервный завод, изготовляющий закусочные консервы (на промысле «Нижнее Пронге»). Развития консервной промышленности, особенно по изготовлению из амурских лососевых пищевых консервов, имеющих неограниченный сбыт за границей, не произошло (по заявлению заводчиков), вследствие слишком нежного мяса николаевской осенней кеты, которая очень скоро в банке превращается в желе, т. е. не сохраняется долгое время куском, как сохраняются красная и, отчасти, горбуша.

Также первое время не прививалось на Амуре и рефрижераторное дело (холодильные склады), хотя попытки к этому и были. В низовьях Амура в 1908—1910 годах было построено два рефрижиратора: один на мысу Пронге в 53 км от г. Николаевска и второй на мысу Вассэ в 21 км от г. Николаевска. Первый рефрижиратор существует и в настоящее время; второй сожжен во время николаевских событий 1920 года.

Предполагалось мороженую кету доставлять в Германию, Англию и на внутренние рынки Сибири и Европейской России. Дело остановилось через несколько лет, как сообщали, вследствие того, что кета прибывала на рынки сбыта дорого стоющей и не имеющей высоких вкусовых качеств. Последние терялись за долгое время хранения в рефрижираторах.

Теперь в хранении рыбы, без изменения ее качеств, сделаны большие усовершенствования, и, возможно, в недалеком будущем амурская кета будет необходимым продуктом лондонского и других европейских заграничных рынков. Сбыт же на своих, хотя бы на сибирских рынках, мороженая кета вряд ли найдет, в виду наличия и в Байкале, и в Енисее, и в Оби своей рыбы с высокими вкусовыми достоинствами и замороженной в естественных, а следовательно, дешевых условиях.

---

[1] Рыб. Пром. ДВ в 1912 г., Хабаровск, 1913 г., стр. 31.

В мороженом виде в 1912 году вывезено на внутренний рынок из Николаевска на Амуре: летней кеты 180,3 тонны и осенней кеты 424,5 тонн. (Рыб. Пром. ДВ в 1912 году, стр. 28); в 1913 году вывезено на внутренний рынок: летней кеты 214,5 тонн и осенней кеты 517,5 тонн; кроме того, вывезено на английском пароходе—рефрижираторе—118.000 шт. летней (307,9 тонн.) и 108.000 шт. (530,6 тонн.) осенней (Мат. к поз. Рус. рыболовства в 1913 году, Петроград, 1915, стр. 28 и 30).

В 1923 году вывезено в Японию в свежем виде 4.980 тонн и в 1924 году—4.460 тонн.

Низовье Амура в 1923 году посетило:

японских морозилок	43,	грузоподъемностью	нетто	4.105 тонн
» рефрижир.	4,	»	брутто	4.303 »
			нетто	2.461 »

Морозилка—это небольшое паровое или моторное суденышко. Из Японии оно приходит нагруженное льдом, которым и перекладывается свежая, нечищенная (в круглом виде) рыба. Морозилки берут на себя от 7 до 15 тысяч штук осенней кеты. Некоторые из более крупных имеют судовые аммиачные холодильные машины. Нагружается морозилка обыкновенно в день—два и в два—три дня достигает портов Японии.

Флот японских рефрижираторов имеет хорошие усовершенствованные пароходы-рефрижираторы стоимостью до 1.500.000 иен (руб. 1.200.000 по настоящему курсу иены) каждый.

Пароход-рефрижиратор принимает на себя до 250.000 штук осенней николаевской кеты, при чем в первый день работы он может принять на борт около 20—30 тысяч штук, а затем ежедневно от 8 до 10 тысяч штук. Японские рефрижираторы и морозилки посещают не только Амур, но и район реки Охоты. На пребывание у русских берегов японский холодильный флот затрачивает около 3 месяцев, остальное же время года работает у берегов Кореи и Китая, при чем самые мощные рефрижираторы ходят к берегам Америки за тунцовыми.

В Николаевском районе в настоящее время работают Дальцентросоюз, Дальморепродукт и Союз Усть-Амурских Кооперативов, в руках которых сосредоточены почти все промысла. Центросоюз имеет два хорошо оборудованных промысла: Оремиф и Тнейвах, на которых кета засаливается семужным посолом и пластом для внутреннего рынка. Дальморепродукт приводит теперь в порядок разрушенные в 1920 году рыбные промысла (Пуир, Петах и Озерпах), сооружая на них ледники, пристани и казармы.

На Амуре существует промысел «четных» и «нечетных» годов. В четные года приходит горбуша, и, следовательно, бывает лов и в летнюю путину; в нечетные годы, как, например, в 1925 году, лов горбуши и летней промышленными организациями не производился, а разрешен был только местному

населению. Но и местное население ничего не поймало. Горбуша осталась верна себе и в нечетный год в Амур не пришла.

Катастрофическое уменьшение запасов рыбы особенно сильно отразилось на местном населении, как из аборигенов гиляков, так и русских, поселившихся в лимане Амура за последние двадцать лет. Особенно обезрыбел правый берег предустьевого Амура, где крестьяне влачат полуголодное существование.

Положение это ничем нельзя смягчить. Кроме лососевых и осетровых (запрещенных теперь к лову до 1930 года), другой промысловой рыбы нет. Нет также побочных заработков.

В Николаевском районе открыто:

морских рыболовных	1 уч.
речных рыболовных	23 »
» засольных	19 »

Средняя годовая продуктивность района, включая улов населения,

осенней кеты	3.500.000 шт.
летней »	750.000 »
горбуши	6.000.000 »

К северу от Амурского лимана тянется на тысячу верст мертвая полоса в отношении рыбного промысла. Район от м. Перовского до района устья р. Ульи, за исключением р. Уды, малорыбен. Попытки рыбаков из Николаевска н/Амуре, пробиравшихся до залива св. Николая и далее в поисках рыбных мест, кончались неудачей. Особенно печально обстоит дело между м. Перовским и Шантарскими островами, где ежегодно до августа месяца плавают льды. Эти плавающие льды мешают не только судоходству, но и подходам рыбы. Кроме того, речки, впадающие в заливы, имеют желтую тундровую воду, и совершенно не посещаются лососевыми.

В Охотском районе главная промысловая рыба—кета, лов которой происходит в течение первой половины августа месяца.

Кета ловится и в реках, местным населением, и на морских рыболовных участках близ устий р.р. Урака и Охоты. Большое количество промышленной кеты на морских промыслах в Охотском районе увозится в мороженом виде на японских рефрижераторах. Кету же, пойманную в реках и в устьях речек сетками, рефрижераторы не принимают, так как изловленная ставными сетками кета имеет некрасивый вид, вследствие большой потери чешуи, особенно в том месте, где рыба получает перехват от нитки сети.

Гижигинский район — одна из наименее изученных частей Охотско-Камчатского края. Район этот отличается отмелыми берегами, обширными дюнами и колоссальными приливами. Высота приливов в Ямской губе 5,4 *мм*, дальше к северу

в Гижигинской губе—7,3 *м* и в Пежинской губе—приливы достигают до 12,8 *м* (по В. К. Арсеньеву).

Реки Западной половины района не велики, но имеют светлую, холодную воду и посещаются лососевыми; реки же восточной половины, кроме рр. Гижиги и Пежины, мелкие с болотной, ржаво-красной водой и лососевыми не посещаются.

Гижигинский район очень неудобен для эксплоатации, вследствие отмелых берегов. Пароходы останавливаются от берега на десятки километров (4,8 *км*). Выгрузка и нагрузка очень затруднительны, связаны с моментами наибольшего стояния приливной волны, которые к тому же очень часто совпадают с ночным временем.

Вяленье рыбы на Охотском побережье

Средняя годовая продуктивность Охотского и Гижигинского районов следующая:

кеты	4,000,000 шт
горбуши	1,000,000 »
красной	75,000 »
кижуча	25,000 »
гольцов	20,000 »

На западном берегу Камчатки имеются два района: Ичинский и Западно-Камчатский. Оба эти района самые интересные из всех районов Камчатки и заключают в себе 165 (по 1923 г.) работающих рыбопромысловых участков. Работа происходит исключительно в условиях незащищенного от ветров морского берега.

На этом побережье за последние годы в среднем вылавливается:

горбуши	60.000.000	шт.
кеты	3.000.000	»
красной	5.000.000	»
кижуча	180.000	»
чавычи	6.000	»
гольцов	30.000	»
сельди	50.000	»
крабов	1.500.000	»

Восточно-Камчатский район—имеет 16 работающих участков и интересен рекой Камчаткой, где ловится около 2 милл. штук рыбы «красной», перерабатываемой на консервы для заграничных рынков.

Карагинский район (24 работающих участка) последние годы начинает терять, как и Николаевский, промысловое значение. К одной из причин относится заливание рек, которые во время дождя выбрасывают в море мутную воду и тем отпугивают лососевых.

Олюторо-Наваринский (3 работающих участка) район—самый отдаленный и самый заброшенный. Пароходами и шхунами посещается очень редко.

На промыслах всех вышеозначенных районов (весь восточный берег Камчатки) за последние годы в среднем добывается:

красной	3.000.000	шт.
кеты	1.750.000	»
кижуча	500.000	»
горбуши	4.000.000	»
сельди	50.000	»
чавычи	40.000	»
гольцов	50.000	»

Хабаровский район единственный, который не тяготеет к морю; продукция его имеет чисто местное значение и не поступает на заграничные рынки. Кета в нем ловится лощалая, непригодная ни для балыков, ни для семужного посола. Кроме кеты, в небольших размерах, еле удовлетворяющих потребности местных рынков, ловятся рыбы: таймень, щука, сиг, толстолобик, верхогляд, сазан, лещ и др., а также осетровые.

Весь промысел сосредоточен в руках местного населения.

Продуктивность района:

Осенней кеты до	1.700.000	шт.
Частиковой рыбы	650	тонн
Осетровых до	165	»

Не имея промышленного значения, этот район имеет огромное значение по линии рыбоводства. Весь Хабаровский район является местом нереста лососевых, при чем в самом Амуре, начиная от с. Мариинска, лососи подготовляются к икрометанию: меняют окраску и вид, а в притоках Амура происходит

икрометание. Икра из пойманной в Хабаровском районе кеты очень крупная, водянистая, т. е. икра накануне нереста.

Хабаровский район в полном смысле слова является колыбелью амурской осенней кеты.

Производить какой-либо промысел лососевых в Хабаровском районе, на наш взгляд, преступление. Тем более теперь, когда каждый знает, что лов рыбы с каждым годом уменьшается, что недалеко время полного исчезновения лососевых на Амуре.

Хабаровский район, особенно по реке Уссури с притоками, должен стать ареной деятельности рыбоводов.

Как показали работы рыбоводов за последние два года, богатые ранее рыбой реки Иман, Бикин, Уссури, Улахе, Даубихе и др. совершенно обезрыбели. Пока с незначительными запасами лососей осталась р. Хор. Реку Хор и небольшие запасы рыбы в других речках нужно использовать для поднятия рыбности реки Амура.

К Хабаровскому району тяготеет озеро Ханка. Оно давно потеряло промысловое значение. Потеря промыслового значения озером произошла вследствие нерациональной постановки промысла.

Промысел на озере Ханка производится, главным образом, зимой, неводами. Когда зимой неводят, то вытягивают очень много молодой рыбы, которая быстро замерзает и погибает. Предохранить вылов молоди установкой размера ячей невозможно. Если принудить рыбаков употреблять невода с более крупной ячеей, то молодь будет частью проходить, но большая часть будет «ничияться» (застревать в глазке сети) и от этого гибнуть.

Единственной мерой к восстановлению рыбности озера должен быть полный запрет лова рыбы зимой неводами, с разрешением лова только ставными сетями, которые будут ловить лишь крупную рыбу.

Запрещение лова не принесет большого ущерба и государству, так как за все озеро взимается около 2.000 рублей аренды в год.

Район озера Ханка с устьями впадающих в него рек (рр. Лефу, Мо, Сантахеза, Сианхе) должен иметь будущность, как район прудового хозяйства, в виду большого наличия там стариц [1] и проточек. Наличие стариц и проточек позволит привить еще один вид промысла — это отсаживание упромышленной летом рыбы в садки, оборудованные из стариц, проточек и озерков с тем, чтобы по первому заморозку рыбу выловить. Такого рода промысел с успехом проводится на монгольских озерах Буир-Нор и Далай-Нор, близ станции Маньчжурия вот уже в течение 15 лет. Рыбы, особенно сазан, прекрасно выживают и не теряют вкусовых качеств. Приспособления для этого очень просты:

[1] Старицы—старые русла реки.

1) загородка-плотина, отделяющая старицу от реки; 2) небольшая лодка-садок для перевозки живой рыбы; 3) небольшой невод, и 4) если нет в садке течения, то накачивание в него свежих струй воды при помощи водяного колеса.

Промысел неводом в летнее время производить очень легко. Вся молодь вытряхивается обратно в реку или озеро, а в садки перевозятся рыбы, имеющие рыночную ценность.

II. Современное положение рыбопромышленности.

В последние годы интервенции создалось такое положение, что рыбные промысла ДВО почти на 100% работали через японцев. Сейчас заметно изменение.

Вот цифровые данные о процентном соотношении организаций, эксплоатировавших наши воды в 1923 и 1924 годах по суммам арендной платы:

По морскому побережью

	1923 г.	1924 г.
Японцы	90,5%	77%
Русская частная промышл.	6,9%	11%
Кооперация	2,6%	5%
Госрыбопромышленность	—	7%

В реках и бухтах

	1923 г.	1924 г.
Японцы	0	0
Русская частная промышл.	44%	40%
Кооперация	35%	25,1%
Госрыбопромышленность	21%	34,5%

За последние два года наблюдается частичное восстановление русской рыбопромышленности, что видно из следующей таблицы, дающей распределение обработанной с промышленной целью рыбы (в тыс. тонн):

	Японск.	Русск.	Всего
1921 г.	88,5	48,2	136,7
1922 г.	83,0	68,2	151,2
1923 г.	69,5	56,4	124,9
1924 г.	73,5	84,9	158,4

Охват русскими промыслов Охотско-Камчатского района, где, главным образом, осели японцы, происходит через две крупные рыбопромышленные организации: Окаро и Дальморепродукт.

Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО) организовано в 1924 году. Акционерами в него входят Дальгосрыбпром, Дальгосторг и Центросоюз.

В 1924 году на промыслах ОКАРО приготовлено: рыбы разной (лососевых) 6.392.376 шт. и икры 166,4 тонны, общей ценностью по себестоимости в 1.201.741 руб. Продано на внешнем рынке на 1.040.904 руб. и отправлено на внутренний на 397.964 руб.

В 1925 году ОКАРО предполагает упромыслить рыбы разной 9.348.000 штук, приготовить икры 168,8 тонн на общую сумму расходов 1.850.610 рублей.

Дальморепродуктом в 1924 году упромышлено разных лососевых 14.635.598 штук, приготовлено икры 372,1 тонн. Общий оборот в этом году выразился в 2.746.762 руб.

В 1925 году Дальморепродукт предполагает: а) упромыслить рыбы разной (лососей) 14.117.000 штук и 90.000 шт. камчатской сельди, б) приготовить икры 459,9 тонны, при общем расходе в 2.254.000 рублей.

В работе ОКАРО нужно отметить одну ненормальность—это отсутствие непосредственной работы на морских промыслах.

Объясняется это и отсутствием оборотных средств и отсутствием, главным образом, кадра рыбаков-моряков, кои могли бы, как и японцы, вести правильно промысел в Охотско-Камчатских условиях.

В настоящее время камчатский рыбак производит свой промысел точно такими же орудиями лова, какими производил промысел прежний промышленник и в тех же самых местах: в устьях речек, да на нерестилищах.

На рр. Охоте, Камчатке лов производят ставными и плавными сетками. В таком случае попадает только рыба, которая «зачинится», т. е. запутывается в ловушке, сдавив себе тело немного дальше головы ячей сетки.

Установка сети самая простая. Ее или выгалкивают на шесте в прибрежные волны или втягивают туда при помощи блока, укрепленного в море на якоре в 64 — 106 метрах от берега. При таком способе нет риска, не нужно мочиться. Сетка то втягивается веревкой в море, то вытягивается обратно через известные промежутки на берег вместе с запутавшейся рыбой.

Лов производился в р. Охоте в 1924 году 215 артелями. Вся рыба в процессе промысла сбрасывается небольшими кучками по берегу на солнцепек, при чем набирает на себя песок и мусор, которые плотно присыхают к рыбе.

А вследствие того, что рыбы «зачиняются», они все имеют перехват поперек тела, где, когда ее освобождают от сети, также теряется и чешуя. Сеточная рыба некрасивая. Из нее нельзя приготовить хорошей семги, а тем более она не идет на рефрижираторы. Для холодильников, т. е. для самого лучшего способа консервирования, берут рыбу, пойманную неводом ставным или подвижным.

Камчатские рыбаки—это вялые люди: моря они боятся, как огня, и сидят только по берегам речек. Двадцать лет имеет за

собой промышленность ДВО, и в эти двадцать лет промысел укрепился, развился у японцев, которые улучшали тип ловушек, вносили механизацию и усовершенствования на берегу и в море в процессе упорной работы. У нас также появляются проблески познания морского лова: русское население низовьев Амура начинает переходить от лова рыбы в речках к лову рыбы в открытом море при помощи ставных неводов.

Опыты, произведенные в последние два сезона у р. Коль и у Петровской косы (северная часть Амурского лимана), дали блестящие результаты.

Указанные местности имеют все свойства открытого морского берега, и нужно надеяться, что Амур, дав лучших засольщиков, даст в скором времени и лучших ловцов для промысла в открытом море.

Приходится немного больше остановиться на промысле камчатского населения, ибо мы считаем, что только из него (особенно, понятно, из вновь поселившихся русских) выйдет соответствующий контингент рыбаков-моряков, на которых могут опираться государственные, полугосударственные и частные русские рыбопромышленные организации.

От соответствующего кадра рабочих будет зависеть и будущее развитие деятельности ОКАРО. Поэтому необходимо сейчас же, на некоторых пунктах, создать этот кадр путем подбора рыбаков на один-два промысла и рискнуть вручить им этот промысел. Может-быть, первое время будет иметься риск, но это, безусловно, необходимо.

Помимо отсутствия ловцов, работа таких организаций, как ОКАРО, не может протекать нормально, раз и другие стороны не будут должным образом изучены или урегулированы. В настоящее время в рыбопромышленности на ДВ плохо с кредитом, каботажем, рабочим вопросом, вопросом снабжения необходимыми предметами рыболовства, вопросом аренды промыслов.

1. Главным вопросом является вопрос снабжения государственной рыбопромышленности ДВО оборотными средствами. Ни ОКАРО, ни Дальморепродукт их не имеют.

Между тем, только за аренду промыслов необходимо ежегодно вносить перед началом сезона: ОКАРО 305.373 руб. и Дальморепродукту 267.695 руб. [1]

Несомненно, что для укрепления и развития союзной рыбопромышленности в водах ДВО необходимо влить в нее госкапитал и не в условиях обыкновенного краткосрочного банковского кредита. В первую очередь необходимо, вообще, снабжение капиталом: на оборудование промыслов консервными заводами и рефрижераторами,

[1] Аренда вносится: половина в январе и вторая половина в июле. Вышеуказанные цифры относятся к 1925 году.

для правильной постановки дела, на охват новых рыбопромысловых районов, на быстрое применение самых новых приемов лова, обработки и транспортировки. Понятно, на вышеперечисленные операции необходима многолетняя ссуда.

Во вторую очередь необходимы оборотные средства для пуска предприятий. Средства эти должны быть выданы, как годичный целевой кредит. И в последнюю очередь необходим обыкновенный краткосрочный кредит.

2. Вторым вопросом стоит рабочий вопрос. Сезонность работы, заброшенность промыслов, где переплетаются чисто промысловая работа с работой подготовительной (выгрузка материалов, постройка временных промысловых жилищ на Камчатке, установка или сооружение рыболовушек, сооружение пристаней), требуют особого кадра рабочих и работы вне 8-часового рабочего дня. А отсюда масса недоразумений между работодателем и рабочим.

Бывают моменты, когда по стихийным обстоятельствам (дождь, шторм, запоздалость в ходе рыбы) рабочие ничего не делают на промысле в течение 2 – 3 (иногда и больше) суток. Утихла стихия или густо пошла рыба, нужен максимум напряжения. Между тем, много раз замечено, что рабочие первые восемь часов работают вяло, чтобы осталась работа на сверхурочные часы, которые оплачиваются много дороже. Начинается неурядка со всеми последствиями: порчей сырья и усиленным расходом соли (соли всегда требуется на лежалую рыбу-сырье больше, чем на свеже-пойманную).

В общей массе промысловых рабочих заметен недостаток спецов-чистильщиков.

Нормы выработки нужно признать очень низкими.

Эти вопросы нужно урегулировать в интересах развития промысла, в интересах его правильной постановки.

В 1923 году было рабочих на рыболовных участках:

В бухтах и реках		По морскому побережью	
русских	5.732	русских	329
корейцев	1.474	корейцев	235
японцев	1.254	японцев	20.302
проч. иностранцев	1.666	проч. иностранцев	498
Всего	10.126	Всего	21.364

В 1924 году:

В бухтах и реках:

всех рабочих . . . . . 14.378 [1]

По морскому побережью:

всех рабочих 19.060

[1] Из них на летнем лове 2.784, так как в 1924 г., как четном году, на Амуре еще производился и летний лов горбуши.

3. Вопрос третий — о снабжении рыбопромышленности предметами лова, предметами оборудования промыслов, солью, нефтепродуктами и т. д.

В настоящее время происходит внедрение некоторых товаров советского происхождения, которые стоят дороже иностранных. Между тем, японские рыбопромышленники, с которыми приходится конкурировать на рынках Японии и Китая, выступая с рыбными товарами, могут свободно, т. е. беспошлинно, безакцизно и безлицензионно, ввозить необходимые рыбопромышленности предметы. Советские товары не соответствуют по качеству требованиям дальневосточной рыбопромышленности (например, русская конопляная дель имеет ворс, а японская бумажная — гладкая и потому более удобная для ставных ловушек и т. д.) и многие не имеют надлежащей укупорки.

Нефтепродукты нефтесиндикат предлагает рыбопромышленникам в бочках. Такая тара ни в коем случае не подходит для погрузки и выгрузки в открытом море. При выгрузке бочка на стропе может, ударившись во время качки о борт парохода или кунгаса, совершенно вытечь, перепортив к тому же другие товары.

Затем, для маленьких моторных катеров требуется на сутки работы только три-четыре банки, а не бочка в 0,2 тонны, которую тоже очень трудно погрузить на катер с базисного склада на берегу открытого моря. В текущем сезоне Нефтесиндикат частично разлил керосин в банки, построенные из выпрямленного волнистого железа. По свидетельству сотрудников рыбоорганизаций, банки текут.

Тоже с солью. Мало того, что соль молодая, ее к тому же привозят насыпью туда, где никогда не было собственного мешочного производства; где ни за какие деньги нельзя достать трехпудовый джутовый кулек, так необходимый для этой цели. Соль потребителю-рыбопромышленнику приходится насыпать в старые мешки из-под сахара, муки и т. д. Наполненные солью, они имеют вес до 130 кг, т. е. почти в $2^1/_2$ раза больший, чем это допускают опять же дальневосточные условия. В результате много рваной тары, большая растрюска, несчастия при нагрузке и выгрузке.

Несомненно, вопрос о снабжении рыбопромышленности нужно урегулировать и продлить льготы по завозу заграничных товаров на сезоны 1926 и 1927 годов.

4. Четвертый вопрос — морского транспорта. Побережье Дальнего Востока имеет протяжение в 19.200 км. Для обслуживания этого побережья в 1925 году у Доброфлота имелось только пять пароходов. Пароходы эти мало приспособлены для обслуживания Охотско-Камчатского побережья и не могут конкурировать с японскими грузовыми пароходами. В то время, как японцы отдают в чартер пароходы по 20—25 сен (16—20 коп.) за тонну-сутки, Доброфлот не может брать меньше 40 копеек.

Это положение нужно изжить путем постройки новых судов, а на ближайшие два года предоставить свободное фрахтование японских пароходов.

Сравнивая успехи японской рыбопромышленности в наших водах со скромным положением русской, следует отнести их в значительной мере за счет наличия у японцев квалифицированных рабочих и специалистов и большого промыслового флота, и быстрого применения новых методов консервирования, и большого рефрижераторского флота.

Огромное значение имеет для японских рыбопромышленников наличие такой базы, как Хакодате. Русские и в этом отношении бедны. Владивосток слишком отдален, Николаевск рано замерзает, Александровск на Сахалине не имеет гавани. Возникает мысль о создании базы в Петропавловске на Камчатке, но сразу необходимо учесть при этом целый ряд препятствий. К Петропавловску [1] тяготеют только бедные рыбой районы — Восточно-Камчатский, Карагинский и Олюторо-Наваринский.

Остальные же районы тяготения к Петропавловску не имеют. Главное же, что мешает быть Петропавловску базой, это его оторванность от промышленных центров, так или иначе связанных с рыбопромышленностью, а отсюда и редкая посещаемость его судами. База должна быть в таком месте, куда бы охотно ехал покупатель рыбы, а этого ни в коем случае не может быть, ибо, ко всему прочему, Петропавловск далеко отстоит от центров главного потребления рыбы.

III. Перспективы рыбопромышленности

Уменьшение запасов лососевых в водах ДВО мешает говорить о перспективах рыбопромышленности. Между тем, перспективы дальнейшего развития есть.

Несомненно, те меры по нормировке и постановке рыбоводного дела, кои приняты и проводятся в жизнь за последние три года, принесут благоприятные результаты по сохранению рыбных богатств, хотя бы на том уровне, какой имеется сейчас Нужно только рациональнее использовать ежегодный приплод лососевых, поднять его общую ценность. Достигнуть этого можно постройкой новых рыбо-консервных заводов. И в первую очередь завод нужно построить в устье реки Камчатки на месте погибшего во время землетрясения завода Дембп. Река Камчатка богата рыбами «красной» (нерка) и кижучем. Из «красной» можно приготовить, использовав только половину лова (800.000 шт.), 73.000 ящиков (1.680 тонн) и из кижуча (300.000 шт.) 30.000 ящиков (69 тонн). Цена ящика консервов из красной

[1] Вопрос о камчатской морской базе представляется весьма интересным и разрешение его насущным. Автор затрагивает его лишь попутно и несовсем правильно. Полное суждение о камчатской базе можно иметь лишь после проработки вопроса, которая сейчас ведется. *Ред.*

франко-промысел 18 руб., а из кижуча—15 руб. Следовательно, общая ценность продукции завода, франко-промысел, выразится в 1.764.000 рублей.

Постройка завода в 5 линий обойдется в 720.000 рублей. Эта затрата может быть погашена прибылями максимум в 3 года.

Кроме «красной», на консервы идет горбуша. Сейчас горбуша продается очень дешево, по 6—7 копеек за штуку, на рынках Японии и Китая в готовом соленом виде. При обработке в консервы ценность ее поднимается в 4 раза. Так за 35 шт. горбуши, помещенных в 1 ящик (48 банок в 0,44 *кг* весом), можно выручить в среднем 10 руб. 50 коп., а за 35 шт. соленой горбуши только 2 руб. 45 коп.

Широкая постановка рыбо-консервного дела даст возможность расширить рынки сбыта, так как, если соленые лососи едва выдерживают перевозку в Китай, то консервы могут распространяться по всем странам без боязни хранения их в течение 2—3 лет.

Сейчас на наших берегах консервным делом занимаются японцы. Они имеют 17 заводов с общей годовой производительностью в 750.000 ящиков (16.400 тонн) на 15.000.000 рублей. За последние 13 лет японцы вывезли с Камчатки в Англию и другие страны 4.743.106 ящиков (109.100 тонн) разных консервов на 95.000.000 руб.

Также в перспективе стоит развитие рефрижераторного дела. Консервирование холодом—самый рациональный способ. Рыба не теряет своих свойств и потому сохраняет ценность.

Следующая табличка показывает, что, несмотря на большие затраты по обработке, соленая рыба часто расценивается очень низко:

Николаевская осенняя кета в 1924 году:	Себестоимость	Продажн. цена	Результат: Прибыль	Результат: Убыток
а) При сдаче в свежем виде на рефрижиратор	32,06	48.75	16,69	—
б) Соленая японским посолом «бара»	64,80	41,25	—	23,55

Затем, совершенно неразвита добыча других пород рыбы: камчатской сельди, трески, скумбрии, тунца.

Камчатская осенняя сельдь имеет очень высокие вкусовые качества, между тем русский рынок ее не видит, а получает, за недостатком своей хорошей сельди, [1] норвежскую, английскую и голландскую.

[1] Весенняя сельдь из залива Петра Великого невкусная, а потому и не проникает на сибирский и московский рынок.

Не развился промысел потому, что сельдь подходит к берегам Камчатки в осеннее время, когда, если еще ее можно ловить, то нет возможности выгружать на берег для обработки из-за прибойной волны.

Дабы использовать запасы этой сельди, необходимо посылать осенью к берегам Камчаки специальные пароходы, на которых и производить засолку сельди в трюмы. Пароходы по загрузке сразу же должны уходить во Владивосток, где сельдь будет перекладываться в боченки. Еще раз приходится заметить, что высокие вкусовые качества и обильные хода дадут возможность прибыльно проводить операции.

Промысел трески и скумбрии происходит сейчас только близ берега и в незначительных количествах.

Постановка траллового дела совершенно необходима для использования этих объектов рыбопромышленности.

Совершенно не изучен промысел тунца, а между тем он имеет огромное значение у берегов Америки.

Там, по западному побережью, в районе штата Калифорния и Вашингтон, а также Мексики, ловом заняты сотни ловецких судов, и имеется много консервных факторий, вырабатывающих, в общем, до 800.000 ящиков (18.400 тонн) консервов из мяса тунцов, на 15—20 миллионов рублей в год. За последние годы стоимость сырца, сдаваемого ловцами на консервные фактории, достигла в С.-А. Соед. Штатах до 140 долларов за тонну, а стоимость ящика консервов (48 фунт. банок—23 кг) выражалась франко-промысел до 14 долларов (26 рублей) за ящик. [1]

Между тем, тунцы в районе Владивостока есть. Они часто попадают в ставные невода, установленные для сельди. В бухте Кангауз недавно было поймано четыре тунца, весом каждый более 80 кг. Это—случайно забредшие экземпляры. Обыкновенно тунец обитает далеко от берега, где и производят на него промысел как японцы, так и американцы.

У нас же, несмотря на явные признаки запасов тунца, к промыслу не приступали, и даже рыбными организациями не изучаются возможности постановки тунцового дела.

Большие возможности сулит крабо-консервное дело, если наладить сбыт непосредственно в Америку, без участия японцев. Теперь японцы стараются консервы, приготовленные на русских заводах, унизить и уценить, дабы избавиться от конкуренции.

Русские консервы, посланные Дальгосрыбпромом в 1924 году непосредственно в Америку, как образцы, были признаны хорошими. Ознакомившись с ними, фирма The Stuart Corporation (Стиль) в письме от 7 марта 1925 года пишет: «нам желательно, чтобы Вы выслали немедленно те товары, которые

---

[1] В 1923 году цена на альбакор (тунец с белым мясом) доходила до 210 долларов за тонну.

имеются у Вас на руках, что, по нашим сведениям, представляет около 1.000 ящиков (23 тонны)».

Спрос на консервированного краба в Америке весьма значителен и превышает 100.000 ящиков (2300 тонн) в год, при ценах от 22 до 26 долларов (44 или 52 рубля) за ящик 96 полуфунтовых банок.

В заключение необходимо отметить, что достижение намеченных перспектив возможно только по детальном изучении консервного, рефрижераторного и траллового дела, чего совершенно на Дальнем Востоке русскими рыбопромышленными организациями еще не делается.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Л. В. Крылов

I. Земледелие

Основным видом сельско-хозяйственного производства для ДВО в целом, несомненно, является полеводство. Только в отдельных районах преобладают скотоводство и промысла. Наличие емкого городского и промыслового рынка обусловило высокую товарность полеводства в основных земледельческих районах, в особенности в Благовещенском, выбрасывавшем в 1917 году больше пяти миллионов пудов зерна на снабжение других районов.

Посевная площадь ДВО

В 1917 году посевная площадь достигла своей кульминационной точки, составив для теперешней территории ДВО 1.172.912 гектаров. При такой посевной площади область могла уже очень сильно сжать ввоз заграничного хлеба, и таковой в 1917 году снизился до 720 тонн, в то время, как ранее он определялся в среднем до 114.000 тонн в год.

После 1917 года началось сокращение посевной площади под влиянием ряда неблагоприятных причин, связанных с гражданской войной и интервенцией; в 1922 году было посеяно только 690.000 гектаров (58,9% посева 1917 года), в 1923 году 800.000 гектаров (68,2%) и в 1924 г. по статистическим данным—658.000 гектаров (56,2%). При поверке данных последнего года, оказалось, что имеется значительный недоучет, достигающий 18%, и в самом деле посевная площадь 1924 года достигала 778,5 т. гектара, т. е. 66,3%.

Сокращение посевной площади для области, принимая во внимание ее потребляющий характер, является весьма сильным и, что всего важнее, как будто совсем незаметно процессом восстановительного характера.

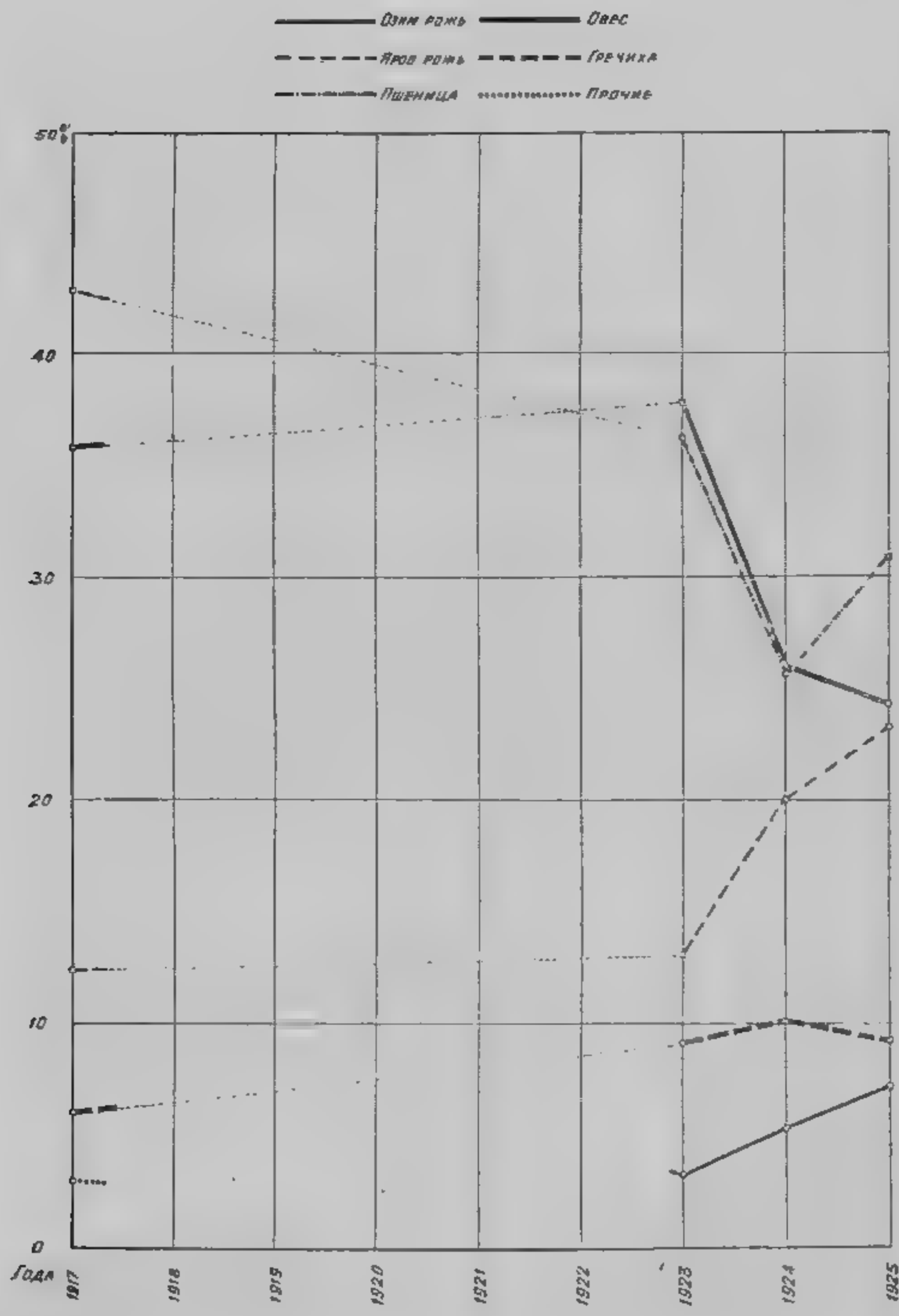
Однако, нужно принять во внимание, что посевная кампания 1924 года проходила при чрезвычайно неблагоприятных условиях недостатка семян, по причине неурожая 1923 года, и стремления сильных крупнопосевных хозяйств сократить свой посев, вследствие чрезмерной прогрессии обложения, допущенной

в системе сельхозналога 1923 года. Некоторое влияние оказал и весьма низкий уровень цен на овес в заготовительную кампанию 1923/24 г., который сказался, как это будет видно ниже, на сильном сокращении именно овсяных посевов. Возможности восстановления посевной площади до нормальных размеров не закрыты для сельского хозяйства области при устранении указанных выше отрицательных факторов; ряд мероприятий последнего времени—повышение цен на зерно, улучшение системы сельхозналога—облегчают это восстановление, но вряд ли смогут оказать свое влияние уже на посев 1925 года. Что касается внутрихозяйственных факторов—скота, инвентаря—то их вполне достаточно для полного восстановления посевной площади.

Лесной «пал» — один из способов расширения посевной площади.

Процесс восстановления посевной площади облегчается еще тем обстоятельством, что сокращение посевной площади в большей своей части падает на Амурскую губернию и, в частности, на Благовещенский уезд. Из общего сокращения посевной площади в 371.000 гектаров больше половины (196.000 гектаров) падает на Благовещенский уезд и больше двух третей (247.000 гектаров) на Амурскую губернию. Это и вполне объяснимо, так как, помимо указанных обстоятельств, Амурская губерния за период гражданской войны потеряла свой естественный рынок сбыта в Приморье, от которого она была отрезана политическими и транспортными неурядицами. Восстановление рыночных связей даст толчок к развитию товарного производства зерна в Амурской губ. и к восстановлению посевных площадей.

Посев главнейших хлебов



Соотношения между зерновыми культурами ДВО

В основе полеводства Д. Востока лежит посев зерновых культур, при чем преобладающими культурами являются в настоящее время пшеница, рожь, овес и гречиха, на долю которых вместе приходилось в 1923 году 90%, а в 1924 г.—85% всего посева; всего же на долю зерновых хлебов приходилось соответственно в те же годы 91,8% и 90%. В 1917 году на те же самые культуры падало 87%, а на все зерновые 90% всего посева. Следовательно, в общем и целом система полеводства как будто не испытывает серьезных изменений. Только 1924 год дал значительное уменьшение посевов зерновых культур, но при сравнении его с 1917 годом видно, что резких изменений в основном строе полеводства не произошло.

При устойчивости доли зерновых культур в целом в соотношении между отдельными культурами наблюдаются весьма сильные сдвиги. Так, доля главнейших культур в посеве по годам была такова (в %% ко всей площади посева):

	Рожь озимая	Рожь яровая	Пшеница	Овес	Гречиха
1917 г.	—	12,4	42,8	35,8	6,1
1923 »	3,5	13,1	36,2	27,8	9,2
1924 »	5,4	20,0	25,8	25,9	10,1

Как отсюда видно, в посевах зерновых культур наблюдаются два процесса: усиление роли ржи и гречихи и снижение доли посевов пшеницы и овса. Кроме того, появляется отсутствовавшая в 1917 г. озимая рожь, посевы которой растут весьма сильно. Этот процесс передвижки культур объясняется прежде всего весьма неустойчивыми урожаями пшеницы, подверженной массовым грибным заболеваниям, которые во многих районах губили урожай. Пшеница в первую очередь заменялась яровой рожью значительно более стойкой и дающей несколько больший урожай. На рост озимых посевов, которые приурочены почти полностью к соседним волостям Никольско-Уссурийского и Спасского уездов, Приморской губернии, оказали влияние хорошие урожаи последней, вследствие ряда последних благоприятных многоснежных зим, предохранивших озимые посевы от вымерзания. При условии рационального подбора морозоустойчивых семян озимой ржи, которые не будут вымерзать и в менее снежные зимы, введение озимых посевов нужно считать весьма положительным явлением, поскольку они будут давать большую гарантию среднего урожая, так как они менее страдают от характерных для края весенних засух. Кроме того, озимые посевы позволяют более равномерно распределить во времени использование труда и инвентаря, что, при почти исключительном посеве яровых, является весьма затруднительным.

Посевы гречихи возросли против 1917 года не только относительно, но и абсолютно (в 1917 г.—54.000 *га*, в 1923 г.—

74.000 *га*). Их рост объясняется, с одной стороны, большей устойчивостью ее урожаев, с другой стороны,—тем, что гречиха, будучи высеваема по пласту, является совершенно необходимым растением в севообороте, так как ни одна другая массовая культура по пласту не удается. Сокращение посевной площади увеличило количество залежей, дало возможность сократить посев на мягких вышаханных пашнях и расширить посев на вновь поднимаемых залежах, что также вызвало рост посевов гречихи. Наконец, как крупяное зерно, гречиха пользовалась достаточно крепким потребительским спросом как для самого сельского населения, так и для городов, а в последнее время пробила себе даже дорогу за границу, как экспортный товар: в 1924 году ее было вывезено 1.400 тонн.

Рациональная с точки зрения пассивного приспособления сельского хозяйства к неблагоприятным внешним условиям передвижка культур с экономической стороны является ряд ли приемлемой и желательной. Рожь является, без сомнения, худшим продуктом, чем пшеница. Сокращение посевов овса может нанести (и в 1925 г. частично уже нанесло) ущерб фуражированию конского состава, занятого в городском транспорте и на лесных и золотых промыслах. Наконец, овес в последнее время стал также видным экспортным товаром, для которого имеется рынок в Японии.

Восстановление посевов пшеницы требует ряда мер агрикультурного порядка, направленных, в первую очередь, на борьбу с грибными заболеваниями путем систематического протравливания семенного материала в настоящем и введения иммунных сортов пшеницы в будущем. Предположения о вероятном успехе последнего мероприятия строятся на том, что уже теперь есть налицо отдельные слабо поражаемые сорта, как, например, сорт «Штруве»; в дальнейшем путем селекции можно надеяться закрепить эту иммунность и широко распространить семенной материал среди населения.

Система полеводства ДВО

Система полеводства изменяется по районам, но в общем необходимо признать, что в настоящий момент сельское хозяйство переживает переход от залежной системы к трехполью, что объясняется сокращением легко осваемого свободного земельного фонда и истощением непрерывными посевами в течение долгого ряда лет пахотных угодий. Наиболее оформился переход в Забайкальской губернии, где земледелие имеет за собой наиболее долгий период развития. За ней следует Амурская губерния и, наконец, на последнем месте стоит Приморская. Наиболее ярко это подтверждают соотношения посева, пара и залежи по переписи 1923 года, а именно (в %%):

Губерния	Посев	Пар	Залежь
Забайкальская	61,2	31,6	6,7
Амурская	47,3	12,7	39,4
Приморская	78,5	2,1	18,7

Районами наиболее полного перехода на трехпольную систему в Амурской губернии являются наиболее населенные земледельческие районы, тяготеющие к Благовещенску, — Тамбовский и Ивановский; при этом те же самые районы имеют и наибольшее количество залежей, что находится, вероятно, в зависимости от сокращения посевной площади, при чем в залежь идут наиболее отдаленные, трудные для обработки участки.

В Приморской губернии перехода к трехполью еще не намечается достаточно ясно ни в одном из районов. На юге губернии корейское хозяйство совершенно не имеет представления о паровой обработке и подготовке земли; его система восстановления плодородия почвы базируется на применении междурядной обработки почвы, посева бобовых растений (масличные бобы) и залуске время от времени в кратковременную залежь. Русское хозяйство южных районов Приморья пока придерживается залежной системы, но в дальнейшем оно, повидимому, перешагнет прямо к многополью (шести или семиполью) со включением в севооборот и пара. В северных районах, в виду отсутствия земельного утеснения и сравнительно богатых почв, имеет место пока исключительно залежная система.

Севооборот в Приморской губернии большей частью начинается посевом гречихи по поднятой нови или залежи, за которой 3—5 лет идет посев пшеницы или ржи, а затем в течение 5—8 лет высевается непрерывно овес, пока пашня не начнет сильно страдать от сорной растительности или не появятся признаки истощения; в первом случае пашню очищают посевом гречихи, после которой повторяют те же посевы пшеницы и овса; во втором случае истощенный участок идет в залежь. Однако, пока признаки истощения почв в Приморье мало заметны, и потому количество залежей не велико.

В Амурской губернии по пласту в большинстве сеется пшеница, а затем овес; гречиха далеко не играет той роли, что в Приморье. Примерно тот же порядок чередования посевов и в Забайкалье с частичной заменой пшеницы ярицей. Количество посевов на одном и том же участке колеблется в зависимости от истощенности почвы, доходя до трехполья с паром в Забайкалье.

Способы обработки почвы

Способы обработки почвы различны по районам. Приморье употребляет значительно более легкие орудия подъема почвы и может обходиться без усиленного дискования, потому что разложение поднятого пласта происходит и без того достаточно быстро. В еще более благоприятных условиях находится Забайкалье с его легкими почвами, которые требуют и легких орудий вспашки и меньшей запряжки. Наоборот, амурский крестьянин в этом отношении находится в наиболее трудных условиях; многолетние залежи, а тем более нови требуют обычно тяжелых 0,3—0,4-метровых плугов солидной конструкции с запряжкой в 4—6 лошадей. Для скорой

и действительно хорошей обработки после подъема пласт режут тяжелой дисковой бороной, для которой нужно также 4—6 лошадей; дискование производится от 3—5 раз. Обработка мягких пашен значительно легче, но все же труднее, чем в Приморье и Забайкалье. Глубина вспашки для всех губерний колеблется от 6 до 13 *см*.

Уборка урожая наиболее механизирована в Амурской губернии, где это связано с наибольшей площадью посевов. В Приморской и Забайкальской губерниях значительно более распространено применение ручного труда—косы и серпа; особенно это относится к последней, где сравнительно сухая осень обеспечивает более спокойную уборку. Стремление к экономии труда в Амурской губернии таково, что из всего количества уборочных машин большая часть приходится на сноповязалки, которые в нормальное время потребляли свыше 980 тонн шпагата. Совершенно то же соотношение и в молотьбе хлеба.

Урожайность зерновых культур

Урожайность зерновых культур на Дальнем Востоке в среднем выше, чем по всей России. Средний урожай за последние восемь лет по губерниям таков в тоннах с гектара:

	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха
Забайкальская	0,60	0,55	0,56	0,40
Амурская	0,81	0,71	0,83	0,62
Приморская	0,62	0,65	0,95	0,60
Средний по ДВО	0,62	0,67	0,84	0,52
Средний по 47 губ.[1] Европ. России за 1906—1915 гг.[1]	0,72	0,63	0,74	0,50

Таким образом, только по ржи Дальний Восток уступает Европейской России. По остальным и при том главнейшим хлебам урожайность почти на 10% выше. Это так и должно быть, принимая во внимание еще относительную свежесть и плодородие земель и лучшую обработку (разделку) земли, чем в русском крестьянском хозяйстве. При этом нужно принять во внимание, что если бы мы взяли средний урожай по России не за предшествующее войне десятилетие, а последнее, то разница в пользу Дальнего Востока получилась бы еще более разительная.

Однако, необходимо учесть факт непрерывной тенденции понижения урожаев, установленной для всех губерний области; особенно же ярко это снижение проявляется в Амурской губ., где мы имеем для главнейших хлебов такой ряд, начиная с 1911 года и кончая 1922 г. (по трехлетиям):

---

[1] Статистический справочник по аграрному вопросу. В. II ч. 2 «Сельское хозяйство» под редакцией Я. С. Артюхова и А. В. Чаянова.

	1911—13 гг.	1914—16 гг.	1917—19 гг.	1920—22 гг.
Пшеница абсолютн. . .	1,09 тонн	0,76 тонн	0,75 тонн	0,62 тонн
В % к первому трехлетию.	100%	69,3%	69,0%	56,1%
Овес абсолютн.	1,05 тонн	0,87 тонн	0,90 тонн	0,73 тонн
В % к первому трехлетию.	100%	82,8%	85%	69,3%

Явление это прежде всего говорит за то, что пришла пора организационных и технических перестроек в сельском хозяйстве с целью поддержания плодородия почвы на прежней высоте. Если соответствующие меры будут своевременно найдены, то и впредь по Дальнему Востоку будет обеспечен лучший урожай, чем в средней России в целом. Работы местной опытно-агрономической сети дают основание думать, что такие меры уже найдены и дело только за широким применением их на практике.

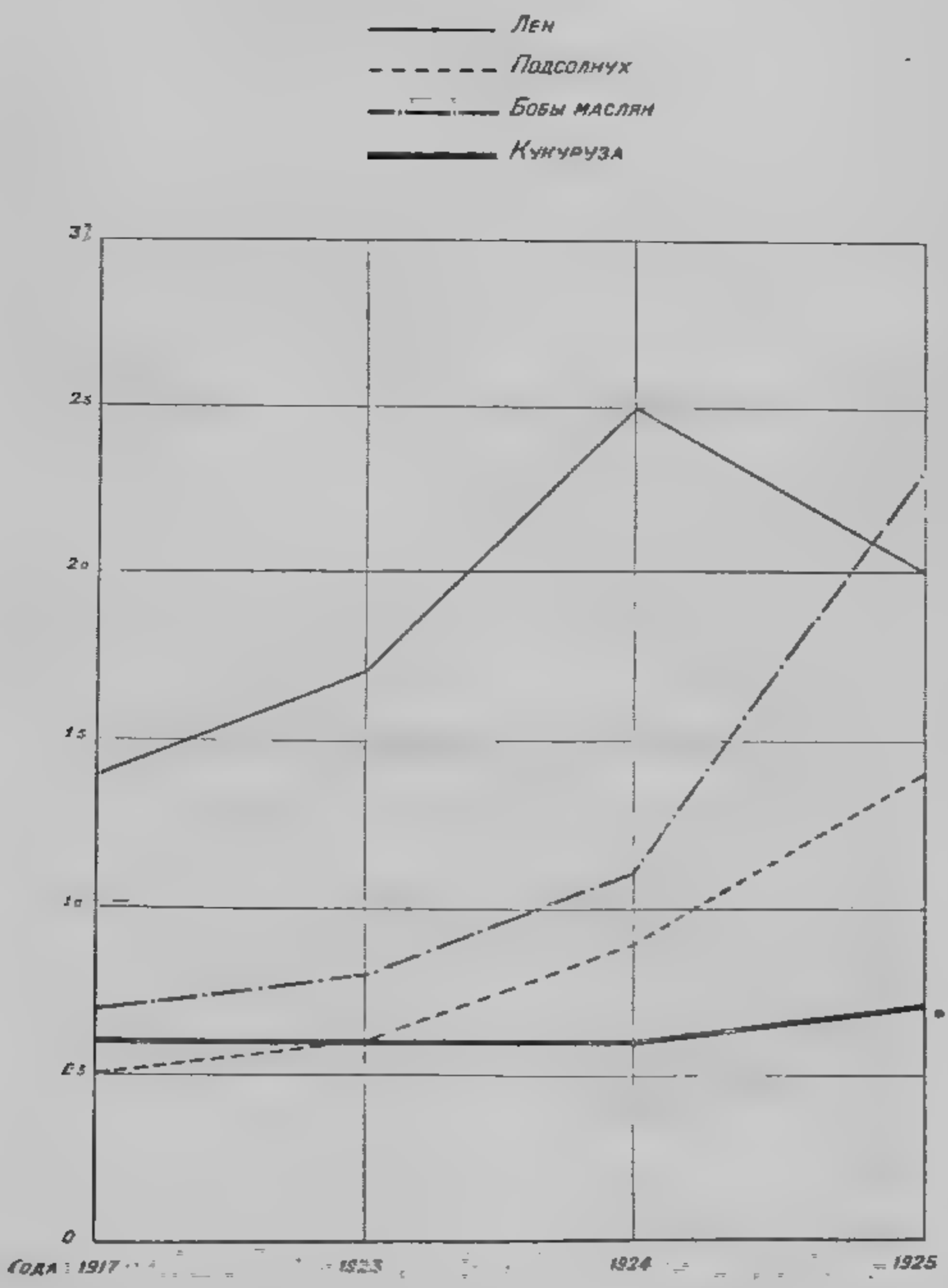
Технически-промышленные культуры

Факт снижения урожаев зерновых хлебов с одной стороны, необходимость большей рационализации полеводства, страховки от неурожаев, использования целого ряда обстоятельств природного и экономического порядка, благоприятствующих возделыванию других культур, обращает в последнее время внимание сельского хозяина в сторону расширения посевов технически-промышленных растений. Тому же способствует еще то обстоятельство, что расширение посевной площади под зерновыми культурами вероятно будет происходить лишь до пределов, определяемых емкостью внутреннего хлебного рынка области. Надежды на широкий экспорт хлебного и фуражного зерна за границу достаточно сомнительны, поскольку придется конкурировать с северной Маньчжурией, находящейся в несравненно лучших условиях, чем ДВО в отношении возделывания хлебов, как в смысле дешевого и достаточного труда, так и лучших естественно-исторических условий. Кроме того, тихоокеанский рынок европейские зерновые хлеба—рожь, пшеницу—потребляет в небольшом количестве и требует для себя риса, бобов, масличных и просовых хлебов. То же потребление, которое имеет место сейчас, может быть без труда по значительно более дешевым ценам удовлетворено Соединенными Штатами, Канадой и Австралией.

Значительно более широкие и, самое главное, надежные перспективы открываются перед технически-промышленными культурами. Последние на Дальнем Востоке представлены льном-кудряшом и долгунцом, подсолнухом, картофелем; в будущем имеет шансы на серьезную роль в полеводстве сахарная свекла. Перечисленные культуры характерны только для русского крестьянского хозяйства. В корейском хозяйстве их замещают масличные бобы, кукуруза, рис и, частично, мак. Оставляя пока в стороне основные корейские просовые культуры—чумизу, пайзу, все названные выше культуры, за исключением риса, мы

Посевы технических культур в Д.В.О.

в % % по годам



объединим в одну группу технически-промышленных растений и будем рассматривать вместе, поскольку развитие их посевов с экономической стороны обусловливается в первую очередь ростом сельскохозяйственной индустрии или экспорта за границу. С другой стороны, такие культуры, как масличные бобы или кукуруза, не являются уже принадлежностью только корейского хозяйства и в значительной мере освоены хозяйством русским.

В первую очередь остановимся на процентном соотношении этих культур в общей массе полеводства (в $^0/_0{}^0/_0$ от всей посевной площади).

	1917 г.	1923 г.	1924 г.
Лен.	1,4	1,7	2,5
Подсолнух	0,5	0,5	0,9
Картофель	2,2	0,8	0,9
Бобы масличн.	0,7	0,8	1,1
Кукуруза	0,6	0,6	0,6
	5,4	4,4	6,0

В общем по всем культурам, кроме картофеля и кукурузы, мы замечаем правильно возрастающий ряд от 1917 к 1924 году, причем наибольшим это возрастание является для льна и подсолнуха.

Картофель

Большое уменьшение посевов картофеля вероятно кроется в разных методах их учета в полевом и огородном клину; наверное, значительная доля огородных посевов картофеля в 1917 г. попала в группу полевых, а значительная часть полевых в 1923 г. прошла по рубрике огородных, которых эта перепись насчитывает 14.058 *га* или почти половину всех огородов. Никаких видимых оснований к уменьшению посевов картофеля как будто нет и это сокращение его посевов есть только статистическая погрешность. Включая картофель в группу промышленно-технических растений, мы, собственно говоря, только следовали общепринятой номенклатуре и учитывали будущие возможности. Сейчас же картофель является только продовольственной культурой, так как никаких картофелеперерабатывающих предприятий на Дальнем Востоке не было и в настоящее время нет. Робкие попытки до войны использовать картофель на винокурение не увенчались успехом, вследствие конкуренции дешевого зернового сырья, дороговизны транспорта и неприспособленности заводов. Дешевый маньчжурский гаолян, раньше доходивший до 30 коп. пуд (18 р. 30 к. за тонну) в Хабаровске, дешевый овес теперь стоят поперек пути к внедрению картофеля в винокурение.

В отдельных районах винокурения, лишенных местного зернового сырья, но благоприятных для картофелесеяния, как например в Хабаровском, последнее может получить значение. По мере уплотнения населения и дальнейшей разработки земель, культура картофеля, несомненно, займет видное место.

Кукуруза Несколько иное положение с посевами кукурузы, которые остановились на одном размере. Кукуруза имеет для области важное значение, как культура с междурядной обработкой и как способствующая необходимому задержанию снега зимой на полях. Посевы кукурузы сосредоточены исключительно в Приморской губ., в южных ее районах, так как в других местах для ее вызревания слишком короток вегетационный период, по крайней мере для высеваемых теперь сортов. В значительной доле кукуруза является культурой корейской, на долю которой приходится 57% ее посевов. Широкому развитию кукурузных посевов до сих пор мешал несколько суровый климат, который требует более скороспелых сортов, являющихся значительно менее урожайными; кроме того, не малое затруднение встречается и в организации сбыта. Однако, агрикультурное значение кукурузы требует ряда мероприятий по широкому введению ее в культуру, по крайнем мере, в южных ее районах.

Совершенно иное положение наблюдается для посевов льна и подсолнуха, относительное значение которых в полеводстве возросло против 1917 года почти вдвое. Правда, абсолютная площадь посевов их мало отличается от 1917 года.

Культуры	Посеяно гектаров			В 1924 г. % к 1917 г.
	1917 г.	1923 г.	1924 г.	
Лен.	16.644	13.718	16.284	97,8
Подсолнух.	5.474	4.271	5.833	106,5

Но уже тот факт, что их мало тронул кризис, затронувший как раз наиболее товарные зерновые культуры — пшеницу и овес, указывает на их растущее значение. Территориально эти культуры занимают совершенно различные районы: подсолнух почти полностью в Благовещенском уезде, в наиболее земледельческих районах Тамбовском и Гильчинском. Лен принадлежит почти полностью Приморской губернии и именно Н. Уссурийскому району. Та и другая культура являются исключительно русскими.

Подсолнух Культура подсолнуха впервые появилась в Амурской губернии в 1908—1910 году. Толчком к ее появлению послужило предварительное оборудование маслобойного завода. По климатическим условиям его посевы ограничены довольно узким (по Дальне-Восточным масштабам) районом Амуро-Зейского и Зейско-Буреинского водораздела, площадью около миллиона десятин. В этом районе площади посева непрерывно росли, начиная с первого года их появления. Первое время сеялся подсолнух грызовой, но постепенно он был почти полностью вытеснен масличным.

Сейчас трудами Амурской сельскохозяйственной опытной станции выработан ряд приемов, механизирующих возделывание подсолнуха и, особенно его молотьбу, которая отнимала весьма много труда и времени.

Средний урожай подсолнуха составляет около 1,04 тонн с гектара и весь сбор для Амурской губернии около 5.700—6.500 тонн. Помимо ражного рыночного значения культуры подсолнуха, он весьма интересен, как растение ценное с точки зрения рационализации полеводства. Он требует междурядной обработки и потому облегчает борьбу с сорными травами, которые являются настоящим бичом амурского земледелия; его стебли, оставляемые на поле, задерживают снег на полях, что совершенно необходимо для целого ряда районов Амурской губернии. Все это заставляет и в дальнейшем обратить серьезное внимание на расширение его посевов. Особо будет нужно выяснить вопрос о вредителях подсолнуха и наладить борьбу с ними, т. к. они приносят ему значительный ущерб, зачастую понижая урожай до 50% нормального.

Лен Культура льна в основном направлена по линии продукции семян; посевы льна-долгунца на волокно появились только в самое последнее время. Климатические и почвенные условия Приморья благоприятствуют культуре льна; при этом они в общем благоприятнее для культуры на волокно, чем на семена; замечается даже некоторое перерождение кудряша в условиях Приморья — он меньше ветвится и вытягивается больше в длину, давая более крепкое мягкое и длинное волокно. Посевам льна благоприятствует и наличие значительного количества новинных, неистощенных земель, которые могут быть очень хорошо использованы под посевами льна в первый же год подъема.

Несколько хуже первое время обстоял вопрос с рынком сбыта. До 1912 года сбыт его был совершенно неорганизован. Только в этом году было обращено внимание на постановку маслобойного производства и экспорта льна частной торговой фирмой, которая раздавала бесплатно семенной материал и гарантировала обеспеченный сбыт по достаточно приемлемой для крестьянина цене. Результаты не замедлили сказаться. В 1911 году под посевами льна было около 5.400 гектаров и никакого экспорта льняного семени не было; в 1916 году было 12.000 *га* в 1917 году—16.400 *га* в 1915 году было вывезено 1.100 тонн льносемян, в 1918 г.—1.800 тонн, в 1919 г. 4.190 тонн, в 1920 г.—5.500 тонн, в 1921 г.—6.900 тонн. Теперь Приморская губерния совершенно свободно может выкидывать до 6.500 тонн в год и удовлетворять, кроме того, внутренние потребности.

Средний урожай льняного семени определяется в 0,82 тонн. с гектара, что является довольно скромным по сравнению с урожаями в южных губерниях Европейской России, но во всяком случае хорошо оплачивает труд земледельца. Дальнейшее раз-

витие посевов льна-кудряша было бы вполне желательным не только с экономической стороны, но и с точки зрения агрикультурной. Пока есть вновь поднимаемые земли, лен будет служить наилучше использующей их культурой, облегчающей и хорошо оплачивающей их разработку.

Отрицательными моментами, затрудняющими расширение посевов, является неналаженность сбыта, сильная засоренность (до 7%) сдаваемого льносемени, недостаток маслобойных заводов, который вынуждал к экспорту семян, а не масла.

В последнее время серьезным конкурентом льну-кудряшу выступает лен-долгунец. Толчком к посеву льна-долгунца послужила потребность крестьянства в грубых текстильных материалах для хозяйства. В первую очередь началось использование соломы льна-кудряша. Несмотря на то, что уборка кудряша в Приморье производится скашиванием, вследствие перерождения кудряша в долгунец, все же после обработки он дает значительный выход волокна удовлетворительного качества. Посевы льна-долгунца зафиксированы точно только к 1924 году, когда их всего по области насчитывалось 1.930 *га* полевого посева, в том числе по Приморской губернии 1.441 *га*. Кроме того, почти все огородные посевы льна в количестве до 760 *га* должны быть отнесены к посевам долгунца.

Серьезные затруднения внедрению долгунца создает неналаженность сбыта.

Незначительные товарные излишки попадают в руки китайских скупщиков, которые за них последнее время платили не больше 2 р. 40 к. за пуд (146 р. 40 к. за тонну) волокна среднего качества. При такой цене труд оплачивался по дальневосточным условиям недостаточно, и это не могло побуждать к увеличению посевов.

Выход из положения намечается в виде организации массовой скупки тресты для первичной обработки заводским способом, с последующим сбытом волокна на экспорт. Надежный рынок для сбыта волокна представляет Япония с сильно развитой текстильной промышленностью; качества Приморского волокна вполне соответствуют ее требованиям и за лучшие сорта можно получить во Владивостоке до 12 руб. за пуд. (742 р. тонна), даже самые низкие сорта оплачиваются в 8 руб. (488 р. тонна), а пакля в 5 руб. (305 р. тонна). Такие цены вполне окупают затраты по возделыванию и обработке.

В настоящее время уже существует одно кустарное предприятие по первичной обработке льна на волокно в 16 км от г. Н.-Уссурийского с производительностью в настоящее время около 98—114 тыс. тонн в год волокна; но его работа может быть в ближайшем будущем без затруднений и крупных затрат расширена вдвое.

Уже теперь от посевов только долгунца получается до 980 тонн льняного волокна, из которых можно свободно выбросить на

экспорт до 240—320 тонн, так как местный спрос почти полностью удовлетворяется более грубым волокном кудряша-переродка. В дальнейшем, при условии затраты достаточных капиталов на оборудование крупной фабрики по обработке волокна, можно приступить к систематическому расширению посевов и к введению льна в правильный севооборот.

В настоящее время доход, получаемый от льноводства народным хозяйством, можно определить в сумме около 3.400.000 руб.

Как мы уже упомянули, в настоящее время почти все посевы льна сосредоточены в Приморской губ. Но и Амурская губерния имеет широкие перспективы развития льноводства.

Наиболее подходящими условиями для культуры льна на волокно обладают более северные райны по средней Зее и Селемдже, где лето более прохладно и богато осадками, что важно для успешного возделывания долгунца. Уже в 1913 г. на Хабаровской сельскохозяйственной выставке экспонировались весьма хорошие по качеству волокна образцы льна из Амурской губернии. Тогда же они заинтересовали представителей японской текстильной промышленности. В Амурской губернии виды на культуру льна на волокно еще больше связаны с уплотнением населения и, особенно, с капитальными затратами на организацию предприятий по первичной обработке. Лен-кудряш с успехом может возделываться в более южных районах губернии, но пока уступает место подсолнуху.

Бобы

Совершенно новым для русского крестьянина, но уже довольно серьезно обращающим на себя его внимание растением являются масличные бобы (Soja hispida). Местному китайскому и корейскому населению они были известны с весьма давнего времени, но в русское крестьянское хозяйство на Дальнем Востоке они проникли не далее 20-ти лет тому назад. Площадь их посева составляла:

Года	Гектары	в % % к 1917 г.
1917 г.	8.359	100
1918 »	8.486	101
1923 »	6.687	80
1924 »	7.071	84,6

Посевы бобов сосредоточены до сих пор исключительно в Приморской губернии (на Амурскую приходится меньше 109 гект.) и являются характерными для корейского хозяйства; русским хозяйствам принадлежит только одна треть бобовых посевов, остальные две трети падают на корейские хозяйства. В соответствии с этим определяются и более узкие районы распространения бобов, совпадающие с районами наибольшего преобладания корейского населения; такими являются южные волости Владивостокского уезда и юго-западные пограничные волости Никольск-Уссурийского уезда. Предел возможной и рен-

табельной культуры бобов значительно шире и, захватывая Хабаровский район, обнимает также южные районы Амурской губернии.

Агрикультурное значение бобов коренится в том, что они, как и все мотыльковые, являются азотособирателями, что очень важно в условиях Дальнего Востока, где других азотособирателей, как, например, клевера, в культуру пока не введено. Предшествуя на поле злакам, бобы весьма заметно повышают их урожай, вследствие чего в хозяйствах, сеющих бобы, наблюдаются повышенные урожаи и прочих культур. Во-вторых, бобы являются пропашной культурой и, кроме того, широколиственной, что вдвойне облегчает борьбу с сорняками—и путем обработки междурядий и вследствие сильного затенения. Эти моменты делают бобы весьма ценным участником в севообороте.

С экономической точки зрения культура бобов не менее важна для области. Прежде всего, при достаточно тщательной обработке бобы дают урожаи значительно превосходящие другие культуры. В среднем для Приморья их урожай определяется около 1,3 тонн; в лучших условиях культуры (по фосфорному удобрению) они могут дать и 1,8 и 2.2 тонны на гектар. Бобы могут быть и пищевым и кормовым продуктом. Наиболее характерным для них является высокое содержание белков (до 40%), жиров (16%), при относительно незначительной доле влаги и неперевариной клетчатки. Столь повышенное количество белков и жиров дает возможность заменять ими животные продукты и народы восточной Азии так именно и делают.

По тому же пути в последнее время пошли Европа и Америка, организуя выработку из бобов целого ряда суррогатов продуктов животноводства—молоко, сыр, масло (суррогат сливочного) и т. д. Извлекаемое из бобов масло идет также непосредственно в пищу, при чем рафинированное, оно мало отличается от лучших европейских растительных масел; в значительном количестве оно употребляется и в технике производства мыла, маргарина, красок, олиф, лаков и проч.

Все эти качества в короткое время завоевали бобам громадный рынок и дали толчок к массовому распространению их культуры за пределы восточной Азии. Их посевы в С.-А. С. Ш. в 1922 году составляли 455.000 гектаров, а в 1923 году уже 668.000 гектаров, общий сбор соответственно определялся в 5.832.000 бушелей и в 8.611.000 бушелей; главными центрами посевов являются Северная Каролина, Иллинойс, Индиана, Теннесси, Алабама, Нова и Миссури.

Одновременно с посевами бобов там развивается и соответствующая индустрия по их переработке на масло, муку и проч. Вследствие этих мероприятий Америка смогла отказаться от импорта бобового масла, ввела на него заградительные пошлины для поощрения внутреннего производства, и ввоз, достигавший в 1918 году 180.000 тонн, к 1922 г. сократился до 8.200 тонн.

Посевы бобов проникли и в Европу, где впервые они появились в 80-х годах, но широкому распространению их там мешает некоторый недостаток тепла, а самое главное, конечно, конкуренция исконных европейских культур. В то же время Европа вводит значительное количество и бобов и масла. Первых в 1922 г. было вывезено из одного только Дайрена около 90.000 тонн; раньше вывозилось значительно больше и в 1909 г. этот вывоз доходил до 230.000 тонн. Масла Европа потребляет в год до 82.000 тонн. Но самым главным и наиболее емким рынком бобов являются, конечно, Япония и Китай, ввоз которых из одной только северной Маньчжурии составлял около 596 т. тонн в 1920 г., не считая бобового масла в количестве 29 т. тонн, что в пересчете на бобы в общем дает до 909.000 тонн жмыхов.

На базе прежде всего именно восточно-азиатского рынка развилась в громадных размерах культура бобов в северной Маньчжурии. Только за последние двадцать лет она довела посевную площадь под бобами до 1.665 т. гектаров (в 1923 г.) заняв ими 22% всех своих посевов. Экспорт бобов рос за последнее время также весьма интенсивно, значительно обгоняя в своем росте другой экспортный продукт Маньчжурии—пшеницу.

Бобовые жмыхи являются интенсивным кормом для скота, содержащим до 42% белка и до 9% жиров. Помимо того, они в настоящее время широко употребляются Японией для удобрения рисовых полей и тутовых плантаций. Наконец, бобы, будучи высеваемы много гуще (до 120 килограммов на гектар) и скашиваемы зелеными во время развития стручков, дают от 6 до 12 тонн превосходного сена, не уступающего по питательности клеверу или люцерне. При посеве бобов на зерно, бобовая солома после обмолачивания стручков может служить также хорошим грубым кормом и в корейском хозяйстве занимает первое место, как кормовое средство.

Все эти обстоятельства заставляют обратить особенно серьезное внимание на культуру бобов в Приморье. Однако, как мы это уже видели, посевы бобов в настоящее время еще значительно меньше, чем были в 1917 году. Первой и основной причиной здесь нужно признать неприемлемый для массового русского крестьянина в Приморье ручной, чрезвычайно трудоемкий способ их возделывания, применяемый корейцами, которые на десятину бобов затрачивают до 60 рабочих дней. Работами Амурской опытной сельскохозяйственной станции доказана полная возможность путем применения машин-сеялок, пропашников, жаток и молотилок, отказаться от корейских примитивных ручных приемов и сэкономить массу труда. Эти работы потом были проверены в практическом крестьянском хозяйстве, где выяснилось, что при использовании машин для 16 гектаров бобов для обработки, уборки и молотьбы достаточно в течение лета двух рабочих и двух лошадей, работа которых во времени распределяется достаточно равномерно.

Второе препятствие, выдвигаемое некоторыми агрономами,— пониженный выход масла из бобов, вызревающих в условиях Приморья подвергается сомнению, так как ряд данных по культуре и анализу бобов на опытных станциях указывает даже на повышенное содержание жира в бобах в сравнении с маньчжурским.

Гораздо большим препятствием является отсутствие достаточного количества маслобойных заводов и правильно организованного сбыта. До сих пор мы еще ввозим бобовое масло и вывозим бобы.

Поэтому одна из наиболее неотложных нужд и необходимейших мероприятий по пути развития бобовой культуры это— создание маслобойных заводов. Сейчас уже поставлен вопрос об организации крупного государственного маслобойного предприятия, которое первое время должно будет работать на маньчжурском сырье, стягивая одновременно и все рыночные запасы бобов Приморья, с тем, чтобы впоследствии, с увеличением приморской продукции бобов, перейти к работе на них.

С этим проектом конкурирует другой проект —сети мелких кооперативных заводов, разбросанных по периферии с тем, чтобы жмыхи оставались на месте и использовались на корм скоту. Тот и другой вариант за собой имеют и положительные и отрицательные стороны, но проводить в жизнь придется, вероятно, оба, так как только в этом случае будут достаточно обслужены нужды сельского хозяйства.

Экспорт приморских бобов через Владивосток пока очень скромен и исчисляется для 1923 года в 2.100 тонн.

Картофелем, подсолнухом, льном, бобами и кукурузой исчерпывается список технически-промышленных культур, имеющих актуальное значение для русского крестьянского хозяйства Область в настоящее время. Все они, при некоторой системе экономических мероприятий и ознакомлении населения с рациональными (преимущественно машинизированными) способами их возделывания могут получить почетное место в севообороте и в общей продукции полеводства. Но в последнее время выдвигаются еще две культуры—сахарная свекловица и рис.

Свекла

Свеклосеяния на Дальнем Востоке сейчас нет, но есть целый ряд защитников идеи его развития. Основной предпосылкой их обоснований этой идеи служат два момента — удаленность от сахарных районов Европейской России, вызывающая громадные переплаты за сахар на тарифе и достаточно благоприятные естественно-исторические условия для возделывания свеклы. Возможными районами возделывания свеклы могут явиться Южно-Уссурийский Край в Приморье и значительная полоса, прилегающая к реке Амуру в Амурской губернии, начиная, примерно, от Кумары, при чем она сравнительно не широка между Зеей и Буреей и расширяется в Малом Хингане. Относительно Южно-Уссурийского

Края, однако, раздается много возражений, которые сводятся в главном к непригодности его почв к культуре свекловицы, в виду их недостаточной мощности и малой разработанности; особенное препятствие представляет склонность этих почв к заплыванию и недостаток в них фосфора и извести. Некоторые сомнения возбуждают и климатические условия Приморья: сухая весна и повышенная влажность и облачность летом во время созревания свеклы, что должно понижать процент сахара в таковой. Однако, есть и несколько более благоприятные для Приморья данные: опытами Никольско-Уссурийского техникума и Шмаковского государственного хозяйства сахаристость получаемой ими свеклы определялась в 15—17%, что не так уже сильно отличается от средних для Европейской России 16—18%. Надежными эти данные считать трудно.

Много лучше в этом отношении с Амурской губернией. Там над вопросом свеклосеяния довольно долго и методически работала амурская сельскохозяйственная опытная станция, выводы которой приводят к категорическому утверждению возможности культуры свеклы в указанном выше районе. Это подтверждается и рядом общих соображений—большая мощность амурских почв, более интенсивная инсоляция представляют больше возможности для культуры свеклы, чем Приморье. Средняя сахаристость свеклы из пятилетних опытов определилась в 15,80% при урожае в 12 тонн свеклы и 1,8 тонны сахара на гектар. Станция указывает ряд технических мер, которыми этот урожай может быть значительно повышен, (в частности посев по парам и селекция семян).

Несколько хуже обстоит дело с экономическими условиями. Правда, на Дальнем Востоке для сахара обеспечен довольно емкий (до 115 тыс. тонн в год) рынок, который может еще увеличиться при удешевлении сахара и дать возможность засевать от 7,6 до 10,9 тысяч гектаров свеклы. Главное препятствие в громадном количестве труда, потребного для культуры свеклы, которого как раз в крае и не хватает. Кроме того, организация свекло-сахарного производства в крупном масштабе (производство сахарного песка) потребует весьма значительных капиталов, а их в крае тоже нет. В настоящее время выдвигается проект организации мелких кооперативных заводов по переработке свекловицы в сахарную патоку для снабжения по доступной цене в первую очередь сельского населения. При такой постановке дела с небольшим риском можно практически проверить возможность свеклосеяния и постепенно его популяризовать среди населения.

Рис Рис может считаться самой молодой культурой в Области. Хотя есть указания на наличность его посевов в Южно-Уссурийском крае еще в 1860—61 г. (Будищев «Описание лесов южной части Приморской Области»), но затем в течение весьма значительного периода времени культура риса

отсутствовала и вновь появилась только в 1917 году в районе станции Гродеково. С этого момента площадь посевов риса начала интенсивно расти, захватывая все новые и новые районы: по годам этот рост представляется таковым:

1919 г.	320	гектаров
1920 »	2.670	»
1921 »	6.503	»
1922 »	13.100	»
1923 »	9.530	»
1924 »	9.800	»

Данные приведены по сведениям земельных органов, довольно точно регистрировавших посевную площадь одновременно с инспекцией ирригационной сети; эти сведения значительно расходятся с материалами статистических организаций, которые явно недоучитывают площадь посевов, как это показало сравнение материалов по отдельным волостям.

Первое время рисовая культура перебросилась и в Амурскую губернию, где посевы риса были отмечены в ст. Радде, а в окрестностях Благовещенска корейцы сеяли рис еще в 1923 г., но неудачно. До сих пор не разрешен вопрос о возможности и целесообразности рисосеяния в Амурской губ. В Приморьи же по долине Уссури рис доходит до Хабаровска, где он еще может вызревать и давать сносный урожай.

Возможность посева риса в Приморье может казаться парадоксом для незнакомых с практической обстановкой Приморья; обычные сорта риса требуют для вызревания от 3.000 до 4.500° С общего количества тепла и не менее 150 дней сплошного периода с температурой не ниже 13° С. Приморье не может дать ни того ни другого; максимальная сумма тепла за вегетационный период в нем не превышает 2.750° (Черниговка). Но это затруднение было устранено подбором посевного материала из наиболее холодных мест произрастания риса; (семена были взяты с острова Хоккайдо в Японии, сумма тепла 2.473° и из северных районов Кореи). Тем самым была обеспечена устойчивость риса против холода—главного препятствия к его внедрению в Приморье.

Вместе с тем Приморье имеет и ряд весьма благоприятных для рисосеяния особенностей естественно-исторического порядка. Общее количество осадков, исчисляемое для южных районов Приморья в 550 миллиметров в год, достаточно для обеспечения рисовых полей водой; недостаток дает себя знать только иногда весной, когда выпадает чрезвычайно небольшая доля годовой суммы осадков; но это препятствие может быть устранено путем обеспечения запасов воды рациональной ирригацией.

Почвенные условия большинства районов Приморья также благоприятствуют культуре риса, так как он хорошо удается

на богатых глинистых связных почвах, столь частых в Приморье. Поскольку он и часто требует подачи на поля значительного количества воды для орошения, рисовые участки должны преимущественно приурочиваться к низменным пойменным долинам, чтобы вода на участки могла подаваться самотеком с вышележащих уровней водоемов – речных или озерных. Весьма благоприятны для этого долины притоков Уссури, Сунгари, Сучана, Мо и Лефу. Площадь их водосбора может обеспечить орошение по этим долинам до 218.000 гектаров удобной для посева и орошения земли. Это ближайший предел рисосеяния. В перспективе весьма отдаленной намечается возможность использования для орошения воды озера Ханка, путем подъема ее на участки, но это потребует непосильных в настоящее время затрат, а кроме того еще совершенно не проверено с точки зрения рентабельности.

До сих пор массовых вредителей риса в Приморье еще не зарегистрировано, кроме сорняков, которые развиваются столь пышно, что на четвертый или пятый год сеять рис становится невыгодным, так как требуется чрезмерное количество труда на выпалывание.

Однако есть и неблагоприятные моменты, могущие сильно затормозить рисосеяние и даже подорвать самую возможность и целесообразность его развития. Наводнения, столь частые и обыкновенные для Приморья, не проявляли полностью своей разрушительной силы за последние восемь лет. Между прочим, приуроченные к летним месяцам—июню и июлю, всегда внезапные и всесокрушающие на своем пути, они более всего опасны именно для рисовых посевов, расположенных в местах, наиболее легко затопляемых. Наводнения в Приморьи не только заносят посевы и губят их, но часто смывают весь, не особенно мощный, слой почвы, оставляя галечник и камни. Никаких серьезных, предохраняющих от наводнения, плотин нет; наоборот, весьма несовершенная корейская система ирригации благоприятствует затоплению и размыванию почвы, нарушению ее естественной целости и прочности.

Отрицательные качества этой ирригации действуют и в нормальных условиях. Оросительные каналы, построенные без всякого расчета, дают часто слишком быстрый ток воды, размывающий ничем не закрепленные ее стенки и дно и кладущий начало громадным промоинам и оврагам; в противном случае вода застаивается и ведет к заболачиванию не только рисовых, но и близ лежащих полей с другими культурами.

Технические приемы рисосеяния, практикуемые корейцами, которым принадлежат фактически все посевы риса (на русских приходится меньше 8% всех посевов, да и те обрабатываются, большей частью, с помощью корейцев), крайне несовершенны. Посев рисового поля, полка и уборка делаются вручную; только в пахоте используется весьма примитивная соха, приводимая

в действие при помощи корейской коровы, да и те часто заменяются ручной мотыгой. Большинство работ ведется в воде, среди загнивающих органических остатков и тяжелых и вредных испарений. На один гектар риса кореец тратит на сооружение ирригации (весьма несовершенной) около 180 рабочих дней (при участке около 22 гектаров, а такие в большинстве); возделывание риса корейским методом требует около 55 рабочих дней на гектар в среднем. При таких условиях рисосеяние может держаться только на весьма нетребовательном желтом труде.

Привлечение к рисосеянию русских требует значительной капитализации и машинизации рисосеяния, а также и изменения самой техники возделывания. Примеры других стран с белым населением, сеющих рис — Италии, Америки, подтверждают это. Если бы мы смогли сделать то же, тем самым мы открыли бы путь к рисосеянию русскому населению и сделали бы его безусловно приемлемым для Приморья. До тех пор успехи рисосеяния или сами будут стоять под вопросом, или, что того хуже, угрожать благополучию коренного русского населения.

Выдвигается еще одна возможность привлечения к рисосеянию русских — это культура так называемого «суходольного» риса (Oriza montana), но он для возделывания требует легких, слегка песчанистых, легко-проницаемых почв, значительной постоянной влажности воздуха и количества осадков не менее 3.000 миллиметров в год, чего нет на лицо в Приморье. Кроме того, он имеет значительно низшую урожайность, всего 0,75—0,90 тонн с гектара, что не дает ему преимущества перед обычными русскими злаками.

Урожаи риса в Приморье до сих пор держатся около 2,35 тонн неочищенного риса с гектара; по размеру они уступают только Японии (3,15 тонн) и Китаю (3,44 тонн), превосходя значительно урожаи Кореи и Индии; более высокие урожаи Японии и Китая объясняются лучшими приемами культуры там, в частности применением значительных количеств удобрений, в то время как приморские урожаи используют только естественное богатство почвы и по мере его истощения, повидимому, снизятся.

При указанном урожае и посевной площади в среднем около 11.000 гектаров валовой сбор риса неочищенного в настоящее время определяется в 24.600 тонн, что в переводе на очищенный должно дать около 16.000 тонн (60—70%). Цены риса до сих пор стояг достаточно благоприятные, пережив депрессию только один раз, в 1922 г., когда тонна риса ценилась 48 р. 80 коп. против обычной цены в 152 р. 50 коп., что произошло вследствие мгновенного сжатия рынка, вызванного уходом японских войск. Впоследствии с организацией внутреннего оборота и, самое главное, экспорта, цены на рис оправились и теперь тонна риса стоит около 134 р. 20 к.—152 р. 50 к., что вполне удовлетворяет посевщиков.

Рынок для риса вполне обеспечен. Внутреннее потребление области определяется в 20.000 — 21.000 тонн, из которых свыше $^3/_4$ приходится на сельское и городское желтое население. Таким образом, настоящая продукция могла бы быть размещена на внутреннем рынке почти полностью. Однако, уже сейчас налаживается экспорт риса, которого вывозилось за последние годы легально от 1.600—2.400 тонн в год; да кроме того, по границе с Кореей и Маньчжурией нелегально уходило около того же количества.

Внешний рынок для приморского риса фактически неисчерпаем. Превышение ввоза риса над его вывозом за 1913—1918 гг. составляет для Японии и Китая около 524 тыс. тонн в год для каждой, Все же рынки восточной Азии потребляют ввозного риса до 1.030 тыс. тонн, ввозимого преимущественно из Ост-Индии и Индо-Китая. Цены на внешнем рынке стоят весьма высокие и устойчивые, и притом все время имеют тенденцию к повышению. Шанхай в среднем платит за тонну риса 264 р., а Япония—244 р. 50 к.

Перспективы рисосеяния в ДВО определяются следующими цифрами.

Если рисосеяние будет развиваться исключительно за счет капиталов Области, то на ближайшее пятилетие трудно ждать расширения площади свыше 22—23 тыс. гектар, даже при той ничтожной затрате капитала на ирригацию, которая имеет место сейчас. При условии привлечения капиталов извне эту площадь можно бы увеличить до 55 — 76 тыс. гектаров, но в период, вероятно, больший, чем пятилетие, потому что это потребует коренной ломки всего хозяйства, сложившегося достаточно прочно.

Но и помимо этих широких перспектив перед государством в области рисосеяния стоит ряд более насущных ближайших задач. Первая из них—наблюдение за ирригационными работами, использованием сети и улучшением ее для этого необходимо учреждение водной инспекции, иначе совершенно неизбежны крупнейшие недоразумения между корейским и русским населением на почве размыва и заболачивания полей последнего, загрязнения водоемов и пр. Далее совершенно необходимо уже теперь готовиться к наводнениям и, кроме того, изучать речной режим в интересах использования речных вод для орошения; поэтому теперь уже сооргинизована гидрометрическая сеть; в дальнейшем требуется ее увеличение и расширение ее работ. Наконец, теперешние методы ирригации силами отдельных посевщиков риса или мелких объединений их должны быть оставлены. Рациональная ирригация возможна лишь на крупных площадях, при использовании всех указаний техники и при приложении капитала. Поэтому необходимо создание крупного государственного мелиоративного предприятия с солидным капиталом, с передачей ему больших участков рисовых земель для

мелиоративных и ирригационных работ, с правом сдачи потом в аренду трудовым пользователям. Теперешняя система хищнической ирригации в рисосеянии не долговечна и опасна.

Культуры Забайкалья

В нашем обзоре технически-промышленных культур как будто совершенно ускользнула Забайкальская губерния; ни одно из упомянутых выше растений не имеет там заметной доли своих посевов, даже посевы картофеля, включая сюда и огородные, незначительны. Суровые в общем климатические условия с поздними весенними и ранними осенними заморозками, сильные падения температуры в ночное время в течение всего периода вегетации, недостаток влаги затрудняют здесь культуру технических растений. Зато лучшие по своим качествам ярица и пшеница принадлежат именно Забайкалью. Приаргунские пшеницы по исследованиям Дальне-Восточной опытной организации являются наилучшими на Дальнем Востоке и весьма близко подходят к лучшим твердым сортам. Наоборот, пшеницы Амурской и в особенности Приморской губернии содержат значительно менее клейковины и больше крахмала и значительно уступают по качеству забайкальским, при чем, чем дальше на восток, тем эта разница больше.

Территорвальное размещение технических культур

Территорнальное распространение технических культур в 1924 г. таково (в %% ко всему посеву):

	Картофель	Подсолнух	Лен	Кукуруза	Бобы	Рис	Всего
Забайкальская губ.	0,2	—	—	—	—	—	0,2
Амурская губ.	0,6	2,5	0,4	—	—	—	3,5
Приморская губ.	1,7	0,2	6,7	1,6	3,1	2,4	15,7
Всего по обл.	0,9	0,9	2,5	1,1	0,6	1,5	7,5

Чем дальше на восток (а при более дробном рассмотрении и на юг), тем больше растет доля технически-промышленных культур.

Корейские просовые культуры

В предыдущем обзоре полеводства мы совершенно не затрагивали корейских просовых культур—чумизы и пайзы, так как они тесно связаны с корейским хозяйством и, кроме того, имеют почти чисто потребительский характер, поступая на рынок в ничтожном количестве. Посевы их сосредоточены исключительно в южных районах Приморья, там, где живет наибольшее количество корейцев. По размеру они довольно значительны и по годам изменялись таким образом:

	Всего в гектарах	% от всего посева в Примореск. губ.
1917 г.	12.134	3,8
1923 »	11.415	4,1
1924 »	7.830	3,4

Следовательно, из всех специальных (не зерновых) культур просовые занимали в Приморье второе место, уступая первое льну; доля их в посеве довольно устойчива, но в последнее время дала колебание вниз. Из всей площади чумизы и пайзы на долю русских приходилось лишь около одной десятой. Чумиза и пайза привлекали к себе надежды многих агрономов и экономистов, искавших путей рационализации сельского хозяйства Приморья. Однако, как видно, они не завоевали себе значительного места.

Чумиза и пайза, как и все просовые, достаточно требовательны к теплу. Этим вообще кладется довольно узкий предел их распространению в крае. Вторым препятствием является их значительно более низкая потребительская ценность, чем ржи или пшеницы. Их зерно заключено в твердую кремнеземистую оболочку, удаление которой представляет довольно много затруднений и влечет значительную потерю продукта. Кроме того, просовые не содержат клейковины, что делает невозможным изготовление из них хлеба привычного для европейца; повышенное количество жира, быстро окисляющегося, делает просовую крупу быстро горкнущей и непригодной в пищу.

Есть, однако, за ними и преимущества; важнейшим является их относительная стойкость в отношении заболевания грибными болезнями, но тут, вероятно, большую роль играют грядковые способы их возделывания, облегчающие проветривание воздуха между их рядами, которое понижает влажность, являющуюся главным фактором заболевания. Вторым, но уже лишь кажущимся преимуществом, является их большая урожайность. Если учесть отход на обрушку до 30%, то их выгодность в сравнении с пшеницей становится сомнительной. Рынка для чумизы и пайзы в самом Приморье нет и не будет, поскольку желтое население в городах все же невелико, да и то, которое имеется, предпочитает употреблять рис, а не чумизу. Возможности их экспорта весьма сомнительны. Поэтому перспективы расширения посевов просовых достаточно ограничены.

Травосеяние

Прежде чем закончить с Дальне-Восточным полеводством, несколько слов о травосеянии. Вопрос этот поставлен уже давно. Травосеяние, по мысли многих работников в области сельского хозяйства, должно было бы облегчить построение севооборота и дать новый более надежный фонд кормов, тем более, что, как это мы увидим ниже, естественные корма здесь весьма неудовлетворительны. Однако, до сих пор настоящее травосеяние не завоевало для себя более или менее заметной площади и ограничивается в большинстве посевами овса на зеленый корм, которые довольно часто практикуются в Забайкальской и Амурской губерниях; однако, часть этих посевов является вынужденной, потому что овес иногда приходится косить на зеленку, вследствие рано наступающих заморозков. Посевы клевера, тимофеевки и других трав, обычных

для Европейской России до сих пор, как правило, не удавались, прежде всего из-за вымерзания зимою. Были сделаны опыты введения в культуру лучших видов местных дико растущих трав; много поработала в этом направлении Амурская опытная станция, но результаты пока не выяснены, хотя предварительные сообщения говорят как будто бы о намечающемся успешном разрешении проблемы травосеяния; потребуются лишь предварительные селекционные работы и некоторое изменение обычных методов культуры трав; с расширением посевной площади и сокращением удобных сенокосов, с одной стороны, с развитием животноводства, с другой, потребность в кормах значительно усилится и тогда только травосеяние получит значение насущного вопроса. Дело опытной организации к тому времени подготовить удовлетворительное техническое разрешение вопроса.

Огородничество и садоводство

Две других отрасли земледелия—огородничество и садоводство на Дальнем Востоке занимают подчиненное значение. В 1923 году под огородами было занято всего 30,560 гектаров.

Так же, как и с техническим культурами, удельный вес огородничества растет с продвижением на восток. В большинстве огородничество носит потребительский характер, только около крупнейших городских центров имеются огороды промышленного значения.

Необходимо отметить, что значительная доля огородных посевов обрабатывается китайцами, которые являются весьма искусными огородниками, и, наоборот, на долю корейцев приходится весьма небольшое количество огородов. В северных районах Приморья огородничество часто совпадает с земледелием и почти все посевы Николаевского уезда носят огородный характер.

Климатические условия огородничеству в общем благоприятствуют.

В настоящее время из всех огородных культур особенное внимание привлекает к себе табак. До войны табаководство не играло заметной роли в сельском хозяйстве края, поскольку он мог легко снабжаться крымскими и заграничными табаками и табачными изделиями. Но в годы изоляции Дальнего Востока здесь появилась и даже окрепла собственная табачная промышленность. Первоначально она начала свою работу на заграничном сырье, но теперь уже стоит вопрос о постепенном переводе табачной промышленности на собственное сырье.

Посевная площадь под табаком по данным переписи 1923 г. составляла 570 гектаров, распределившихся почти поровну в полевом и огородном посеве, но эти данные, несомненно, преуменьшены. Естественно-исторические условия Южно-Уссурийского края в общем благоприятствуют табаководству. До сих пор не установлены наиболее пригодные для посевов сорта турецких табаков; случайно получаемые и высеваемые семена

часто не дают желаемого результата, хотя попавшие сюда во время войны пленные турки достигли весьма хороших успехов в качественном отношении. Весь сбор табака в 1919 году определялся в 2.220 тонн и оценивался в 500.000 руб.

Первые попытки садоводства на Дальнем Востоке относятся к самому началу заселения Приморья и Амура, но до сих пор в этом направлении успехи очень невелики. Факт нахождения среди дикой растительности Дальнего Востока диких видов яблони и груши, винограда, абрикоса и других плодовых деревьев и кустарников, казалось бы, указывает на полную возможность культурного садоводства. Но резкие колебания дневных и ночных температур, холодные и часто в Приморье неглубокие почвы, а на Амуре и в Забайкалье вечно мерзлые почвенные горизонты, сильные ветры, переходящие порой в ураганы, чрезвычайно затрудняют садоводство. Попытки акклиматизации даже наиболее устойчивых европейских сортов фруктовых деревьев дали пока незначительные результаты и то лишь для наиболее благоприятных районов Южно-Уссурийского края и Амурской губ. Больший успех имеет скрещивание местных диких весьма устойчивых видов с европейскими культурными сортами; таким путем уже выведено довольно значительное количество местных сортов, выдерживающих местную зиму и весну без особых прикрытий. Попытки виноградарства делались, но виноград получился неудовлетворительного качества.

В последнее время на Дальнем Востоке ставились опыты с посевами хлопка, но они результатов не дали.

II. Животноводство

Несмотря на весьма значительный естественный кормовой фонд при почти неограниченных площадях выгонов и в большинстве случаев, при достаточном количестве сенокосов, животноводство, за исключением немногих районов, играет подсобную роль по отношению к земледелию. Исключением служат скотоводческие районы Забайкалья в южной и юго-восточной его части, где животноводство является основным занятием населения.

Кормовой фонд Кормовой фонд Области, как мы уже сказали, весьма велик. Выпасы почти во всех районах неограничены, что вполне понятно при использовании под пашню 15% удобной площади. Обеспеченность выпасами представляется, примерно, в округленных цифрах, в таком виде:

	На хозяйство	На голову скота [1]
Забайкальская	25 гектаров	3,0 гектаров
Амурская	65 »	14,7 »
Приморская	17 »	5,0 »
В среднем по ДВО	31 »	6,0 »

[1] В переводе на крупный.

Наиболее обеспеченной является как будто Амурская губерния, но эта обеспеченность, собственно, результат ее малонаселенности и относительной малоскотности; значительная доля этих выпасов принадлежит тем селеньям, норма наделения которых была расчитана на гораздо большее количество хозяйств, чем в действительности там поселилось; в районах же сполна заселенных обеспечение выпасами значительно ниже и мало отличается от Приморской губернии. Указанный выше размер обеспечения выпасами в настоящее время сильно увеличился еще за счет сокращения посевной площади и увеличения залежей, в большинстве случаев используемых как выпасы, и при том один из лучших видов последних, так как травяной покров на залежах значительно лучше в кормовом отношении, чем на соответственных не распахивавшихся площадях.

Несколько хуже обстоит дело с выпасами, если подойти к их оценке с качественной стороны. Только в Забайкальской губернии, особенно в ее юго-восточной части, кормовые достоинства травяного покрова степей достаточно высоки: основные кормовые растения—«вострец» (один из видов пырея), вязиль, веники, волосец, ковыль, пырей и пр.—хотя не дают особенно большого количества кормовой массы, так как травостой не особенно густ и высок, но очень ценны по своей питательности, особенно «вострец», который по наблюдениям забайкальских зоотехников, не уступает овсу. Хуже обстоит дело с выгонами в степных районах Забайкалья в смысле обеспечения их водой. Бывают годы, когда за недостатком дождей, совершенно не представляется возможным использовать степные выгоны и скотоводы вынуждены выгонять в таких случаях свой скот в пределы Монголии. В засушливые годы использование степей приурочивается к зиме; скот пасется по «ветоши», которую он поедает весьма охотно и которая дает ему возможность даже нагуливать тело; зимой снег заменяет воду; только в редкие, особо малоснежные зимы этого снега бывает столь мало, что он не обеспечивает питьем скота и тогда скот уже круглый год остается на выпасах Монголии. Вследствие такого порядка использования выпасов в Забайкалье, благополучие забайкальского скотоводства связано с возможностью использовать необозримые монгольские степи; в настоящее время это использование затрудняется целым рядом обстоятельств.

Качество выпасов Амурской и Приморской губернии много хуже. Расположенные обыкновенно на переувлаженных иногда совсем болотистых участках, они в большинстве случаев имеют полуболотный или болотный травяной покров с преобладанием осок, пушиц, лютиковых, жестких злаков и проч. Лучшими по качеству являются выпасы, расположенные по возвышенным, более сухим местам, где характерные болотные растения вытесняются лучшими по своим кормовым качествам мотыльковыми. Еще лучше состав травостоя на долголетних залежах, где,

начиная с четвертого—пятого года, начинают появляться такие ценные кормовые растения как настоящий пырей, метлицы, мятлики и тонконоги; таких залежей немного, так как оборот земли ускорен; кроме того, они предпочтительно используются под сенокосы; но факт такого перерождения травостоя интересен, как показатель полной возможности улучшения условий выпасов.

Водопоем выпасы Амурской губернии обеспечены хорошо и с количественной и с качественной стороны, но настоящим бичем скотоводства является наличие «гнуса», мелких насекомых, летом целыми тучами нападающих на все живое в тайге и делающих там пребывание совершенно непереносимым ни для человека, ни для скота; от укусов этих насекомых скот болеет и худеет, так что пользование выпасами, где имеется значительное количество гнуса, является просто невыгодным.

В Приморской губернии качество выгонов также в естественном состоянии недостаточно удовлетворительно, но может быть улучшено. Характерными для побережья Приморья являются туманы, которые затрудняют рост скотоводства, усиливая заболеваемость скота.

Использование выпасов весьма различно. Малоснежная зима Забайкалья позволяет держать скот круглый год на подножном корму; в этих местах только молодняк зимой держится при усадьбе и кормится сеном; остальной скот вынужден довольствоваться «ветошью»—остатками летней травы. При коротком вегетационном периоде Забайкалья, скот в среднем на выпасах находится у крестьян 196 дней, у казаков 208, а у бурят даже 225 (по данным экспедиции Куломзина 1897 года; в настоящее время особенного изменения способов содержания скота не замечается и потому эти цифры могут хорошо характеризовать и настоящее положение).

Такой способ содержания скота, конечно, не способствует качественному улучшению скотоводства, но чрезвычайно упрощает его и позволяет держать одному крестьянину громадные стада, измеряемые тысячами голов, что, конечно, было бы совершенно невозможным, если бы приходилось заготовлять корм на всю длинную восьми-девятимесячную Забайкальскую зиму. Зимний выпас губит значительное количество скота, заставляет весьма сильно худеть весь остальной и понижает его продуктивность, как мясную, так и молочную; кроме того, такая система весьма затрудняет какие бы то ни было мероприятия по улучшению скота в себе и делает невозможной его метизацию; метизированный скот совершенно не выдерживает таких условий содержания и гибнет, если не в первом, то обязательно во втором поколении. В земледельческих районах Забайкалья сроки выпасов сокращены, так как и сами выпасы меньше.

Гораздо короче пользование выпасами в Амурской области. Большой снеговой покров затрудняет использование ветоши. По данным Амурской экспедиции 1910 года здесь скот находится

на выпасе только около 150 дней, несмотря на то, что начало весны раньше, а зимы позже, чем в Забайкалье. В Приморье срок выпасов примерно тот же и удлиняется лишь в немногих районах.

В степных районах, где недостает леса, скот пасется в большинстве случаев «под пастухом», там, где леса много, ради экономии труда, предпочитают устраивать поскотины, в которых скот гуляет совершенно свободно.

Зимнее содержание скота при нормальных условиях скотоводства должно быть весьма продолжительным и тянется от 6-ти месяцев в наиболее благоприятных районах и до 9-ти месяцев с более суровым климатом. На это время, естественно, требуется громадное количество корма, а следовательно, и значительные площади сенокосов. Расход сена, например, в Амурской губернии определятся в год на голову лошадей 2,5 тонны, а на голову крупного рогатого скота до 2,0 тонны. В других районах этот расход несколько меньше, во-первых потому, что часть грубого корма восполняется соломой (в Амурской губернии солома скоту в корм не идет), а в Забайкалье потому, что взрослый скот значительную кормовую поддержку находит на выпасах. Кроме длинного периода кормления, такая большая норма грубых кормов зависит и от меньшей питательности амурского сена, в котором, например, усвояемых белков вдвое меньше, чем полагается для лучших сортов сена Европейской России и процентов на 10 меньше худших сортов. Однако, это относится к сену, собранному с обычных полуболотных лугов; в соответствии с улучшением травяного покрова на более сухих и залежных участках улучшается и качество сена.

Пути рационализации луговодства не закрыты перед амурским крестьянином; пойдет же он к ним лишь тогда, когда почувствует стеснение в сенокосах.

В Забайкальской губернии, страдающей от недостатка влаги, во многих местах население прибегает к поливке сенокосов, которое дает обычно весьма хорошие результаты, повышая урожай в 2 — 3 раза против не поливных.

В некоторых районах население пополняет фонд грубых кормов еще травосеянием, преимущественно «зеленкой». В Приморье корейцы в большом количестве скармливают скоту солому в виде резки с посыпкой.

Обеспеченность сенокосами в настоящее время по сравнению с 1917 г. представляется в таком виде:

	Всего покосов гектаров		Приходится в 1923 г. на голову скота в переводе на крупный
	в 1917 г.	в 1923 г.	
Забайкальская . . .	514.987	347.807	0,61
Амурская	146.552	75.153	0,32
Приморская	161.606	121.652	0,43
Всего	823.145	544.612	0,50

Таким образом, с одной стороны общее количество сенокосов значительно понизилось, всего больше это сокращение в Амурской губернии, несколько меньше в Забайкальской и менее всего в Приморье. Однако, эти цифры внушают некоторое сомнение и прежде всего именно по Амурской губернии, где сокращение сенокосов совершенно не соответствует уменьшению стада, которое испытало значительно меньшие изменения, чем в Забайкалье; поэтому есть основание предполагать, что это результат недоучета и в самом деле сокращение значительно меньше. Урожайность сенокосов по количеству вполне удовлетворительна и составляет в среднем в Забайкалье 0,97 тонны-гектар, на Амуре 1,95 тонны и в Приморье 1,67 тонны, а в среднем по ДВО 1,59 тонны; урожай 1923 г. был несколько выше (1,55 тонны), а 1924 г. значительно ниже (1,09 тонны).

Количество скота

Среди такой обстановки создалось и развивается животноводство Дальнего Востока. Прежде всего следует остановиться на количественной его стороне. Движение стада по губерниям представляется в следующем виде:

		Лошадей			Крупно
	Года	Всех	Рабочих	Всего	Коров
Забайкальской	1917	232.129	244.653	630.795	236.145
	1923	226.767	172.734	457.317	178.219
В % к	1917	70	70	72	75
Амурской	1917	148.405	112.122	130.028	50.666
	1923	141.085	100.340	147.457	67.152
В %		95	89	113	134
Приморской	1917	116.223	84.574	201.395	72.428
	1923	133.886	92.317	217.570	84.852
В %		115	110	108	117
По ДВО	1917	587.757	441.349	962.218	359.239
	1923	501.738	365.451	822.344	330.223
В %		85	83	86	92

Сдвиги, происшедшие в общем количестве скота и в составе его по группам, весьма различны по губерниям. Наибольшее количественное сокращение испытало животноводство Забайкальской губернии, где скота в 1923 году было на 34,3% меньше, чем в 1917 году; наибольшее сокращение приходится на скотоводческие районы, где, как например, в Борзинском уезде это сокращение доходит до 40%; в районах с земледельческим уклоном оно значительно меньше (Нерчинский — 25%). Количественное сокращение стада в двух других губерниях незначительно и составляет для Амурской губернии 2,2%, для Приморской — 1,5%. Ряд районов последней имел даже возможность значительно увеличить стадо: Спасский уезд на 12,2%, Владивостокский на 19,2%.

Обращаясь к составу стада нужно отметить массовое и повсеместное сокращение свиноводства, которое объясняется,

с одной стороны, мобилизацией мясных запасов в трудные годы гражданской войны, с другой—эпизоотическими заболеваниями свиней, сильно распространившимися за то же время, в виду ослабления ветеринарного надзора.

Далее сильно сократилось стадо овец, но это сокращение произошло исключительно за счет Забайкальской губернии, где овцеводство носит товарный характер; Амурская же и Приморская деревня, оторванная за этот период от города и лишенная изделий текстильной промышленности, увеличила свое овцеводство, чтобы обеспечить себя чулками и рукавицами, это увеличение относительно было громадным, так как до войны овец в этих губерниях водили мало. То же самое можно сказать и про коз.

Сокращение посевной площади мало повлияло на сокращение рабочего скота на Амуре. В Забайкалье громадные конские табуны были подорваны бесконечными мобилизациями лошадей, а часть их была просто угнана в Монголию, чтобы избавиться от этих мобилизаций. Наконец, Приморье дало заметный прирост лошадей и это неудивительно, поскольку там посевная

гатого скота

Волов	Овец	Коз	Свиней	Всего голов
33.204	612.070	113.104	230.538	1.912.336
31.577	400.226	87.511	83.984	1.257.078
97	65	78	36	63,7
2.360	24.237	609	123.623	427.228
1.392	74.189	1.086	54.179	418.003
59	309	178	44	97,8
12.896	4.840	4.675	202.407	530 646
20.186	17.236	10.273	142.415	522.539
101	356	220	70	98,5
55 160	641.147	118.388	556.868	2.870.210
53.555	491.651	59.270	280.578	2.197.620
96	76	84	50	76

площадь сократилась всего на 14% и вместе с тем появился весьма большой спрос на конскую рабочую силу на сильно выросших лесных промыслах; некоторое влияние, без сомнения, оказало и то обстоятельство, что там были оставлены лошади, уведенные отступавшими белыми войсками и интервентами из западных губерний.

Сокращение количества рабочих волов на Амуре стоит в тесной связи с указанным выше сжатием посевной площади; амурский крестьянин предпочитал ликвидировать вола, а не лошадь, да это было и легче по рыночным условиям.

В стаде крупного рогатого скота произошли наиболее сложные перемещения. Рассматривая его изменение по губерниям, можно констатировать ту же зависимость размера сокращения от степени товарности, но увеличение числа коров по Амурской и Приморской губерниям идет не параллельно с ростом

увеличения потребностей крестьянства в молочных продуктах, а в некоторых районах обгоняет его; по целому ряду районов обеспеченность коровами на душу или осталась прежняя, или даже увеличилась; так приходилось на душу населения: [1]

	В 1917 г.	В 1923 г.
Благовещенский уезд	0,26	0,29
Свободненский »	0,25	0,32
Завитинский »	0,25	0,30
Владивостокский »	0,32	0,35

Полагать, что увеличилось потребление молочных продуктов населением этих районов вряд ли вероятно, так как общий уровень жизни значительно понизился; следовательно, есть основание предполагать увеличение сбыта молочных продуктов на сторону, увеличение товарности молочного скотоводства. Это находит себе подтверждение и в сокращении ввоза из-за границы молочных продуктов, что освобождает городской рынок для крестьянина.

В противоположность посевной площади 1924 год для животноводства явился годом восстановления и дал увеличение скота почти на 14%, при чем наибольшим оно было по наиболее пострадавшей Забайкальской губернии (+ 19,2%) и почти одинаковым для Амурской и Приморской (+ 5,7% и + 7,5%). По видам скота наибольший прирост дали наиболее сократившиеся в предыдущем—свиньи. Таким образом, процесс восстановления в общем идет по пути к установлению довоенных соотношений, но полностью они теперь, очевидно, достигнуты быть не могут, поскольку, как это мы уже констатировали, во многих местах имеются тенденции к сдвигу в сторону молочного скотоводства.

Несмотря на указанную нами второстепенную роль животноводства, его значение все же очень велико в общем строе сельского хозяйства и могло бы быть еще больше при несколько ином историческом ходе развития сельского хозяйства Дальнего Востока.

Качественная характеристика скотоводства

Качественный состав скота определился под влиянием колонизационных условий. Значительное влияние оказал скот монгольский—лошади и коровы, корейский и китайский. Путем приливания крови различных культурных пород, случайно попадавших на Дальний Восток с переселенцами, получилась масса метизированного скота, наполняющего сейчас Амурскую и Приморскую губернии.

Забайкальская лошадь и корова—близкие родственники монгольских. Веками приспособившиеся к тяжелым условиям зимних степных выпасов, частой бескормицы, холодов и буранов

---

[1] При расчете на душу исключены бескоровные хозяйства, имеющие в большинстве промысловый характер, или не потребляющие молока, как например, корейские.

они развили в себе громадную устойчивость и выносливость, но не могут дать достаточной продуктивности. Малый рост забайкальской лошади, небольшая сила (при громадной выносливости), поздняя зрелость понижают ее хозяйственную продуктивность и вынуждают качество заменять количеством; то же и с коровой, удои которой ничтожны, убойный вес также (82—98 *кг*).

Большое количество скота обесценивает его в глазах крестьянина и заставляет прибегать к упрощенным методам содержания. Уже сказано о тяжелых условиях содержания скота на выпасах. Содержание во дворе немного лучше. Крытые дворы в Забайкалье—редкое исключение; даже в лесистых местностях

Дисковая борона с нормальной амурской запряжкой (четверней)

ограничиваются лишь загородкой, где скот полностью предоставлен влиянию непогоды. Отел и содержание молодняка происходят в тех же условиях и влекут громадный отход скота и его позднюю спелость. Несмотря на это скот относительно рано пускается в случку, что его еще больше портит.

Быстрый переход к улучшенным формам содержания скота будет очень затруднителен; чтобы держать скот лучше, нужно иметь его меньше, а это возможно для хозяйства лишь в том случае, если соответственно повысится его продукция. На быстрое уже повышение продуктивности рассчитывать довольно трудно, так как климатические условия Забайкалья весьма затрудняют не только введение культурных пород, но и метизацию местного скота. Поэтому в большинстве случаев нужно итти способом улучшения скота в себе с весьма осторожным прилитием

культурной крови, а это путь медленный. Поэтому забайкальскому скотоводству предстоит очевидно перенести тяжелый длительный кризис перестройки.

Этот кризис собственно начался даже до 1917 года, так как прирост стада за период с 1907 по 1915 год дал, например, всего только 11%, в то время как в Амурской и Приморской губерниях животноводство за это время увеличивалось чуть не в полтора раза. Вместе с тем забайкальская лошадь и корова имеют целый ряд преимуществ. Для лошади главнейшее—подвижность и выносливость, что делает ее весьма ценной для армии. Забайкальская корова дает чрезвычайно жирное молоко и при несколько лучших условиях содержания довольно легко увеличивает удои.

Лошадь и корова Амурской и Приморской губерний менее типичны, чем забайкальские. Они образовались на основе тоже монгольского и забайкальского скота, но с значительным приливом крови лучших, частью даже культурных пород. В Амурской губернии на коневодство оказали большое влияние «томские» лошади, приходившие сюда вместе с переселенцами. Более крупная и сильная амурская лошадь гораздо более удовлетворяет потребностям амурского земледелия при тяжелых почвах и при тяжелых земледельческих орудиях, чем то можно бы ожидать от слабой, хотя и более подвижной забайкалки. Амурская корова также много крупнее и продуктивнее забайкальской. На Амуре корову становится возможным использовать не только как источник мяса, но и в молочном направлении.

Еще лучше обстоит с этим дело в Приморской губернии; переезжавшие морем переселенцы из Украины привезли с собой много украинского скота—крупного, с хорошими мясными качествами. Отдельные хозяева, особенно в подгородном Владивостокском районе в последнее время имели культурный скот—голландский, холмогорский, ярославский, а в более отдаленных районах преимущественно симментальский. Целые районы Приморья теперь сплошь наполнены метизированным скотом.

В таком же положении обстоит дело и с приморским коневодством. В несколько особых условиях находится лишь район преобладания корейского хозяйства, которого эта метизация мало коснулась. Рогатый скот у корейцев имеет значение исключительно, как рабочий, в том числе и коровы. Корейские коровы обычно не доятся, так как корейцы не употребляют молока в пищу. Корейская лошадь не используется для обработки земли, а лишь для разъездов; она мала ростом, хотя по отзывам некоторых специалистов, вынослива и довольно работоспособна.

Главная масса овец сосредоточена в Забайкалье. Забайкальская овца принадлежит к курдючным с грубой, средней длины и толстой шерстью, с коротким подшерстком. Содержание овец не отличается от содержания крупного рогатого скота. Лишь

в последние годы заметны некоторые улучшения в овцеводстве в виде устройства хороших овчарен и регулирования скота.

Были попытки метизации овец с мериносовыми, но они успеха не имели. Причины неуспеха недостаточно выяснены. Вероятно главная лежала в излишней изнеженности улучшающего материала, почему не исключена возможность при применении более выносливой улучшающей породы получить лучший успех.

Овцеводство Амурской и Приморской губерний носит, как уже сказано, потребительский характер. Имеется довольно много улучшенных метизацией овец; в Приморье встречается некоторое количество романовских. В отношении перспектив развития овцеводства в этих губерниях, несмотря на резкий его скачок вверх за последние годы, возникает очень много сомнений, так как овца с трудом мирится с влажными, болотистыми почвами и с туманами, которые нередки в большей части Приморья.

Будущее покажет, насколько основательны эти сомнения, но в настоящее время преобладающую роль в мелком животноводстве этих губерний играет свиноводство: центр тяжести свиноводства определенно в последние годы переместился в Приморье, где сосредоточено 51% всех свиней. Наличие дубовых рощ в Уссурийском крае, где для свиней налицо прекрасные естественные выпасы, повышенное значение промышленно-технических культур и связанной с ними их переработки, в результате которой получаются, как отходы, ценные кормовые средства (жмых, отруби и пр.), дают большой кормовой фонд, который лучше всего можно использовать при помощи свиней.

В основе свиного стада Приморья лежит русская позднеспелая свинья, но во многих районах она уже улучшена скрещиванием с норкширами и беркширами, метисы которых удачно приспособляются к условиям содержания. Кроме того, в Приморье встречается еще мелкая корейская свинья.

Хотя Амурская губерния также богата кормами, получающимися, как отходы при молотьбе и мукомолье, на несколько меньшее значение свиноводства там повлияли исторические причины, так как старожилое население имеет среди себя много сектантов—молокан, которым запрещается заниматься разведением свиней их религиозными воззрениями. Последнее время эта причина заметно стирается и свиноводство на Амуре получит большее значение. Амурская свинья уже в настоящий момент значительно улучшена скрещиванием со скороспелой маньчжурской и с английскими и дает хороший материал для дальнейшего улучшения. Особенно благоприятные условия свиноводства представляет Мало-Хинганский район с его обильными дубовыми насаждениями и мягким климатом.

Забайкальское свиноводство, игравшее до 1917 г. видную роль по количеству, теперь ее теряет; кроме того, свинья там наименее улучшена, и улучшение это затрудняется худшими

условиями содержания; наконец, кормовой фонд там слабее, чем в других губерниях и потому там свинья пока должна будет уступить первенство овце.

Дальнейшее развитие животноводства затрудняется малой продуктивностью наличного скота и малой устойчивостью культурного или метизированного скота в условиях неблагоприятных форм содержания и кормления, а, самое главное, при распространенности массовых эпизоотических заболеваний.

Продуктивность скотоводства

Данные о продуктивности дальне-восточного скотоводства страдают крайним разнообразием и неустойчивостью; сплошных и долговременных статистических наблюдений в этом направлении не велось и потому данные о продукции разных авторов могут носить случайный характер. Лучше привести эти данные в крайних пределах: от—до. Убойный вес коровы колеблется от 0,1 тонны (в Забайкалье) до 0,16—0,20 тонны (в некоторых районах Приморья), овцы от 16 до 30 кг. и свиньи от 50 до 100 кг., при чем во всех случаях больший вес падает на районы относительно интенсивного животноводства.

Удои коров также не велики и в Забайкалье составляют около 0,5—0,6 тонны в год; при этом молоко забайкальской коровы отличается весьма высоким содержанием жира; в Амурской и Приморской губерниях удои равны около 0,7—1,0 тонны. Продукция шерсти с овец, стригущейся в большинстве случаев всего один раз в год, достигает 49 кг. в год.

При таких выходах продукции и при поздней спелости скота для некоторых районов, где приходится вести заготовку кормов на длительный зимний период, рентабельность животноводства вполне основательно подвергается сомнению, несмотря на сравнительно высокие цены на его продукты. По подсчетам еще Амурской экспедиции в 1910 году себестоимость коровы к 4 году ее содержания определялась в сумме около 100 руб., а ее рыночная цена колебалась около 50—75 руб. Лишь мероприятия по увеличению срока спелости скота и его продуктивности могут устранить это положение. Для некоторых районов и в первую очередь для тех, где преобладает молочное направление скотоводства, это уже достигнуто: до войны в подгороднем Владивостокском районе существовал ряд молочных хозяйств, дававших изрядный доход их владельцам.

Эпизоотии, вредители

Помимо малой продуктивности следует упомянуть еще два затруднения на пути укрепления и роста животноводства.

1) Наиболее важное из них это—эпизоотии: сибирская язва, чума рогатого скота и пироплазмоз, неугасающие очаги которых находятся в соседних Монголии и Маньчжурии. Потери от эпизоотий до 1902 года составляли до 35.000 голов в год. Мерами ветеринарной борьбы они потом были сведены к значительно меньшей величине и в последние годы ограничивались

количеством около 5.000 голов. Сюда, однако, не входит мелкий скот, в особенности свиньи, потери среди которых за последнее время достигали весьма солидной величины. Особенно тяжелы эти эпизоотии тем, что они поражают преимущественно и в наиболее тяжелых формах культурный или метизированный скот, вследствие чего население и воздерживается от широкого введения его в хозяйство.

2) Второе, довольно существенное препятствие—наличие насекомых, сырость и заболоченность выпасов и присутствие на них значительного количества ядовитых трав. Эти обстоятельства имеют тем большее значение, чем менее обжит в сельскохозяйственном отношении район. Наиболее богатые в кормовом отношении районы являются и самыми трудными в смысле их использования в интересах животноводства.

Рынки сбыта

Экономические условия края, в общем, благоприятны в настоящее время для развития животноводства. Общая продукция мяса, по подсчетам Дальземуправления, определяется около 24.600—26.200 тонн в год при потреблении, исчисленном по пониженным нормам последнего времени, около 39.300 тонн. Дефицит покрывается, с одной стороны, импортом мяса в Приморскую губернию, достигавшим за последнее десятилетие в среднем около 7.400 тонн в год; с другой, недостатки мяса в Забайкалье и частью в Амурской губернии пополняются пригоном скота и ввозом мяса из соседней Монголии, который достигает около 5.700 тонн в год. При таком мясном дефиците животноводству обеспечен сбыт его продукции даже в том случае, если бы она увеличилась в полтора-два раза, в последнем случае за счет некоторого расширения крайне сжатого ныне потребления.

Заготовки и сбыт мясной продукции не организованы. Наблюдается весьма большая разница цен между пунктами заготовки и потребления мяса, с одной стороны, и между осенним и весенним периодами, — с другой. На этих недочетах неизменно теряют и крестьянство и городские потребители; зло получается двойное потому, что высокие мясные цены обычно привлекают внимание к дешевому относительно заграничному мясу, которое заполняет центры городского потребления и часто затрудняет реализацию мяса внутреннего производства. С технической стороны организация широких мясозаготовок облегчается наличием довольно хорошо оборудованной холодильной сети по городам Дальнего Востока.

Приблизительно в том же положении находится и вопрос с рынком молочных продуктов. Животные жиры всегда занимали видное место в списке импортных товаров, при чем главная доля их падала на сало, более доступное по своей дешевизне для широких слоев населения. Помимо внутреннего рынка молочные продукты могли бы получить сбыт во многих крупных центрах западного тихоокеанского побережья — Шанхае,

Тянь-дзине и пр., где нет собственного молочного скотоводства, но есть довольно емкий рынок.

Производство шерсти в наиболее овцеводческих районах Дальнего Востока мало выходит за пределы потребительских нужд. На вывоз для нужд текстильной индустрии шерсть сейчас совершенно не идет. Между тем, при некотором улучшении качества шерсти и продуктивности овцы, рынок для шерсти мог бы быть найден весьма легко, как в пределах Союза, так и на экспорт на восточные рынки. Для увеличения товарности шерсти необходимо улучшить способы первоначальной очистки и сортировки шерсти, так как примитивные условия содержания овец, кроме грубости шерсти, вызывают еще крайнее ее загрязнение.

Птицеводство На птицеводство до последнего времени не обращалось никакого внимания и оно, в большинстве, не выходило из рамок удовлетворения потребительских нужд самой деревни. Годы низких цен на овес, казалось, должны были бы толкнуть крестьянство на широкое развитие этой отрасли хозяйства так же, как и сокращение импорта яиц из-за границы, достигавшего до 1917 г. до 5.900 тонн на сумму в 1.100.000 руб. в год.

Но опять недостатки заготовительного и распределительного аппарата стоят на пути к наиболее полному использованию крестьянством благоприятной для птицеводства рыночной конъюнктуры. Отсутствуют какие бы то ни было мероприятия по массовой заготовке яиц, по их консервированию и холодной перевозке и т. п., также отсутствуют пункты сбора и убоя птицы. В большинстве случаев рынок сбыта ограничивается ближайшим базаром. Вместе с тем на Дальнем Востоке имеются значительные районы с улучшенными породами птицы; яйца во многих случаях по своему качеству, особенно крупности, не уступают лучшим птицеводным районам Европейской России.

Пчеловодство Пчеловодство по данным переписи 1923 года имеет большое распространение на востоке:

Губернии	Число хозяйств с ульями, приходящееся на 1000 хозяйств	У них ульев	
		Всего в 1000 хозяйств	На 1 пчеловодство-хозяйство
Забайкальская	1,0	4,6	4,5
Амурская	1,9	14,5	7,4
Приморская	11,8	131,2	11,2

Это является совершенно понятным, если учесть большую длину вегетационного периода и лучший медосбор в восточных губерниях, особенно в Приморской. Пчеловодство обычно приурочивается к районам распространения липы и гречихи, как наилучших медоносов.

Поэтому в Амурской губернии район наиболее плотного пчеловодства приурочивается к Малому Хингану с большими

липовыми насаждениями. В главном пчеловодном районе в Приморской губернии на каждый улей приходится медосбора в среднем около 16,3 *кг*, так что общая продукция пчеловодства достигает примерно 2.400 тонн в год, а в годы благоприятные и до 3.300 тонн.

Шелководство

Шелководство имеет целый ряд данных для своего развития, но пока широкого распространения не получило, ограничиваясь небольшим кругом корейских хозяйств, с успехом им занимающихся, в частности в деревне Синеловке, в 43 *км* от Н.-Уссурийска. Первые опыты шелководства относятся к 1903 году.

Основой шелководства служит местный вид тутовой шелковицы, которая в диком (или одичалом) виде в прежнее время часто встречалась в Уссурийских лесах, а теперь сохранилась, как редкое исключение.

В дальнейшем, с уплотнением населения, весьма вероятно, шелководство займет более видную роль в общем строе сельского хозяйства южного Приморья.

III. Промысловые занятия сельского населения

Целые районы края представляют значительные затруднения для такого развития сельского хозяйства, чтобы оно могло дать достаточные для существования средства; таково нижнее течение Амура, восточные склоны Сихота-Алина, таежные районы Амурской и Забайкальской губернии; здесь хозяйственная деятельность направляется почти исключительно на использование лесных, пушных и рыбных, а частью горных богатств. В других местах—долины Уссури, среднего Амура и в ряде других мест занятия промыслами имеют место и значение постольку, поскольку объекты промысла имеются еще в достаточном количестве и поддаются сравнительно легкой эксплоатации; впоследствии, с истощением промысловых запасов, которое начинает кое где уже сказываться, население этих районов без особого труда перейдет к основным видам сельского хозяйства—полеводству и животноводству.

Общее число промысловых хозяйств по переписи 1923 года определилось в 51,2 тысячи, составив тем самым 26% всего количества крестьянских хозяйств.

По сравнению с 1917 годом, когда на промысловые хозяйства падало 22,4%, доля промысловых хозяйств в целом для края изменилась незначительно, но за это время произошла некоторая перегруппировка; в то время как в Забайкальской и Амурской губерниях доля промысловых хозяйств понизилась, в Приморской она возросла с 22 до 28%, при чем по абсолютной величине прирост промысловых хозяйств достигает почти 80%. В 1923 году степень промысловости Забайкальской (27%)

и Приморской (28%) губерний почти одинакова; Амурская же имеет всего лишь 21% промысловых хозяйств.

Почти четверть всех промысловых хозяйств не имеет других средств существования, не сеет и не имеет скота. Исключением является лишь Забайкалье, где пушной промысел предоставляет полную возможность не порывать с сельским хозяйством, так как он приурочен всецело к зимнему времени. Рыбный и золотой промыслы Амура и Приморья совпадают по времени с наибольшим напряжением сельскохозяйственных работ и потому трудно совместимы с ним.

Территориальное распределение главнейших промыслов по числу занятых людей представляется в таком виде (в %%).

Губернии \ Род промыслов	Лесная	Охота	Рыболов.	Золото-промыш.	Извоз
Забайкальск.	12,8	22,1	0,9	28,7	0,5
Амурская	19,6	1,0	1,0	7,2	2,1
Приморская	1,6	3,8	44,5	1,0	4,3
Всего	12,2	11,1	18,0	13,5	2,2

Следовательно, для всего края преобладающими являются рыболовство, золотой и лесной промысел; близко к ним стоит и пушной.

Забайкальская губерния характеризуется преимущественным развитием золотого и пушного промысла, Амурская—лесного и золотого. Приморская громадную долю отдает рыболовству и уже значительно менее лесной промышленности. В отношении последнего есть, впрочем, основания сомневаться не преуменьшены ли статистические сведения о количестве лесопромышленников по Приморской губернии, так как уже существующие лесные разработки требуют значительно большего количества рабочих рук, чем то учтено переписью.

Общая сумма крестьянских доходов от промыслов в 1923 г. была определена в 12 миллионов руб. и давала на одного промышленника около 150 руб. годового дохода.

Обращаясь к теперешнему состоянию промысловой деятельности населения, необходимо подчеркнуть, что здесь ему придется перенести весьма болезненную ломку. Прежде всего, один из основных видов промысла—рыбный идет неуклонно к падению. Он уже сократился до весьма незначительных размеров в Забайкальской и Амурской губерниях и может удовлетворять лишь потребительские нужды населения, живущего вблизи рыбных водоемов. Заниматься рыболовством для сбыта могут только

жители низовьев Амура, долины Уссури и особенно ее правых притоков, района озера Ханка и побережья залива Петра Великого. В виду истощения запасов лососевых в районах Амура и Уссури, государство применяет в последнее время ряд ограничительных мероприятий в этих районах, вплоть до полного запрета рыболовства. Поэтому в ближайшие годы следует ожидать здесь значительного сокращения рыболовного промысла.

Наоборот, лесной промысел повсеместно в крае имеет все основания к непрерывному интенсивному росту под влиянием развивающейся деятельности государственной и кооперативной лесной промышленности.

Что касается золотого промысла, то его перспективы менее определенны; во всяком случае, в будущем намечается сокращение мелких старательских работ и переход от промысла к промышленности на базе постоянного наемного труда и механизации. Но одновременно с этим должна будет возродиться заглохшая ныне отрасль промыслов — извоз, главной основой которого в довоенное время была доставка грузов на прииска. Теперь, со сжатием золотопромышленности весьма упал и извоз. А он, между прочим, играл весьма важную роль, так как не только не отрывал промышлявших извозом от сельского хозяйства, а, наоборот, толкал их на занятие сельским хозяйством в самых северных таежных уголках с тем, чтобы обеспечить кормами рабочий скот, а себя хотя частично продовольствием. Часто это занятие сельским хозяйством ограничивалось огородничеством, но и оно имело значение, как первая попытка освоения таежных пространств.

IV. Общая характеристика русского крестьянского хозяйства

Весьма существенную помощь в освещении этого вопроса могут оказать только что (июль 1925 г.) вышедшие в свет «Крестьянские Бюджеты Дальне-Восточной Области в 1922/23 г.», которые, несмотря на целый ряд погрешностей методологического порядка и на то, что год исследования был годом ненормальным, все же проливают достаточно света в этой области.

Землепользование.

Останавливаясь в первую очередь на характеристике землепользования, прежде всего, приходится отметить исключительно трудовой его характер. До революции Дальне-Восточный край фактически не имел частного землевладения. Из всей громадной площади землепользования в частном владении находилось в Амурской губ. 51.327 *га*, или 0,8%, и в Приморской — 18.960 *га*, или 0,3%. Все остальное приходилось на трудовые наделы крестьянского населения, которое, однако, не было однородно в своей массе. Оно делилось на целый ряд групп,

при чем каждой из них были свойственны свои формы землепользования, которые доныне оказывают весьма серьезное влияние на земельный строй Дальнего Востока.

Наиболее благополучными в отношении землепользования представляются казаки и, так называемые, старожилы, т. е. хозяйства, вселившиеся в край до 1902 года. Казаки получали повышенные наделы земли, во-первых, потому, что они были одними из первых засельщиков края, а, во-вторых, увеличенная норма землепользования служила косвенной оплатой службы государству; они получали на мужскую душу по 33 *га*.

Старожилы, как переселившиеся раньше, когда земля фактически никакой ценности не имела, получили также весьма крупные наделы, которые определялись до 109 *га* на хозяйство.

С началом планомерного заселения Дальнего Востока нормы земельного наделения были резко сокращены и новосельческому населению отводилось только по 16 *га* на мужскую душу, при чем зачастую эта норма сокращалась и доходила до 8,7 *га*.

В особом положении в отношении землепользования находились корейцы в Южно-Уссурийском крае: принятые в русское гражданство, они получали по 16 *га* земли на хозяйство.

В результате столь разнообразного наделения землей к 1917 г. землепользование этих групп представлялось таким образом. (*га* на едока):

Губернии	Казаки	Старожилы	Новоселы	Буряты	Корейцы
	Гектар				
Забайкальск., всей земли	32,0	10,56	9,04	23,41	—
удобной земли . .	22,1	8,39	7,15	17,97	—
Амурская, всей земли .	19,3	10,18	25,57	—	—
удобной земли . .	17,43	8,17	15,60	—	—
Приморская, всей земли	32,88	10,64	16,78	—	3,71
удобной земли . .	15,57	10,03	8,14	—	2,81
В среднем по краю всей земли	29,37	10,46	21,85	—	—
удобной земли . .	20,75	8,91	12,81	—	—
% удобной земли	70	85	59	—	—

Как видно, различны были не только нормы наделения, но и степень удобности отведенных земель.

Во всяком случае, земельного стеснения крестьянское население края к 1917 году испытывать не могло; даже наименее землеобеспеченная группа—корейцы, и та, учитывая весьма трудоемкий характер их полеводства, имела земли вполне достаточно.

Однако, большая норма наделения землей не означала еще возможности развернуть на ней достаточно крупное хозяйство: недостаток рабочих рук, капиталов и трудность освоения даже удобных целинных земель препятствовали тому. В 1917 году в Приморской губернии из всей площади своих наделов освоили (не считая выгона): казаки 25%, старожилы 33% и новоселы 20%. Таким образом, простор для дальнейшего расширения имеется достаточный.

Единственная, бывшая доступной в более или менее значительном размере форма оборота земли — аренда не достигла крупных размеров; в 1917 году казаки сдавали в аренду лишь 0,3% своих земель, а крестьяне несколько меньше 1%: это и вполне понятно, так как арендаторы земли могли найтись только в отдельных уже достаточно заселенных районах.

Поля в южном Приморье.

К 1923 году количество хозяйств, арендующих пашню, определялось в 25,876 (12% всего числа хозяйств), которые арендовали 63,569 *га* пашни. Главными арендаторами были корейцы в Приморье—11.831 хозяйство, в большинстве случаев не русского гражданства, самовольно вселившихся и не наделенных землей; по размеру их аренда не велика и на хозяйство составляет лишь около 1,6 *га*.

Во всяком случае нужно признать, что не имеется оснований ожидать роста эксплоатации одних групп населения другими на почве неравномерности землепользования.

Обеспеченность трудом

Обеспечение крестьянских хозяйств трудом, в общем, приходится считать недостаточным, в особенности, для ведения более или менее интенсивного хозяйства. Положение в настоящее время по сравнению с 1917 годом можно считать сильно улучшившимся, но, во всяком случае, десятина посева на Дальнем Востоке обеспечена меньшим количеством труда, чем в общем по РСФСР.

Меньшая обеспеченность трудом сельского хозяйства выступает еще яснее, если мы учтем промысловость хозяйств, которая отрывает значительные рабочие силы именно в тех губерниях — Забайкальской и Приморской — где обеспеченность трудом кажется достаточной.

Приходится работников [1] на 100 гектаров посева:

	1917 г.	1923 г.
Забайкальская	54,9	71,4
Амурская	16,9	46,7
Приморская	42,5	59,6
По краю	34,0	55,5
По РСФСР	38,2 [2]	72,3

В различиях по обеспечению рабочей силой резко сказываются губернские особенности. Повышенная приморская норма объясняется включением малопосевных корейской и промысловой групп, численность которых там весьма велика. В Забайкальской губернии повышающее влияние оказывают скотоводческие малопосевные районы.

Наоборот, Амурская губерния при экстенсивном характере полеводства требует минимальное количество рабочей силы, в настоящее время там при сокращении посевной площади и неизменности системы полеводства должны были бы наблюдаться симптомы некоторого перенаселения и избытка труда; вследствие этого там необходимо ждать или восстановления прежней посевной площади, что всего вероятнее, или изменения системы полеводства.

Использование труда наличных работников в подавляющем большинстве происходит в своем хозяйстве; наем рабочей силы в крестьянском хозяйстве также невелик, как и аренда; особенно он сократился в 1923 году в связи с сокращением посевной площади и возвратом в хозяйство работников, ранее вырванных оттуда войной. Так, в 1923 году нанимали работников (годовых и сроковых) в Забайкальской губ. 2,8% хозяйств, в Амурской 2,5% и в Приморской 1,7%, а всего по Краю 2,3%. При этом свыше $^2/_3$ хозяйств нанимает рабочих сезонных и месячных, используя их для замены временно выбывших из хозяйства работников или в критические моменты сельскохозяйственного года. Резко повышенной долей пользования наемным трудом отличается только немногочисленная группа бывших казаков; у остальных групп эта норма приблизительно одинакова; так, по Приморью в 1923 г. нанимали годовых и сроковых рабочих 4,2% казачьих хозяйств, 3,0% корейских, 1,8% старожильческих и 1,1% переселенческих.

---

[1] При переводе работоспособной женщины из расчета = 0,8 раб. мужчины.

[2] За 1913 г.

В общем и целом все же крестьянское хозяйство Дальнего Востока нужно признать строго трудовым, несмотря на сравнительно крупные размеры отдельных хозяйств, как это увидим ниже. Сохранению трудового характера хозяйства много способствовало то обстоятельство, что всякий вселяющийся мог легко получить себе землю. Разросшиеся семьи не чувствовали избытка труда и могли легко расширять свое хозяйство или делиться, не страдая от недостатка земли. Поэтому и цены на рабочие руки в сельском хозяйстве в летний сезон были всегда высоки — мужчине до 2 руб., а с лошадью 3 руб. 50 коп. в день (по Амурской губ. в 1916 году).

Капитал в крестьянском хозяйстве

Абсолютный размер капиталов, находившихся в 1923 году в распоряжении дальне-восточного крестьянина, в общем, выше, чем в губерниях РСФСР, составляя на 1 хозяйство (в рублях):

Губернии	Основной	Оборотный [1]	Домашнее имущество	Всего
Забайкальская . . .	552,31	30,44	270,59	853,31
Амурская	454,34	38,12	207,56	700,02
Приморская	600,32	60,4	357,50	1108,22

Различия между губерниями получаются очень значительные, но они окажутся много меньше, если учесть разную оценку главных составных частей основного капитала—скота и построек; скот в Приморской губернии ценится примерно в два раза выше, чем в Амурской. Учитывая это обстоятельство, нужно подходить с достаточной осторожностью к оценке мощности хозяйства по его капиталу.

Большая часть крестьянского капитала падает на капитал основной; домашнее имущество оценивается в половину основного капитала, а на оборотный капитал приходится совсем ничтожная доля. Один из выводов, который можно было бы сделать отсюда—неустойчивость крестьянского хозяйства против возможных стихийных бедствий, в особенности, неурожая, который при таких небольших запасах мог бы тяжело отразиться на состоянии хозяйства. Но можно предполагать, что есть некоторый недоучет и, в самом деле, положение лучше.

Останавливаясь более подробно на строении основного капитала по сравнению с средним хозяйством по СССР (в процентах), видим, что Дальний Восток, в общем, отличается значительно меньшими затратами на постройки.

---

[1] Стоимость запасов.

Губернии	Скот и птица	Постройки	Инвентарь
Забайкальская	53,3	29,6	17,1
Амурская	33,8	— 34,9	— 31,3
Приморская	40,0	44,5	15,5

Без сомнения, есть много к тому оснований. Более дешевая оценка их (дешевый лес, дешевое, в прежнее время, железо и т. д.), больший размер Дальне-Восточного бюджета, благодаря чему меньшая доля падает на удовлетворение личных потребностей. Помимо этого можно думать, что это характеризует вообще более молодой и экстенсивный характер краевого сельского хозяйства — его еще необстроенность, в особенности в части пристроек для скота и инвентаря. Крестьянский скот пока еще стоит под открытым небом. Характерно нарастание относительных затрат на постройки с запада на восток, как и других признаков интенсификации.

В скоте и инвентаре такой географической правильности не заметно, но их распределение определенно подчеркивает скотоводческий характер Забайкальской губернии и преобладание земледелия для Амурской.

При рассмотрении капитализации крестьянского хозяйства по более дробным, чем губерния, районам, мы можем заметить, что наибольшая сумма капитала приходится на наиболее типичные районы каждой губернии. В Забайкалье таким районом будет скотоводческий, где на хозяйство падает 920 руб. капитала, а на Амуре и в Приморье районы земледельческие (соответственно 722 руб. и 999 руб. капитала на хозяйство).

Такое соотношение становится весьма понятным, если принять во внимание возможность в основных сельскохозяйственных районах, при наличии достаточного земельного простора, широко развивать одну отрасль хозяйства чисто товарного типа (скотоводство в Забайкалье, зерновое полеводство на Амуре), что требует и значительно больших основных капиталов. Наоборот, в переходных районах сельское хозяйство носит потребительский характер, стремится удовлетворить в первую очередь внутренние нужды, а задачу добывания товарных излишков или денег переносит на промысла.

Доходы крестьянского хозяйства

Примерно та же характеристика системы сельского хозяйства по губерниям и отдельным районам будет иметь место, если мы возьмем не капитал и его строение, а доходы крестьянского хозяйства. Прежде всего интересно, конечно, сравнить доход крестьянского хозяйства Дальнего Востока с таковым же по Союзу.

Для сравнения берем данные об условной чистой доходности за 1922/23 г. (для СССР по работе проф. Литешенко «Национальный доход»).

Губернии	Весь условно чистый доход	В том числе от сельского хозяйства	% %
Забайкальская	370,73	209,87	56,8
Амурская	422,16	281,96	66,9
Приморская	583,10	329,88	57,0
По СССР	341,09	266,20	78,0

Отсюда получается, что Забайкальское крестьянское хозяйство сравнительно мало отличается по общему размеру доходности от средней по Союзу, при чем доходность собственно сельского хозяйства стоит даже ниже средней по союзу. Две другие губернии дают значительно больший доход, при чем намечается общая тенденция повышения доходности общей и сельского хозяйства в частности, с запада на восток, что вполне соответствует уже отмеченным выше фактам роста в том же направлении доли технических культур, количества улучшенного скота и проч.

Кроме того, необходимо отметить, что доходы от иных, кроме сельского хозяйства, занятий на Дальнем Востоке играют значительно большую роль, чем в Союзе, где на них приходится лишь 22%. Наиболее промысловыми с этой стороны губерниями надо признать опять-таки Забайкальскую и Приморскую, за Амурской же остается роль преимущественно сельскохозяйственной губернии.

Состав валовой продукции Состав валовой продукции сельского хозяйства по губерниям представляется таким (в %%):

Губернии \ Отрасли с. х.	Полеводство	Скотоводство	Луговодство	Прочие
Забайкальская	34,6	29,1	32,1	3,9
Амурская	58,4	20,8	14,3	6,5
Приморская	45,0	28,5	11,9	14,6

В общем по всему Дальнему Востоку нужно признать в отношении доходности преимущество за полеводством: основную массу сельскохозяйственной продукции дает именно оно. Исключение представляют только скотоводческие районы Забайкалья и промысловые Амура, но их удельный вес в общей массе сельского хозяйства невелик.

Товарные излишки

Значительный интерес представляют товарные излишки крестьянских хозяйств, выбрасываемые на рынок. Определяя их в общей их стоимости и выделяя отдельно продукты полеводства и животноводства, будем иметь (в рублях):

Губернии	Весь товарный излишек	В том числе продуктов			
		Полеводства		Животноводства	
		Руб.	%	Руб.	%
Забайкальская	78,03	17,79	22,8	37,45	48,0
Амурская	97,94	52,59	59,7	28,39	29,0
Приморская	174,02	34,12	19,6	56,90	32,7

Амурское крестьянство и в своих рыночных отношениях сохраняет свой чисто земледельческий уклон, в то время как Приморье, почти полностью само потребляя продукты полеводства, на рынок выбрасывает продуктов животноводства на большую сумму, чем даже скотоводческое Забайкалье, что объясняется в первую очередь, конечно, более высокими расценками этих продуктов в Приморье. Кроме того, интересно отметить, что в общем животноводство является значительно более товарной, рыночной отраслью, чем полеводство.

Выводы

Заканчивая на этом характеристику строения сельского хозяйства Дальнего Востока, как оно представляется по бюджетным данным, подчеркиваем окончательные выводы.

1. По составу капиталов и доходов Забайкалье имеет ярко выраженный скотоводческий уклон, Амурская губерния—уклон земледельческий; Приморская губерния, имея в общем более интенсивное хозяйство, строит его более гармонично, более равномерно распределяя капитал и доход между разными его отраслями.

2. Доход Дальне-Восточного крестьянского хозяйства в общем выше, чем средний по Союзу; значительная его доля приходится на промысловые заработки, доход же от сельского хозяйства уступает среднему по Союзу только в Забайкальской губернии и повышается с запада на восток параллельно с ростом интенсивности хозяйства.

3. В валовой продукции преобладание получает полеводство, на рынок же крестьянство выбрасывает преимущественно продукты животноводства, за исключением Амурской губернии, которая в рыночном обороте преимущество оставляет за продуктами полеводства.

Бюджетная характеристика хозяйства, давая достаточные основания для суждения о системе хозяйства, как сочетании его отдельных факторов и составных частей, все же нуждается в некоторой поверке путем определения качества отдельных средств производства в расчете на хозяйство или десятину площади, так как тогда будет устранено влияние разной оценки одних и тех же машин, скота и проч. в зависимости от местных, часто временных, условий. Еще более необходима характеристика хозяйства для суждения о размерах хозяйства и о процессах его дробления или укрупнения.

Основные хозяйственные элементы в расчете на одно хозяйство по данным 1923 г. составляли:

Губернии	Гектаров посева	Работников	Рабочих лошадей	Крупного скота	Коров	Овец	Свиней	Почвообрабатывающ. машин	Сеялок	Уборочн.	Молотилок
Забайкальская	3,1	2,88	2,4	6,2	2,4	3,6	1,2	2,14	0,01	0,30	0,14
Амурская	6,1	2,85	2,1	3,0	1,4	1,6	1,1	2,20	0,12	0,11	0,06
Приморская	3,6	2,75	1,2	2,8	1,1	0,2	1,8	1,23	0,01	0,13	0,04
По ДВ Краю	3,7	2,82	1,8	4,1	1,6	2,5	1,4	1,80	0,03	0,26	0,08

Если учесть значительно лучшее качество скота и более крупные машины и орудия, имеющиеся в амурском хозяйстве, в сравнении с хозяйством забайкальским, то, очевидно, наиболее крупным и мощным по обеспеченности скотом и инвентарем нужно признать амурское хозяйство, что и является некоторым коррективом к бюджетным данным, которые по стоимости, как будто, отдают предпочтение хозяйству приморскому. В 1917 г. преобладание амурского хозяйства было еще более резким; при средней посевной площади на хозяйство по всему Дальнему Востоку в 7,6 гектара в Амурской губернии таковая определялась в 15 гектаров.

По сравнению с 1917 годом хозяйства претерпели заметный процесс дробления, который достаточно ясно виден из нижеследующего сопоставления их населенности:

Губернии	Работников [1]		Всего душ	
	1917 г.	1923 г.	1917 г.	1923 г.
Забайкальская	3,50	2,97	6,36	5,61
Амурская	3,22	2,91	6,66	5,86
Приморская	3,04	2,79	6,13	5,40
В среднем	3,25	2,88	6,35	5,59

[1] В переводе на мужчину.

Причинами дробления хозяйств является, с одной стороны, влияние сельхозналога, значительно легче облагавшего мелкие хозяйства, чем крупные, что часто вызывало даже случаи фиктивного деления хозяйств. Вторая причина лежит в изменившихся бытовых условиях, которые побуждают более молодую, активную часть крестьянского двора добиваться выдела. В общем это дробление имеет место приблизительно в одинаковом масштабе для всех губерний.

Нормальным и желательным оно признано безусловно быть не может и особенно в условиях Дальне-Восточного хозяйства, где требуется применение тяжелых, дорого стоющих машин, крупных упряжек и проч., всего того, что не под силу ослабленному разделом хозяйству. Процесс этот должен быть задержан соответствующей перестройкой системы сельхозналога.

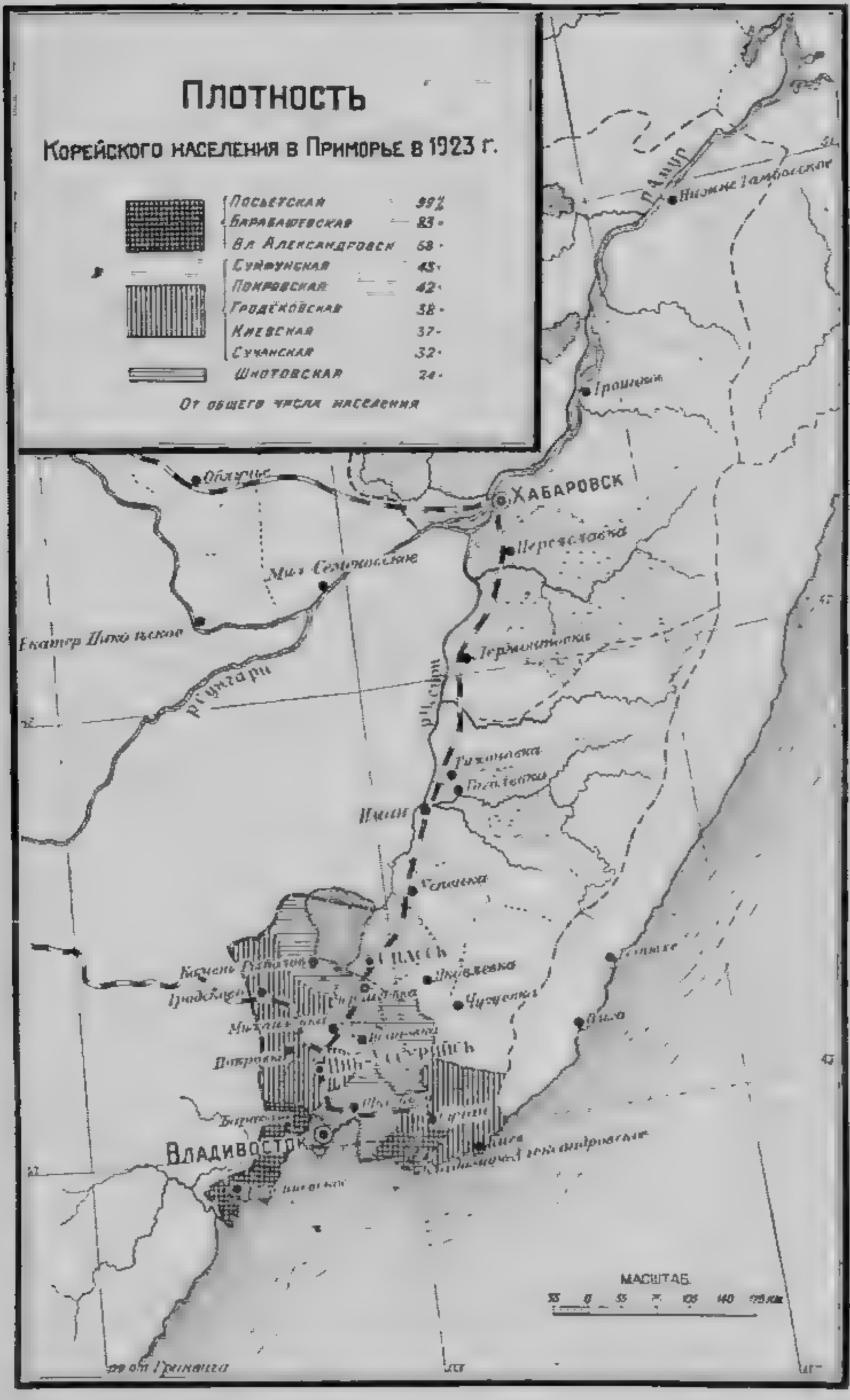
V. Корейское хозяйство

По своему строю корейское хозяйство является столь самобытным, что его рассмотрение необходимо выделить из всей массы хозяйств. Всего корейцев-крестьян в ДВО в 1923 г. находилось 17.226 дворов с 90.561 душ обоего пола, что составляет 5% общего количества сельского населения области.

Главная масса корейского населения приходится на Приморскую губернию, где они составляют 21% всего населения сельских местностей. Но и в Приморской губернии они распределены далеко неравномерно и концентрируются почти исключительно в южных волостях, примыкающих к корейской и китайской границе. Тут сосредоточено 85% всего земледельческого населения.

Районы		Число корейских		% дворов к общему
		Хозяйств	Населения	
Владивостокский уезд:	Посьетская вол.	2.558	15.156	59
	Вл.-Александр. »	2.622	13.768	58
	Барабашевск. »	2.276	12.257	83
	Шкотовская »	1.279	6.231	24
	Сучанская »	446	2.447	32
	Киевская »	376	2.269	37
Н. Уссурийский уезд:	Суйфунская »	2.242	11.823	43
	Покровская »	1.467	7.831	42
	Гродековская »	1.312	5.880	38
	Итого . .	14.578	77.702	43%

В остальных районах Приморской губернии корейские хозяйства составляют менее одной десятой всего сельского населения. А в Амурской и Забайкальской губернии их совсем незначительное количество. Следует упомянуть, что, по сведениям


Плотность
Корейского населения в Приморье в 1923 г.
Посьетская 99%
Барабашевская 83 »
Вл. Александровск 58 »
Суйфунская 45 »
Покровская 42 »
Гродековская 38 »
Киевская 37 »
Сучанская 32 »
Шкотовская 24 »
От общего числа населения
Амур
Нижне Тамбовское
Хабаровск
Переяславка
Сунгари
Иман
Спасск
Владивосток
Масштаб

Камчатского губземуправления в 1923 году отмечено основание корейцами земледельческих поселков в долине реки Камчатки (два селения). Кореец на протяжении своей истории был всегда сельским хозяином, вернее даже только земледельцем. Девять десятых населения Кореи — земледельцы.

Таким же он остался и в эмиграции.

Сравнивая обеспеченность рабочей силой русского и корейского хозяйства, нужно признать, что последнее в этом отношении более обеспечено.

Так по Н.-Уссурийскому уезду доля трудоспособных в русском хозяйстве составляет 38%, а в корейском—44%; то же соотношение и по другим районам.

Если мы примем во внимание, что огородный характер земледелия и массовое применение ручного труда позволяют в корейском хозяйстве широко использовать труд подростков и стариков, чего нет в хозяйстве русском с его полевой культурой и тяжелыми орудиями труда, то станет еще более ясным большая обеспеченность трудом корейского хозяйства.

Если мы обратимся к пользованию наемной силой, то окажется, что корейцы пользуются ею значительно шире и систематичнее, чем русские крестьянские хозяйства. По Приморской губернии на сто хозяйств приходятся нанимающих рабочих у русских 5 хозяйств, у корейцев 7 хозяйств; из 100 хозяйств, пользующихся наемным трудом, годовых рабочих имеют у русских 16 хозяйств, у корейцев 25 хозяйств.

Хуже для корейцев обстоит дело с классификацией рабочей силы. Эффективность труда корейца расценивается в 0,5—0,3 европейца.

Для сравнения русского и корейского хозяйств приведем данные переписи 1923 г. по Владивостокскому уезду:

	Едоков	Трудоспособных	Лошадей рабочих	Волов	Коров	Овец	Свиней	Посева	Покоса
Русское . .	5,1	2,06	1,4	0,07	1,5	0,35	2,9	3,13	1,9
Корейское	5,1	2,26	0,3	0,27	0,36	—	0,9	1,60	0,1

Можно сделать следующие выводы о различии между корейским и русским строем хозяйства.

1. При повышенной трудовой обеспеченности, корейское хозяйство осваивает земли в три раза меньше, чем русское: на одну человеческую рабочую силу приходится у корейцев 0,76 *га* освоенной земли, а у русских 2,50 *га*. Полагать, что большему освоению земли корейцами мешает стесненное

землепользование, вряд ли основательно, так как в Посьетской волости, где корейцы, можно сказать, единственные хозяева, освоение ими земли составляет только 2,5 *га* на хозяйство или вдвое менее, чем у русских в той же волости—5,1 *га* на хозяйство. Да это и вполне естественно при той массе нерационально затрачиваемого труда, которого требует корейская система земледелия.

2. Отношение площади пашни и покоса подчеркивает зерновой характер корейского хозяйства. Даже в Посьетском районе покосы у корейцев составляют лишь 0,32 *га* на хозяйство. Такое соотношение площади покоса к площади пашни чрезвычайно характерно для аграрно-перенаселенных, экономически и культурно-отсталых стран. Оно соответствовало естественным и экономическим условиям корейской родины, но перенесенное в Приморье, богатое лугами и сенокосами, это лишь доказательство хозяйственной консервативности и неприспособленности. Предполагать, что использованию покосов мешает стеснение землепользования, нельзя, опять таки судя по той же Посьетской волости, достаточно обеспеченной лугами. Наконец, даже то обстоятельство, что в Приморской губернии арендуют покос 6% русских хозяйств и 1,7% корейских, доказывает, что у корейца потому и нет покоса, что он ему не нужен.

3. Соотношение угодий стоит в тесной связи с малоскотностью корейского хозяйства. Весь тот скот, который содержится корейцами, кроме свиней, имеет значение скота рабочего—на корове кореец работает, впрягая ее в соху и никогда ее не доит (теленок выхаживается под матерью). В корейском хозяйстве на рабочий скот приходится половина всего скота, в то время, как в русском в работе находится меньше одной пятой. Поскольку скотоводство, в особенности продуктивное при наличии рынков и достаточных кормовых ресурсов, является отраслью более доходной, приходится признать, что русское хозяйство значительно выше в этом отношении, чем корейское. Интересно отметить еще одно обстоятельство. Русские засельщики Южно-Уссурийского края в большинстве выходцы из земледельческой, бескотной Украины. Однако, переселившись в богатый кормами край, они сумели довольно быстро перестроить свои хозяйственные навыки в соответствии с его особенностями. Этого не смогли сделать корейцы.

4. В то время, как в русском хозяйстве на один гектар посева приходится около 0,46 скотской рабочей силы, у корейцев ее имеется только около 0,30, а вернее еще меньше, так как корейцы очень мало используют для работы в поле лошадей, а работают преимущественно на волах и коровах, работоспособность которых может быть оценена не выше $^1/_2$ лошадиной силы (два быка обычно впрягаются в одну соху).

В отношении обеспечения машинами по тому же Владивостокскому уезду в 1923 г. обстояло таким образом:

	Сох и сабан	Плугов	Уборочн. машин	Молотилок механич.	Ручных	Зерноочистит. маш.
Русское хозяйство	0,03	0,48	0,06	0,02	—	0,05
Корейск. »	0,4	0,02	—		0,05	—

Помимо значительно меньшего оборудования корейского хозяйства, оно отличается еще и крайней примитивностью, ограничивая свой инвентарь в основе сохой да серпом.

Большой запас труда и фактическое отсутствие инвентаря тесно увязываются со всем строем земледелия в корейском хозяйстве.

Состав посевной площади в га на одно хозяйство (по главнейшим культурам) представляется таким:

	Всего посева	Пшеницы	Ржи	Овса	Гречихи	Кукурузы	Бобов	Чумизы и пайзы	Картофеля	Льна и конопли	Риса
Русское	3,22	1,12	0,29	0,81	0,26	0,1	0,07	0,02	0,25	0,04	—
Корейское	1,64	0,03	—	0,12	—	0,21	0,26	0,62	0,11	—	0,14

Основными культурами русского хозяйства являются пшеница, овес, рожь и гречиха. В основе хозяйства корейского лежат чумиза и пайза, бобы, кукуруза и рис, отчасти овес. Культурами, имеющими значение рыночное, будут для русского хозяйства пшеница и гречиха, для корейского хозяйства—бобы, рис (частично) и, вероятно, кукуруза.

Основываясь на приведенной выше характеристике хозяйственных достоинств всех этих культур, мы можем констатировать, что организация корейского полеводства в отношении состава культур может считаться бесспорно лучшей, чем русская, только по бобам; остальные культуры не являются более производительными, чем пшеница. в особенности же это нужно отнести к просовым.

Корейское земледелие характеризуется трудоемкостью полевых работ. Непоколебимые сторонники корейской системы земледелия принимают эту трудоемкость, как положительный фактор. С этим нельзя согласиться в условиях русского

Дальнего Востока. Трудоемкость не является само по себе положительным фактором. Она рациональна, когда налицо избыток труда, который некуда приложить, кроме как к земле. Для Дальнего Востока, где земли вполне достаточно, лучше добавочный труд применять для мелиорирования и вовлечения в оборот новых земель, чем непроизводительно затрачивать все новые и новые массы труда на уже освоенной земле.

Между тем, корейское земледелие сохранило все черты аграрно-перенаселенной страны и совершенно не использует новых возможностей, открываемых машинной техникой в области земледелия, в части возделывания даже специально восточно-азиатских культур.

Нельзя сказать, что культура корейских растений не поддается машинизации и экономизации труда. Работы в части применения машин при культуре бобов амурской опытной станции достаточно показательны. Эта машинизация возможна и необходима и в других культурах. Даже столь своеобразный рис и тот машинизирован в сельском хозяйстве Соединенных Штатов. Подготовка полей к орошению, вспашка (глубокая, тяжелыми плугами), дискование, бороньба тяжелыми орудиями, посев, уборка—все производится машинами при сокращенном количестве труда, столь там дорогого. Урожайность риса от этого в Калифорнии, например, не упала, достигнув 144 бушелей с гектара.

В заключение сравнения систем полеводства европейской и корейской следует привести примерный подсчет доходности их в расчете на среднее хозяйство. В виду малого количества бюджетных обследований корейских хозяйств, приходится этот подсчет делать на основании средних данных для хозяйства о посевах и скоте, их продукции и рыночных цен. Тогда, опуская менее значительные отрасли хозяйства, продукция коих невелика или потребляется, как средство производства (птицеводство, луговодство и пр.), и сводя вышеприведенное в одно целое, получим условно чистую доходность русского и корейского хозяйства в таком виде:

	Полеводство	Животновод.		Пчеловодство	Побочные заработки	Всего
		Мясо	Мол.			
Русск. х-во.	176 р.	47 р.	90 р.	13 р. 50 к.	120 р.	446 р. 54 к.
Корейское .	126 р.	14 р.	—	—	19 р.	159 р. —

Оценивая в конечном счете доход на единицу обрабатываемой земли (полеводство и животноводство, посев, сенокос) на работника и на едока, получим:

	На 1 обрабатыв. земли	На работника		На едока	
	р.	р.	к.	р.	к.
Русское хозяйство	60,5	216	75	87	59
Корейск. »	79,8	70	36	31	10

Таким образом, оплата труда и уровень средств существования в корейском хозяйстве значительно ниже, чем в русском. Правда, нужно принять во внимание, что русское хозяйство, будучи лучше обеспечено средствами производства, в то же время нуждается и в ремонте и пополнении их. Размер затрат на ремонт сельскохозяйственных машин, например, по данным бюджетных обследований 1914/15 года определялся в 9 руб., а в настоящее время около 12-15 руб., повышенными являются и расходы по содержанию транспорта (телеги, ковка, смазка и пр.), и по поддержанию хозяйственных построек, и по приобретению и ремонту орудий промысла и по ведению самого промысла. Все это, несомненно, понижает чистый доход русского хозяйства и оставляет ему значительно меньше на удовлетворение личных потребностей его членов. По русское хозяйство создает и пускает в оборот несравненно большее количество ценностей, чем равное ему по трудовым размерам корейское.

Всего вышеуказанного, пожалуй, вполне достаточно для того, чтобы ясно и определенно наметить следующие выводы:

1. Корейская система хозяйства в ее теперешнем виде, в условиях русского Дальнего Востока, организационно значительно уступает русской, как в смысле использования естественных рессурсов (неиспользование кормового фонда), так и в отношении учета экономических факторов и в первую очередь факторов рыночных.

2. Корейская система полеводства, требуя громадной затраты труда в условиях колонизуемой страны, также не может быть признана рациональной и требует коренной реформы в направлении сокращения количества труда за счет машинизации производственных процессов в возможно большем масштабе.

3. Единственно ценным приобретением корейского хозяйства должен быть признан весьма в общем целесообразный в смысле учета естественно-исторических условий подбор культивируемых растений. По и тут нужно учитывать рыночные условия момента, которые из всего ассортимента корейских культур позволяют в ближайшее время на первый план выдвинуть бобы и кукурузу, оставляя в стороне просовые, как культуры, имеющие исключительно потребительское значение для корейских

Состав условно чистого дохода в русском и корейском хозяйстве Владивостокского уезда.

хозяйств. В отношении риса, как будто и имеющего широкое товарное значение, приходится оговориться, что его использование в условиях краевого земледелия должно быть связано с большими капитальными затратами на мелиорацию. Эти капитальные затраты на ближайшее время вряд ли будут посильны для народного хозяйства, а расширять посевную площадь под рисом в условиях корейской ирригации, в одних местах заболачивающей почву, в других ее размывающей, недопустимо.

VI Общие выводы

Из приведенного выше обзора сельского хозяйства Дальнего Востока можно сделать ряд основных выводов, которые сводятся к следующему.

1. Сельское хозяйство ДВ является основным занятием для громадного большинства его населения. Занимая в настоящее время небольшую площадь среди необъятной территории края, оно может расширить сферу своей деятельности на значительно большую часть ее, но это требует значительных затрат труда и наличия больших запасов средств производства (живого и мертвого инвентаря), чего в настоящее время не имеется. Из всех факторов производства в минимуме находится труд.

2. Экономические условия в виде достаточно емкого внутреннего и внешнего рынков сельскохозяйственных продуктов вполне благоприятствуют дальнейшему расширению сельскохозяйственного производства и даже требуют его в интересах края. Необходима лучшая организация заготовительного аппарата и улучшение и удешевление тарифов.

3. Основой земледелия являются в настоящее время зерновые культуры, но чем ближе к океану, тем более заметную роль занимают в нем технически-промышленные культуры, так что Приморскую губернию уже нельзя назвать зерновой, а скорее смешанной в отношении полеводства. Роль технически-промышленных культур в земледелии, выражаемая их долей в посеве, неуклонно с течением времени возрастает. Наиболее характерными для Амурской губернии будут подсолнух, картофель, свекла; для Приморья—бобы, лен и, возможно, твердо удержится рис, но лишь в том случае, если будут найдены способы машинизировать его культуру и сделать ее приемлемой для белого населения. Забайкалье, имея вообще ограниченные перспективы земледелия, должно будет сохранить зерновой его характер, с необходимой, конечно, рационализацией зернового хозяйства (подбор семенного материала, правильный севооборот и пр.).

4. Степень интенсивности животноводства также возрастает по направлению к востоку, при чем районы с животноводческим уклоном лежат на противоположных концах Дальнего Востока—в Забайкалье экстенсивный и в Приморье интенсивный. Состояние

животноводства с качественной стороны недостаточно удовлетворительно, но его количественная устойчивость и даже некоторый рост при общем сокращении сельско-хозяйственного производства дают основание надеяться на его близкую и необходимую интенсификацию, как в части улучшения самого скота, так и форм его содержания.

5. В промыслах крестьянство Дальнего Востока имеет крупный, подсобный заработок, при чем главные промысловые районы приходятся на Забайкалье и Приморье, в то время как Амурская губерния сохраняет и в этом отношении все черты чисто земледельческой губернии.

КОЛОНИЗАЦИЯ

М. И. Целищев

I

Общая территория края составляет 2.636.463 *кв. км*, что составляет около 12% от всей поверхности СССР. Половину территории всей области занимает Приморская губерния (592.449 *кв. км*), Амурская (401.007) и Забайкальская (296.432). Обжитая территория по сравнению с занимаемым пространством составляет ничтожную часть. Население, по данным последней переписи (1923 г.), составляет 1.623.346 человек, или на 1 *кв. км* приходится только 0,616 чел. В таких районах, как Камчатка, плотность населения еще меньше. При 50% площади губернии от общей территории Дальнего Востока, население Камчатской губернии около 36.000 челов., или на каждые 33 *кв. км* в губернии приходится только один житель. Процентное соотношение между обжитой территорией (пашня и покос) и общей территорией распределяется следующим образом:

Забайкальская губ.	753.827 га	2,5% от всей площ.
Амурская губ.	719.506 »	1,8% » » »
Приморская губ.	498.107 »	0,9% » » »

Что же касается Камчатской губернии, то там земельные площади в отношении сельского хозяйства совершенно неосвоены; основным и единственным родом занятий населения являются рыбный и пушной промыслы.

Обжитые массивы концентрируются, главным образом, по речным путям сообщения и вдоль железнодорожной магистрали. Пространства, лежащие вдали от путей сообщения, или совершенно не заселены, или заселены чрезвычайно редко.

Любые начинания по хозяйственному оживлению края наталкиваются на пустынность области, ничтожную освоенную площадь и безусловную необходимость в первую очередь привлечения населения на Дальний Восток извне.

Когда подходят к перспективам хозяйства Дальне-Восточной Области, считают теоретически, что основа Области—промышленность и будущее ее заключается, именно, в ней.

Однако, при таком определении невольно упускаются огромные возможности сельскохозяйственного освоения края.

Промышленность Дальнего Востока довоенных размеров еще не достигла и потому, если даже в ближайшем будущем процесс развертывания пойдет более усиленным темпом, Область, несомненно, большее количество рабочих вместить не может; правда, в течение ближайших 5-ти лет количество их может увеличиться в три-четыре раза, но абсолютно это даст лишь сравнительно небольшое количество людей.

Шире ставить в настоящий момент вопросы промышленного развития края невозможно, они потребовали бы прилива колоссальных средств извне.

Расчитывать на широкий успех концессий также трудно в ближайшем будущем, но если даже движение их пойдет несколько расширенным темпом, все равно широких возможностей для промышленной колонизации они не дадут.

Совершенно иное положение мы видим в сельскохозяйственной колонизации края. Уже из первых практических опытов постановки этого вопроса мы видим, что интерес крестьянства Европейской России к земельным массивам Дальнего Востока имеется. Наличие установленных льгот для земледельческой колонизации дает возможность не только крепкому хозяйству, но и более или менее слабому строить индивидуальное хозяйство, заселяя слабо обжитые пространства края вблизи удобных путей сообщения. Есть все основания считать, что сельскохозяйственная колонизация края может быть поставлена широко и может дать возможность влить в край достаточно большие массы населения.

Процесс оживления сельского хозяйства и при этом в наиболее его товарных формах положит здоровый фундамент для будущего развития промышленности. Однако, это оживление сельского хозяйства пойдет под сильной конкуренцией соседней Маньчжурии, где товарность сельского хозяйства и теперь уже высока, где возможности капиталистического развития с широким применением дешевого наемного труда неограничены.

Дальне-Восточной Области придется выдерживать эту конкуренцию; потребуется упорная и четкая работа нашего планирования, чтобы не поставить Область под экономический удар.

Прежде чем перейти к выяснению существующих условий, влияющих на колонизационные моменты в Области, не безынтересно будет остановиться на истории земледельческой колонизации Дальнего Востока.

II

Колонизация Дальнего Востока началась не по мотивам хозяйственного освоения края. Начальной задачей старого правительства на Дальнем Востоке было удержать в руках страны отдаленную окраину и усилить ее обороноспособность. Колонизация в начале (1857 г.) носит почти исключительно подневольный и военный характер, при котором казачество и ссыльные люди первыми из русских оседают в крае. Отсутствие не только железнодорожных путей сообщения, но зачастую и маломальски сносных проезжих дорог тяжело отражаются на первых порах переселенческой деятельности. По 1862 г. было переселено и укрепилось на русском берегу Амура 67 станиц с 11.850 челов. и на Уссури 23 станицы с 5.000 челов. Много испытаний и лишений вынесли первые пионеры за эти годы переселения. Места для поселения выбирались прежде всего те, которые отвечали чисто стратегическим задачам и почти совсем не отвечали интересам новоселов. Последних интересовали плодородные удобные площади под земледелие, а их расселяли на места малоудобные и непригодные. В этот период казаки имели право получать 32 гектара на душу, кроме того все земли, очищенные ими из-под лесных площадей и болот, также оставались в их пользовании. В лучших условиях в это время находились ссыльные переселенцы и новоселы крестьяне. Они занимали места по собственному выбору и, конечно, более удобные для сельского хозяйства.

В 1894 г. все приграничные земли в 26 *км* полосе были признаны землями особого войскового отвода; в некоторых пунктах ширина полосы нередко превышала 106 *км*. В указанную площадь попало всего до 5.460 тыс. гектаров. Из этого количества выделено было для переселенцев 675.541 *га*. Первый период военной колонизации этим закончился. Вслед за ним наступил период крестьянской колонизации. Главным элементом переселенцев в этот период явились сектанты: старообрядцы, духоборы, молокане и другие, которых привлекали сюда не только земельный простор, но и освобождение от воинской повинности. Переселенцев в этот период не стесняли в выборе земли и порядке расселения. Поэтому естественно, что они, во-первых, старались поселиться на самых лучших участках, а, во-вторых, концентрироваться поселками более крупного типа с таким расчетом, чтобы наилучшим образом предохранить себя от всякого рода случайностей.

Проведение Великого Сибирского пути усилило темп колонизации. С 1859 года по 1901 год в Амурский край всего переселилось 36.286 человек. За этот же период переселившимися образовано 124 селения, для которых было сделано земельных отводов в грубой цифре до 1.100 тысяч гектаров.

С 1901 года движение населения на Амур распределялось по годам следующим образом:

Годы	Крестьян	Казаков
1901	6.478	824
1902	2.485	610
1903	4.970	1.155
1906	3.112	175
1907	10.772	641
1908	7.701	1.173
1909	16.898	4.851
1910	20.793	766
1911	4.313	840
1912	4.579	1.133
1913	6.230	720
1914	12.924	1.238
1915	2.206	255

Приостановленное русско-японской войной переселение на Дальний Восток снова начинает развиваться вплоть до 1916 года, когда мировая война, а затем и революция прекращает его совершенно. Особенно сильный наплыв населения произошел после японской войны.

По отдельным районам размер переселения по числу семейств переселенцев складывался следующим образом:

Районы	1906	1907	1908	1909	1910
Амурский	448	1.476	1.455	2.972	4.768
Приморский	1.430	7.986	2.203	4.897	4.152
Забайкальский	—	—	—	98	257

Существенным фактором в деле колонизации явилась, безусловно, правительственная помощь переселенцам. В разное время она выражалась по разному, при чем в расчет принималось, как отдаленность района, куда следовали переселенцы, так и состав семьи последних. С 1893 г. организация этой помощи приобрела уже планомерный характер: был установлен для переселенцев особо-льготный переселенческий тариф, организовались питательные пункты, врачебно-санитарный надзор и т. п.

Из работ бывшего восточного района передвижения переселенцев за период 1906—1910 г. мы видим следующие данные:

Годы	Выдано бесплатно порций пищи и хлеба
1906	37.192
1907	344.946
1908	55.597
1909	157.050
1910	264.340

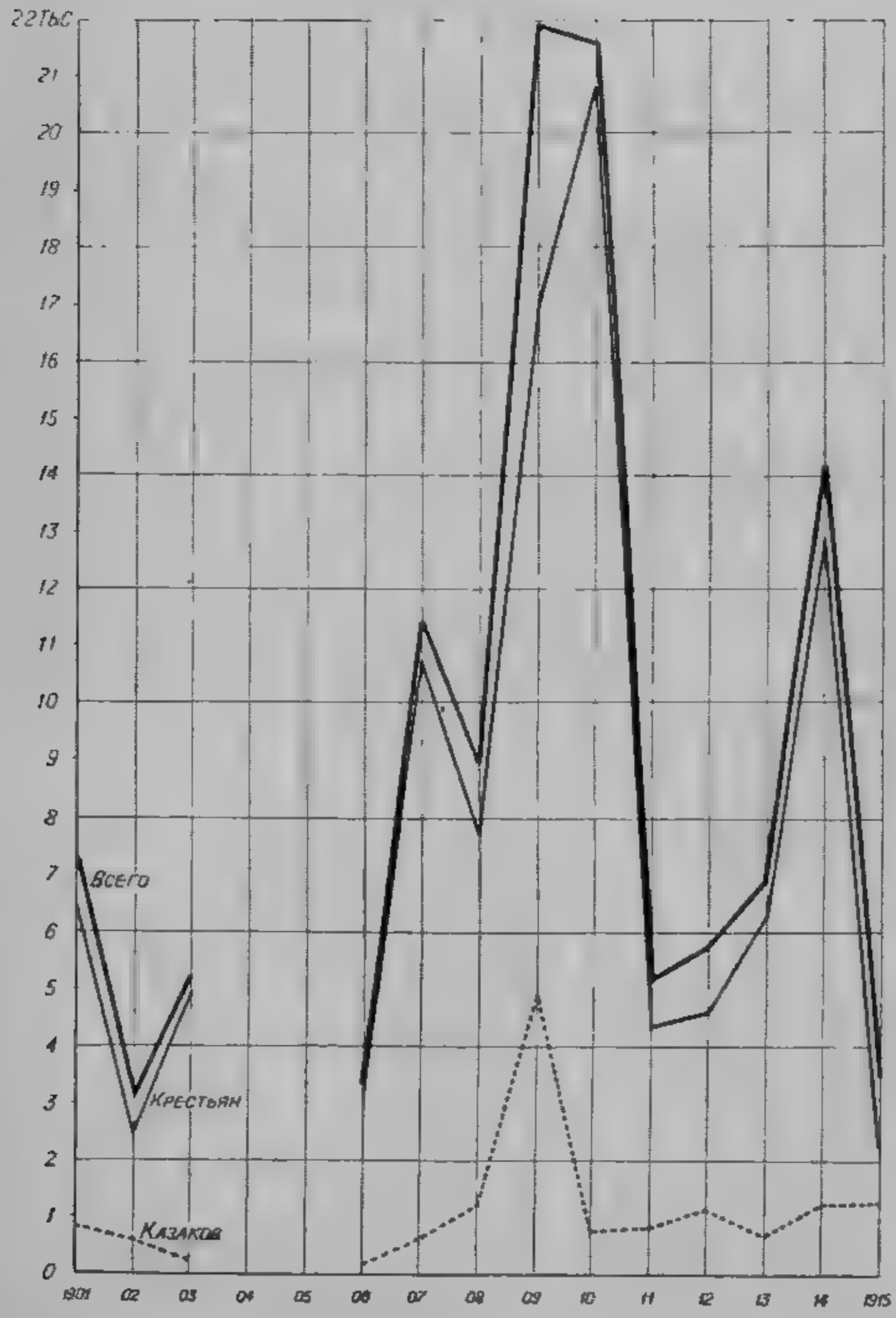
Таким образом, необходимость заселения отдельных районов заставляет еще старое правительство с каждым годом увеличивать правительственную помощь переселенцам. Так, за пять лет, начиная с 1906 года, на дело ссудной помощи при образовании переселенческих хозяйств в необжитых районах было израсходовано по всей Сибири, включая и Дальний Восток—37,1 миллион золотых рублей. Принимая во внимание, что на Дальний Восток за этот период (1906—1910 гг.) переселилось, примерно, 32 тысячи семей и что размер пособий на переселяемую семью на Дальний Восток устанавливался, примерно, в 200 рублей; против 165 для Сибири, на нужды водворения и устройство переселенческих хозяйств было затрачено на Дальнем Востоке за этот период до 7 миллионов золотых рублей или свыше миллиона ежегодно.

Тяжесть налогового обложения, безземельность крестьянства Центральной России толкали его в обширную территорию западной и восточной Сибири, а когда правительственная помощь на обзаведение вошла в законный порядок, движение неимущего крестьянства Центральной России приняло, как мы уже знаем, характер стихийности. Но не только малоимущее крестьянство притягивал Дальний Восток; указанные льготы и земельный простор в одинаковой степени привлекали сюда и зажиточное крестьянство. Несмотря на льготы, на широкий размер земельных наделов, маломощные переселенцы нередко принуждены были обратно возвращаться на родину.

Обратно вернулись из областей Дальнего Востока за период 1896 по 1905 гг. — 6.167 переселенцев, а за последующие годы с 1906 по 1910 гг.—23.268 переселенцев.

При этом необходимо заметить, что процент обратного движения переселенцев значителен для выходцев из губерний центральных и южных, наименьший—для губерний северных. Дороговизна обзаведения хозяйством на новом месте и сравнительно дешевая распродажа имущества на старом месте жительства, нередко и хозяйство имущего типа ставили в тяжелое положение. П. Кобозев определяет, что «затраты средней новосельческой семьи на устройство хозяйства в наиболее благоприятном для освоения Зее-Буреинском районе определилось из большого количества статистических данных в 745 рублей, распадавшихся на следующие статьи: дом из бесплатного лесного материала, построенный собственными силами новосела,—150 р., три лошади—300 р., упряжь к ним—100 р., плуг—60 р., две бороны—10 р., телега и сани—40 р., корова—70 р. и мелкий инвентарь—15 р. Средняя же стоимость экономически-прочного хозяйства определялась в 1.290 р. при посеве не менее 5,5 *га* и при наличии, кроме дома, амбара, сарая и бани. Местный вспомогательный заработок, подсобный или кустарный, теми же статистическими данными определен в год на семью всего лишь в 60 руб.».

Переселение в Приамурье



Таким образом, понятно, что первое время существование новообразовавшихся переселенческих хозяйств могло продолжаться только при наличии правительственной помощи переселенцам. Но на деле помощь эта почти никогда не приносила реальных результатов, зачастую только проедалась, а что, всего хуже, она с некоторой стороны поощряла беспечность среди новоселов: «казна поможет». В результате, не съумев окрепнуть на новом месте, приноровиться к новой обстановке, переселенцы обратно уходили на старые места.

Чтобы избежать такого рода нежелательных последствий П. Кобозев рекомендует: «В дальнейшем необходимо будет знать ошибки царизма при колонизации ДВО, если она будет, и прежде всего озаботиться переселением рабочих артелей, не связанных семьями, ибо рабочие руки на Дальнем Востоке дороже и рабочий один сможет освоить участок земли; затем к рабочим-одиночкам, оседающим в крае, могут быть выписаны и их семьи».

С выводами, сделанными автором, однако, мы согласиться совершенно не можем. Примеры и прошлой и настоящей действительности показывают нам, что одиночки-рабочие и не стремятся на Дальний Восток и не могут в условиях Дальнего Востока заниматься осваиванием земельных участков; им выгоднее пойти в золотопромышленность и другие отрасли, где труд лучше оплачивается и лишений, по сравнению с сельским хозяйством, меньше.

III

Общая сводка учета свободных колонизационных фондов прежней заготовки в ДВО на 1-е января 1925 г. выражается следующей таблицей:

Подразделение колонизационного фонда	Губернии ДВО	Площадь свободного фонда (в гектарах)				
		Удобной	% %	Неудобной	% %	Всей
Всего:	Забайкалье . .	446.525	78,0	125.541	22,0	572.066
	Амурская . . .	1.594.914	60,7	1.030.666	39,3	2.625.580
	Приморская . .	715.891	78,3	203.415	21,7	949.306
	Камчатская . .	—	—	—	—	—
В том числе:	Итого . .	2.787.330	67,2	1.359.622	32,8	4.146.952
А. Пригодного для немедленного заселения.	Забайкалье . .	143.328	77,1	42.484	22,9	185.812
	Амурская . . .	100.873	69,0	45.323	31,0	146.196
	Приморская . .	16.597	71,0	6.864	29,0	23.461
	Итого . .	260.798	73,4	94.671	26,6	355.469

Подразделение колонизационного фонда	Губернии ДВО	Площадь свободного фонда (в гектарах)				
		Удобной	% %	Неудобной	% %	Всей
Б. Требующего мелиоративных и других работ.	Забайкалье . .	61.403	72,3	22.149	27,7	83.552
	Амурская . . .	261.877	64,0	147.305	36,0	409.182
	Приморская . .	187.128	73,1	68.761	26,9	255.889
	Итого . .	510.408	68,2	238.215	31.8	748.623
В. Пригодного преимущественно для скотоводства.	Амурская . . .	24.441	64,5	14.368	35,5	38.809
	Приморская . .	32.373	75,4	10.573	24,6	42.946
	Итого . .	56.814	70,3	24.941	29,7	81.755
Г. Пригодного, но в коем заинтересовано мести. население.	Амурская . . .	52.460	81,0	12.305	19,0	64.765
	Приморская . .	13.080	50,0	13 080	50,0	26.160
	Итого . .	65.540	72,1	25.385	27,9	90.925
Д. Подлежит обследованию.	Амурская . . .	625.278	62,0	352.419	38,0	977.697
Е. Непригодного фонда.	Забайкалье . .	241.794	79,9	60.908	20,1	302.702
	Амурская . . .	529.985	53,6	458.946	46,4	988.931
	Приморская . .	496.713	82,7	104.137	17,3	1.690.850
	Итого . .	1.268.492	67,0	623.991	33,0	1.892.483

Цифровые данные относятся к исследованиям еще прошлых лет и поэтому в настоящий момент нуждаются в серьезной проверке.

П. Кобозев в заключении о Забайкальской губернии говорит, «что без специального исследования весь колонизационный фонд должен быть признан сомнительным, поскольку волна обратного переселения в Центральную Россию и на Амур покрывает прямую волну заселения Забайкалья. Дальнейшая возможность колонизации Забайкалья мыслится, как смешанная, — промышленная, заводская и скотоводческая». Колонизационный фонд современной Забайкальской губернии не велик; это в достаточной степени подтверждает и оперативный план по сельскому и лесному хозяйству на 1924/25 г., но выкидывать Забайкалье из поля нашего зрения неправильно. В самом деле, в Забайкальской губернии в прошлом были открыты участки по Витимскому плоскогорью, при чем опытные исследования этих участков произведены не были. Благодаря случайным неудачам на

Витиме не только к Витимскому плоскогорью, но и ко всему Забайкалью установилось неблагоприятное отношение. В настоящий момент мы должны самым серьезным образом проверить колонизационные фонды Забайкалья рядом землеустроительных работ и широких опытных агрономических исследований, но ни в коем случае не исключать их из общего колонизационного плана.

В отношении Амурской губернии в 1912—1916 годах считалось, что в общем площадь пригодных земель для сельского хозяйства может быть определена до 27.900.000 *га*. Оперативный план Уполнаркомзема на ДВ исключает из этой суммы высокогорные и неудобные пространства и получает общий фонд пригодных земель для колонизации, примерно, в 10.300.000 *га*; считая по 55 *га* на каждое хозяйство, указанный фонд может вместить до 210.000 переселенческих хозяйств. К приведению в порядок указанного фонда перед началом мировой войны, как-то: осушке, корчеванию, постройке вспомогательных учреждений для переселенцев, было приступлено, но мировая война не дала развернуть работы. В ближайшее десятилетие оперативный план предполагает вселение в Амурскую губернию до 19.000 семейств. В связи с этим необходимо восстановить хотя бы ту сеть опытных станций, которые еще в старое время были организованы переселенческим управлением.

По Приморью официальные данные Дальземуправления указывают, что в настоящий момент не представляется возможным, хотя бы даже приблизительно, определить общий фонд пригодных земельных площадей под колонизацию. В 1910 году В. Н. Рубинский определял общий размер свободных земель, пригодных под колонизацию в 1.175.000 *га*; цифра эта в достаточной степени серьезно оспаривается Приморским Губземуправлением; оперативный план предполагает, что «в Приморской губернии земель для сельско-хозяйственной только колонизации значительно более 1.175.000 *га*».

Общая величина колонизационного фонда, годного к немедленному заселению, исчисляемая в приведенной таблице в 260.758 *га*, несомненно преуменьшена.

По последним, более или менее проверенным, данным сельское население края имеет в отводах 18,5 милл. *га* в своем пользовании, при этом используемая площадь, считая и выгоны для скота, выражается примерно в 5.9 милл. *га*, или 32,2%; если же отсюда исключить выгоны, то она составит только 1,9 милл. *га* (11% от общей).

Таким образом, не используется из общего количества 12,5 милл. *га* или 67,8%. Безусловно, в этом количестве грубо нужно считать до 5,4 милл. *га* земли, не пригодной для использования, т. е. такой, на которую еще в очень долгий период времени ни у государства, ни у населения не хватит средств привести ее в состояние хоть мало-мальски годное для освоения.

Остальная же площадь 7,1 милл. га дает возможность рассматривать ее, как фонд, которым в ближайший период, 10—15 лет, можно располагать практически. Эта часть также, конечно, потребует солидных средств на приведение ее в состояние пригодности для пользования. Из этого количества плановые предположения грубо определяют примерно половину земли для увеличения землепользования местного населения и половину на устройство новых хозяйств.

При таком грубом подходе в итоге намечаются такие результаты:

1. Переселенцы получают земли уже в обжитых районах, благодаря чему процесс развития нового хозяйства должен происходить быстрее, чем в необжитых.

2. Местное население, потеряв некоторую часть своих земель, которые фактически совершенно не использованы, выигрывает в том, что остальная часть переходит к ним уже в виде совершенно пригодного под земледелие фонда.

3. Государство экономит в несколько раз на подготовке годного для пользования фонда в обжитых территориях по сравнению с пустынными и таежными землями.

4. И, наконец, такого рода земельное уплотнение крестьянства несомненно даст положительные стимулы к интенсификации сельского хозяйства в этих районах.

Ориентировочный расчет по стоимости подготовки колонизационного фонда в 3.200.000 гектаров определяет расход около 9,1 руб. на гектар, что в общей стоимости составит до 30 милл. руб. Таким образом, ежегодный расход на его подготовку, если считать, что указанный фонд в 3.2 милл. гектаров будет использован в десятилетний период, выразится в 3 милл. рублей.

Весь этот колонизационный фонд сможет вместить до 300.000 душ. Расчитывая, что колонизация будет постепенно наростать, мы будем иметь следующий примерный план вселения на десятилетие.

Годы	Ежегодно	Всего
1925/26, 26/27, 27/28	25.000 душ обоего пола	75.000
1928/29, 29/30, 30/31, 31/32 . .	30.000	120.000
1932/33, 33/34, 34/35	35.000	105.000

Однако, наличие свободных, годных под земледельческое хозяйство земель, ни в какой мере еще не может определять возможность колонизации; необходимо наличие стимулов, которые служили бы притягательной силой для переселенцев.

Особенные условия Дальнего Востока, колоссальная его отдаленность, близость приграничных районов, со всеми вытекающими отсюда положениями, говорят за то, что на определенный период времени необходимо будет переселенческие хозяйства, если не совсем освобождать от уплаты государственных и местных налогов, то дать более широкие льготы. по сравнению

с теми, которые мы имеем сейчас в нашем законодательстве. Эти льготы должны быть дифференцированы в соответствии с ценностью колонизационных районов.

По районам назначенный к использованию в ближайшее время в обжитой полосе фонд распределяется так:

№№ колониз. районов	Наименование районов	Общая площ. в га	Свободный колонизационный фонд га			
		Обжитая в га	Заготовл. переселенческ. участки	Излишки старожилов	Свободный госфонд	Всего колониз. фонда / Назначено к заселению в 10 л. период
1	Владивостокский	8.155.396 3.196.050	215.320	112.500	—	112.503 —
2	Иманский	5.297.387 851.857	535.256	183.710	—	718.966 262.920
3	Хабаровский	10.202,652 1.504.369	942.594	280.030	—	1.222.667 389.326
4	Буреино-Хинг.	5.558.843 260.313	—	—	188.404	188.404
5	Томско-Завит.	3.520.000 1.232.441	540.791	72.881	—	613.673 473.637
6	Зейско-Буреин.	1.488.040 1.488.040	31.921	465.553	—	497.473
7	Селемджинский	3.153.000 275.587	360.191	—	—	360.191 81.575
8	Свободненский	3.100.000 825.174	934.166	124.239	555.181	1.653.586 1.014.405
9	Сретенский	8.924.723 5.144.500	391.242	296.296	—	687.540 268.765
10	Борзинский	4.650.750 3.285.015	48.070	163.800	491.000	703.600 390.000
11	Читинский	5.232.390 2.321.737	160.462	70.800	—	231.259 111.400
		39.283.183 21.385.143	4.370.013	1.769.806	1.274.585	7.189.859 3.002.428

Вся область по ценности колонизационных массивов может быть грубо разбита на три группы районов.

I. Обжитые районы, где колонизационный фонд расположен среди старожильческого населения, где уже теперь налицо пути сообщения и стало быть сравнительная легкость для правильного развития нового хозяйства.

II. Слабо-обжитые районы, к ним относятся районы малонаселенные с преобладанием новоселов, где сами природные условия представляют большую трудность для развертывания хозяйства.

III. Совершенно необжитые районы. К этим районам относятся таежные пространства или районы чрезвычайно удаленные от центров, где хозяйство будет начинаться совершенно изолированно от других, уже образовавшихся.

Работа колонизации в старый период времени происходила таким путем, что на колоссальные необжитые массивы края бросилась небольшая кучка переселенцев, этим самым замедлялось ускорение процесса закрепления нового хозяйства. Объяснение этому мы нашли бы в красочных данных о поселках по Амуру, где местное крестьянство в целях защиты себя от хунхузничества само старалось объединяться в более или менее крупные поселки. Да и кроме того, средств на организацию новых хозяйств отпускалось очень мало, благодаря чему происходило страшное замедление в работах, связанных с переселением (пути сообщения, мелиорация и т. д.).

В дальнейшем необходимо будет избежать такого распыления населения на громадных слабо-обжитых площадях и приурочить колонизацию к определенным, достаточно ограниченным районам, расположенным в первую очередь там, где уже имеется население, но недостаточно освоившее отведенные ему земли, при чем все, что им не освоено, за исключением некоторого количества, расчитанного на дальнейшее развертывание хозяйства (примерно равное освоенной ныне площади пашни и сенокоса) должно быть выделено в колонизационный фонд.

Примеры других стран, как Америка, где железные дороги в пустынных областях начинают делаться основным элементом хозяйства, влияющим на все остальное, известны и останавливаться на них нам кажется излишне. Система так наз. железнодорожной колонизации должна быть применена на Дальнем Востоке.

В целях того, чтобы необжитые и пустынные пространства около железнодорожных путей в условиях Дальнего Востока заселялись, необходимо использовать аппарат теперешней Уссурийской железной дороги, как органа, ближайшим образом заинтересованного в усилении местного грузооборота. В самом деле, грузами насыщена только небольшая часть дороги: Пограничная—Гродеково—Владивосток, работающая по преимуществу по транзитным перевозкам из северной Маньчжурии. На остальном протяжении дороги грузооборот развит крайне слабо. Это объясняется, главным образом, тем, что в эту остальную часть в значительной степени входит бывшая Амурская дорога, район которой весьма слабо заселен. Оживить этот участок дороги возможно будет только тогда, когда прилегающие к нему массивы пустынных пространств будут хоть в сколько-нибудь серьезной степени населены.

В настоящий момент необходимо было бы передать в ведение дороги до 550 тыс. га земли в районе расположения последней более или менее пригодного для колонизации фонда на следующих примерно условиях:

1. Дорога эксплоатирует указанный колонизационный фонд безвозмездно, не уплачивая за это ни государственных, ни местных налогов.

2. В указанном районе ей принадлежит право эксплоатации земельных площадей, недр, лесов, вод и др.

3. Весь доход, который дорога получает с эксплоатации земель, леса, вод, недр, поступает в специальный фонд, связанный исключительно с колонизационными мероприятиями.

В связи с этим должен стать вопрос и о соответствующей реорганизации аппарата управления транспортом, применительно к новым задачам, которые на него должны быть возложены.

IV

На первом месте из элементов областного хозяйства, которые, безусловно, в ближайший период потребуют приток рабочей силы, стоят золотопромышленность, рыбопромышленность и лесопромышленность. Золотопромышленность Дальнего Востока носит до сего времени кустарный характер, основанный почти исключительно на применении ручного труда; поэтому чрезвычайно трудно определить количество рабочей силы, занятой в золотопромышленности; здесь могут быть колебания в самых широких размерах.

В 1923 году мы по приблизительным подсчетам имели в золотопромышленности 12.000 чел., а 1924 г. дал уменьшение на 36,9%, объясняющееся, вероятно, отливом значительной части рабочих с ДВ в район Алдана. Если грубо считать, что в последний год 7.500 рабочих дали до 3,3 тонн золота, то, чтобы довести цифру добычи золота до 16,4 тонн в год, на Дальний Восток потребуется до 40 тысяч новых рабочих. Это нужно считать при том способе добычи золота, который теперь существует, но при этом необходимо предполагать наличие сносно поставленной разведки новых площадей.

Кроме того, надо считать, что в течение двух-трех ближайших лет мы будем иметь государственные предприятия и целый ряд концессий, где также потребуется рабочая сила, примерно, до 10.000 человек.

Таким образом всю потребность в рабочей силе для золотопромышленности ДВО нужно будет грубо исчислять до 50.000 чел. По при этом числе рабочих добыча золота по всему Дальнему Востоку будет не больше 16 тонн, т. е., даже меньше размеров довоенного периода. Наметить теперь районы, где необходимо присутствие рабочей силы для золотопромышленности, почти невозможно.

Отдельно со всей остротой стоит вопрос, каким путем привлечь рабочую силу. Здесь, как и в сельскохозяйственной колонизации, необходимо наличие положительных стимулов. Существование рабочего в современных условиях золотопромышленности

крайне тяжело и происходит от чрезмерной дороговизны, как продуктов питания, так и предметов первой необходимости. В современных условиях дороговизна доставки продуктов на Томмоте (Алданский район) приводит к такому положению, что расходный бюджет рабочего, занятого там в золотопромышленности, составляет,[1] без обуви и одежды, в июле—августе 1924 года 387 рублей; другими словами минимальный заработок рабочего должен составлять не меньше 17 грамм в день.

Цены на продукты первой необходимости за этот же период, как показывает таблица инженера Лагутина, складываются следующим образом: 41 *кг* черной муки стоил 209 руб., 24,5 *кг* мяса—90 руб., 4 *кг* рыбы—6 руб., 2 *кг* масла—30 руб., 0,8 *кг* сахара—6 руб., 0,8 *кг* махорки—3 руб., 0,4 *кг* чаю—10 руб., 10 коробок спичек—6 руб. Приведенные цифры самым убедительным образом говорят нам о трудности развертывания золотопромышленности в таежной далекой окраине. Можно было бы тут возразить, что Алдан—исключительный район и что дороговизна носит временный характер, вследствие создавшегося продовольственного кризиса, но от повторения подобных случаев не застрахован ни один из наших отдаленных приисков.

В несколько меньшем масштабе эта картина повторяется и теперь на некоторых ДВ приисках и, как это ни странно, разница в ценах между губернским городом Читой и одним из приисков, лежащим на 53 *км* от него, довольно значительная.

Это с неоспоримостью доказывает, что вопросы снабжения нашей золотопромышленности рабочей силой требуют прежде всего быстрого урегулирования цен на предметы питания и широкой необходимости в приисковых районах.

Другой, не менее важной частью нашего народного хозяйства, с которой колонизация соприкасается самым тесным образом, является рыбопромышленность, колонизационные перспективы которой мы не изучили почти совершенно; по этому вопросу у нас нет ни достаточных материалов, ни обоснованного подхода.

Движение рабочей силы на рыболовных промыслах за четыре года дает нам следующую картину:

Годы	Всего рабочих	Из них			
		Русских	Корейцев	Китайцев	Японцев
1913	30.160	11.894	2.055	115	16.026
1914	25.507	10 172	2.125	104	13.106
1920 (без Амура) . . .	21.648	1.222	2.286	889	17.251
1922	33.822	5.808	3.008	2.549	22.477

[1] Верхне-Алданский Томмотской район. А. Лагутин. «Экономическая Жизнь ДВ» № 7(11) 1924 года, стр. 25.

Таким образом, из общего числа рабочих, на русских рабочих ни за один год не падало и 50%. Положение это в значительной мере сохраняется и в течение 1923 и 1924 годов.

За истекший сезон 1923/24 г. общее количество рабочих на промыслах Дальнего Востока только у трех организаций — Дальморепродукт, Окаро и Госрыбпром — было 3.166 человек, из этого количества 50% падает на долю японских рабочих. К этому количеству необходимо еще добавить грубо до 1.000 чел., которые работают у частных рыбопромышленников. Считая, что в общем к 1930 году объем государственной рыбопромышленности увеличится в 2 раза, мы будем иметь 8 тысяч человек; считая также, что 50% японских рабочих будут замещены русским трудом, мы получаем, что к 1930 году число русских рабочих увеличится на шесть тысяч человек.

При подходе к практическому осуществлению колонизации в рыбной промышленности, нужно будет в ближайшие годы ожидать эффекта только от двух рыбных районов: район залива Петра Великого и Николаевск на Амуре. Как в первом, так и во втором уже теперь возможно сделать кой-какие практические шаги. Прежде всего нужно избежать одного явления, которое характеризует рабочую массу в рыбопромышленности с самой плохой стороны. Вот что по этому вопросу говорят официальные данные специальной комиссии, которая летом прошлого года была командирована для обследования рыбопромышленности Николаевского на Амуре района: «Рыбный сезон Николаевского на Амуре района обыкновенно сопровождается наплывом из различных местностей ДВО, а порой и центра Советской России большого количества рабочей массы. Постоянного кадра рыбаков в Николаевске нет. Многолетние наблюдения показали, что почти все рабочие, занятые на промыслах, являются пришельцами из других мест. Главный контингент рабочих это жители Амурской губернии, из них до 50% крестьян, затем жители городов Благовещенска, Сретенска и друг. Приморская губерния дает кадры рабочих из Хабаровска и его уезда, частью Владивостока (большая же часть владивостокских безработных направляется на Камчатку). Более 60% из прибывших на работы совершенно не знакомы с рыболовством, 30% знакомы по практике прежних лет и только 10% могут действительно считаться специалистами рыбаками». Постоянных рабочих, как мы видим, район совершенно не имеет. Пришлые рабочие, не специалисты, среди которых нередко можно встретить самые разнообразные профессии из разных областей труда; в Николаевск приезжают в стремлении за короткий сезонный срок получить наивысший заработок. То же самое представляют из себя и владельцы промыслов. Зимой в рыбопромысловых районах совершенно нечего делать даже и малочисленному местному населению. Район погружается в длинную зимнюю спячку, от которой его будит только вскрытие

Амура. Нам кажется, что в основу освоения такого рода районов нужно положить известного рода стационарность рабочей силы, и экономически прикрепить необходимое количество рабочих к нему. И, в самом деле, если положение будет оставаться таким, каким является теперь, мы никогда не будем иметь ни специалистов в рыбной промышленности, ни интереса к ее правильному развитию. Возьмем хотя бы контингент японских промысловых рабочих. Он из года в год постоянен и естественно, что японские промысловые рабочие являются действительными специалистами дела.

Разношерстность русских рабочих Николаевского района приводит к тому, что последние не вырабатывают, как указывают официальные данные комиссии, и 50 процентов нормально установленной производительности.

В Николаевском районе необходимо будет рыбопромышленность самым теснейшим образом связать с другими отраслями промышленности, как например, золотопромышленностью и лесопромышленностью, чтобы использовать длинный зимний период. Под таким углом зрения и должно происходить изучение вопроса о колонизации этого района. Для нас совершенно пока неизвестно, в каком объеме в этом районе можно поставить сельское хозяйство, скотоводство (оленеводство). Эти вопросы также должны быть изучены.

Третий элемент хозяйства, с которым колонизация несомненно должна столкнуться — лесопромышленность. В настоящий момент последняя, как мы знаем, переживает кризис, являющийся, главным образом, следствием депрессии иностранных лесных рынков. Начавшаяся было развертываться промышленность за годы революции снова начала сокращать свое производство. Перспективы колонизации в связи с развитием лесной промышленности необходимо рассматривать с двух сторон.

Во-первых, учитывая возможность использования труда земледельческого населения в обработке леса наряду с земледелием и, во-вторых, под углом зрения необходимости создания кадра постоянных рабочих на концессионных и государственных предприятиях.

Вопросы этой колонизации у нас опять-таки совершенно не изучены. В первом случае мы должны определить, на каких условиях мы должны допустить колонизацию в наших лесных массивах и какой размер лесной площади нужно будет отводить на хозяйство. Однако, нужно считать, что отсутствие путей сообщения в чрезвычайной степени затрудняет практический подход к делу колонизации. На этом основании порядок сдачи лесных массивов в концессию должен производиться с таким расчетом, чтобы около последних могли вести работу наши государственные предприятия и недалеко от последних должны быть отведены участки и для переселенцев. Это им даст возможность использовать свой труд не только в своем хозяйстве, но и на

концессиях и в госпредприятиях. На первое время колонизация должна пойти, как видимо, по морскому побережью. Население на первое время получит возможность комбинировать лесной промысел с рыбной промышленностью и, обратно, смотря по местным условиям. В деле этой колонизации необходимо заинтересовать и морской транспорт (Добровольный флот), который должен поставить своей задачей расширение каботажного плавания.

При современных условиях, когда цены на провоз одной тонны от Владивостока—Посьета не так уже далеки от стоимости провоза на иностранных судах от Владивостока до Лондона, создается совершенно невозможное положение и для самого флота и для населения, которое кое-где раскидано в немногочисленном количестве по линии наших берегов. Первая предпосылка хозяйственного освоения береговой линии притоком новых сил — это развитие каботажа при дешевых и на первое время пусть даже убыточных тарифах. Только при этом положении дело колонизации нашего побережья встает на твердую почву. В противном случае, все наши предпосылки ни к чему не приведут и положение останется таким, каким оно есть и в настоящее время.

В настоящий момент на Дальнем Востоке имеется только один государственный трест «Дальлес». В 1924/25 г. производственная программа его будет выполнена примерно в 18 миллионов кубо-фут (510.000 кубических метров), что потребует примерно до 10.000 человек рабочих. Опять-таки необходимо считать, что в 10-летний срок размах его работы, примерно, должен увеличиться в 2 раза, т. е. при 36 миллионах кубо-фут ему нужно будет иметь до 20.000 рабочих.

В углепромышленности в настоящий период имеется на Дальнем Востоке 4.100 человек рабочих. Пятилетний план по углепромышленности предполагает к 1930 году производственную программу увеличить до 1,360 тыс. тонн против 688 т. тонн в 1924/25 году. С ним связан естественный рост рабочей силы, количество которой должно будет также увеличиться до 6.000 чел.

В общем и целом, подводя итоги планового расширения промышленности, к 1930 году мы будем иметь следующее положение с занятой в ней рабочей силой.

Род промышленности	1923/24 г. человек	1930 г.	Увеличенной в %%
1. Золотопромышленность . . .	10.000	50.000	500
2. Лесопромышленность	10.000	20.000	200
3. Рыбопромышленность	4.000	8.000	200
4. Кам.-уг. промышленность . .	4.100	6.000	150
Итого . . .	28.100	91.000	—

Таким образом, за этот период по Дальнему Востоку при благоприятных условиях потребуется до 70.000 человек в промышленности. Считая, что 50% этого количества рабочих даст непосредственно край, свободных остается до 35.000 человек, которые должны будут прийти извне. Несомненно, что если не будет создано вполне благоприятных факторов для переселения на Дальний Восток рабочих из Центральной России, то пустота естественным образом должна будет заполниться приливом иностранных и, главным образом, корейских и китайских рабочих.

V

Будущий план наших работ по колонизации нужно строить с таким расчетом, чтобы исчерпать весь вопрос в его жизненной постановке.

Первый этап плана должен охватывать изучение природы каждой губернии, климата, который в пределах Дальне-Восточной области имеет довольно резкие колебания, и почв. Кстати, здесь необходимо указать, что изучение последнего вопроса поставлено на Дальнем Востоке в самое жалкое положение; объясняется это, конечно, в первую очередь, отсутствием опытных станций не только в отдаленных районах, но в районах теперь уже, с точки зрения сельского хозяйства, достаточно освоенных. Только на основе тщательного изучения края мы сможем с достаточной смелостью подойти уже к построению районов земледельческой колонизации. В этом случае богатейшие материалы по районированию Дальнего Востока, несомненно, принесут существенную пользу.

В каждом отдельном случае мы натолкнемся в районах на следы старой переселенческой работы и перед нами, прежде всего, всплывут вопросы землеустройства населения, уже осевшего там. Эта работа в значительной степени проделывается, но ее необходимо расширить должным образом; в противном случае это будет колоссальнейший пробел для колонизации.

По экономике обжитых уже районов теперь есть довольно приличные данные, которые заново собирать не придется. Особо необходимо в каждом районе выделить вопрос об устройстве новых хозяйств.

Дело в том, как мы уже и указывали, что своеобразное положение местной обстановки, дороговизна провоза товаров, недостаток их на месте, трудность получения нередко в старый период приводили переселенцев в полное разочарование и наиболее слабые семьи считали лучшим уехать обратно на родину, чем строить в тяжелой обстановке, не обещающей им ничего хорошего, новые хозяйства. Но как бы обстановка еще и ни была хороша, мы не будем никогда иметь такого мощного переселенца, который смог бы произвести на первое время солидные траты на устройство своего хозяйства.

В старый период правительство практиковало выдачу субсидий, но от них мы должны решительно отказаться, так как они являются мерой обоюдно-острого характера.

Единственный путь,—это предоставление переселенцам подсобных заработков, которые смогут на первое время помочь окрепнуть ново-образовавшемуся хозяйству.

Особое внимание необходимо отводить в плане возможности образования сельскохозяйственных коммун и артелей. Дальний Восток периода, который в историю вошел под именем «военного коммунизма», не пережил и его, естественным образом, не захватила волна организаций сельскохозяйственных коммун и артелей. Теперь, когда широко стоит вопрос о колонизации края, необходимо учитывать, что организация коммун и артелей на Дальнем Востоке может проводиться в значительно большей степени, чем где-нибудь. Сама обстановка в колонизационных районах говорит за то, что общественная обработка земли является наилучшим, а в некоторых случаях и единственным средством в скорейшем освоении нового района. Такого рода начинаниям необходимо в первую очередь способствовать, предоставляя им наилучшие пространства из запасов колонизационного фонда и особо-расширенные льготы в сравнении с другим населением.

При учете всей обстановки того или иного района необходимо со всей осторожностью учитывать и трудовые навыки населения, которое должно освоить данный район. В самом деле, в этой области в старый период мы имели много ошибок. Крестьянин северных уездов Вятской губ., который все время сеял озимую рожь и овес, будет их в первую очередь культивировать и на новом месте. Но плохо будет, если в данной местности его трудовые навыки не совпадут с природными климатическими и почвенными свойствами района; он на долгое время неминуемо будет выбит из колеи. Таким образом, необходимо заранее знать трудовые навыки населения, на которое мы в нашем плане будем расчитывать. Необходимо поставить этот сложный вопрос перед Наркомземом с таким расчетом, чтобы последний аппаратом соответствующих Губземуправлений смог в достаточно скорый срок проделать указанную работу. Без этих данных мы неминуемо рискуем совершить ошибки, выправлять которые впоследствии будет чрезвычайно трудно. Последнее положение одинаково относится ко всем элементам колонизации; в промышленной колонизации трудовые навыки населения играют еще большую роль.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА РУССКОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА САХАЛИНА

Б. Дивов

Годы гражданской войны и оккупации ДВ края иностранными войсками вызвали полный отрыв экономики ДВО от остальной территории Союза ССР.

Камчатка с 1918 года по 1922 год и Сахалин с 1920 по 1925 год находились в состоянии полной изолированности: их природные ресурсы бесконтрольно и хищнически эксплоатировались иностранным капиталом. Воссоединение русской части острова Сахалина с Дальне-Восточной областью произошло после заключения предварительного соглашения с Японией в Пекине 20-го января 1925 г. Пятилетний отрыв Сахалина от ДВ и своеобразные условия диктатуры японского военного командования на острове направляли его хозяйство в сторону форсированного использования его естественных богатств, что в отдельных случаях граничило с их расхищением. В прошлом колоссальные территории Камчатки и Сахалина не подвергались систематическому изучению в отношении их производительных сил. Интересы русского царского правительства на Сахалине ограничивались использованием его, как удобной и надежной тюрьмы. Русско-японская война 1904—1905 гг. внесла некоторый сдвиг во взглядах на значение Сахалина.

Начиная с 1906 по 1910 г. на Сахалин посылается ряд исследователей и научных экспедиций.

Первоначальную рекогносцировку Сахалина произвел инженер К. Н. Тульчинский в 1906 г. по поручению горного департамента. Затем геологическим комитетом в 1907 г. был командирован на восточное побережье Сахалина инженер Э. Э. Анерт для обследования месторождений нефти. С 1908 по 1910 г. на острове работала сахалинская геологическая экспедиция в составе двух партий под руководством геологов И. Н. Тихоновича и П. И. Полевого. В 1909/10 гг. переселенческим управлением были предприняты работы по обследованию Сахалина в колонизационном отношении. Этими исследованиями ограничились попытки изучения естественных ресурсов Сахалина. В период японской интервенции, начиная с 1920 г., на острове

лихорадочно велись исследовательские работы по углю, нефти и золоту отдельными экспедициями, возглавляемыми солидными японскими учеными и снабженными необходимыми техническими средствами и силами. Из этих работ надо отметить продолжение исследований, начатых в 1918 г. геологом Полевым по прослеживанию углей мгачинской свиты. В 1922/23 г. были продолжены русские работы по исследованию золотоносности района реки Вальде под руководством инженера Ольшевского и прочее.

Результаты обследований японцами Сахалина до настоящего времени держатся в секрете. После окончания работ нашей экспедиции, командированной на остров Сахалин в феврале месяце 1925 года, возможно получение новых данных. Наличие на Сахалине больших угольных богатств по своим качествам приближающихся к английским кардифам при сравнительной легкости их разработки и запасов нефти на восточном побережье—делают из Сахалина первоклассную базу для снабжения Тихоокеанского флота, и требуют полного учета промышленных возможностей Сахалина при оценке перспектив хозяйства Дальне-Восточной окраины Союза.

Современное политико-экономическое положение сев. Сахалина носит следы только что изжитой оккупации края, подвести итоги которой представляется, однако, пока невозможным, в виду неполноты и неточности имеющегося материала.

Население

Начало заселения Сахалина русскими надо отнести к 1870 г. До прихода русских Сахалин заселяли туземные племена: гиляки на севере, айны на юге, орочены же и тунгусы были рассеяны по острову и занимали срединное положение. Аборигенами острова являются гиляки и айны, в настоящее время слившиеся друг с другом, пришельцами являются тунгусы (оленеводы), которые появились с водворением русских, являясь ветвью наших северных туземцев на материке. Русские обитатели Сахалина в период с 1875 по 1905 г. состояли из каторжан и ссыльных.

По всероссийской переписи 1897 года на острове было 28.113 душ обоего пола, из них мужчин — 20.472 и женщин — 7.641. Население Сахалина распределялось на следующие группы:

	Мужчин	Женщин	Всего
Ссыльно-каторжных	4.220	750	4.970
Ссыльно-переселенцев	6.055	879	6.934
Поселенцев из каторги	1.273	293	1.566
	11.548	1.931	13.470

45% населения Сахалина таким образом было гражданski несвободно.

В 1905 году после уничтожения каторги население острова сильно сократилось.

В эти годы числилось на острове:

В 1908 г.	7.988	душ обоего пола
» 1909 »	8.201	» » »
» 1910 »	8.849	» » »
» 1911 »	до 9.000	» » »

Последней переписью 1917 года было учтено русского населения на острове 6.076 и туземцев 2.600 человек. Распределяя население острова по категории сельское и городское, получим:

В городск. посел.			В сельск. местности			В с е г о		
Мужчин	Женщин	Всего	Мужч.	Женщ.	Всего	Мужч.	Женщ.	Всего
961	632	1.593	2.579	1.904	4.481	3.540	2.536	6.076

По последним данным о населении Сахалина по материалам сахалинского Ревкома общее количество населения Сахалина в 1924 году составляло 8.833 человек, из них туземцев 730 человек и иностранцев—(корейцы, китайцы и японцы) до 600 человек. Учет туземного населения произведен не полностью, статистика иностранного населения также еще не закончена. В общем итоге население русской части Сахалина можно считать до 9.500 человек.

Вся территория Сахалина по плану районирования в административно-экономическом отношении разбита на 4 района: Александровский с центром в гор. Александровске, Рыковский с центром в селе Рыковском, Восточный (район концессий) с центром в селе Оха, Рыбновский рыбопромышленный (сев. зап.) с центром в селе Верещагино.

Население Сахалина по районам распределяется так:

Рыковский	3.118
Александровский	3.515
Рыбновский	1.918
Восточный (Охинский)	282

Плотность населения Сахалина при территории в 42.000 *кв. км* достигает 0,21 на один *кв. км*, что дает цифры более низкие, чем плотность ДВО и Сибири.

Уголь[1] Главной базой угольной промышленности острова Сахалина являются окрестности поста Дуэ, основанного в 1858 году. Несколько позже разработка угля была перенесена на север, к мысу Серному. В 1889 году был открыт рудник

[1] По данным геолога Полевого.

Александровский в районе гор. Александровска и в 1895 году— Владимирский в Мгачинском районе. До 1908 г. Сахалин был закрыт для частной углепромышленности. К 1909 году угольная промышленность Сахалина начинает заметно оживляться и увеличивается количество частных заявок. В 1916 году развивает заявочную деятельность известная фирма «Иван Стахеев» и появляется ряд мелких предпринимателей с небольшими капиталами.

Запасы углей Сахалина можно определить в 120 миллиардов пудов или 2 миллиарда тонн. Из них запасы в рудниках, работавшихся в период оккупации определяются в 118,2 милл. тонн, в других обследованных районах в 237,5 милл. тонн, а всего 355,7 м. тонн.

Все запасы угля приурочены к меловым и третичным формациям. Общее количество углей меловой формации достигает 500 милл. тонн и третичных 1.500 милл. тонн. Определенные запасы не являются точными. При детальном обследовании количество углей несомненно превысит сделанные до сих пор исчисления, ибо имеются еще не обследованные районы на восточном побережье Сахалина, где, судя по признакам, также есть уголь.

Угли Сахалина по своему составу изменяются от длиннопламенных с 45% летучих веществ до углей, близко подходящих к типу углей Кардифа с 15—18% летучих веществ. Вообще же третичные угли малозольны, а меловые менее чисты.

Коксовые угли по преимуществу преобладают среди углей дуйской свиты и меловых.

К началу оккупации острова заявки и отводы по Сахалину распределялись так:

Владелец	Отводы	Заявки	
		утвержден	не утвержден
Т-во Иван Стахеев и К°	14 [1]	128	6
Т-во Д. Бринер и К°	8	29	11
Жилинский	4	3	4
Вишкарев	—	—	3
Янушкевич	—	3	—
Красильников	—	7	—
Петровский	4	—	—
Эриксон	4	—	1
Кунст и Альберс	4	1	1
Инж. Кузнецов	8	—	—
Казенные рудники	4	—	—
Никлевич	4	—	—
Итого	54	172	25

[1] Из них были утверждены прежним правительством только 5 отводов.

Сведения о распределении заявок взяты из карты, составленной Военно-Административным отделом оккупационной армии, и нуждаются в коррективах в сторону сокращения отводов б. владельцам рудников по причинам формального характера.

По западному побережью Сахалина с севера на юг расположено 7 работавшихся предприятий, ранее принадлежавших частным владельцам. Запасы и число рабочих пластов этих месторождений предположительно таковы:

Рудник	Владелец	Площ. квадр. км	Число рабоч. пласт.	Суммарн. мощность в метрах.	Запасы в милл. тонн
Мгачи	Кунст и Альберс	4,5	7	9,8	19,65
Эриксон	Эриксон	3,9	6	8,5	22,92
Петровский	Петровский	4,5	2	2,5	3,27
Никлевич	Никлевич	4,5	3	1,7	16,38
Дуэ	Мицу-Биши-Гаоши-Кайша	3,4	8	10,6	24,56
Рогатый	Тоже	6,8	10	13,4	11,79
Агнево	Ориенталь (японская фирма)	4,5	4	8,5	19,65
		32,1	—	—	118,22

Запасы этих месторождений исчисляются в 118,22 милл. тонн или 3,68 милл. тонн на 1 *кв. км.*

Из перечисленных месторождений в настоящее время работа по добыче угля производится лишь на Дуэ и Рогатом. На Мгачи, принадлежащем Кунст и Альберс, производятся лишь разведочные работы. Остальные предприятия стоят, так как владельцы их выехали с Сахалина в период эвакуации японских войск или еще до нее. Наиболее значительный, как по оборудованию, так и по масштабу производимых работ, является рудник Дуэ и рудник у мыса Рогатого.

Дуйский рудник разрабатывается фирмой Мицу-Биши-Гаоши-Кайша, которая после эвакуации продолжает работать на основании Пекинской конвенции, как фирма, рекомендованная японским правительством в качестве соискателя концессий.

Угли, добываемые на рудниках Дуэ, высокого качества— коксовые, весьма чистые, шахт нет, разработка ведется штольнями.

Общий запас угля в затронутом работами пространстве не превышает 200.000 тонн. Общий запас района исчислен в 23,5 милл. тонн.

Рудник у мыса Рогатого отстоит от города Александровска в 21 *км* к югу. Рудник разрабатывается сев. сахалинским каменноугольным синдикатом с января 1925 года. Участниками синдиката являются на половинных началах Т-во Иван Стахеев и К° и Мицу-Биши-Гоаши-Кайша.

Добываемый на руднике уголь высокого качества. Шахт нет, исключительно штольни.

Вся добыча угля на рудниках сев. Сахалина, начиная с 1921 года, по имеющимся материалам, представляется в следующем виде.

Цифры добычи в тоннах

Название рудника	Годы выработки					
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г. (I/I—III/V)	Всего
Дуэ	27.154	22.964	55.407	52.142	13.071	170.738
Рогатый	7.832	11.385	30.092	22.949	4.487	76.741
Мгачи	—	1.038	3.238	16	—	4.572
Половинка (Эриксон и Лидьге)	—	6.723	7.294	8.477	—	22.494
Петровский	—	2.050	559	1.708	—	4.318
Никлевич	—	—	—	951	—	951
Агнево	—	2.939	8.792	10.754	3.450	25.955
Итого . . .	34.986	47.119	105.382	97.078	21.404	305.569

Цифры добычи угля на Сахалине, начиная с 1921 года, растут. По преимуществу уголь направлялся на японский рынок или шел на нужды японской оккупационной армии и для обслуживающих ее пароходов. В 1925 году большинство рудников не работали, а Дуэский и Рогатый сократили добычу из-за запрещения вывоза.

Все же, если сравнить добычу угля с 1860 по 1920 и с 1920 по 1925 г., то мы увидим, что добыча последнего пятилетия составляет больше, чем третью часть всей добычи за 40 лет.

О реализации угля (за исключением потребления для собственных нужд) имеются лишь данные за три следующих года (в тоннах):

Продано угля

Рудники	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Мгачи	3.516	1.665	764
Эриксон	4.477	2.316	8.865
Петровский	1.800	3.015	1.260
Никлевич	—	509	921
Дуэ	30.995	41.660	48.018
Рогатый	95	31.484	25.257
Агнево	380	7.141	3.039
	41.363	87.790	88.824

Общая реализация за 1922, 23 и 24 года по официальным данным достигла цифры 217.964 тонн, при чем на складах рудников к началу 1925 года имелось до 77.110 тонн в запасе. Кроме того, потребление угля рудниками для собственных нужд определялось в 1922 г. — 1.691 тонн, в 1923 г. — 2.207 тонн и в 1924 г.—3.362 тонн.

Рабочий вопрос в углепромышленности Сахалина освещен слабо и мы имеем лишь наблюдения за 1924 год, собранные геологом П. П. Полевым. Общее количество рабочей силы достигало до 889 человек, из них 590 человек работало под землей, а 299 на поверхности. По национальному составу всех

Рейд г. Александровска

рабочих можно разбить на следующие группы в процентном отношении: китайцев 80%, русских 6,6% корейцев 1,4% и японцев 12%. Как мы видим, подавляющим большинством рабочей силы являлись иностранцы.

Суточная производительность труда сахалинского рабочего, учитывая всех находящихся, как под землей, так и на поверхности, определялась до 0,5 тонны; на одного подземного рабочего приходилось от 1¼ до 2-х тонн в сутки. Условия гигиены и санитарии жизни рабочего не выдерживают критики. Расчет рабочих ведется через подрядчиков; уровень заработной платы низок.

В связи с вопросом о развитии каменноугольной промышленности Сахалина вновь ставится на очередь вопрос об устройстве Александровского центрального порта. Устройство порта с грузооборотом в 1 миллион тонн в год по проекту инж. Фаермана обойдется в 15 милл. рублей золотом. Вместе с организацией

порта возникает вопрос об устройстве подъездных железнодорожных путей к нему. Но устройство подъездных путей к Александровску от рудников встречает затруднения вследствие рельефа местности и должно еще увеличить общую сумму затрат, что вряд ли целесообразно для предполагаемого масштаба работы. В настоящее время при погрузочных работах практикуется тип ряжевых пристаней, через которые, при наличии опытных грузчиков, через каждую можно будет пропускать до 100.000 тонн в год. При наличии 10 таких пристаней грузооборот порта может достичь 1 миллиона тонн.

Второй проект организации экспорта угля с Сахалина сводится к устройству ряда лихтерных пристаней и созданию специального лихтерного флота с грузоподъемностью каждого судна до 1000 тонн. Лихтера с помощью катеров должны буксироваться в Советскую Гавань или в бухту Де-кастри, где будут устроены угольные склады. По природным условиям Советская Гавань является лучшей на побережье, закрытой со всех сторон, берега ее обрывисты и суда любой осадки при небольших сооружениях могут пришвартовываться к ним; Де-кастри также является удобной гаванью.

Рынок для сахалинского угля еще не изучен. Поэтому масштаб будущей сахалинской углепромышленности еще не может достаточно уверенно определены. Возможно, что в случае быстрого роста сахалинской углепромышленности встанет вопрос о постройке порта на Сахалине и подъездных путей, но сейчас как будто бы более рационален второй проект.

Нефть [1] Сахалинская нефть привлекает взоры исследователей с 1888 года, когда и была сделана первая заявка лейтенантом русского флота Зотовым на разведочные поиски нефти в районе р. Охи (северо-восточное побережье Сахалина). В период с 1905 по 1912 год командируется ряд научных экспедиций на восточное побережье с целью исследования залегания нефтеносных пластов. Эти исследования не дали достаточных данных, которые давали бы возможность судить о промышленном значении нефтяных богатств Сахалина. Работы носили предварительный, поисковый и разведочный характер, чему способствовало отсутствие средств у предпринимателей, могущих вложить в дело солидный капитал. Со стороны же правительства не было уделено достаточных сил и средств для детальной постановки обследования месторождений сахалинской нефти.

Все обследованные до настоящего времени месторождения Сахалина по преимуществу группируются в восточной половине острова. Месторождения можно разбить на три обособленных тектонических группы, две из которых находятся на восточном берегу и одна—на западном.

---

[1] По данным сахалинского Ревкома.

Месторождения нефти восточного побережья у перемычки полуострова Шмидта относятся к старейшим выходам нефти по реке Охе и распространяются в южном направлении по побережью. Все эти месторождения можно назвать северным районом распространения нефти, который тянется от Охи до окончания Набильского залива. Северный район обнимает 11 месторождений, при чем выходы нефти обозначаются в следующих местах: Эхабинское, Кыдыланганское, Пильтунское, Оссойское, Путовское (3), Мало-Гермайское, Боатасинское, Уйнинское, Погликское, Мало-Пичинское и ряд других. Из перечисленных наиболее надежными месторождениями нефти считаются: Охинское, Путовское, Боатасинское и Эхабинское.

Вторым районом нефтеносных месторождений является пространство от северной части Луньского залива до мыса Де-Лиль-де-ля-Кройер.

Что же касается третьего района залегания нефти, то он находится на северо-западном побережьи Сахалина около мыса Тамлево и район Лангери напротив Амурского лимана. Пока что месторождение является мало выясненным и только последние данные горной экспедиции 1925 г. подтверждают нахождение там нефти.

В отношении запасов нефти нельзя сделать окончательных выводов, в виду того, что наличие природных условий и геологическое строение острова дают право предполагать, что при проведении промышленных разведок по нефти в широком масштабе будут открыты еще новые месторождения.

Современные условия изучения сахалинской нефти приняли несколько иное направление, чем прежде. Начиная с 1918 г. интерес японцев к нефтяным богатствам Сахалина возбудила русская фирма «Иван Стахеев», которая уступила фирме (японской) «Кухара» до 500 заявок на Сахалине. В последующие годы, начиная с оккупации острова, японцами проводятся работы по обследованию нефтяных месторождений и ее добыче. Краткие сведения о работах по нефти в период с 1921 по 1925 г. рисуются в следующем виде.

В 1921 году велись работы: на Охе 3 скважины ручным бурением, Эхаби—2, на Пильтуне—2 ручным и 1 вращательным, на Ноглике—1 ручным, на Уйглекуте—1 ручным. В 1921 году в этих же районах закладываются новые 4 скважины. В 1923 г. всего работалось 16 скважин.

В 1922 году в этих же районах закладываются новые 4 скважины. В 1923 г. на Охе было пробито еще 3 скважины, работа продолжалась на Охе, Путово и Кантагли. В Эхаби, Пильтуне, Боатасине, Ноглике, Уйглекутах работ не производилось. В 1924 году работы велись только на Охе и Катангли, при чем на Охе работало 4 скважины, на Катангли работала 1 скважина и начата одна новая скважина канатного бурения.

К 1-му сентября 1924 года работы здесь были закончены. В 1925 году бурение было приостановлено до результатов на-

чавшихся с Японией переговоров. На нефтяных площадях работало японское общество «Хокусин-Кай».

В данное время на всех нефтеносных площадях, разрабатываемых японцами, картина расположения скважин по районам представлялась в следующем виде:

Количество скважин

Районы	Способы бурения				Всего
	Вращат.	Ручное	Канатн.	Алмазн.	
Оха	2	4	5	—	11
Эхаби	—	3	—	—	3
Пильтун	—	2	—	1	3
Нутово	1	2	—	—	3
Боатасин	1	—	1	—	2
Ногляк	—	1	1	—	2
Уйглекуты	—	1	—	1	2
Катангли	2	3	—	—	5
Итого	6	16	7	2	31

Лучшие результаты получены на Охе, где глубина скважин и полученные результаты могут быть представлены в следующей таблице:

Район	Система бурения	№№ скважин	Притоки нефти в день
Оха	Вращательное	1	0,75
		2	30,0
	Канатное	1	18,0
		2	22,5
		3	нет
		4	нет
		5	3,0
	Ручное	1	незначит. количество
		2	1,5
		3	1,5
		4	нет
	Всего	11	77,25 или 515 коку [1]

[1] Коку равняется 9,17 пудов—0,15 тонны.

Приток нефти на одиннадцати скважинах Охинского месторождения дает в среднем ежедневно нефти до 81,9 тонн. При улучшении методов технической разработки приток нефти несомненно может увеличиться.

Что же касается других месторождений нефти, то при пуске их в промышленный оборот добыча нефти может увеличиться в несколько раз против современной добычи.

Всего, как было указано раньше, имеется 31 скважина; распределяя их по наличию нефти, получим следующую сводку:

Результаты	Число скважин	% % к общему колич. скважин
Нет нефти	5	16,1
Признаки	12	38,8
Незначительное количество	5	16,1
Прит. 10 — 25 кому в день (1,5 — 3,75 тонн)	6	19,3
Приток 120—200 кому в день (18,0—30,0 тонн)	3	9,7
Всего	31	100

Анализ охинской нефти, произведенный в лаборатории университета Киото в Японии и полученный геологом Полевым во время его объезда восточного побережья, представляется в следующем виде:

Удельный вес	0,930
Цвет	черный
Фракции:	
0,150	1,5%
150—275	28,7%
150—300	—
Свыше 275	69,6%
» 300	—

Способы добычи нефти мало усовершенствованы, нефть извлекается из скважин насосами, поступает в баки и далее по трубам направляется в центральный резервуар, где отстаивается. Вода выкачивается в особые отстойные колодцы, откуда еще раз извлекается нефть. Вся нефть собирается, или в открытые глиняные резервуары, или в стальные цистерны. Резервуаров имеется три, вместимостью по 1.200 тонн и один в 1.100 тонн.

Цистерн 3, вместимостью каждая по 5.000 тонн. Расположены они на правом берегу реки Охи, между Охой и речкой Ивановской.

По приблизительным подсчетам эксперта при полномочной комиссии на складах Охи к началу навигации 1925 года должно

иметься нефти не менее 50.000 тонн. Кроме этого количества, японцами отпущено для нужд своих миноносок 5.443 тонны нефти. Конечно, эта цифра, как и большинство цифр, приблизительная и стоит под сомнением в смысле действительного соответствия истине.

Лес

Из общей площади русской части Сахалина в 3.800.000 гектаров на долю покрытой лесом приходится 2.700.000 или лесистость острова определяется в 71%.

До сего времени леса Сахалина подвергались лишь частично рекогносцировочному обследованию, точного учета леса не имеется и лесоустройства произведено не было. Поэтому в описательных материалах приходится базироваться на данных прошлых исследований (1907—1908 гг.).

По естественно-историческим условиям леса Сахалина можно разделить на следующие основные типы насаждений:

I. Елово-пихтовые насаждения, растущие по пологим склонам гор и отпадкам речных долин на глубоких и влажных суглинистых почвах. Насаждения имеют хороший рост и дают прекрасные строевые экземпляры.

II. Елово-пихтовые насаждения, растущие по крутым горным склонам на мелких суглинистых почвах с тонким слоем перегноя. Насаждения этого типа покрывают и вершины невысоких гор и лишь единичные экземпляры забираются на более высокие места. Подлесок этих насаждений состоит из клена, рябины, бересклета и березы. Покров состоит из мхов и папоротников.

III. Елово-пихтовые насаждения, растущие по склонам гор, обращенных к морю. Насаждения эти подвержены постоянному действию морских ветров и обладают замедленным ростом и слабым возобновлением. Задерживаясь в росте, деревья сильно ветвятся, при чем ветви, переплетаясь между собой, нередко доходят до самой земли. Деревья, обращенные к морю, представляют из себя ветро-упорную защиту, а обращенные вглубь острова имеют несколько лучший вид, чем деревья первого пояса.

IV. Лиственница, произрастающая на возвышенных пологих склонах и глубоких суглинных свежих почвах, богатых перегноем, образует лучшие насаждения острова. Стволы деревьев полнодревесные, тонкие, высоко очищенные от сучьев. Насаждения достигают возраста 300 — 350 лет, имея запас 55 — 65 такс. саж. на гектаре. [1]

V. Лиственница по мховому болоту весьма распространена в северной части острова в устьях рек Тыми и Набиля. К этим насаждениям в небольшом количестве примешивается ель и пихта. Насаждения имеют плохой рост и сплошь покрыты до

---

[1] Таксационная саж. равняется—220 куб. фут.

самого основания сучьями и лишаями. Среди насаждений встречается много сухостойного леса.

VI. Основным типом наиболее распространенных насаждений на острове являются смешанно-лиственные насаждения с примесью некоторых хвойных пород. Насаждения имеют распространение по дну долин, вдоль берегов рек и на наносных почвах, богатых перегнойными породами.

Насаждения состоят из древовидных ив, березы, ольхи, тополя, ильма. Подлесок состоит из кустарников, ивы, черемухи, боярышника, бузины и проч. Покров насаждений по преимуществу состоит из трав.

Советско-японская граница на Сахалине

Точные размеры лесов Сахалина определить по типу насаждений, в виду отсутствия каких бы то ни было лесоустроительных работ, является задачей невыполнимой. Поэтому в последующем дается распределение лесов по естественно-экономическим районам.

Товарный лес, имеющий промышленное значение, сосредоточен в южной части острова и занимает площадь, равную 1.900.000 гектаров; из этого количества не менее 20% надо вычесть на долю рек, озер, болот и вершинных гольцов, что собственно и составит лесную площадь в 80%.

Все леса Сахалина можно разбить на семь естественно-экономических районов.

1. Район северной оконечности Сахалина от мыса Марии и Елизаветы до 54° сев. широты площадью в 109.000 гектаров, лесами занято 81.200 гектаров. На долю еловых насаждений падает 60% и остальные 40% заняты лиственницей. Деловой отпуск леса возможен в 23.300 *куб. м.* Район может обслуживать местную промышленность.

2. Район западной части острова расположен между 54° с. ш. и 51°30′. Занимает площадь 1.300.000 *га*, где под лесами занято 45%, преимущественное распространение имеет лиственница.

3. Район восточного побережья расположен между 54° и 51°30′ с. ш. и распространен по побережью Охотского моря. Общая площадь района 874.000 *га*, под лесами занято 60%. Преимущественное распространение имеют лиственницы; район может обслуживать нужды нефтепромышленности.

4. Юго-западный район с севера граничит с бассейном реки Вахту, с востока с Сахалинским хребтом и с юга—с японской границей. Общая площадь района равна 382.000 *га*, под лесами занято 80% площади. Благодаря рельефу местности, район в общем труден для эксплоатации; условия доставки леса к месту погрузки трудные. Район мог бы быть использован для постройки древесно-массового завода по выработке картона и бумаги.

5. Бассейн реки Тыми, площадью 525.000 *га*, где под лесами занято 75% площади и свыше 60% от количества, занятого лесом, является районом товарного леса; преимущественное распространение имеют ель и пихта.

Однако вопросы экспорта леса здесь встречают затруднения, ввиду того, что Ныйский залив мало пригоден для посещения глубоко сидящих судов.

6. Бассейн р. Пороная до японской границы, площадью в 393.000 *га*. Из них занято лесами не свыше 75% этой площади. В районе господствуют насаждения лиственницы невысокого качества. Восточные и западные склоны Сахалинского хребта покрыты елово-пихтовыми насаждениями; площадь товарного леса составляет не больше 109.000 *га*.

7. Юго-восточный район расположен около мыса Кройера, с северо-запада доходит до 53°30′ с. ш., на западе кончается бассейном Тыми и Пороная и на юге японской границей. Район покрыт елово-пихтовыми насаждениями и по природным условиям мало доступен для эксплоатации.

Товарная площадь леса определяется в 350.000 *га* с возможным отпуском в 101.900 *куб. м.*

Товарное значение имеют все районы за исключением 2-го и 3-го. Потребителем сахалинского леса в первую очередь будет являться углепромышленность (крепежный лес), а также и нефтепромышленность, оборудование промыслов которой потребует достаточного количества строительных материалов.

Все районы по количеству товарного леса и возможному отпуску можно распределить следующим порядком: [1]

Районы	Общая площадь в га	Лесная площадь в га	Возможный отпуск в год (*куб. м*)
1 район	109.000	81.000	23.000
4 »	382 000	273.000	42.000
5 »	525.000	401.000	85.000
6 »	393.000	294.000	28.000
7 »	600.000	510.000	102.000
Итого	2.000.000	1.583.000	280.000

Экспорт леса представляется возможным, ибо уже в прошлом сахалинский лес вывозился на внешний рынок, но в настоящий момент экспорт сахалинского леса упирается в вопрос налаживания сносных подъездных дорог и удобных якорных стоянок или организации центрального порта с проложением путей к нему.

Данные в отношении эксплоатации лесных площадей грешат одной неточностью: они дают достаточно полное представление об удовлетворении потребностей населения и нарождающейся промышленности, но совсем не говорят о количестве леса, вывезенного на внешний рынок Японии и Китая. Данные о внутреннем потреблении леса сводятся к следующему.

Лес, отпущенный для продажи и частных нужд в течение 5-ти лет:

Годы	Пространство в га	*Куб. м*	Стоимость в иенах
1920	339,68	32.206	21.821,21
1921	1.035,99	50.342	34.885,35
1922	624,66	62.655	41.620,29
1923	407,72	78.214	11.973,80
1924	201,95	11.528	5.385,15
	2.610,00	234.943	121,695

[1] „Экономическая Жизнь ДВО"—февраль, № 2.

Лес, вырубленный для военных целей:

Годы	Пространство в га	Куб. м	Стоимость в иенах
1920	140,66	37.179	24,116
1921	234,77	23.508	14,987
1922	473,27	63.326	41,230
1923	574,19	40.935	26,554
1924	194,53	44.872	28,106
	1.617,42	209.820	136,053

Сопоставляя данные за 5 лет о потреблении леса для удовлетворения нужд местного населения и военного командования, мы видим, что потребности военного командования достигли большой цифры и превысили внутренние потребности населения. Как будто эти соотношения несовсем нормальны. По данным иностранной прессы о вывозе русского леса из Сахалина в 1923 г. вывезено в Японию 0,65 милл. *куб. м* и в 1924 г.— 0,79 милл. *куб. м* и, как предполагалось по 4-х летней программе, начиная с 1921 года должно быть вывезено 2,83 милл. *куб. м.* (Эк. Жизнь Приморья № 11-12 1924 г.). Эти данные подтверждают то положение, что лес, вывезенный с Сахалина, конкурировал с нашим привозным лесом и район «Агнево», подвергшийся эксплоатации, представляет в настоящий момент уже использованные площади.

Что же касается постановки вопроса деревообрабатывающей промышленности и переработки древесины в фабрикаты и полуфабрикаты, то в этом отношении еще в 1909 г. были попытки организовать солидное концессионное дело фирмой Бринер и К° путем постройки мощного дерево-обрабатывающего завода около японской границы в районе Пилево. Но концессия существовала недолго. Благодаря несчастной случайности (стихийное разрушение водой завода и порча его оборудований), концессия принуждена была ликвидироваться.

При последующем развитии промышленной жизни Сахалина, лесное дело постепенно будет расти, поставляя лесные материалы для нужд местной промышленности, а также, частично, для рынков Японии и Китая.

Рыбопромышленность [1]

История рыбных и морских промыслов на Сахалине в период долгих лет, начиная с 1853 г. до настоящих дней, связана с нашими взаимоотношениями с Японией.

[1] Использованы частично материалы Сах. Комиссии.

История эта выявляет беспорядочность мероприятий в деле охраны рыбных богатств Сахалина и неустойчивость промысловой политики. В период 20-ти лет с 1880 г. по 1901 г., правила морского рыболовства меняются и видоизменяются 6 раз. До конца 90-х годов правила по регулированию морского промысла составлялись без изучения местных условий рыболовства лицами, мало знающими рыбопромысловое дело. Поэтому получались такие курьезы, как установление пошлины на рыбу в 50 коп. на пуд, т. е. равной полной стоимости рыбы на рынке.

Правила 1880 года разрешали русским и японцам рыбный промысел повсеместно; правилами 1885 года из района японского промысла были изъяты заливы Ныйский и Терпения; в 1890 г. были закрыты для японского промысла восточное и западное побережье острова Сахалина; правилами 1894 г. снова было разрешено заниматься рыбными промыслами японцам повсеместно за исключением заливов Ныйского и Терпения; в 1899 г., район деятельности японских рыбопромышленников вновь был ограничен.

Рабочий вопрос в промышленности был регламентирован следующим образом. Русские рыбопромышленники обязывались нанимать только русских рабочих, а иностранцам (японцам) разрешался наем иностранных, что ставило иностранцев в преимущественное положение перед русскими рыбопромышленниками. Вывозная пошлина на рыбу для русских рыбопромышленников была понижена на 2 коп. на пуд. Серьезного значения это понижение пошлины не могло иметь, так как при существовавшем в то время слабом промысловом надзоре пошлина японцами фактически не платилась. Точно также не имели практического значения преимущества для русских при получении в долгосрочную аренду рыбалок, так как даже в запретных зонах в порядке хищничества японцы производили лов рыбы. Таким образом, все намерения русской администрации, направленные против японской рыбопромышленности, были паллиативами, не оправдывающими себя.

Сахалинский район является первым по времени районом Дальнего Востока, где зародилась японская рыбопромышленность. В дальнейшем она стала стремиться к водам Амура и к Охотско-Камчатскому побережью. С переходом Сахалина в 1875 г. в обмен за Курильские острова в русские руки, были сделаны попытки со стороны царского правительства развить в водах Сахалина русскую рыбопромышленность. Но за 30-летний период, кроме декретирования ряда административных мер, в этом отношении, в сущности, ничего не было сделано.

Морские промыслы Сахалина до сего времени остаются мало изученными. По материалам экспедиции, организованной Ю. П. Шмидтом в 1901 г., «богатства окружающих Сахалин вод огромны и совершенно не сравнимы с промысловыми

богатствами других омывающих берега России морей. Ни в наших, ни в северных водах, ни на Черном, ни на Каспийском морях в настоящее время мы не встречаем такого обилия промысловых объектов и такого массового их скопления. Если взять для сравнения другие страны, то берега Сахалина по богатству рыбою можно сравнить лишь с такими местностями, как Норвегия, Великобританские острова и остров Нью-Фаундленд.[1] Промысловые воды северного Сахалина в отношении содержания рыбных пород равноценны южному Сахалину с той лишь разницей, что воды южного Сахалина, как в прошлом, так и в настоящем использовались более интенсивно, чем воды северного Сахалина. Воды южного Сахалина по существу представляют колыбель японского рыболовства.

Наибольшее значение в рыбном промысле северной части Сахалина имеет лов лососевых (кета и горбуша). Постоянным местом обитания летней и осенней кеты является Охотское море, а местом обитания горбуши является Японское море. Ход летней и осенней кеты по сахалинскому побережью обозначается следующим образом: движение кеты из Охотского моря делится на две самостоятельных ветви—одна направляется мимо острова Лангр к устью Амура и вторая, менее значительная по содержанию, от мыса Тамлево входит в северный фарватер Татарского пролива и направляется по западному побережью Сахалина. Главным местом скопления летней и осенней кеты является район от мыса Тамлево на север до залива Байкал, на юг до реки Пиаво; в то же время значительное движение кеты обозначается и по восточному побережью Сахалина.

Горбуша идет в противоположном направлении из Японского моря по западному побережью Сахалина, через Татарский пролив, входит в воды Амурского лимана и опять-таки группируется в районе Тамлево.

Сельдь в водах северного Сахалина водится исключительно у западного побережья и группируется в районе русско-японской границы. Сельдь этого района, как показывают посолы местного населения, отличается превосходным качеством и может смело конкурировать с лучшими европейскими сортами. Наличие сельди в районе Сахалина громадно. Самостоятельного значения селедочный промысел не имеет лишь потому, что он зависит от японского рынка, который потребляет сельдь лишь в виде малоценного тука для удобрения полей.

Реки Сахалина также богаты проходными рыбами; это навага, корюшка и огуречик, но они по преимуществу имеют местное значение и ловятся для удовлетворения потребностей местного населения и главным образом сахалинских туземцев. Пресноводные породы сахалинских рек,—таймень, чебак,

---

[1] Ю. П. Шмидт.

красноперка и другие,—в промысловом отношении не имеют никакого значения.

Так же не получила промыслового значения добыча дельфинов, которые во время хода лососевых появляются в южной части Сахалина. Довольно значительное скопление нерпы наблюдается по всему побережью северного Сахалина. В северо-западной части острова наблюдаются скопления китов и кашалотов.

После русско-японской войны японское рыболовство в водах северного Сахалина было поставлено в исключительные условия

Александровск на Сахалине

и поэтому японский промысел не получил здесь развития. Ограничения с нашей стороны в отношении к японцам сводились к следующему: во-первых, японцам было воспрещено иметь на своих промыслах иностранных рабочих, что делало промысел невыгодным и, во-вторых, в силу рыболовной конвенции 1907 г., для японского промысла были закрыты Чайвинский, Пыйский и Нобильский заливы по восточному побережью. Но зато японцам было предоставлено право скупки рыбы и ее обработки собственными средствами на рыбозасольных участках, снимаемых ими в аренду.

Эти ограничительные меры повели к тому, что при средних подсчетах продукции рыбы на долю русских приходилось 80% и японцев—20%. Продукция с рыбных промыслов Сахалина в большинстве случаев поступала на русские рынки западной Сибири и России.

Данные о количестве улова рыбы на о. Сахалине с 1906 по 1919 г.г. даны в следующей таблице: [1]

Годы	Общее количество рыбных продукт. в тоннах	Число рабочих		Количество сданных участков	Засолочных	Арендная плата
		Русских	Иностранных			
1906	2.113	—	—	—	—	—
1907	3.713	Сведений нет		12	3	33.042
1908	8.691	—	—	16	6	36.048
1909	9.175	—	—	19	8	46.216
1910	2.524	295	355	14	10	47.414
1911	6.563	881	114	15	11	68.222
1912	8.496	1.102	501	15	11	73.940
1913	6.408	1.185	354	13	14	119.073
1914 . . .	5 664	1.325	231	12	15	116.461
1915	4.278	1 004	576	3	16	100.473
1916	1.770	326	329	3	10	103.459
1918	2.852	1.012	393	11	2	—
1919	3.305	—	—	19	—	—

В последний до японской оккупации год эксплоатировалось 19 рыбалок с общей суммой арендной платы до 100 тыс. рублей. За период оккупации японцами эксплоатировалось в среднем 23 рыбалки, из которых большинство старые и несколько новых, нарезанных японским командованием за общую сумму арендной платы в 22/23 тыс. иен. Характерно, что все рыбалки были заарендованы японцами. Ни одного участка не было предоставлено русским рыбопромышленникам, несмотря на неоднократные попытки их выступить в качестве соискателей на право аренды. Сдача рыбалок оформлялась торгами, но, повидимому, они носили лишь формальный характер, так как из 23 рыбалок 22 с надбавкой лишь 5 иен против установленной оценки сдавались японцам.

Официальные данные о сдаче рыбалок и об арендной плате говорят следующее:

Год	Название участков	Количество участков сданных с торгов	Количество участков сданных япоск. команд.	Сумма арендной платы	Всего количества сданных участков
1921	Рыболовных . . .	20	—	34.694	28
	Засольных	8	—	5.144	—
1922	Рыболовных . .	9	13	29.080	30
	Засольных	—	8	10.256	
1923	Рыболовных . . .	14	16	39.650	32
	Засольных	3	1	3.707	
1924	Рыболовных . . .	12	19	34.020	28
	Засольных	5	2	10.015	

[1] Материалы сахалинской комиссии.

Количество упромышленной рыбы достигло солидных размеров, как видно из следующих цифр.

Количество добытой рыбы на северном Сахалине в штуках

Год	Кета	Горбуша	Сельдь	Треска	Крабы	Разные
1921	159.740	137.644	8.067.200	1.117.613	—	—
1922	370.711	1.404.029	5.640.000	32.133	14.760	13.000.000
1923	1.307.965	15.000	5.587.000	625	28.033	9 045.000
1924	1.756 580	2.561.954	5.678.400	—	17,601	5.427.000
Всего .	3.634.996	4.118.627	24.973.200	1.150.371	60.394	27.472.000

Улов рыбы кеты на Сев. Сахалине.

Сельское хозяйство

При описании сельского хозяйства Сахалина приходится базироваться на последней сельскохозяйственной переписи 1917 года, материалы которой были обработаны только в 1921 году, а также на тех справках, которые имеются в отношении посевной площади за годы оккупации Сахалина.

В сельскохозяйственном отношении Сахалин можно разделить на два самостоятельные района, разнящихся, как в климатическом, так и почвенном отношении. Прибрежный район западного побережья, заключающий в себе устья рек Дерсово,

Агнево, Александровки, Виахту и другие и Центральный или Тымовский район, охватывающий устье рек Тыми и Пороная.[1]

Восточный район, благодаря климатическим условиям (северо-западные ветры) для земледелия не пригоден, зато его пышная травяная растительность предоставляет все условия для развития скотоводства. Северо-западная часть острова (Рыбновская волость) является по существу рыбопромысловым районом и земледелие там не распространено за исключением возделывания огородных культур.

В климатическом отношении прибрежный и центральный район разнятся между собою. Прибрежный район обладает морским климатом, находится под влиянием теплых течений Японского моря и характеризуется холодным летом и мягкой зимой.

Центральный район, огороженный с востока и запада горными хребтами, представляет из себя замкнутое плоскогорье, огражденное от доступа, как западных, так и восточных ветров; он обладает холодной продолжительной зимой и коротким жарким летом.

Почвы центрального и прибрежного района относятся к тяжелым и средним суглинкам, которые богаты питательными веществами и близко примыкают к почвам центральной нечерноземной полосы Европейской России.

Сахалинское земледелие, в виду условий горного рельефа, по преимуществу группируется по долинам рек и по горным распадкам, но пользование участками вблизи рек сопряжено также с неудобствами из-за разлива рек и заносов почвы. Вообще каждый кусок земли сахалинскому крестьянину достается с большим трудом. Прежде чем пустить землю в сельскохозяйственный оборот, приходится расчищать ее от леса или осушать от болот.

Из культивируемых на Сахалине хлебов наибольшее распространение имеет яровая пшеница, которая культивируется повсеместно (она насчитывает несколько сортов: улька, белоколоска, арнаутка и гейне). Яровая рожь по количеству посевов идет вслед за пшеницей и главным образом распространена в Александровском районе. В Тымовском районе бывают случаи ее невызревания и поэтому она здесь сеется в гораздо меньших размерах. Овес и ячмень являются более надежными хлебами, сеются повсеместно и дают наиболее полные урожаи. Что же касается озимой ржи и пшеницы, то посевы их развиты слабо. В сахалинском хозяйстве наряду с широким применением машин легкого типа можно встретить применение мотыги и самодельных сох (сабанов). Уборка полей в большинстве случаев производится вручную при помощи косы и серпа, а молотьба при помощи цепа. Последнее время в период японской оккупации было завезено японцами довольно большое количество американских сельско-хозяйственных машин.

---

[1] См. статью мою «Сельское хозяйство Сахалина» — Экономическая Жизнь ДВ—№ 3/4.

По данным переписи 1917 г. распределение посевов по культурам рисуется в следующем виде: [1]

Культуры	Александр. р.	Тымовск. р.	Всего	
	Площадь в гектарах			Пропорц. культур в процентах
Озимая рожь	15,4	325,1	340,5	9,26
» пшеница	—	6,6	6,6	0,19
Яровая пшеница	222,3	388,7	611,0	16,69
Ярица	55,8	122,1	177,9	4,84
Ячмень	48,4	440,6	489,0	13,28
Овес	200,1	751,8	951,9	25,95
Гречиха	—	4,4	4,4	0,13
Бобы и горох	0,7	20,7	21,4	0,58
Лен и конопля	—	8,5	8,5	0,23
Картофель	50,9	172,8	223,7	6,11
Пропашные	2,3	12,0	14,3	0,38
Прочие	10,9	8,8	19,7	0,53
Огородные	21,5	40,4	61,9	1,68
Всего посева	628,3	2.302,5	2.930,8	79,75
Пар	18,6	588,8	607,4	16,53
Зелень	89,8	46,7	136,6	3,71
Всего пашни	736,8	2.938,0	3.674,8	100

Около 70% находится под посевом зерновых культур, 20% под паром, 8% под огородными растениями и 2% под прочими растениями.

Мощность крестьянских хозяйств по отдельным районам видна из следующей таблицы, характеризующей соотношения пашни, посева, сенокоса и скота на 1 хозяйство.

Волости и районы	В гектарах			Голов скота
	Пашни	Посева	Сенокоса	
Михайловская (Александровск.)	4,14	3,54	4,93	7,0
Тымовская (Центральный)	4,97	3,50	6,77	11,4
Рыбновская (Северный)	0,02	0,02	0,90	2,9

[1] Крестьянские хозяйства Приморской и Сахалинской области 1919 г. и материалы Сахалинской комиссии.

По Приморской губернии в среднем на хозяйство приходится 5,35 *га* посева и 8,5 голов скота. Учитывая меньший количественный состав семьи сахалинского крестьянина, нормы обеспечения не отстают от Приморья и соотношения складываются нормально.

Посевная площадь, занятая земледельческими культурами к 1917 году, следующим образом распределяется по районам, по площади посева и пашни.

Волости и районы	Площадь пашни	Площадь посева	% пашни
	В гектарах		
Михайловская (Александровск) .	749,3	611,7	18
Тымовская (Центральный) . . .	2.925,9	2.303,2	82
Рыбновская (Северный)	8,2	8,2	—

Посевная площадь к 1917 году определяется в общей сложности 3.688 *га*, из них под посевами было 2.942 *га*, под паром 608 *га*, под залежью 136 *га*.

Движение посевных площадей по Сахалину характеризуется следующими цифрами:

1896 г.	3.033	гектаров
1909 »	1.925	»
1912 »	1.697	»
1917 »	3.688	»

Нормальному ходу развития сельского хозяйства на Сахалине помешала война 1905 г., резко понизившая посевную площадь. К 1917 году оправившееся сельское хозяйство перенесло события гражданской войны.

За период гражданской войны и оккупации посевная площадь Сахалина по отношению к 1917 г. сократилась на 20%; в дальнейшем мы видим, что сельское хозяйство начинает восстанавливать свою посевную площадь, которая выравнивается до 98% к 1925 г. Тенденция к здоровому росту отмечается по отношению к ярице и ячменю.

Скотоводство в сахалинском сельском хозяйстве играет значительную роль и потому заслуживает особого к себе внимания; Сахалин в силу своих естественно-исторических условий представляет большие преимущества для скотоводства, чем для земледелия, благодаря обилию пастбищ и лугов. Вместе с тем надо отметить наличие затруднений при разведении скота. Если с одной стороны остров богат лугами и пастбищами и на

Сахалине почти неизвестны эпизоотии, а высокие цены на продукты скотоводства обеспечивают выгодный сбыт их в промышленности, то с другой стороны зимнее содержание скота обходится крестьянину довольно дорого.

Стойлиное содержание скота начинается с середины октября и оканчивается в середине мая. Таким образом крестьянину нужно запастись кормом на 8 месяцев. К этому надо добавить и то, что в кормовом отношении сахалинское сено невысокого качества. Заготовка сена начинается в первых числах июня, что совпадает со временем периодических дождей; скошенное и высушенное сено попадает под дождь, портится и хозяину часто приходится вновь заготовлять сено уже из перезревшей травы. Обычно на одну голову скота запасают сена от 2·9 до 3,2 тонн.

Таким образом, если у средней крестьянской семьи имеется 7—8 голов скота, что на Сахалине не редкость, то надо заготовить сена до 32·7 тонн. Работа по заготовке сена усложняется еще и тем, что убирать его приходится урывками, между дождями, собственными силами, изредка приглашая сезонных рабочих.

Несмотря однако на все эти трудности, разведение рогатого скота на Сахалине составляет одну из главных отраслей сельского хозяйства и может рассчитывать на дальнейшее развитие.

Данные об обеспечении сахалинского хозяйства скотом представляются в следующем виде:

Название скота	1914 г.	1917 г.	1923 г.
Рогатый скот	4.702	4.229	4.716
Лошади	1.793	1.718	2.193
Свиньи	1.111	2.011	2.708
Овцы	—	5	617
Козы	—	580	760
Итого	7.536	8.576	10.994

Из соотношения цифр обеспечения скотом за три года мы видим, что скотоводство, несмотря на ряд неблагоприятных условий, переживаемых хозяйством в целом, не только не теряет своего стационарного положения, а эволюционирует в сторону увеличения стада.

В отношении сельского хозяйства Сахалина можно прийти к следующим выводам.

Климатические и почвенные условия Сахалина не представляют непреодолимых препятствий к занятию населения сельским хозяйством.

Ввиду сравнительно небольшого наличия земледельческого фонда и перспектив развития промышленности (нефть, уголь и рыба), сельское хозяйство не будет иметь первостепенного значения, а будет играть подсобную роль в снабжении промысловых районов предметами пищевого довольствия.

Первое место в сельском хозяйстве будет принадлежать скотоводству, условия развития которого на острове, благодаря наличию естественного кормового фонда и отсутствию эпизоотий благоприятны.

Культурные начинания

Культурное строительство на острове за период оккупации по существу сводилось к ремонту и восстановлению сооружений, которые созданы были еще в дореволюционный период бывшим царским правительством. Все вновь возведенное японцами, хотя и не старо по возрасту, но строилось спешным военным порядком лишь для удовлетворения нужд военного командования. Так, жилищное строительство ограничилось возведением 15 зданий легкого японского типа с общей полезной жилой площадью до 355 квадратных метров (исключая военные казармы).

По техническому устройству эти постройки мало пригодны для зимнего жилья, построены не фундаментально и быстро разрушаются.

В области благоустройства гор. Александровска необходимо отметить постройку электрической станции и водопровода.

Электроосветительная станция по своим техническим качествам не дурна, имеет 2 водотрубных котла с цепными автоматическими топками системы Бабкок и Вилькокс. Поверхность нагрева 117 квадратных метров каждый, высокого давления (10 атмосфер). По своей мощности станция может обслуживать не только нужды города, но и пригородных деревень радиусом в 8,5 км. В настоящее время электро-станция приобретена сахалинским Ревкомом за 65.800 иен.

Построенный водопровод подает воду из реки М. Александровки, где устроена бетонная плотина, водонапорная линия тянется на протяжении 4,2 км.

Городская сеть состоит из 24 водоразборных колонн и 6-ти водоразборных групп в домах и целого ряда уличных кранов.

Фильтровочная станция с осадочным и фильтровочным бассейнами находится в хорошем состоянии. Вообще водоснабжение, за исключением распределительной сети, где есть кое-какие дефекты, отвечает всем техническим требованиям.

Из других мероприятий обращают на себя внимание следующие.

В районе Александровска от японского командования принят хорошо оборудованный лисий питомник. В этом питомнике старых лисиц 30 экземпляров, из них чернобурых 14, крестовок 9, полярных 7 и молодняка 25. Цель организации питомника—популяризация среди населения искусственного разведения

зверя путем раздачи лис крестьянским хозяйствам парами на льготных условиях. Заявки населения на разведение лис были. Это ценное мероприятие в настоящее время поддерживается. На содержание питомника отпущены специальные средства в размере 5.000 рублей.

В селе Воскресенском Рыковского района японцами был оборудован и построен рыборазводный завод. Завод приспособлен для сохранения икры и разведения мальков. Приспособления завода вполне исправны. В настоящее время на заводе кормится до 7 миллионов мальков, которые будут выпущены в реку.

Ценность завода с научной точки зрения и с практической стороны будет выяснена командированными туда специалистами по рыборазводному делу.

Вот те основные мероприятия, к которым свелось культурное строительство японцев на Сахалине за пятилетний период оккупации.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
ГОСПЛАН СССР
Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИВШИЕ В ПРОДАЖУ ИЗДАНИЯ 1925 и 1926 г.г.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Журнал **„Плановое Хозяйство“**—1925 г. №№ 1 - 12. Ц. экз. в пер. 1 р. 75 к.
Журнал **„Плановое Хозяйство“**—1926 г. № 1—3. Ц. экз. в перепл. 2 р. 70 к.
Бюллетень Русской Экономической Прессы. Редактор А. Михайлов. 1925 г. № 1—16. Ц. экз. 30 к.
Информбюллетень Госплана СССР. Редактор З. Миндлин. М. 1926 г. № 1—4. Ц. номера 40 к.
Обзор Союзной и Иностранной Экономической Прессы. Ред. Дм. Бухарцов и А. М. Михайлов. М. 1926 г. № 1—8. Ц. экз. 75 к.

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ ГОСПЛАНА.

Л. Бернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР. М. 1925 г. 260 стр. Ц. 4 р. 50 к.
С. Бобров. Индексы Госплана. М. 1925 г. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
Б. Гухман. Продукция и потребление СССР. Предисл. С. Г. Струмилина. М. 1925 г. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
Контрольные цифры Народного Хозяйства на 1925—1926 г. III изд. М. 1926 г. 102 стр. Ц. 75 к., в англ. перепл. ц. 1 р. 50 к.
А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть) М. 1925 г. 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Лесные богатства СССР. Ред. С. Г. Струмилин. Пред. В. А. Базарова. М. 1925 г. 80 стр. Ц. 75 к.
Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. XXVIII. 500 стр. Ц. 5 р.
Народное Хозяйство СССР в 1 полугодии 1924—25 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. 415 стр. Ц. 4 р.
Народное Хозяйство СССР в 1924—25 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1926 г. Ц. 3 р. 20 к.
Современная Кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. Н. Т. Смилги. М. 1925 г. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
С. Струмилин. Рабочий быт в цифрах. М. 1925 г. 134 стр. Ц. 1 р. 60 к.

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА.

Л. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства. М. 1926 г. 70 стр. Ц. 80 к.
Вопросы современного жилищного и промышленного строительства. М. 1926 г. 316 стр. Ц. 3 р.
Временные технические условия и нормы проектирования и возведения железобетонных сооружений. М. 1926 г. Ц. 1 р. 20 к.

ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.

А. Горев. Силы природы и труд человека. М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.
А. Горев. Электрификация Франции. М. 1926 г. Ц. 2 р.
А. Горев и Е. Горева. Хозяйственное и политическое значение электрификации в СССР. Выпуск I. М. 1926 г. 24 стр. Ц. 30 к.
А. Горев и Е. Горева. Достижения электрификации за границей и в СССР. Выпуск II. М. 1926 г. 32 стр. Ц. 40 к.
А. Горев и Е. Горева. План электрификации в СССР. Выпуск III. М. 1926 г. 32 стр. Ц. 40 к.
С. Кукель. Мировая электрификация. М. 1925 г. 121 стр. Ц. 65 к.
С. Кукель. Электрификация деревни. М. 1926 г.
Г. Кржижановский, А. Горев и В. Есин. Четыре года электрификации СССР. М. 1926 г. 60 стр. Ц. 60 к.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
ГОСПЛАН СССР
Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

ВОПРОСЫ РАЙОНИРОВАНИЯ.

Новая волость-район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной области. М. 1925 г. 193 стр. Ц. 1 р. 85 к.

Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. (Труды Госплана, кн. V). М. 1925 г. 342 стр. Ц. 5 р.

Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:

1. **Сельское хозяйство Центрально-Промышленной области.** М. 1925 г. 138 стр. Ц. 2 р.
2. **Энергетические рессурсы Ц. П. О.** М. 1925 г. 115 стр. Ц. 1 р. 75 к.
3. **Промышленность и транспорт Ц. П. О.** М. 1925 г. 98 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Районирование СССР. Сборник под редакц. К. Д. Егорова. М. 1926 г. 306 стр. Ц. 3 р. 50 к.

ВОПРОСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

Р. Пэдж Арнот. Нефтяная политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. М. 1925 г. 109 стр. Ц. 50 к.

Д. Бухарцев. План Дауэса. М. 1925 г. 64 стр. Ц. 30 к.

Д. Бухарцев. Гарантийный договор. М. 1926 г. 78 стр. Ц. 60 к.

Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. М. 1925 г. 49 стр. Ц. 40 к.

Б. Гольдшмидт. Очерк хозяйственной и социальной политики Соединенных Штатов. Перев. под ред. и с предисл. М. Спектатора. М. 1926 г. 55 стр. Ц. 55 к.

В. Гурко-Кряжин. Арабский Восток и империализм. М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ю. Денике. Америка на историческом перепутьи. М. 1926 г. 164 стр. Ц. 1 р. 35 к.

А. Канторович. Иностранный капитал и железные дороги Китая. Ред. и предисл. К. Радека. М. 1926 г. 221 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Сен-Катаяма. Современная Япония. М. 1926 г. 100 стр. Ц. 1 р.

П. Лапинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. М. 1925 г. 53 стр. Ц. 35 к.

Г. Леви. Мировое хозяйство и Европа. Перев. под ред. и с предисл. М. Спектатора. М. 1926 г. 144 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Э. Нурс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Перев. под ред. и с предисл. М. Спектатора. М. 1925 г. 266 стр. Ц. 2 р. 20 к.

И. Рой. Будущее Индии. М. 1926 г. 95 стр. Ц. 85 к.

М. Спектатор. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. М. 1926 г. 184 стр. Ц. 1 р. 50 к.

С. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве. М. 1925 г. 188 стр. Ц. 1 р. 75 к.

А. Ходоров и П. Китайгородский. Китай и Марокко в борьбе с мировым империализмом. Предисл. А. Иоффе. М. 1925 г. 90 стр. Ц. 60 к.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

С. Зак. Опыт изучения товарности СССР. М. 1926 г. 96 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Каратыгин. Вывоз сельскохозяйственных продуктов. М. 1926 г. 211 стр. Ц. 3 р. 15 к.

Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. М. 1925 г. 39 стр. Ц. 35 к.

А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. Пред. С. Малышева. М. 1925 г. 64 стр. Ц. 45 к.

Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. М. 1925 г. Ц. 20 к.

Я. Розенфельд. Промышленная политика СССР. Предисл. А. М. Гинзбурга. М. 1926 г. 532 стр. Ц. 4 р.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"

ГОСПЛАН СССР

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

И. Смилга. Сельско-хозяйственный кредит в СССР. Статьи и речи. М. 1925 г. 63 стр. Ц. 40 к.

Л. Троцкий. К социализму или капитализму? II изд. с предисл. к нем. и англ. изд. М. 1926 г. 64 стр. Ц. 45 к.

Л. Троцкий. Борьба за качество. М. 1926 г. 84 стр. Ц. 60 к.

Л. Троцкий. Качество продукции и социалистическое хозяйство. М. 1925 г. 24 стр. Ц. 20 к.

Н. Эйсмонт и А. Аксамитный. Волго-Донской канал. М. 1926 г. 90 стр. Ц. 75 к.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СССР.

Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Предисл. проф. П. Трахтенберга. М. 1925 г. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Г. Лубны-Герцык. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М. 1926 г. 124 стр. Ц. 1 р. 00 к.

Р. Меерсон. Семейно трудовая теория и дифференциация крестьянства в России. Пред. Л. Крицмана. М. 1925 г. 96 стр. Ц. 90 к.

Г. Моультон и Л. Пазвольский. Русский государственный долг и восстановление России со вступительной статьей К. Радека. „Вопрос о долгах и СССР". М. 1925 г. 165 стр. Ц. 1 р. 35 к.

Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. Предисл. Л. Н. Крицмана. М. 1925 г. 128 стр. Ц. 90 к.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ.

Сборники „Проблема рынка и кризисов" I и II ч. Состав. Б. Лившиц. Ред. А. С. Мендельсон и И. А. Трахтенберг. М. 1925 г. 322 стр. Ц. сборника по 2 р. 25 к.

Сборник „Деньги". Состав. Л. Эвентов. Редакц. А. С. Мендельсон и И. А. Трахтенберг. М. 1925 г. 273 стр. Ц. 2 р.

А. Леонтьев и Хмельницкая. Советская экономика (опыт теоретического анализа). М. 1926 г. 102 стр. Ц. 1 р. 15 к.

И. Реузль. Предмет и метод политической экономии. М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

К. Заппер. Всеобщая экономическая география. Перев. под ред. проф. А. А. Крубера и В. А. Каменецкого. С предисл. проф. С. В. Бернштейн-Когана. М. 1926 г. 308 стр. Ц. 3 р. 50 к.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Ежегодник экономической прессы. Под ред. А. Михайлова и Я. Раевского. 1924—1925 г. I полутом. М. 1926 г. 448 стр. Ц. 4 р.

РАЗНЫЕ.

В. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм. II испр. изд. М. 1926 г. Ц. 50 к.

С. Струмилин. На хозяйственном фронте. М. 1925 г. 352 стр. Ц. 2 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ

Издательства „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО".

Москва, Воздвиженка, 5, Тел. 1-35-42.

КАРТА
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОГО КРАЯ
и СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

ПРИЛОЖЕНИЕ к СБОРНИКУ
„ЭКОНОМИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА"

Заказ №940.

ИЗДАНИЕ Р.И.О. Госплана С.С.С.Р.
1925 г.

Государственная граница
Границы экономических районов Госплана СССР.
Центры " "

Под редакцией инженера А.Н. Лагутина.
Составлена картографом В.И. Волковым

Тираж 10000.